

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. ШАТАЛОВА»**

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СЛАВИСТИКА: НОВЫЕ ИМЕНА В НАУКЕ

*Сборник научных трудов участников
VIII Всероссийской очно-заочной научно-практической
конференции молодых учёных «Славистика: новые имена
в науке», приуроченной к 160-летию со дня рождения
А. А. Шахматова, к Году семьи
и к 75-летию ДГПУ им. В. Шаталова*

Горловка
2025

УДК 811.161.1
ББК Ш81.411.1
С47

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(протокол № 7 от 26.02.2025 г.)*

Редакционная коллегия:

Д-р филол. наук, проф. Герасименко И. А. (гл. редактор),
д-р филол. наук, проф. Кочетова С. А., канд. филол. наук,
доц. Васильева Г. А., канд. филол. наук, доц. Белоконь-
Пожарицкая Н. А., канд. филол. наук, доц. Лешкова Н. В.,
канд. филол. наук, проф. Штакина Л. А., канд. филол. наук,
доц. Дмитриева Ю. Л., канд. филол. наук, доц. Святобаченко
И. С., канд. филол. наук, доц Долгая Е. А.

Сборник включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ):
лицензионный договор № 990-10/2020К от 29.10.2020

С47

Славистика: новые имена в науке : сб. науч. тр. по
материалам VIII Всероссийской очно-заочной научно-
практической конференции молодых учёных «Славистика:
новые имена в науке», приуроченной к 160-летию со дня
рождения А. А. Шахматова и Году семьи и к 75-летию ДГПУ
им. В. Шаталова / ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»; редкол. :
И. А. Герасименко [и др.]. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО
«ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. – 232 с.

В сборнике собраны научные статьи участников VIII Всероссийской
очно-заочной научно-практической конференции молодых учёных
«Славистика: новые имена в науке», приуроченной к 160-летию со дня
рождения А. А. Шахматова и Году семьи и к 75-летию ДГПУ им. В. Шаталова,
посвящённые исследованию актуальных вопросов отечественной и
зарубежной лингвистики и литературоведения.

Для научных работников, специалистов-филологов, преподавателей
языка и литературы образовательных организаций высшего и среднего
профессионального образования, учителей филологических дисциплин в
школе, студентов-филологов.

**УДК 811.161.1
ББК Ш81.411.1**

Алецкий Антон

Научный руководитель –
старший преподаватель Могила Н. Н.
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В работе рассмотрены теоретические основы и современные подходы к развитию лингвистических компетенций у школьников. Выявлены ключевые аспекты интеграции цифровых технологий в процесс обучения и предложены методические рекомендации для повышения эффективности уроков русского языка. Исследование акцентирует внимание на важности критического мышления и адаптации учебных материалов к современным образовательным требованиям.

Ключевые слова: лингвистические компетенции, русский язык, методика преподавания, цифровые технологии, критическое мышление.

Развитие лингвистических компетенций – ключевой элемент образовательного процесса, способствующий эффективному усвоению знаний и формированию критического мышления. Изменения в социокультурной среде, интеграция цифровых технологий и новые формы коммуникации требуют адаптации методик преподавания. Особое внимание уделено адаптации учебников и учебных программ для создания динамичной учебной среды.

Целью работы является изучение эффективности современных методик и разработка рекомендаций по развитию лингвистических компетенций. Задачи включают:

- анализ теоретических основ лингвистических компетенций;
- изучение эволюции методик преподавания русского языка;
- исследование возможностей цифровизации образовательного процесса;
- разработку рекомендаций для оптимизации учебных материалов.

Результаты исследования

1. Интеграция цифровых технологий обеспечивает более интерактивную и доступную среду обучения.

2. Современные учебники соответствуют требованиям Федеральных образовательных стандартов, включая развитие критического мышления и навыков анализа текста.

3. Методические рекомендации включают использование мультимедийных презентаций, интерактивных упражнений и платформ для совместной работы.

Лингвистические компетенции способствуют успешной социальной адаптации и академическим достижениям. Современные методики преподавания, включая цифровые технологии, позволяют формировать у учащихся навыки, необходимые для эффективной коммуникации и аналитического мышления. Русский язык остаётся фундаментальной частью образовательной системы, открывая доступ к культурным и научным достижениям.

Русский язык играет важнейшую роль в развитии образовательных и культурных навыков. Как средство межкультурной коммуникации он обеспечивает доступ к мировым достижениям литературы, науки и искусства. Его изучение способствует развитию критического мышления, обогащению словарного запаса и формированию устойчивых навыков письменной и устной речи.

История методик преподавания русского языка насчитывает более двух веков. В XIX веке появились первые систематизированные подходы, ориентированные на изучение грамматики и орфографии. В советский период акцент был сделан на массовую грамотность и идеологическое воспитание. Современные подходы интегрируют цифровые технологии и ставят акцент на развитии критического мышления и аналитических навыков.

Современные методики включают использование интерактивных досок, образовательных платформ и мультимедийных презентаций. Например, анализ литературного текста может быть дополнен видеоматериалами, что помогает учащимся лучше понять контекст произведения. Уроки, ориентированные на проектную деятельность, стимулируют самостоятельное мышление и развитие исследовательских навыков.

Исследование показало, что развитие лингвистических компетенций требует комплексного подхода, включающего современные технологии, интерактивные методики и адаптацию учебных материалов. Эти компетенции способствуют успешной социальной адаптации учащихся, формированию аналитического мышления и подготовке к профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е. С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход. М. : Кнорус, 2007. 460 с.
2. Баранов М. Т. Русский язык. Справочные материалы. М. : Просвещение, 1989. 288 с.
3. Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Русский язык. Учебник. 9 класс. ФГОС. М. : Просвещение, 2023. 288 с.
4. Бондаренко М. А. Русский язык. Поурочные разработки. 9 класс. М. : Просвещение, 2020. 256 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. СПб. : АСТ, Астрель, 2011. 637 с.

SUMMARY

Aletsky Anton. Development of linguistic competencies among students in Russian language lesson.

The work considers the theoretical foundations and modern approaches to the development of linguistic competencies in schoolchildren. The key aspects of the integration of digital technologies into the learning process are identified and methodological recommendations are proposed to improve the effectiveness of Russian language lessons. The research focuses on the importance of critical thinking and the adaptation of educational materials to modern educational requirements.

Keywords: *linguistic competencies, Russian language, teaching methods, digital technologies, critical thinking.*

Андреева Алина

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. Святобаченко И. С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПРИЁМЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ОЦЕНОЧНАЯ НАГРУЗКА

Статья посвящена исследованию функциональной и оценочной роли стилистических средств и приёмов в текстах различных жанров. Изучаются и разграничиваются понятия изобразительных и выразительных средств.

Ключевые слова: *стилистический приём, стилистическое средство, средства выразительности, средства образности, экспрессивность.*

Обращаясь к вопросу стилистических средств языка, в первую очередь следует выделить тесную связь стилистики с риторикой. Стилистические средства и приёмы придают речи экспрессивность, что является важным условием эффективности общения и вызывает особый интерес в современном языкознании.

Целью статьи является исследование функциональной и оценочной нагрузки стилистических средств приёмов. **Задачи:** 1) изучить понятия и особенности стилистических приёмов; 2) определить специфику реализации функциональной и оценочной нагрузки стилистических средств и приёмов.

В современном языкознании нет единой классификации стилистических средств – чаще всего они подразделяются на изобразительные (метафора, метонимия, литота, гипербола, перифраз

и др.) и выразительные (инверсия, умолчание, риторический вопрос, параллельные конструкции и т. д.).

Изобразительные средства объединяются понятием «тропы» и связаны с образным употреблением слов, словосочетаний и фонем. В то время как при помощи выразительных средств не создаются образы, а, при помощи особых синтаксических построений, усиливается выразительность речи. И. Р. Гальперин определяет выразительные средства языка как «такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи» [2, 375]. Исследователь выделяет: а) фонетические выразительные средства и стилистические приёмы: ономатопея, аллитерация, ритм, рифма; б) лексические выразительные средства и стилистические приёмы; в) стилистические приёмы, основанные на взаимодействии предметнологических и назывных значений [2, 375].

Одной из важных функций стилистических средств и приёмов, объединяющей функциональный и оценочный аспекты, следует считать создание комического эффекта. Для создания сарказма, иронии, сатирического образа часто употребляются лексические и синтаксические языковые средства, такие как омонимия, полисемия, параллелизм синтаксических конструкций, противопоставление и т.д.

Безусловно, доминирующей является экспрессивная функция стилистических средств и приёмов, заключающаяся в способности выражать эмоциональное состояние говорящего по отношению к явлениям действительности.

Экспрессивность характерна единицам всех уровней языка. Так, фонетическими экспрессивными средствами являются звукоподражание, аллитерация и ассонанс. Необходимо подчеркнуть, что сам по себе звук не несёт воздействующей функции. Важно его сочетание с другими звуками.

В морфологии экспрессивность достигается определёнными закономерностями использования частей речи. Например, насыщенность глаголами придаёт тексту динамичность, широкое употребление личных и притяжательных местоимений передаёт искренность и взволнованность. Особая экспрессия может достигаться при помощи кратких прилагательных.

Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочный компонент. К ним следует отнести синонимы, антонимы, неологизмы, устаревшие слова, разговорные и просторечные слова, термины, профессионализмы, канцеляризмы. Однако важно отметить, что данные лексические единицы способны выполнять экспрессивную функцию только при условии их использования в определённом контексте.

Противопоставление усиливает выразительность речи, поэтому использование контекстуальных антонимов позволяет показывать полноту охвата явлений. Кроме того, они способны придавать ироническую окраску и создавать эффект каламбура.

Устаревшие слова дают возможность отобразить эпоху, диалектизмы – местный колорит.

На синтаксическом уровне экспрессивность выражается изменением обычного порядка слов, использованием эллиптических конструкций, повторов и др. [1, 103].

Рассмотрим оценочный потенциал стилистических средств и приёмов. Важно отметить, что термин «оценочность» трактуется неоднозначно. Многие учёные связывают это понятие с эмоциональностью. Всё же отличия между ними существенны: не все эмоциональные слова могут иметь оценочное значение. Так, В. К. Харченко утверждает: «Под оценочностью понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления. Наличие «плюса» или «минуса» в значении слова – важнейший показатель оценки» [6, 66].

Оценочную лексику активно используют в различных жанрах лирики. К примеру, в эпиграммах основной стилистики является общелитературная лексика с негативной экспрессивной оценкой. Стилиобразующими факторами в этом случае могут выступать прилагательные, глаголы, а также существительные. В то же время в таких жанрах, как песня, частушка чаще всего присутствуют лексемы с положительной оценкой.

Использование отрицательно окрашенной разговорной и просторечной лексики также способствует реализации оценочной функции во всех жанрах и стилях, допускающих экспрессию.

Таким образом, стилистические средства и приёмы обладают колоссальной функциональной нагрузкой и мощным оценочным потенциалом: помогают создавать комический эффект, эмоционально воздействуют на адресата, реализуют оценку описываемого явления или характера и т.д. Особенности реализации этих явлений в современной литературе недостаточно изучены и представляют перспективу нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке : сб. статей по языкознанию. М., 1958. С. 103–117.
2. Гальперин, И. Р. Опыт систематизации выразительных средств. М. : Либроком, 2016. 375 с.
3. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М. : Флинта, 2016. 320 с.
4. Медведь Н. О. Стилистические приёмы в дискурсе (на материале английского языка). Краснодар : Научная палитра, 2014. № 2. С. 18–19.

5. Никитина С. Е., Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М., 1996. 172 с.
6. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. 1976. № 3. С. 66–70.

SUMMARY

Andreeva Alina. Stylistic means and devices: functional and evaluative load

In the work it is highlighted the research of the functional and the evaluative role of stylistic means and devices in the texts of different genres. The notions of figurative and expressive means are studied and bordered.

Keywords: *stylistic device, stylistic means, expressive means, figurative means, expressiveness.*

Андреева Диана

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Дмитриева О. А.
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В КУЛИНАРНО- ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ДЕМОТИВАТОРАХ

В статье рассматриваются демотиваторы, в которых термины родства анализируются в контексте кулинарной тематики. Лексемы, отражающие взаимоотношения между членами семьи и / или родственниками, позволяют выделить специфику их употребления. Предметом нашего интереса являются также демотиваторы, воссоздающие известные многим стереотипы о семье.

Ключевые слова: *кулинарно-гастрономический демотиватор, образ семьи, термины родства, комический эффект.*

Введение. В настоящее время в стране особое внимание уделяется институту семьи, т. к. формируемые ею ценности влияют на становление личности человека, который перенимает необходимую ему нравственно-этическую культуру. В связи с этим отметим важность транслирования образа семьи будущему поколению. В современном медиапространстве это достигается за счёт использования, например, демотиваторов, которые представляют собой «изображение, состоящее из графического компонента в чёрной рамке и поясняющего его

слогана, создающегося по особым правилам» [1, 148]. Их специфика заключается: 1) в структуре – выделяются вербальный и визуальный элементы, образующие единое формально-смысловое целое; 2) в функции – комической. Последнее, по мнению О. А. Лутовиновой, обуславливается тем, что в интернете возникает «виртуальный дискурс, карнавалный и неинституциональный характер которого обуславливает более частый выбор игровой и юмористической тональности по сравнению с дискурсом реальным» [3, 30].

Ряд исследователей рассматривают мемы и / или демотиваторы о семье. Например, Е. В. Женеvская и А. С. Мартынова обращаются к анализу интернет-мемов, вербализованных лексемами семантической группы «семья», и акцентируют внимание на выражаемых в них отношениях [2]. О. А. Савенкова отмечает, что демотиваторы выполняют «функцию социальной рекламы», выделяя при этом тематические группы, ориентированные на формирование духовных и нравственных ценностей, в том числе и семейных [4, 47].

Лексико-семантическая группа «семья» в полимодальных текстах. Термины родства широко используются в кулинарно-гастрономических демотиваторах с целью воссоздания различного рода ситуаций, которые демонстрируют особенности взаимоотношений между членами семьи и / или их родственниками, а также возникающие в обществе стереотипы.

1. Лексемы *papa, отец* и *мама*. Термины родства *papa, отец* употребляются в полимодальных текстах для описания ситуации, которая во многом связана с нестандартностью подходов отцов к воспитанию детей. Так, в демотиваторе представлено изображение главы семейства, который не имеет представления о том, как выполнить несколько дел одновременно – приготовить что-то и проследить за ребёнком. Особый интерес представляет то, что под чутким контролем отца на горшке оказывается тушка курицы, а в кастрюле – ребёнок. Невербальный компонент подкрепляется ироническим текстом о том, что отец сумеет сделать то, за что взялся (*«papa может»*).

рис. 1

Группу демотиваторов составляют примеры, в которых текст содержит сравнение, в том числе косвенное (*«весь в отца»*) (рис. 1), *«плоть от плоти»*), а визуализация представляет собой изображение ребёнка и отца, с которым происходит сопоставление.

В демотиваторе (*«Papa сварил борщ»*) за счёт языковой игры происходит переосмысление текста.

Исходя из анализа компонентов демотиватора становится понятно, что глагол *сварить* используется в значении «произвести сварку чего-л., соединить путём сварки» [5]. Эта семантика отражена в иконической части – изображении слова *борщ*, созданного в результате сварки металла. Этим актуализируется другое значение, не связанное с

кулинарной тематикой («суп из свёклы с капустой и различными приправами» [5]).

Использование лексемы **мама** в демотиваторах не такое частотное, как употребление слов **папа**, **отец**. В иконической части изображаются два блюда, к которым мама относится по-разному. Одно из них она называет «помойной пищей» (бургер и напиток), второе – для неё является примером «сбалансированного питания» (тарелка, в которой составляющие бургера рассредоточены по ней). Изображаемое подкрепляется текстом, содержащим притяжательное прилагательное, производное от слова **мама** («**мамина** логика»). Сама ситуация описывается с точки зрения ребёнка.

2. Особую группу составляют демотиваторы, в которых отражаются взаимоотношения между **мужем** и **женой**, преимущественно иронические. В отличие от лексем **папа**, **отец** и **мать** они употребляются вместе, что связано со спецификой описываемых ситуаций. Текст демотиватора («В счастливой семье **жена** думает, что деньги берутся из тумбочки, **муж** – что еда берётся из холодильника, а **дети** – что их нашли в капусте») содержит всем известные представления о членах семьи: жена готовит, муж зарабатывает деньги, дети думают, что их нашли в капусте. В совокупности создаётся комичность изображаемого, где каждый член семьи в чём-то заблуждается. При этом всё описанное является залогом «счастливой семьи».

КОРОТКО О ДОВЕРИИ
МЕЖДУ БРАТЬЯМИ
И СЕСТРАМИ

Олег Власов
Понимаю, что не поступил с младшей сестрой,
когда-то и ты маленькая, что ты не дала
дочке и младшему сыну сладкого на завтрак

рис. 2

3. Своеобразные отношения в семье между **братьями** и **сёстрами** проявляются в возникновении тех или иных бытовых разногласий, споров и конфликтов. Например, в меме (рис. 2) отражается ситуация – комическая для посторонних и довольно серьёзная для непосредственных её участников. Полимодальный текст содержит два изображения – 1) мальчик, который внимательно следит за тем, чтобы в стаканах было равное количество сока / компота; 2) измерение шоколадки линейкой с целью поделить её на равные части. Визуализации подкрепляются текстом: «**Коротко о доверии между братьями и сёстрами**». Снизу дается комментарий к описываемому – человек под ником Олег Власов никогда подобным образом не поступал со своей сестрой, поскольку нет смысла делить и без того маленькую шоколадку, поэтому лучше не давать ей сладкого, так как это вредно для детей.

4. В демотиваторах широко используются лексемы **бабушка** и **дедушка**. Первый образ широко представлен в медиaprостранстве и тесно связан с кулинарной тематикой. Часто стереотип о щедрой бабушке гиперболизируется. Демотиватор (рис. 3) содержит изображения блюд (причём

рис. 3

в большом количестве) и человека, который наслаждается ими. Всё это подкрепляется текстом («*Зашёл к бабушке*»). Также в кулинарно-гастрономических демотиваторах стоит выделить вербальные компоненты следующего содержания: «*Еду к бабушке!*», «*В гостях у бабушки*», «*Пицца от бабушки*» и др.

Лексема *дедушка, дед* используется в демотиваторах, отражающих ситуацию, причём с негативной коннотацией. Вербальный компонент «*(Оставь) дед доест*» связан с различного рода визуализациями, например, раковины, в которой находятся остатки еды, или арбузными корками.

Заключение. Семейные взаимоотношения в полимодальных текстах отражаются преимущественно вербально, визуализация же изображает различные ситуации. Во-первых, отметим широкое использование лексем *папа, муж и жена, бабушка*; во-вторых, многие из терминов родства рассматриваются совместно (*муж и жена, брат и сестра*); в-третьих, слова *бабушка* и *дедушка* гиперболизированы, причём второе имеет резко негативную коннотацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаева И. В. Демотиваторы как новый жанр в Интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика // *Стиль*. 2011. № 10. С. 147–158.
2. Женеvская Е. В., Мартынова А. С. Интернет-мем «семья» как прагматически обогащённая лингвовизуальная единица полимодального дискурса // *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 4. С. 100–111.
3. Лутовинова О. В. Демотиватор как вид сетевого творчества // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. 2016. Т. 15. № 3. С. 28–36.
4. Савенкова О. А. Влияние социальной рекламы на формирование ценностных установок личности // *Lingua Mobilis*. 2013. № 7(46). С. 45–48.
5. *Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А. П. Евгеньева ; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. Изд. 3-е, стер. М. : Русский язык, 1985–1988.*
6. Demotivatorium // <https://demotivatorium.ru>. URL : <https://demotivatorium.ru> (дата обращения: 10.11.2024).

SUMMARY

Diana Andreeva. Kinship terms in culinary and gastronomic demotivators

The article examines demotivators in which kinship terms are analyzed in the context of culinary topics. Lexemes reflecting relationships between family members and/or relatives allow us to highlight the specifics of their

use. We are also interested in demotivators that recreate stereotypes about family known to many.

Keywords: *culinary and gastronomic demotivator, image of family, terms of kinship, comic effect.*

Асатурова Лана

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. Медведева М. С.

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»,

г. Ростов-на-Дону

ЭТИКА ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА: ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА И ПЛАГИАТА

В данной статье рассматриваются некоторые этические аспекты текстового анализа. Современный мир отличается постоянным процессом развития сферы информатики и информационных технологий. Отсюда возникает проблема, берущая своё начало с этических норм и правил, которая способствует формированию некоторых методов и способов с точки зрения большинства этических соображений.

Ключевые слова: *текстовый анализ, плагиат (антиплагиат), развитие информатики и информационных технологий, новшества, авторство.*

Актуальность исследования напрямую связана с активным развитием с последующим внедрением целого ряда различных технологий в жизнь человека. Это, в свою очередь, способствовало появлению такой проблемы в научном мире, как плагиат.

Целью исследования являются такие проблемы, как авторство и плагиат работ. В данной статье будут обозначены исчерпывающие определения данным двум понятиям с некоторой отдельной информацией о них. Помимо этого, будет рассмотрена этика текстового анализа в научном мире, имеющая прямую связь с авторством и плагиатом [4].

Плагиатом считается достаточно серьезное нарушение в научной сфере, идущее в ногу с фальсификацией информации, являющейся не менее важной темой, обсуждаемой и по сей день в обществе. Вначале необходимо дать определение понятию «плагиат». Плагиат – это некоторые действия, совершаемые конкретным лицом относительно чужого творческого труда с целью использования и дальнейшего распоряжения им, что, в конечном счёте, приводит к формированию неверных сведений о себе как об авторе данной работы у других лиц.

Выражается плагиат в публикации под своим именем чужой работы или же заимствование данных из чужих произведений, при отсутствии каких-либо указаний на источник [5].

Формы плагиата:

- полное или близко изложенное копирование чужого текста, без замен некоторых индивидуальных авторских оборотов (порядка слов, конструкции предложений);

- буквальное цитирование всего текста, без ссылки на автора;

- перефразирование чужого произведения на собственный, индивидуальный, авторский лад с заменой некоторых слов или выражений без изменений исходного смысла текста;

- стоит также отметить, что та информация, которая стала частью предыдущего научного произведения, не может быть использована при написании новой или объединена с ней.

Плагиат можно преимущественно встретить в работах, имеющих прямое отношение к различным гуманитарным наукам, намного реже он встречается в работах, направленных на изучение естественных наук [3]. Денежное вознаграждение за полное или частичное цитирование чужих работ «авторы» не получают, это, в свою очередь, отражается в большей части на этической стороне научного мира.

По какой же причине научным миром стали полностью отвергаться те работы, которые не прошли проверку антиплагиата, и почему такого рода действия могут привести к полному истощению собственного потенциала?

На эти вопросы можно найти ответ в принципах, на основе которых и формируется научная этика [2]:

1. Принцип объективности, основывающийся на желании учёного добраться до истины, при этом полностью, исключая возможность формирования информации, основывающейся на какой-либо предвзятости, при этом учитываются исключительно реальные данные и факты.

2. Принцип достоверности заключается в том, что результат исследования должен во всех аспектах соответствовать тем канонам, которые были приняты и одобрены научным сообществом как истинное научное знание.

3. Принцип интеллектуальной честности, основывающийся на честном изложении тех или иных фактов учёным в своей работе, исключая при этом различные искажения данных, использование плагиата в разных его видах и формах, включая присвоение чужих идей и предоставление их научному свету в качестве своих собственных.

4. Принцип аргументированности заключается в том, что учёные при написании каких-либо работ должны основываться на конкретных данных. Авторы при выдвижении идеи берут на себя ответственность доказать её или же, наоборот, опровергнуть.

5. Принцип ответственности также накладывает на учёных обязанность, заключающуюся в соблюдении этических принципов и некоторых иных требований: качество результатов исследования;

ответственность перед обществом за возможные негативные последствия; в случае воспроизведения оценки той работы, которая была выполнена их коллегами, необходимо нести ответственность за её доброкачественность.

6. При написании той или иной научной работы учёные должны уметь грамотно и правильно оформить её и в последующем – презентовать.

В современном мире, где искусственный интеллект и различные иные нововведения получают огромное общественное распространение, плагиат является нередкой проблемой, с которой сталкиваются учёные [1]. Конечно, иногда возможна схожесть идей или авторского слога у учёных по независимым от них обстоятельствам, однако некоторые псевдоучёные действуют в корыстных целях, формируя у людей неправильное мировоззрение относительно того или иного вопроса. Таким образом, можно смело заявить – наличие этических правил и требований, однозначно, необходимо в научной деятельности для урегулирования некоторых негативных аспектов при написании исследовательской работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева Д. А., Данилов В. Н. Проблема плагиата в контексте академической этики // Философия науки и техники. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-plagiata-v-kontekste-akademicheskoy-etiki> (дата обращения: 26.11.2024).
2. Афанасьева Е. Г., Долгих М. Г. Современное лицо плагиата // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-litso-plagiata-statya> (дата обращения: 27.11.2024).
3. Балыхин М. Г., Косычева М. А. Этика научной публикации // Health, Food & Biotechnology. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-nauchnoy-publikatsii> (дата обращения: 27.11.2024).
4. Котляров И. Д. Некорректные заимствования: сущность, проблемы оценки и методы противодействия // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekorrektnye-zaimstvovaniya-suschnost-problemy-otsenki-i-metody-protivodeystviya> (дата обращения: 27.11.2024).
5. Лебединская А. С. Плагиат как феномен науковедения // Вопросы российской юстиции. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-kak-fenomen-naukovedeniya> (дата обращения: 27.11.2024).

SUMMARY

Lana Asaturova. Ethics of text analysis: problems of authorship and plagiarism.

This article discusses some ethical aspects of text analysis. The modern world is characterized by a constant process of development in the field of

computer science and information technology. Hence, a problem arises that originates from ethical norms and rules, which contributes to the formation of some methods and methods, from the point of view of most ethical considerations.

Keywords: *text analysis, plagiarism (anti-plagiarism), development of computer science and information technology, innovations, authorship.*

Ахметова Виктория

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. Кашкарева А. П.

БУ «Сургутский государственный педагогический университет»,

г. Сургут

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ

Выразительное чтение на уроках литературы – эффективный инструмент обучения, а также средство формирования и развития литературно-художественных способностей школьников, способ активизации их познавательной деятельности.

Ключевые слова: *выразительное чтение, урок, литература, школа.*

Проблема чтения – одна из ключевых в современном школьном литературном образовании. В общей тенденции снижения читательской активности детей и подростков нет ничего специфического – и в Российской Федерации, и в других странах пренебрежение чтением достигает критического предела. Данный тезис подтверждают многочисленные исследования, по результатам которых можно констатировать кризис, который характеризуется как изменением каналов получения книг, так и «выпадением» произведений классической литературы из круга актуального, досугового чтения школьников, соответственно, закономерен и результат – утрата внутренней мотивации к чтению, исключение его из повседневных практик.

Одним из по-настоящему действенных способов повышения интереса обучающихся к знакомству с лучшими образцами художественного слова на уроках литературы является их выразительное чтение. Чтобы приблизиться к истинному пониманию текста важно его правильно читать – синтез самого процесса с дальнейшей творческой реконструкцией содержания произведения. Согласимся в этом смысле с М. А. Рыбниковой: «Мы не отрицаем наглядности зрительной, но самой природой звучащего слова определён основной метод проникновения слова в сознание – метод его выразительного произнесения» [3, 10].

Представим некоторые способы совершенствования навыка выразительного чтения на уроках литературы в 5 классе через алгоритм действий учителя-словесника.

Установка. Мотивация к учебной деятельности. На данном этапе особую значимость приобретает подготовка к творческому поиску, к самостоятельности суждений. Без удачно сформулированной учебной задачи не выстроить урок, цель которого может и должна звучать следующим образом: *научить выразительно читать.*

Чтение художественного слова учителем. Читающий учитель – читающие дети – сегодня это уже аксиома. Соответственно, потребность школьников в выразительном чтении во многом зависит от учителя как от читателя-профессионала и личности.

Проверка первоначального восприятия. На данном этапе словеснику необходимо выяснить, правильно ли понял юный читатель смысл художественного текста. И здесь, по верному замечанию Е. Н. Ильина, особое место занимает система вопросов: «Чтобы рука школьника так же нетерпеливо потянулась к литературному шедевру, как к спелому яблоку или в знойный день изогнутой ладошкой к студеному роднику, её нужно и раз, и другой поднять на уроке – жгучим вопросом, не ответив на который не успокоишься» [2, 11]. Проблемный вопрос должен отличаться многовариантностью ответов, сложностью, вызывать активный интерес школьников, требовать анализа текста или его фрагмента.

Вовлечение в дальнейшее чтение, выборочное повторное чтение. Условие, без которого невозможно чтение и понимание художественного текста – особое отношение ко всем элементам как к неслучайным, намеренным, для чего-то нужным и о чём-то говорящим. Выстроенная таким образом системная работа позволит школьникам каждый раз убеждаться в том, что перед ними художественный феномен. Обсуждение и дальнейший анализ литературных произведений позволяют развивать словеснику как свои интерпретационные компетенции, так и читателей-школьников.

Рефлексия. Оценка эмоционального состояния обучающихся после выразительного чтения текста – ключевой аспект деятельности. Школьнику важно оказаться в ситуации успеха, в ситуации «*У меня получается!*», что позволит ему как читателю выстроить общение с художественным произведением и его автором.

Выразительное чтение, включённое в структуру учебных занятий, предоставляет возможность обучающимся сопереживать героям произведения, оказаться буквально в пространстве художественного текста, т.е. взаимодействовать со *Словом* как читатель; снимая необходимость объяснения, чтение является своего рода и оценкой, комментарием; кроме того, играет смысловую роль в определении аксиологических координат того или иного писателя, т.е. выразительное чтение предполагает глубокое проникновение

в идейное содержание и художественную ткань произведения. Справедливо отметила Л. А. Горбушина: «Выразительно прочитать <...> – значит найти в устной речи средства, с помощью которых можно правдиво, точно, в соответствии с замыслом писателя, передать идеи и чувства, вложенные в произведение» [1, 4]. Работая над пониманием художественного текста вместе с обучающимися, учитель-словесник должен обратить особое внимание на специфику литературно-эстетических, мировоззренческих установок автора; определить тип подтекста (эмоциональный / конвенциональный); установить места психологических пауз с целью предотвращения «сжатости» авторской мысли (по В. А. Вагаповой).

Таким образом, читательскую культуру школьников определяет уровень их владения искусством художественного (выразительного) чтения, заключающегося в творческом воплощении литературного произведения в действенном звучащем слове.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбушина Л. А. Выразительное чтение и рассказывание. М. : Просвещение, 1975. 144 с.
2. Ильин Е. Н. Как увлечь книгой. СПб. : Взмах, 1995. 68 с.
3. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения. М. : Просвещение, 1985. 288 с.

SUMMARY

Victoria Akhmetova. Ways to improve expressive reading skills in literature lessons in grade 5.

Expressive reading in literature lessons is an effective teaching tool, as well as a means of forming and developing the literary and artistic abilities of schoolchildren, a way of activating their cognitive activity.

Keywords: *expressive reading, lesson, literature, school.*

Бараник Милана

Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры общего, славянского и
прикладного языкознания имени Е. С. Отина Могила Н. Н.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк

СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ УНИВЕРСУМЕ

Современное литературоведение активно взаимодействует со смежными областями гуманитарного знания, пытается найти универсальный метод в области гуманитарных наук.

Ключевые слова: *литературоведение, литературная критика, история литературы, контекст, художественная литература.*

Литературоведение – наука о художественной литературе, её сущности и исторической эволюции. В области литературоведения можно выделить три ключевых направления: теорию литературы, историю литературы и литературную критику, хотя вопрос о том, относится ли литературная критика к литературоведению, остаётся предметом споров. Все перечисленные направления литературоведения взаимосвязаны между собой. Кроме того, в систему литературоведческих дисциплин входит и поэтика. К вспомогательным историческим дисциплинам относятся такие области, как литературоведческое архивоведение, палеография, текстология и комментирование текстов.

Литературоведение – наука о художественной литературе, её сущности и исторической эволюции. В области литературоведения можно выделить три ключевых направления: теорию литературы, историю литературы и литературную критику, хотя вопрос о том, относится ли литературная критика к литературоведению, остаётся предметом споров. Все перечисленные направления литературоведения взаимосвязаны между собой. Кроме того, в систему литературоведческих дисциплин входит и поэтика. К вспомогательным историческим дисциплинам относятся такие области, как литературоведческое архивоведение, палеография, текстология и комментирование текстов.

Литературоведение тесно связано с рядом других гуманитарных дисциплин, таких, как философия, история, теория искусства, эстетика, этика, фольклористика, психология и социология. Прежде всего, общность исследуемого материала сближает литературоведение с языкознанием. Как научная область, занимающаяся анализом художественной литературы, её происхождения, сущности и развития, литературоведение формировалось и продолжает развиваться в контексте определённых мировоззренческих парадигм своего времени.

Корни литературоведения восходят к античности. В эстетических взглядах философов Древней Греции и Рима можно найти первые примеры научного осмысления литературы [1]. Труды Аристотеля и Платона, положившие начало идеалистической эстетике, уже содержат ключевые концепты теории литературы. Например, работа Аристотеля «Об искусстве поэзии» представляет собой систематизированный анализ основ поэтики [2].

В Средние века изучение литературы сосредоточивалось главным образом на библиографических и комментаторских аспектах. В эпоху Возрождения происходит возвращение к творчеству античных авторов; внимание уделяется вопросам народного языка, к которым, в частности, обращаются Данте в своём трактате «О народной речи» (1304-1307) и Ж. Дю Белле в сочинении «Защита и прославление французского языка» (1549).

До середины XIX века литературоведение в основном развивалось в рамках философских и эстетических теорий. Иоганн Гердер (1744-1803) считается основоположником литературоведения как исторической науки, так как он «впервые начал рассматривать уникальность художественной словесности различных народов с точки зрения её связи с обстоятельствами их национально-исторической жизни» [3].

Современное состояние художественной литературы и филологической науки во многом определяется глобальной интеграционной тенденцией, которая во второй половине XX – начале XXI века привела к значительным изменениям в научном и гуманитарном мышлении. Эти трансформации ставят перед литературоведением целый ряд новых задач, ключевой из которых является необходимость формирования концептуально новой методологии литературоведческого исследования в целом и анализа художественного текста в частности. Существенные изменения, происходящие в последние годы, требуют пересмотра подходов к изучению литературных произведений. В настоящее время всё большее признание в литературоведении получают исследования, которые используют методологию на стыке ранее не взаимодействовавших смежных дисциплин.

Современное литературоведение активно сотрудничает с рядом смежных гуманитарных дисциплин, стремясь обнаружить универсальные методы в этой области. Одним из таких подходов традиционно считается герменевтика. Герменевтика представляет собой область философии и науки, сфокусированную на изучении методов и принципов интерпретации текстов, символов, произведений искусства и других форм коммуникации. «Герменевтическое “понимание” стремится к восстановлению смысла и расшифровке исторического текста с целью осознания преемственности духовного и культурного опыта человечества, а также к вовлечению новых поколений и новых эпох в прошлое и традицию» [4].

Герменевтика, как и экзистенциалистская, феноменологическая, мифологическая критика и рецептивная эстетика и некоторые другие течения и школы зарубежного литературоведения, основывается на антропологическом типе построения теоретических концепций. В то же время современное литературоведение активно использует понятийный аппарат различных академических школ литературоведения, но с новых методологических позиций. В качестве примера можно привести использование терминов «архетип» и «архетипический образ».

В любом художественном произведении содержится информация о том, как автор относится к языковому материалу, на котором основано вербальное искусство, и о том, как язык влияет на восприятие окружающего мира. Хотя структура текста формирует способ его восприятия и автор контролирует результаты понимания с определённой жёсткостью, интерпретация художественного текста и сам процесс его осмысления зависят от множества внутренних, субъективных факторов. К ним относятся социальный статус читателя, знание языка оригинала, личная восприимчивость, предыдущий опыт и вовлечённость в культурные контексты. Взаимодействие читателя с автором, по сути, связано с расшифровкой образов, символов и мотивов, присутствующих в тексте, а также с осмыслением авторской модели мира.

Наука, комплексно занимающаяся областью понимания, междисциплинарная, а точнее, интердисциплинарная по своему определению, – это *когнитивная наука*, представляющая собой некий конгломерат научных дисциплин – психологии, философии, лингвистики, антропологии и др. *Когнитология* – новое направление, зародившееся примерно двадцать пять лет назад и ставшее ключевой дисциплиной ещё в XX веке, ныне является одной из ведущих областей исследований. В результате чего старое разграничение между лингвистикой, психологией, искусствоведением и другими областями знания стали не столь явными.

Некоторые особенности современного литературоведения:

1. Уделение внимания антропологическому аспекту в изучении литературы и литературного творчества. Человек, наряду с художественным текстом и языком художественной литературы, осознан как объект изучения.

2. Применение герменевтики в качестве метода анализа текста. Этот подход позволяет изучать текст самостоятельно, не искажая его содержание влиянием социальных или культурно-исторических факторов.

3. Активное использование терминологии различных академических направлений в литературоведении, но с учётом новых методологических позиций. Например, использование терминов «архетип» и «архетипический образ».

4. Освоение большого пласта «возвращённых имён» и литературных произведений Русского Зарубежья, что способствует полноценному воссозданию литературного процесса в его многообразии и сложности.

В XX веке интерес к изучению классических и архаических мифов стал актуальным во всём культурном пространстве, и в наше время методология мифологической критики, или мифокритики, активно развивается в литературоведении. Исследование литературной ономастики, особенно антропонимики, также способствует более глубокому пониманию гуманитарных проблем. Эта область знаний сочетает элементы литературоведения, языкознания, этимологии, мифологии и культурологии.

Современные художественные тексты становятся предметом изучения психолингвистики, что позволяет анализировать типы персонажей, их характеры и мотивации поведения в схожих жизненных ситуациях. Важно отметить, что эта методика акцентирует внимание на таких аспектах, как типизация образов в литературных текстах.

Кроме того, метапоэтические исследования получили широкое распространение в последние годы. Основное внимание в метапоэтике посвящено словесному творчеству, в узком смысле – проблеме мастерства автора. В ходе анализа художественного произведения исследователь часто подкрепляет свои выводы наблюдениями и комментариями самого автора, которые обогащают литературоведческий подход и интегрируют элементы философских, эстетических и культурологических исследований.

Междисциплинарный характер, присущий современной науке, неизбежно нашёл отражение и в литературоведении. Очерчивая достаточно строгие границы между различными областями знания, литературоведение рисковало оказаться в научной изоляции. В настоящее время при анализе литературных произведений используется разумное сочетание различных методов и подходов, включая литературоведческий, лингво-культурологический, эпистемологический, типологический, контекстуальный, интертекстуальный, имманентно-текстовый и другие.

Важно отметить, что, несмотря на разнообразие методов и многочисленных концепций анализа художественных текстов, современное литературоведение демонстрирует определённое внутреннее единство, выражающееся в высокой оценке значимости художественной литературы в жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович Г. Л. Введение в литературоведение. 5-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1970. 390 с.
2. Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1957. С. 45.
3. Поспелов Г. Н. Теория литературы: Учебник для ун-тов. М., 1978. С.14.

4. Цурганова Е. А. Введение // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. М., 1999. С.5.
5. Гинзбург Л. Г., Конова Е. Б. Занимательное литературоведение. М. : Гелиос АРВ, 2003. 381 [2] с.

SUMMARY

Milana Baranik. Modern literary studies in the general cultural university.

Modern literary criticism actively interacts with relevant fields of humanities, trying to find a universal method in the field of humanities.

Keywords: *literary studies, literary criticism, literary history, context, fiction.*

Березовски Анна-Мария

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. Луговская Е. Г.

Приднестровский государственный университет,

г. Тирасполь

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА УЧАЩИМИСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) учащимися в образовательном процессе. Рассматриваются направления использования ИИ, автоматизация задач и развитие критического мышления. Анализируются преимущества технологий, а также риски, связанные с этическими и академическими аспектами.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, образование, персонализация обучения, автоматизация задач, адаптивные технологии, виртуальные помощники.*

Искусственный интеллект (ИИ) активно проникает во все сферы жизни, включая образование, где он уже зарекомендовал себя как мощный инструмент оптимизации и индивидуализации учебного процесса. Персонализированные образовательные платформы, автоматизация проверки заданий, виртуальные ассистенты и чат-боты – всё это уже стало неотъемлемой частью образовательного процесса.

Однако использование ИИ учащимися вызывает неоднозначные реакции: одни считают его помощником, развивающим креативное и критическое мышление, другие опасаются, что технологии могут снизить

самостоятельность студентов и школьников и их мотивацию к учёбе. Современные исследования показывают, что ИИ способен не только повышать доступность качественного образования, но и адаптировать процесс обучения к индивидуальным потребностям каждого ученика. Вместе с тем актуализируются вопросы этики, конфиденциальности и академической честности, особенно в контексте использования ИИ для выполнения заданий, проектов, квалификационных работ. Эти вызовы требуют тщательного анализа и разработки подходов, которые позволят интегрировать технологии ИИ в образовательный процесс без ущерба для его фундаментальных целей.

Цель данной статьи – рассмотреть роль ИИ в образовательном процессе с точки зрения его влияния на учащихся, а также определить перспективы и ограничения его использования. **Задачи работы:** рассмотреть основные области применения ИИ в образовании; оценить влияние ИИ на учащихся; проанализировать возможные риски и ограничения.

Среди уже существующих практик применения ИИ в образовательном процессе можно выделить следующие **инструменты**: *автоматизация рутинных задач* (проверка заданий, составление расписания, оценка успеваемости, составление документации и т.д.), *персонализация обучения* (адаптивные платформы, разработка индивидуальных учебных планов), *виртуальные ассистенты и чат-боты* (виртуальные ассистенты с доступностью 24/7, учёба без привязки к расписанию учителей, возможность собирать и структурировать аналитические данные учащихся для регулирования их обучения, автоматизацию ответов на часто задаваемые вопросы, помощь в составлении и организации документов, помощь в ориентации в учебном заведении (Чат-Кампус) и пр.), *прокторинг* (механизм наблюдения за поведением обучаемого во время проведения проверочных испытаний, проводимых дистанционно, способный осуществлять биометрическую верификацию личности, анализировать поведение и вести учёт нарушений в ходе проведения испытаний) [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Перечисленные технологии ИИ уже используются на практике. Так, например, программа Knewton адаптирует учебный процесс под потребности каждого студента, на онлайн-платформах Coursera, EdX и Udacity искусственный интеллект оценивает тесты и эссе, чат-боты используются при проведении массовых открытых онлайн-курсов; автоматизировать функции прокторинга позволяет популярная на российском рынке платформа ProctoredU [2, 127].

Использование искусственного интеллекта в сфере образования несомненно имеет много положительных сторон, если его удастся внедрить и использовать правильно. В качестве примера можно привести мнение о том, что такие технологии позволяют развивать soft skills: креативность, критическое мышление и даже коммуникативные навыки:

ученики могут использовать нейросети для создания черновиков идей или структур сочинений, а затем писать их самостоятельно, что поможет им лучше понимать литературные произведения; нейросеть может служить оппонентом в дебатах, где её можно попробовать переубедить по заданному вопросу; также ученики могут проанализировать ответы нейросетей и проверить фактическую точность алгоритмов[6, 863]. К тому же, главной положительной чертой данной технологии можно считать *доступность образования*.

Но также существуют и другие точки зрения в отношении использования искусственного интеллекта в процессе образования. Многие учёные *опасаются*, что такие инструменты приведут к отрицательным показателям и падению уровня образования. Среди них – профессор лингвистики *Наоми С. Бэрон*. По её мнению, *«соблазн положиться на инструменты редактирования и генерации текста... позволяет слишком легко отказаться от возможности думать и учиться в пользу технологий»* [6, 864]. Также среди опасений в отношении ИИ встает *ряд этических проблем*: возможность использования во вред накопленных данных об обучаемых и преподавателях; потенциальная возможность копирования искусственным интеллектом недопустимого поведения (агрессия, троллинг, дискриминация и др.); появление зависимости пользователя от использования ИИ-помощника; отсутствие эмоционального и социального взаимодействия и т.д. [2; 3; 6].

Вопрос о возможностях и перспективах внедрения технологии искусственного интеллекта в образовательный процесс актуализирует значимость роли учителя во внедрении данной технологии. Учитель должен объяснить учащемуся правильное использование ИИ, проконтролировать его работу, помочь в анализе ответов и т.д. В первую очередь важно донести до учащегося, что *искусственный интеллект не должен занимать положение “деятеля”*, а быть лишь инструментом для достижения результата, как другие программы, которые твёрдо закрепились в образовательном процессе до этого (текстовые редакторы, программы по созданию презентаций, стриминговые платформы и пр.). Для этого важным видится введение курсов по цифровой этике, которые научат учащихся правильно использовать ИИ и не полагаться на него как на единственный источник решений; разработка инструментов для предотвращения злоупотребления ИИ, таких, как плагиат или выполнение заданий вместо учащихся.

Проведение семинаров для учащихся, разъясняющих, как использовать ИИ для самообразования, анализа данных и развития soft skills; разработка адаптивных образовательных модулей, которые будут подстраиваться под индивидуальные потребности учеников, предлагая дополнительные материалы или рекомендации по повторению сложных тем; внедрение технологий дополненной реальности (AR) для проведения уроков по литературе, истории или естественным наукам;

визуализация исторических событий с помощью AR может сделать уроки более увлекательными. Так, например, учитель русского языка может использовать платформу с ИИ для анализа сочинений учащихся. Система выявляет слабые места (например, ошибки в аргументации или орфографии) и предлагает упражнения для их исправления. Учитель, опираясь на эти данные, даёт учащемуся персонализированную обратную связь и помогает ему развить аналитические способности.

Таким образом, ИИ в образовании – это мощный инструмент, способный значительно улучшить качество обучения при условии соблюдения баланса между технологическим прогрессом и сохранением основных педагогических ценностей. Активно используя современные технологии, нельзя забывать о том, что педагог является мостом между технологиями и учениками, помогая адаптировать возможности ИИ под образовательные цели. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку подходов, которые обеспечат безопасное и этически обоснованное использование ИИ в образовательной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зажигалкин А. В., Мансуров Т. Т., Мерецков О. В. Регулирование искусственного интеллекта в образовании // Компетентность. 2024. №6. С. 3–10.
2. Дробахина А. Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-1. С. 125–128.
3. Кинтонова А. Ж., Сулейманова Б. Б., Шанытбаева А. К. Искусственный интеллект в образовании // Yessenov science journal. 2024. №3. С. 303–309.
4. Пырнова О. А., Зарипова Р. С. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. №3. С. 41–44.
5. Родионов О. В., Тамп Н. В. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2022. №22. С. 64–74.
6. Ущeko А. В. Искусственный интеллект в образовании. Применение искусственного интеллекта для обеспечения адаптивности образования // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 859-866.

SUMMARY

Anna-Mariya Berezovskii. On the use of AI by students

The article examines the possibilities of using artificial intelligence (AI) while schooling. The directions for AI use, task automation, and critical thinking development are considered. The benefits of technology are analyzed, as well as the risks associated with ethical and academic aspects.

Keywords: *artificial intelligence, schooling, personalization of learning, task automation, adaptive technologies, virtual assistants.*

Бескровный Андрей

Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры общего, славянского и
прикладного языкознания имени Е. С. Отина Могила Н. Н.
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк

ВНЕДРЕНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ, ТРАДИЦИИ И НОТАЦИИ

В данной работе рассматривается внедрение кросс-культурного подхода в учебно-воспитательный процесс, охватывая теоретические основы, традиционные методики и нотации; акцентируется внимание на интеграции культурных знаний, что способствует развитию межкультурной компетенции у студентов.

Ключевые слова: *кросс-культурное образование, национальная культура, мировая культура, методы обучения, интеграция культур, эффективная образовательная среда, мультикультурное общество.*

Обучение в наше время играет важную роль и помогает подрастающему поколению лучше понимать принцип взаимодействия в глобализованном мире.

Кросс-культурное образование – это образование, в процессе которого учащиеся приобщаются к национальной и мировой культуре [1]. Внедрение кросс-культурного подхода позволяет не только обогатить образовательные программы, но и развить в учащихся толерантность, уважение и понимание ценностей другой культуры. Теория кросс-культурного подхода основывается на идее, что, изучая и интегрируя лучшие практики различных культур, можно создать более эффективную и гармоничную образовательную среду.

Цель работы – ознакомление с особенностями внедрения кросс-культурного подхода в учебно-воспитательный процесс.

Актуальность данного исследования заключается в ряде причин, а именно: миграции в мультикультурное общество, необходимости инноваций в сфере развития межкультурных навыков и компетенций в современном образовании, конфликтах на национальной почве.

Традиции кросс-культурного подхода в изучении языка уходят корнями в древние времена, когда первые исследователи и путешественники начали обмениваться знаниями и культурами с другими народами.

На сегодняшний день кросс-культурный подход в изучении языка не приобрёл своей традиционности в рамках образовательных программ, однако неизбежно приобретает свою популярность.

Теория внедрения кросс-культурного подхода в изучение языка базируется на взаимосвязи языкового обучения и культурного контекста. В современном мире, где коммуникация между представителями различных культур становится всё более интенсивной, понимание культурных особенностей становится неотъемлемой частью эффективного обучения языкам. Кросс-культурный подход предполагает интеграцию культурных знаний в языковую практику, что позволяет учащимся не только изучать грамматику и лексику, но и осваивать культурные нормы и традиции носителей языка.

Основные принципы теории кросс-культурного подхода включают уважение к культурному многообразию, использование аутентичных материалов и развитие межкультурной компетенции у учащихся. Такой подход способствует формированию у студентов широкого мировоззрения и способности к критическому мышлению, что является важным аспектом в условиях глобализованного мира. Внедрение кросс-культурного подхода в учебный процесс помогает подготовить учащихся к успешному взаимодействию в многонациональной среде, делая их более открытыми и толерантными к представителям различных культур. В фундамент теоретического аспекта кросс-культурной грамотности входит изучение кросс-культурной компетенции, которая включает в себя знание культурных норм, ценностей, обычаев и традиций другой культуры. Также теоретический аспект кросс-культурного подхода затрагивает психолингвистический аспект в изучении языка и помогает выделить основные особенности родного языка учащихся и подстроиться под индивидуальные особенности учащихся.

Не секрет, что преподавательская деятельность направлена на создание нового алгоритма, который помог бы учащимся лучше воспринимать другие языки и связанную с ними культуру. Кросс-культурный подход делает программы по изучению языка более интересными и захватывающими, что положительно сказывается на мотивации учащихся изучать иностранные языки, а также проводить аналогии с собственным языком. Одна из важнейших традиций кросс-культурного подхода заключается в использовании аутентичных материалов и ресурсов. Это могут быть литературные произведения, фильмы, музыка, народные сказания и мифы, которые отражают культурные особенности и мировоззрение носителей языка.

Кросс-культурный подход в изучении языка охватывает несколько *ключевых нотаций*, которые играют важную роль в понимании и использовании языка в различных культурных контекстах. Представим краткую их характеристику.

- *Социальные нотации* включают в себя правила общения и взаимодействия в различных культурных группах (нормы поведения, этикет, формальности в общении и ожидания в различных ситуациях).

- *Лингвистические нотации* включают особенности использования языка: диалекты, акценты, идиомы и выражения, которые характерны для определённой культурной среды. Эти нотации помогают понять, как язык используется в реальной жизни.

- *Нотации невербального общения* включают жесты, мимику, осанку и другие формы невербального общения, которые могут значительно различаться в разных культурах. Понимание этих нотаций помогает избежать недоразумений и улучшить коммуникацию.

- *Культурные нотации* включают понимание и знание культурных традиций, обычаев, праздников и ритуалов. Они помогают учащимся лучше понимать контекст, в котором используется язык, и адаптироваться к различным культурным ситуациям.

- *Прагматические нотации* включают в себя правила использования языка в зависимости от контекста, цели общения и отношений между собеседниками (выбор слов, интонация, стиль общения и другие аспекты, которые помогают достичь эффективной коммуникации).

Как утверждают исследователи [2,3,4], внедрение кросс-культурного подхода в учебно-воспитательный процесс представляет собой важный шаг к созданию более инклюзивной и обогащающей образовательной среды. Теоретические основы, опирающиеся на взаимосвязь языка и культуры, традиции использования аутентичных материалов и интерактивных методов обучения, а также нотации, охватывающие социальные, лингвистические, невербальные и культурные аспекты, формируют комплексный и интегрированный подход к обучению. Он позволяет не только улучшить языковые навыки учащихся, но и развивает у них межкультурную компетенцию, критическое мышление и толерантность к культурным различиям. Это способствует формированию глобального мышления и готовит учащихся к успешному взаимодействию в многонациональной среде, что является важным аспектом в условиях глобализации.

Таким образом, внедрение и дальнейшее исследование кросс-культурного подхода в учебно-воспитательном процессе открывают широкие перспективы для улучшения образовательных практик и развития глобального мышления у учащихся.

Перспективы исследования: создание учебных планов, которые включают кросс-культурные элементы и могут способствовать более эффективному обучению языкам и развитию межкультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова Н. И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 4–6.
2. Жираткова Ж. В., Демина Т. Ю. Кросс-культурный подход в языковой подготовке студентов // ВЕСТНИК РМАТ. 2013. №4. С. 105–107.
3. Ильин В. А., Салмина Н. Г., Звонова Е. В. Проблема кросс-культурной коммуникации в зарубежных исследованиях // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 4. С. 92–114.
4. Формирование кросс-культурной компетенции у студентов ВУЗов при изучении иностранного языка: системный подход / А. А. Осьмушина, [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 3. URL:<https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN323.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

SUMMARY

Andrey Beskrovny. Introduction of cross-cultural approach in the educational process: theory, traditions and notations

This paper examines the introduction of a cross-cultural approach into the educational process, covering theoretical foundations, traditional methods and notations; focuses on the integration of cultural knowledge, which contributes to development.

Keywords: *Cross-cultural education, National culture, World culture, Teaching method, Globalised world, Educational programmes, Integration of cultures, Effective educational environment, Implementation of approach, Multicultural society.*

Бладысик Ольга

Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. Шаталова О. В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

ПОНЯТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ И ЯВЛЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Феномен прецедентности является актуальным предметом исследовательского внимания в современной научной парадигме. Использование термина «прецедентность» в лингвистике обусловлено его исходной семантикой. Выявление различных типов прецедентных

явлений позволяет обозначить особенности мышления народа, установить коммуникативные отношения между фактами культуры разного уровня.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедент, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя.*

Каноническими для современной науки являются постулаты о том, что язык является средством создания, развития и хранения идей, отражающих действительность, а также средством обмена информацией в процессе общения. Природа языка социальна, так как человек является его создателем и носителем. Необходимо различать понятия «язык» и «речь», ведь язык – это абстрактная система знаков, а речь – использование языка в общении.

Независимо от того, насколько развито наше общество, человечество всегда находится в поиске новых достижений и технологий, но при этом люди опираются на опыт прошлых лет, поэтому попытка научного установления связей между явлениями, хронологически и культурно дистанцированными, закономерна.

Понятие «прецедент» изначально фигурировало в сфере юриспруденции и трактовалось как «было – не было», однако в процессе эксплуатации в филологической среде трансформировалось.

В «Большом энциклопедическом словаре» В. Н. Ярцевой под термином «прецедент» понимаются принципы, которые были установлены в прошлом, и являются обязательными либо убедительными при решении дальнейших дел с подобными вопросами (фактами) [6, 451].

«Большой энциклопедический словарь» под редакцией А. М. Прохорова дает следующее толкование понятию «прецедент»: 1. Случай, который ранее имел место, и который служит примером либо оправданием для последующих случаев в этом роде; 2. Решение суда или другого органа, которое было вынесено по конкретному делу и являющееся обязательным при решении подобных дел в последующем [5, 1060].

В настоящее время этот термин активно внедряется в культурно-языковое пространство, где он понимается как «феномен первичного образца», который представляется для оценки и сопоставления, в целях его дальнейшего использования как образца для создания какого-нибудь вторичного явления по образцу первичного [3, 273].

Под термином «прецедентность» может пониматься человек, вещь или явление (событие), служащие моделью. Это то, что послужило примером для разрешения, либо же оправдания дальнейшего акта того или подобного рода, решения, которое не имело прецедента. Это некое соглашение, созданное таким прецедентом или длительной по времени практикой.

Прецедентность – это связь с первоначальным появлением чего-то подобного. Прецедент показывает, как что-то было создано в прошлом, что показывает правильность выбранного пути и решение по конкретному вопросу, которое делает явным, что другие подобные вопросы будут решены таким же способом.

Прецедентное явление – знак культуры, который ярко отражён представителями национальной общности и демонстрирует её национально-культурные особенности. Такие явления способствуют формированию новых смыслов, вводят события настоящего в общеисторический и текущий контекст.

Понятие прецедентности неотделимо от понятия «прецедентный текст». Данный термин впервые был использован Ю. Н. Карауловым в 1986 году. Он определял данные феномены как тексты, «1. Имеющие большое значение для определённой личности в познавательном и эмоциональном аспектах; 2. Имеющие сверхличностный характер (т.е. хорошо известны и предшественникам, и современникам определённой личности); 3. Такие, обращение к которым неоднократно повторяется в дискурсе определённой языковой личности» [2, 216].

Исходя из этого, основным критерием для распознавания текста как прецедентного является его известность для любого представителя конкретного лингвокультурного общества. Но такой критерий не всегда правильный, т.к. тексты могут становиться прецедентными на небольшой период времени, и они не могут быть известны всем представителям лингвокультурного общества. Помимо хронологического параметра значимым в данном случае становится социально-культурный фактор образования, который должен также учитываться, особенно в современных условиях, когда происходит переакцентуация образовательных приоритетов, ослабление позиций гуманитарного знания в сравнении с техническим. Многие значимые для национальной культуры сферы знания оказываются за пределами внимания массового потребителя информации, в том числе отражающей культурный код, что соотносимо с явлениями прецедентных текстов и прецедентных феноменов.

В. В. Красных и Д. Б. Гудков выделяют следующие типы прецедентов:

- социумно-прецедентные;
- национально-прецедентные;
- универсально-прецедентные.

Социумно-прецедентные феномены известны любому представителю конкретного сообщества. Такие прецеденты не подвержены влиянию национальной культуры. Это могут быть прецеденты, которые характерны для журналистов или для подростков. Например, в заголовках газет часто используются прецедентные тексты (*«Служить бы рад, отчитываться тошно»* (ср. : *трансформированная цитата из*

комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума») – о представлении декларации о миллионных доходах чиновников (газета «Комсомолец Каспия»), «Я б в директоры пошёл» (ср.: трансформированная строка из стихотворения В. В. Маяковского «Кем быть?») – о постоянной необходимости повышать свой уровень, чтобы всегда быть востребованным на рынке труда (газета «Аргументы и Факты»). Прецедентные единицы также встречаются в речи подростков («последний герой» – «ученик у доски» (ср.: телепередача «Последний герой»), «райское наслаждение» – «последний звонок» (реклама шоколада «Bounty»)).

Национально-прецедентные феномены известны абсолютно любому представителю лингвокультурного общества. Они культурно-маркированы. К таким феноменам мы можем отнести известные названия произведений («Евгений Онегин», «Ревизор»), имена писателей, персонажей произведений (Пушкин, Гоголь, Руслан и Людмила, Хлестаков), персонажи из сказок (Красная Шапочка, Золушка, Гадкий Утенок), телевизионные шоу («Голос», «Маска»), имена политиков, которые стали прецедентными (Сталин, Жириновский), пословицы и поговорки, которые отражают этнокультурную специфику («Готовь сани летом, а телегу – зимой», «Пока петух не клюнул»), слова известных русских песен («Солнечный круг» – «Пусть всегда будет мама», «Подмосковные вечера»). В то же время необходимо заметить, что социально-политические условия начала XXI века определили влияние идей глобализации и, соответственно, нивелирования национально-специфичных маркеров культуры для многих носителей. Однако современные тенденции развития культуры определяют своеобразную реставрацию национально ориентированных параметров культуры и этики.

Универсально-прецедентные феномены известны любому человеку из-за процесса глобализации культуры. К таким феноменам мы можем отнести высказывания из произведений В. Шекспира («Быть или не быть?», «Весь мир – театр»), известные прецедентные ситуации (открытие Колумбом Америки, библейский сюжет о блудном сыне), некоторые прецедентные имена (Кассандра, Робин Гуд).

К единицам прецедентности относятся **прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентное имя.**

К прецедентным текстам традиционно относятся произведения художественной литературы («Анна Каренина», «Гарри Поттер»), тексты рекламы, публицистические тексты, тексты песен («Катюша», «Купалинка»).

Прецедентное высказывание – это воспроизводимый продукт речемыслительной деятельности. Сумма значений его компонентов не является тождественной общему смыслу высказывания. Сюда мы можем отнести цитаты из текстов разных жанров. Например, «Мы в ответе за тех, кого приручили» (1), «Все счастливые семьи похожи

друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» (2). Также сюда можно отнести цитаты из фильмов: например, «*Муля – не нервируй меня!*» (3), пословицы (например, «*Все дороги ведут в Рим*» (4). При этом необходимо отличать прецедентное высказывание от **интертекстемы**, хотя на определённом этапе своего бытования в рамках определённой культуры фактически каждое прецедентное высказывание проходит стадию **интертекстемы**. Так, например, цитата А. де Сент-Экзюпери (1) во второй половине XX века на волне общественного признания литературных идеалов и гуманизации общества осознавалась большинством носителей русского языка как афоризм, взятый из рассказа «Маленький принц» и соотносилась достаточно чётко с проблематикой именно этого произведения. В современном обществе большинство носителей русского языка знают данное выражение, соотносят его со сферой отношений «человек – животное» или – шире – «сильный – слабый», но точное происхождение высказывания и авторство вызывает затруднения.

Прецедентная ситуация – эталонная ситуация, которая связана с набором определённых коннотаций. Например, удивительное превращение простой девушки в принцессу в сказке «Золушка», гибель корабля «Титаник», предательство Иудой Христа.

Прецедентное имя – это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (*Онегин*, *Плюшкин*), которое относится к числу прецедентных, или с ситуацией, которая широко известна носителям языка и выступает прецедентной (*Иван Сусанин*, *Геркулес*). Сюда также относятся имена-символы эпохи (*Менделеев*, *Прокофьев*).

Все прецедентные имена можно разделить на несколько групп:

- антропонимы (имена собственные реальных людей или персонажей произведений литературы, фольклора, живописи и других сфер культуры: *Пётр I*, *Кутузов*, *Джюльетта*, *Остап Бендер*, *Иванушка-дурачок*, *Алёнушка* (как персонаж картины В. Васнецова, воплощающий представление о тяжёлой сиротской доле) и т.п.);

- топонимы (названия географических объектов: *Бородино*, *Сталинград*);

- идеонимы (имена собственные объектов духовной культуры: *Адам*, *Ева*);

- теонимы (имена собственные различных божеств: *Зевс*, *Гера*) [4, 181-183].

Исходя из работ различных лингвистов о явлениях прецедентности, к основным условиям получения прецедентного статуса имени исследователи относят: наличие у имени перцептивного инварианта, прецедентное имя должно быть эмотивным и образным, формироваться на основе восприятия, уникального явления и опираться на прецедентный текст (прецедент), модернизируя тем самым лежащий в его основе национально предопределённый взгляд [1, 98].

Таким образом, тексты становятся прецедентными в том случае, если они введены в коммуникацию в первоначальном или в изменённом виде, а также, если они известны представителям лингвокультурного общества и имеют большую частоту употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева П. М. Категория прецедентности как средство выражения авторского замысла // Наука и образование – 2023 : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 12 октября 2023 года. Петрозаводск : Международный центр научного партнёрства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 95–99.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007. 264 с.
3. Ковалев Г. Ф. Прецедентное имя собственное в тексте рекламы // Феномен прецедентности и преемственность культур; под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. (Сер. «Монографии», вып. 8). С. 273–289.
4. Матвеева М. С. Понятие прецедентности в современной лингвистике // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы X Международной научной конференции (Гомель, 23 октября 2020 г.). Гомель : Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2020. С. 181–184.
5. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. 2-изд., перераб. и доп. СПб., 1993. 1632 с.
6. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

SUMMARY

Olga Bladysik. The concept of precedent and the phenomenon of precedent in modern scientific discourse

The phenomenon of precedent is an urgent subject of research attention in the modern scientific paradigm. The use of the term «precedent» in linguistics is due to its original semantics. The identification of various types of precedent phenomena makes it possible to identify the peculiarities of people's thinking, to establish communicative relations between cultural facts of different levels.

Keywords: *precedent, precedent, precedent text, precedent statement, precedent situation, precedent name.*

Богомолова Валерия
Научный руководитель
д-р филол. наук, доц. Соснина Л. В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ- БАХУВРИХИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В современной русистике существует множество работ, которые посвящены изучению метафоры и метонимии, однако, интерес к ним не ослабевает. Данная работа посвящена описанию стилистических особенностей прилагательных-бахуврихи, в частности, метафорического и метонимического переносов значений данных лексем современного русского языка.

Ключевые слова: антропоцентрический принцип, бахуврихи, атрибутивная функция, метафора, метонимия.

Сложные прилагательные во многих языках характеризуются высокой частотностью употребления. В рамках данной статьи мы предлагаем изучить функционально-стилистические особенности прилагательных-бахуврихи современного русского языка.

Актуальность исследования данной темы заключается в определении семантического значения прилагательных-бахуврихи с учётом их стилистических особенностей в рамках антропосемичного поля. Антропоцентрический принцип направлен на оценочную категоризацию роли человека в осмыслении действительности и в выборе языковых средств. Ж. Багана, О. Н. Кравченко, рассматривая сложные прилагательные, выделяют антропоцентрический принцип как оценочную категоризацию, предполагающую субъективную, личностную оценку качества [2, 129]. С. Д. Егинова, исследуя прилагательные как обширное и весьма сложное по своей структуре семантическое поле, отмечает, что именно когнитивный, антропоцентрический подход актуален при описании языковой картины человека [4, 124], например: ***Красноносая** девица кричала с трагическими жестами что-то очень внушительное, но совершенно непонятное, очевидно на иностранном языке* (А. И. Куприн, Белый пудель (1903); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); ***Шефу** я, конечно, в таком виде – заплаканная, **с красным носом** – на глаза показаться не могла* (Елена Топильская, Помни о смерти (memento mori) (2005); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru). В данном случае бахуврихи «*красноносая*» описывает психологическое состояние человека с учётом метафоризации в рамках антропосемичного поля. *Однако,*

несмотря на боль в ногах, я раз утром на батарее пошёл смотреть птицу, вывешенную в клетке и показавшуюся мне интересной; это была чёрная **красноносая** куропатка, не водящаяся в виденных мной частях России и киргизской степи (Н. А. Северцов. Месяц плена у коканцев (1860); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Раза* два мы вспугивали белых крохалей, с чёрной головой и с **красным носом** (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru). В данном контексте бахуврихи олицетворяют прямое лексическое значение внешности субъекта.

Зачастую в русском языке прилагательные-бахуврихи используются в своём прямом значении, но в нашей картотеке мы встречаем данные композиты, сформированные путём как метафоризации, так и метонимии. Целью данной работы является именно определение семантических значений прилагательных-бахуврихи с помощью указанных выше стилистических особенностей.

Учёные отмечают предположение Т. Я. Анохиной, Т. Н. Зайцевой и Н. В. Мартиросян, что в самом процессе метафоризации лежат когнитивные процессы. При этом метафора понимается широко – как один из способов смыслового производства, смыслового мышления и познания, в основе которого лежит использование одного объекта для обозначения другого на основании определённого сходства [1, 242].

Предлагаем рассмотреть выделенные нами прилагательные-бахуврихи с учётом метафоризации, например: *В доме по-прежнему бывал мудрый, **остроумный** и способный Воля Харитонов, но стали появляться и Алёшины школьные друзья – Фима Эткинд, Эрик Найдич, Леня Саямон, Гета Волосова и другие, заметные впоследствии лица* (И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Вантракте за кулисы ко мне влетает второй режиссёр с «Ленфильма» – человек живой, артистичный, с **острым умом**, лёгкий в общении, мгновенно ориентирующийся в любой обстановке* (Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru). Следует отметить, что в данном примере ярко выражено метафорическое значение, возникшее на основе сходства внешнего физического признака человека.

Изучение отражения экстралингвистических факторов в семантике метафоры позволяет получить более полное представление о прагматической природе метафоры и выявить в её семантике статусную оценочность. Здесь мы видим метафорическое значение прилагательного-бахуврихи на основе сходства по признаку социального статуса, например: ***Чистокровный** лорд сказал, суд будет профанацией, всё схвачено, за всё заплачено* (С. А. Самсонов. Кислородный предел (2008-2009); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Этот брак недопустим, – мрачно возражал посланник, вызывая*

к моему суду, – вы только подумайте: красавец, перед которым открыты все пути военной и придворной карьеры, аристократ **чистой крови**, с рентой в семьдесят тысяч годового дохода, незапятнанный легитимист, призванный, быть может, породниться с царствующими фамилиями, – и эта долговязая, черномазая старая дева без гроша приданого! (Л. П. Гроссман. Записки Д'Аршиака (1931); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

Е. А. Юрина и Н. А. Живаго описывают теорию образного строя языка как одну из концепций метафорической направленности, где образные языковые единицы регулируют свои знания за счёт концептуальной метафорической и метонимической моделей, которые относятся к определённой лингвокультурологической общности [6, 108].

М. В. Сандакова, исследуя метонимию как основу словообразовательной мотивации, отмечает, что именно данный феномен имеет в основе метонимический перенос, в результате чего может возникнуть метонимическая мотивация в относительных и качественных прилагательных [5, 545], например: *Платонов (выпивает). Не буду я пьян... Буду помнить, моя мать, моя хорошая фея!.. Никогда не забуду! Смейся, развитая, светлоголовая женищина! Завтра я бегу отсюда, бегу от самого себя, сам не знаю куда, бегу к новой жизни! Знаю я, что такое эта новая жизнь!* (kartaslov.ru) *А на пульте космонавта было достаточно кнопок и тумблеров, касаться которых нужно со «светлой» головой* (В. И. Севастьянов. Дневник над облаками (1975); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru). В данном контексте «светлоголовый – со светлой головой» имеет значение не прямое от существительного голова «светловолосая голова», а мотивированное метонимическим значением «ум, рассудок, сознание».

С. А. Губанов, рассматривая адъективную метонимию, выделяет 4 группы, имеющие метонимический перенос. В нашей картотеке мы фиксируем бахуврихи, обладающие метонимией, и относим их к двум группам, выделенным учёным [3, 35]:

1) каузальная адъективная метонимия, в основе, которой лежит ассоциативная связь между компонентами причинно-следственных отношений, например: *Власий, испитой, зеленолицый, низенький сапожник из города* (С. Н. Сергеев-Ценский. Молчалиники (1905); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Энгельсон выходил из своей комнаты с зелёным лицом, с судорожным подёргиванием и дрожащими руками, он исчезал часов на десять и возвращался запыленный, усталый и сильно выпивший, носил визировать пасс или брать пропуск в Геную, потом всё утихло и приходило в обыкновенное русло* (А. И. Герцен. Белое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862-1866); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

2) конверсивная адъективная метонимия, которая базируется на объединении двух взаимодополняющих признаков, где перенос основан на отношении между состоянием и его внешним проявлением, например: *«Вы и вся Империя существуете для меня», – явно говорил глуполицый портрет, держа руку на эфесе шашки* (Е. И. Замятин. Герберт Уэллс // Герберт Уэллс. СПб. : Эпоха, 1922; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Ещё кланялись ему и извинялись с глупым лицом, что напрасно побеспокоили и оторвали от важнейших дел* (Л. Н. Андреев. Иго войны (1916); Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

Итак, образование сложных посессивных конструкций разных типов, а именно бахуврихи, характерно для современного русского языка. Бахуврихи как особый тип словосложения характеризуется экспрессивно-оценочными свойствами, что и определяет их метафорическую и метонимическую природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина Т. Я., Зайцева Т. Н., Мартиросян Н. В. Метафора как один из продуктивных способов образования машиностроительных терминов в современном русском языке // Известия МГТУ «МАМИ». 2013. №4(18). Т.2. Серия 6. Гуманитарные науки. С. 242–245.
2. Багана Ж., Кравченко О. Н. Сложные прилагательные как средство формирования оценочного характера человеческого познания // Научная модель Кавказа. 2008. №2. С.128–130.
3. Губанов С. А. Адъективная метонимия в художественном ракурсе (на материале творчества М. И. Цветаевой) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Языкознание и литературоведение. 2012. №1 (16). С. 33–39.
4. Егинова С. Д. Прилагательные, характеризующие человека: этимология и семантика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. №1 (030). С. 124–129.
5. Сандакова М. В. Метонимия как основа словообразовательной мотивации (на материале прилагательного) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Языкознание. 2015. №2(2). С. 541–546.
6. Юрина Е. А., Живаго Н. А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №3(35). С.107–121.

SUMMARY

Valeriia Bogomolova. Stylistic variation of adjectives-bahuvrihi in modern russian language.

In modern Russian philology, there are many works devoted to the learning of metaphor and metonymy, however, the interest in them does not

weaken. This work is devoted to describing stylistic features of adjectives-bahuvrihi, in particular, metaphorical and metonymic transfers of meanings of these lexemes of the modern Russian language.

Keywords: *Anthropocentric principle, bahuvrihi, attributive function, metaphor, metonymy*

Величко Алина

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Дмитриева Ю. Л.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

КОМПАРАТИВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА

Компаратив как средство выражения языкового образа представляет собой важный аспект изучения языка, позволяющий выявить особенности и нюансы в сравнении различных объектов, явлений и понятий. В языке компаративы не только служат для обозначения степени сравнения, но и становятся инструментом для создания ярких образов, передачи эмоциональной окраски и акцентирования значимости характеристик.

Ключевые слова: *компаратив, языковой образ, сравнение, стилистика, язык, художественная литература.*

Исследование компаратива как средства выражения языкового образа становится особенно актуальным в свете современного языкового разнообразия и стремительного развития коммуникационных технологий. Компаративы играют ключевую роль в создании образных и выразительных конструкций, что позволяет более точно передавать эмоции и характеристики объектов. В условиях глобализации и межкультурной коммуникации понимание особенностей использования компаративов помогает лучше осваивать язык и культуру, а также способствует эффективному взаимодействию между носителями разных языков. Кроме того, компаративы активно используются в рекламе, литературе и других сферах, что делает их изучение важным для понимания механизмов влияния языка на восприятие и оценку информации [4].

Целью данной статьи является анализ роли компаративов в создании языковых образов, выявление их функциональных особенностей и стилистических эффектов в различных контекстах, таких, как художественная литература, реклама и повседневная речь.

Компаративы, или степени сравнения, занимают важное место в языке, позволяя нам передавать отношения между объектами и их качествами. Л. В. Щерба подчёркивал, что в языке существуют не только чёткие и ясные случаи, но и множество неопределённых явлений, которые требуют особого внимания лингвистов. Компаративы как раз относятся к числу таких сложных и многогранных языковых явлений [2].

Несмотря на то, что проблема компаративов изучена достаточно глубоко, она продолжает оставаться предметом дискуссий среди лингвистов. Существует множество исследований, посвящённых грамматическим, семантическим и стилистическим функциям компаративов. Например, работы таких учёных, как В. И. Борковский и С. В. Бромлей, исследовали компаративы на материале древнерусского языка, что подчёркивает длительную историю изучения этой темы [3].

Русские грамматисты, такие, как Ф. И. Буслаев и В. В. Виноградов, также обращали внимание на компаративы в контексте морфологической системы языка. Они рассматривали их как грамматические формы прилагательных и наречий, что подтверждает значимость анализируемых форм в языке. Тем не менее, несмотря на обширные исследования, вопросы, касающиеся степеней сравнения, до сих пор остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения [1].

В последние десятилетия в языкознании наблюдается переход к новым научным парадигмам, основанным на принципах антропоцентризма и функционализма. Эти подходы предполагают рассмотрение языка в контексте человеческого восприятия мира. В этом свете категория степеней сравнения привлекает особое внимание исследователей, поскольку она тесно связана с когнитивными аспектами языка.

Традиционно компаративы рассматриваются как формы прилагательных и наречий, однако многие вопросы, связанные с их использованием и функциями, остаются открытыми. Лингвисты выделяют различные средства выражения компаративности: морфологические, лексические и синтаксические.

Морфологическое выражение сравнительной семантики разнообразно и охватывает формы всех самостоятельных частей речи. Кроме того, в формировании компаративности участвуют служебные части речи – предлоги, союзы и частицы. Это многообразие позволяет создавать богатые и выразительные языковые образы, которые играют ключевую роль в коммуникации [2].

Компаратив, или сравнительная степень имени прилагательного и наречия, на протяжении веков привлекает внимание лингвистов и исследователей языка. Этот аспект грамматики стал предметом изучения многих учёных, таких, как М. Смотрицкий, А. Востоков, В. Виноградов и многие другие. Однако вопросы о значении компаратива и его роли в языке остаются актуальными и до сих пор вызывают дискуссии [1].

Традиционно считается, что компаратив служит для обозначения увеличения признака по сравнению с исходной формой слова. Например, прилагательное *сильный* превращается в *сильнее*, а *красивый* в *красивее*. Этот подход широко представлен в учебниках по русскому языку и лингвистических словарях. Тем не менее, ряд современных исследователей, таких, как Г. Т. Гарипова, Э. Ф. Шафранская, отмечают, что компаратив может указывать не только на усиление признака по сравнению с исходным значением, но и с его противоположностью [2]. Например, предложение *Мягкий пирог стал твёрже* демонстрирует изменение признака в противоположном направлении.

Л. Г. Бойко также поднимает интересный вопрос о том, какой именно признак приписывается носителям компаратива: тот, который обозначен корневой морфемой, или тот, который выражен антонимом, что подчёркивает сложность и многозначность компаративов в языке [1].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить три основные функции компаратива:

1. Указание на признак, который более интенсивен по сравнению с исходным: *Мануил кричал громко, а Яков ещё громче*.

2. Указание на признак, более интенсивный по сравнению с противоположным: *Я застучал громче: никто не шевелился в целом доме*.

3. Ситуации, когда невозможно определить исходный признак: *Музыка стала громче* (неясно, была ли она ранее громкой или тихой).

Таким образом, компаративы обладают богатой семантикой и могут передавать разные нюансы значения в зависимости от контекста. Исследования показывают, что многозначность компаративов в речи преодолевается благодаря внеязыковым знаниям и языковым средствам. Внеязыковые знания представляют собой информацию о предметах и их характеристиках, которые являются общепризнанными и известными носителям языка. Дальнейшие исследования компаративов могут обогатить наши знания о языке и его функциях, а также углубить понимание механизмов создания языковых образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Л. Г. Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка : автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 24 с.
2. Гарипова Г. Т., Шафранская Э. Ф. Сравнительное литературоведение. Современные тенденции русской литературной компаративистики : учеб. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. 124 с.
3. Девятова Н. М. Модели с компаративом в системе русского сравнения // Вестник МАПРЯЛ. 2007. №54. С. 20–32.
4. Шигуров В. В. Функциональные вводно-модальные слова, соотносительные с краткими прилагательными, предикативами и

наречиями // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 6 (72). Ч. 3. С. 179–181.

SUMMARY

Velichko Alina. Comparative as a means of expressing a linguistic image

Comparative as a means of expressing a linguistic image is an important aspect of language study, allowing to identify features and nuances in comparing various objects, phenomena and concepts. In language, comparatives not only serve to indicate the degree of comparison, but also become a tool for creating vivid images, conveying emotional coloring and emphasizing the significance of characteristics.

Keywords: *comparative, linguistic image, comparison, stylistics, language, fiction.*

Верёвкина Алина

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Закирова Н. Н.
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
им. В. Г. Короленко»,
г. Глазов

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ Л. Н. ТОЛСТОГО

В тезисах раскрывается концепция русской литературы как источника духовности, морали, этики, нравственности и основ русской культуры. На примере анализа взаимоотношений в семье Болконских в сцене предсмертного прощания дочери с отцом в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир» демонстрируется возможность воспитания у молодёжи на личностном уровне способности осуществлять мотивированный выбор добрых поступков в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Ключевые слова: *русская литература, духовно-нравственные ценности, Л. Н. Толстой, роман «Война и мир», семья Болконских.*

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» занимает особое место в русской и мировой литературе [1]. На выбор анализа этого произведения повлияла глубина и значимость поставленных в нём вечных проблем: жизни и смерти, правды и лжи, радости и страдания, личности и общества, роли семьи, свободы и необходимости, счастья и несчастья, поиска смысла жизни. Но одной из ключевых тем романа является тема любви и семейных отношений.

Любовь делает нас человечными, наполняет наше существование смыслом и облегчает наши страдания. Любовь – одно из самых мощных и глубоких чувств, которые может испытывать человек. Уметь любить – это не просто способность привязываться к другим, это дар, который наполняет нашу жизнь смыслом и радостью. Но эта способность не всегда даётся легко. Она может соседствовать с разочарованиями, предательством и болью. Но и в таких случаях любовь остаётся ценным даром. Она учит нас стойкости, помогает преодолевать трудности и находить силы идти вперёд. Ярким примером настоящей, светлой и одновременно противоречивой любви в семейных отношениях служат чувства княжны Марьи к своему отцу.

Князь Николай Болконский – один из авторитетных аристократов России, генерал-аншеф в отставке. Его взаимоотношения с дочерью представляют собой одно из самых трогательных и сложных взаимодействий, основанных на любви, долге и на внутреннем конфликте. Эти родственные связи пронизаны как нежностью и отеческой заботой, так и сложными эмоциями.

Княжна Марья, лишённая материнской ласки, с детства испытывала глубокую привязанность к своему отцу, стороннику спартанского воспитания. Его строгость создаёт атмосферу напряжённости во взаимоотношениях с дочерью. Князь предъявляет к Марье завышенные требования, что вызывает у девушки внутренние психологические комплексы: тревогу и страх того, что она им не соответствует и может разочаровать отца. Эта строгость иногда перерастает в открытое недовольство, когда Марья не соответствует его ожиданиям. Отец часто выражал свою крайнюю взыскательность и жёсткость, доводил конфликт до ссор, вплоть до проклятий. Это приводило к сомнениям Марьи в благорасположении к отцу.

У смертного одра отца дочь испытывает сильное внутреннее смятение, осознавая, насколько всё-таки важен он для неё. Марья начинает понимать, что настоящая любовь к отцу была всегда, но лишь сейчас, в этот порубежный момент его ухода в мир иной, она осознаёт её важность.

«Он весь был такой худенький, маленький и жалкий. Лицо его, казалось, ссохлось или растаяло, измельчало чертами. Княжна прижалась головой к его руке, стараясь скрыть свои рыдания и слёзы» [2, 196]

Слёзы и отчаяние внезапно открывают в ней всю глубину и трагедию этой любви. «Он не умер, это не может быть!..» [2, 198] – этот крик отчаяния подчёркивает её нежелание принять реальность, в которой она теряет самого дорогого человека. Так вместе с героиней и читатель убеждается в ценности глубокой связи между родными людьми.

После смерти отца княжна Марья переживает потрясение. Она понимает, что несмотря на сложные взаимоотношения между ними,

отец любил её, желая ей только добра. Любил так, как умел.

Эти взаимоотношения – важнейшие для раскрытия темы любви в романе. Показав, как любовь может становиться светом в тёмные времена, Л. Н. Толстой напоминает читателям о значимости родственных уз, взаимопонимания и поддержки между близкими людьми.

Несомненно, роман-эпопея «Война и мир» – это произведение, в котором каждый сможет найти для себя ответы на волнующие вопросы, пофилософствовать, открыть в себе новые эмоции и обратиться к исконным духовно-нравственным проблемам русского мира.

Сцена прощания дочери с отцом основана на раскрытии русской христианской традиции. В ней настолько трепетно описаны чувства и переживания героев, что читатель погружается в эту атмосферу и становится почти соучастником описываемой картины, лицезреет каждую эмоцию, каждую пролитую слезинку и, несомненно, сочувствует и старому князю, и его дочери. Читатель переносит на себя всю её боль, проникаясь трепетом, скорбью, отчаянием и душевным просветлением!

Семейные ценности остаются актуальными для современности. Сегодня часто доминируют материальные предпочтения, деструктивные представления о полуролевых и семейных отношениях, поэтому напоминание о любви, сострадании и духовной связи между людьми кажутся особенно важными. Произведение Л. Н. Толстого учит нас тому, что истинная сила и стойкость человека проявляются не в богатстве или статусе, а в способности сохранять человечность, благородство и терпимость, особенно в трагических условиях.

Роман-эпопея «Война и мир» имеет огромное воспитательное значение, даёт верные духовно-нравственные ориентиры. В произведении поднимается множество тем, способствующих развитию у читателя таких важных качеств, как сострадание, человечность, гуманизм, честность, доброта, эмпатия и способность к прощению.

В те моменты, когда толстовские герои сталкиваются с важными моральными выборами, и их решения часто имеют серьёзные последствия, читатель осознаёт важность ответственности за свои поступки и их последствия для других. Также роман способствует совершенствованию эмоционального интеллекта. Окунаясь в произведение, читатели могут учиться сопереживать героям, испытывать с ними радость и горе, осуждать того или иного персонажа или, наоборот, ставить кого-то себе в пример.

Роман заставляет задуматься о многих вещах, требующих критического осмысления. Так, читатель учится анализу действий и поступков героев, умению критически их оценивать. Великий мудрец Л. Н. Толстой, выходец из многодетной семьи и сам отец солидного семейства, акцентирует внимание на значении семьи в жизни человека, укрепляя тем самым в сознании читателей мысль о важности христианских ценностей. Автор показывает, как важно беречь

родственные связи, любить и заботиться о близких людях, вместе преодолевать трудности, и самое главное – быть терпимыми и уметь прощать друг друга.

Таким образом, роман-эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир» и сцена предсмертного прощания княжны Марьи с отцом раскрывают целый спектр духовных и нравственных ценностей, которые помогают формировать целостную личность.

Сегодня я ещё третьекурсница, но скоро предстоят педагогическая практика, а потом и моя работа в школе. Раскрытие на уроках литературы и в воспитательной работе со школьниками таких понятий, как любовь к ближнему, сострадание, гуманность, прощение и важность человечности остаются актуальными. И я не пожалею на своих уроках по «Войне и миру» времени и обязательно объясню десятиклассникам смысл и суть сцены прощания дочери с отцом. Ведь она является глубоким исследованием «диалектики души», психологии человеческих эмоций и заканчивается осознанием того, что настоящие искренние чувства между родными людьми не исчезают даже после смерти – они живут в памяти тех, кто остался.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломунов К. Н. Лев Толстой в современном мире. М. : Современник, 1975. 493 с.
2. Толстой Л. Н. Война и мир. Собрание сочинений: в 8 томах. Т. 3. М. : Лексика, 1996. 747 с.

SUMMARY

Alina Verevkina. Spiritual and moral lessons of L. N. Tolstoy.

The theses reveal the concept of Russian literature as a source of spirituality, morality, ethics, morality and the foundations of Russian culture. Using the example of the analysis of the relationships in the Bolkonsky family in the scene of the daughter's dying farewell to her father in L. N. Tolstoy's epic novel "War and Peace", the possibility of educating young people at a personal level in the ability to make a motivated choice of good deeds in accordance with traditional Russian spiritual and moral values is demonstrated.

Keywords: *Russian literature, spiritual and moral values, L. N. Tolstoy, the novel "War and Peace", the Bolkonsky family.*

**Владыкина Яна,
Пыжьянова Софья**

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Мартыанова В. Н.
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
им. В. Г. Короленко»,
г. Глазов

ИТОГОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО УЧЕБНО- ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Проведение учебной диалектологической практики в последние годы у студентов-филологов сопряжено со значительными трудностями. Однако наш вуз изыскивает формы и средства выполнения учебного плана по данному виду работы. Используются выезды, экспедиции по месту жительства студентов, а также в населённые пункты, в которых проживают старообрядцы, сохранившие яркие диалектные черты в собственной речи. Очевидно, что с особенностями речи подобных диалектоносителей необходимо знакомить всех студентов-филологов. Оптимальной формой подобного знакомства является итоговая конференция по учебной диалектологической практике.

Ключевые слова: диалектологическая практика, северное наречие, диалектизмы, ЛАРГН, итоговая конференция.

Организация диалектологической практики в настоящее время для большинства вузов является проблематичной. Причины данной проблемы заключаются:

- во-первых, в уменьшении количества часов, отводимых на учебную дисциплину «Русская диалектология»;
- во-вторых, в трудностях с выездом на полевую практику из-за отсутствия места проживания и питания;
- в-третьих, из-за возрастающего количества иностранных студентов на факультете, так как студентам-иностранцам сложно адаптироваться в диалектноязыковой среде;
- в-четвёртых, уменьшение количества людей, говорящих на том или ином русском диалекте в связи с усвоением норм русского литературного языка и др.

В силу этого большинство студентов занимается сбором диалектного материала по месту жительства. В Удмуртской Республике имеются, к счастью, населённые пункты, сохранившие старообрядческую культуру. Материал, собранный в старообрядческих населённых пунктах, таких, как д.д. Степанёнки, Тимёны; в с. Кулига Кезского

района; в д.д. Кишонки, Кирино, Мартелёнки Балезинского района, – представляет огромную ценность не только в лингвистическом аспекте, но и в духовно-нравственном и этнографическом аспектах. Значимость такого материала может быть продемонстрирована на итоговой конференции с указанием цели, задач, результатов анализа диалектоязыкового материала на всех его уровнях. Кроме того, указанная конференция способствует повышению интереса студентов к учебному предмету «Русская диалектология», к исследовательской работе в области диалектной лексики, в особенности по Программе лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ).

Написанный нами сценарий к итоговой конференции по диалектологической практике раскрывает содержание собранного методом экспедиции материала по Программе ЛАРНГ. В сценарии вступительное слово предваряется небольшой сценкой, представляющей двух диалектоносителей, выразительно говорящих на местном русском говоре. Затем двое ведущих произносят вступительную речь. Она содержит сведения о проблемах современной русской диалектологии, о цели и задачах диалектологической практики, о результатах студенческих научных работ на основе вузовской картотеки, содержащей лексические материалы и аудиозаписи.

В интересной, запоминающейся форме студенты и гости конференции знакомятся с темами Лексического атласа русских народных говоров, происходит это в форме «дефиле» под русскую народную музыку.

Далее заслушиваются доклады, тематика которых следующая:

- Роль диалектизмов в речи жителей села Кулига Кезского района Удмуртской республики;

- Об истории топонима «У речки Даноловка» (Ур Даниловка);
- Случаи диалектного употребления предлогов;
- Состав лексики русского говора деревни Дмитрошур и др.

Всего было обсуждено 7 докладов.

После прослушивания докладов студентам-филологам младших курсов была показана сценка, в которой отмечались организационные моменты прохождения учебно-диалектологической практики.

Заключительная часть итоговой конференции прошла под девизом: «Нет счастья вне Родины, каждый пускает корни в родную землю» (И. С. Тургенев).

Итоговая конференция рассматривается нами как метод оптимизации преподавания в вузе «Русской диалектологии» и вместе с тем как сохранение традиций в организации научно-исследовательских форм работы студентов.

С содержанием и ходом конференции можно ознакомиться по ссылке: https://disk.yandex.ru/d/r8qN7jwR6A_0Fg

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленин Д. К. Вятское наречие // Вятские епархиальные ведомости. 1904. № 102. С. 14-21.
2. Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) / Ин-т лингв. исслед. СПб. : Наука, 2007. 971 с.
3. Лутовинова И. С., Тарасова М. А. Диалектологическая практика: учеб. пособие для студ. рус. отд. филол. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.
4. Мартянова В. Н. Афоризмы в русском говоре деревни Степанёнки Кезского района Удмуртской Республики // II Островидовские чтения: Материалы Второй межрегиональной историко-церковной конференции «Островидовские чтения» «1917-2017: уроки столетия», 8 декабря. 2016. Глазов : ГГПИ, 2018. С. 235-238.
5. Мартянова В. Н. Разноуровневые маргиналии в русском говоре д. Степаненки Кезского района Удмуртии // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) / Институт лингвистических исследований. СПб. : Наука, 2008. С. 416-419.
6. Мартянова В. Н., Щерба А. Н., Перевощикова С. Н. Роль итоговой конференции по диалектологической практике в формировании будущего учителя – организатора внеурочной деятельности // Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы отечественной теории и практики социального воспитания подрастающего поколения», Глазов, 20-22 ноября 2024. Глазов : ГИПУ, 2024. С. 167-169.
7. Мартянова В. Н., Соснина В. В. Русская диалектная лексика – источник формирования метапредметных компетенций обучающихся средней школы // Проблемы школьного и дошкольного образования: Материал X региональной научно-практической конференции, Глазов, 25-29 марта 2019 г. Глазов : ГГПИ, 2019. С. 225-230.
8. Мартянова В. Н. Слово в русских говорах Удмуртии: учеб. пособие по спецкурсу «Лингвокраеведение Прикамья» для студентов филолог. фак. и школьников 10-11 гуманитар. классов. Глазов : ГГПИ, 2004. 88 с.
9. Мартянова В. Н. Топонимы – источник информации о лексике русских народных говоров // Проблемы школьного и дошкольного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Глазов, 22-26 марта 2021 г. Глазов : ГГПИ, 2021. С. 305-309.
10. Мартянова В. Н., Закирова Н. Н. Языковые части речи русского населения севера Удмуртии (фонетический уровень) // Российский лингвистический бюллетень. 2024. № 7(55). DOI 10.60797/RULB.2024.55.22.

11. Трубинский В. И. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем: учеб. пособие. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.

SUMMARY

Vladykina Yana, Sofya Pyzhyanova. The final conference on educational and dialectological practice – as a way of forming subject competencies

Conducting educational dialectological practice in recent years among philology students has been associated with significant difficulties, our university is looking for forms and means of fulfilling the curriculum for this type of work. Trips and expeditions to the place of residence of students are used, as well as to settlements inhabited by Old Believers who have preserved vivid dialect features in their own speech. Obviously, it is necessary to acquaint all students of philology about the peculiarities of speech of such dialect speakers. The optimal form of such acquaintance is the final conference on educational dialectological practice.

Keywords: *dialectological practice, Northern dialect, dialectisms, LARGN, final conference.*

Галустян Мария

Научный руководитель –
д-р филол. наук, доц. Шаталова О. В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ В НИКНЕЙМЕ: СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, ЭСТЕТИКА

На основе анализа семантических свойств и прагматических и эстетических интенций невербальных символов в структуре никнеймов делается попытка выявления механизмов кодирования и декодирования смыслов, заключённых в специфической вербально-графической форме никнейма; определяется роль невербальных символов в создании имиджа личности в онлайн-среде; также выявляется влияние наличия невербальных символов на восприятие и интерпретацию никнейма.

Ключевые слова: *никнейм, невербальные символы, графические символы, Интернет-пространство, виртуальное общение, онлайн-коммуникация.*

XXI век – эра высоких технологий. Время, когда «цифра» проникает во все сферы жизни человека, упрощая и автоматизируя многие процессы. Современное общество всё больше ориентируется на онлайн-взаимодействие, где никнеймы становятся важнейшим элементом идентификации личности и самовыражения. Невербальные средства коммуникации, несмотря на ограниченность цифрового пространства, играют существенную роль в передаче смыслов и эмоций. Изучение их применения в никнеймах помогает глубже понять особенности онлайн-взаимодействия. Необходимость более глубокого понимания механизмов вербально-невербального взаимодействия в цифровой среде позволяет говорить об актуальности исследования.

Целью исследования является изучение роли и функционирования невербальных символов в никнеймах как средствах вербально-невербальной коммуникации в цифровой среде.

Достижение поставленной цели требует решения ряда задач:

- выявление специфики функционирования невербальных символов в никнеймах как средствах языковой коммуникации в Интернет-пространстве;

- анализ семантических, прагматических и эстетических функций невербальных символов в никнеймах;

- определение роли невербальных символов в формировании имиджа и самопрезентации пользователей в онлайн-пространстве;

- исследование влияния невербальных символов на восприятие и интерпретацию никнеймов.

Несмотря на повсеместное использование никнеймов, глубоких исследований, охватывающих все три аспекта (семантика, прагматика, эстетика) функционирования невербальных символов в них, не представлено в широкой научной среде, хотя отдельные аспекты проблемы активно обсуждаются.

Так, Нджелассили Буанга Аделаид Оливия в докладе «Языковой и речевой сегменты мультикультурного Интернет-пространства» раскрывает использование «эмодзи, эмотиконов, смайликов» [3, с.55] в Интернет-пространстве, изучая данное явление в исторической парадигме.

О. Н. Шевченко в работе «Специфика и особенности общения в Интернете» сравнивает использование «смайлов» в никнеймах школьниками и студентами [3, 249].

Р. И. Сарыбаева в докладе «Использование специфических лингвистических и экстралингвистических средств в создании никнеймов и смайликов» раскрывает проблему использования сложных графических приёмов при создании вымышленного имени [2].

Итак, можно говорить о том, что существующие работы сосредоточены на отдельных аспектах. Настоящее исследование

призвано восполнить этот пробел, предлагая более целостный подход к изучению невербальных символов в никнеймах.

Никнейм – это «вымышленное имя интернет-пользователя, которое является не только средством идентификации для проверки входа в виртуальную сеть, но и способом отразить свою индивидуальность, речевую креативность, презентовать себя с помощью языка» [1, 98]. В интернете никнеймы могут быть основаны на реальных именах, хобби, интересах, любимых персонажах из книг, фильмов или видеоигр, цитатах из песен или книг, аббревиатурах и т.д.

Под невербальными символами мы понимаем набор пиктограмм – от эмодзи и смайликов до символов различных систем письма [3, 55]. Использование в никнеймах данных знаков позволяет пользователю создать анонимный, а главное уникальный образ в Интернет-пространстве.

Выбор и использование невербальных символов в никнеймах напрямую влияет на формирование онлайн-имиджа пользователя, его восприятие другими участниками коммуникации и устанавливаемые межличностные отношения.

Популярность Telegram среди молодёжи, акцент на конфиденциальность и безопасность делают его подходящей платформой для исследования никнеймов. Возможность выбора псевдонима в Telegram соответствует традиционному использованию псевдонимов, позволяя пользователям свободно самовыражаться и общаться, не раскрывая свою личность. Таким образом, Telegram предоставляет богатый материал для изучения специфики никнеймов, их семантики и прагматики в онлайн-коммуникации. Именно поэтому в качестве платформы для сплошной выборки никнеймов мы взяли мессенджер Telegram.

Нами были рассмотрены 128 случайных сетевых имён из мессенджера Telegram с целью определения того, как же современное общество адаптируется на различных социальных площадках.

Формально-статистический анализ данных никнеймов позволяет оценить, во-первых, особенности их внешнего оформления. Приоритетные черты внешнего облика могут быть представлены следующим образом:

	Графическое оформление	Количество	Примеры
	знаки кириллицы	53,91%	Екатерина Мимоза Я Евгений
	знаки латиницы	43,75%	Vitek CrazyMan Ignat Fedorov

	включение в именование метаграфических знаков – «смайлов»	7,81%	Queenka Малютка
	цифры	4,69%	70792 777 No 7
	прочие знаки / символы	6,25%	-d ~О.Ю.~
	смешанные никнеймы	16,41%	Лариса Larisa С любовью, А di.desserto

Из проведённых примеров можно сделать вывод, что пользователи мессенджера Telegram проявляют разнообразие в выборе никнеймов и применяют различные символы для создания уникальной идентификации. Особенно, на наш взгляд, выделяются никнеймы, использующие «смайлы», прочие знаки / символы и смешанные никнеймы. Именно такая наполняемость и является предметом нашего исследования.

Таким образом, никнейм как средство самопрезентации в современной молодёжной среде определяется как явление вариативное и индивидуальное, позволяющее выразить свою уникальность и стиль через выбор оригинального идентификатора. Никнейм становится важным элементом онлайн-профиля, который отражает интересы, характер и личность человека, а также может создавать определённое впечатление на окружающих. Креативный подход к выбору никнейма может помочь выделиться среди других пользователей и сделать онлайн-присутствие более запоминающимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Непомнящих Е. А. Языковые особенности никнеймов современных сетевых поэтов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2022. № 1 (72). С. 98–103.
2. Сарыбаева Р. И. Использование специфических лингвистических и экстралингвистических средств в создании никнеймов и смайликов. Ренессанс в парадигме новаций образования и технологий в XXI веке. 2022. № 1. С. 113–116.
3. Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сборник статей III Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г. : в 2 т. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. М. : РУДН, 2019. Т. 2. 376 с. : ил.

SUMMARY

Galustyan M. V. Specificity of functioning of non-verbal symbols in nicknames: semantics, pragmatics, aesthetics

Based on the analysis of semantic properties and pragmatic and aesthetic intents of non-verbal symbols in the structure of nicknames, an attempt is made to identify the mechanisms of encoding and decoding of meanings contained in the specific verbal-graphic form of a nickname; the role of non-verbal symbols in creating the image of a person in the online environment is determined; the influence of the presence of non-verbal symbols on the perception and interpretation of a nickname is also revealed.

Key words: *nickname, non-verbal symbols, graphic symbols, Internet space, virtual communication, online communication.*

Гелюх Наталья

старший преподаватель
кафедры начального образования
ФГБОУ «Луганский государственный
педагогический университет»
г. Луганск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: РАБОТА НАД ЛОГИЧЕСКИМИ ОШИБКАМИ

В статье рассматриваются причины появления содержательных, логических ошибок в речи, факторы исправления и предупреждения их, перечислены примеры упражнений, повышающих уровень лингвистической культуры будущих педагогов, успешность построения коммуникации.

Ключевые слова: *лингвистическая культура, содержательные, логические ошибки, лингвокультурная компетенция*

В связи с введением в сфере образования профессионального стандарта педагога возрастает запрос в обществе на специалистов, обладающих высоким уровнем лингвокультурной компетенции. Учебно-педагогическая деятельность способствует формированию языковой культуры будущих педагогов. По мнению М. Р. Львова, «язык – это школа становления и развития личности» [3, 438], и общая культура современного учителя формируется именно языковой культурой.

Студенты специальности «Начальное образование» должны на постоянной основе совершенствовать языковые знания и речевые умения, свободно ориентироваться в современном поликультурном образовательном пространстве. С. И. Архангельский отмечает, что

научность, непрерывность, систематичность практической подготовки являются основополагающими принципами, на которых основывается процесс формирования профессионализма учителя [2].

При изучении уровня коммуникативных знаний и умений будущих учителей начальных классов был обнаружен ряд ошибок содержательного характера, в том числе и логических.

Серьёзным требованием к содержательной, конкретной речи принято считать строгое следование теме высказывания, полное и всестороннее её раскрытие, умение выделять главное, наиболее существенное, подтверждать тезисы (основные постулаты текста) яркими, убедительными примерами.

Очень много содержательных ошибок связано с нарушениями фактического характера: неверно названы даты, фамилии, неточно даются ссылки, цитаты и т.п.: *Луганск находится около Донбасса; повесть «Молодая гвардия»; «Повесть о настоящем человеке» Шолохова; По словам Чехова, «В человеке должно быть всё прекрасно: и душа, и одежда, и тело»; «Дай, Джек, на счастье лапу мне»; Князь Фёдор – профессор пединститута; «Цыганочка» Пушкина; Алеко из «Цыгана»; Ренессанс это как раз после Возрождения.*

При изучении студентами языковых дисциплин имеет смысл предложить им трансформировать предложения, чтобы избежать разночтения относительно смысла фраз: *Я вынула книгу из сумки и положила её на стол; Эту селедку передала мне продавщица Люба, ввиду жаркой погоды она уже припахивала* (пример Д. Э. Розенталя).

Порой студенты неоправданно употребляют иноstileвые элементы: *Поезду к бабушке пришлось отложить, ибо погода резко испортилась; Кабы мировое сообщество раньше объединило свои усилия в борьбе с терроризмом, скольких трагедий удалось бы избежать; канцелярит в разговорной речи: Моя подруга Катя купила жилплощадь; В данный момент я еду к бабушке.*

Студентам можно предложить самим найти канцеляриты, устаревшие обороты и перестроить высказывание.

Употребление слов-паразитов часто имеет место в высказываниях современной молодёжи: *значит, вот, так сказать, ну и мн.др.*; столь участвовавшие в речи за последние годы *типа, как бы, реально* и под., употреблённые не в своём первичном значении.

Студентам, в качестве дидактического материала для будущих учеников, предлагается стихотворный текст, в котором необходимо выделить слова-паразиты. Далее будущие учителя готовят рекомендации по недопустимости употребления этих слов в речи современного человека.

Увидал раз гражданин,

Что сарай пылает.

Он звонит по “01”,

Срочно сообщает:
“Я не знаю, как начать,
Но, как говорится,
Вообщем, значит, так сказать,
Страшное творится.
Вообщем, значит, стало быть,
Тут такое дело...
- Можно трубку положить:
Всё уже сгорело

Особое внимание следует уделить исправлению и предупреждению в речи студентов логических ошибок:

- **подмена понятия** (часто из-за неправильного словоупотребления недостаточно чётко дифференцируются понятия): *Приближения премьеры коллектив театра ждёт с особым волнением (ждут не приближения премьеры, а когда состоится премьеры);*

- **расширение или сужение понятия**: *Нам рассказали о великом писателе и прочитали отрывки из его творчества;*

- **нелогичность высказывания** (искажение смысла, нечёткое разграничение конкретных и отвлеченных понятий): *Нужно подумать о корме на зиму для животноводства;*

- **сочетание родовых и видовых понятий**: *В комнате стояли столы, стулья, мебель красного дерева;*

- **несовместимость понятий** (неразличение общего и отдельного): *В этом лесу много деревьев и ёлок; Перов был в Германии, Париже и других городах; Его левая щека весело улыбалась;*

- **противоречивость суждений**: *Растёт сознание не только Сергея Тюленина, растёт сознание и этой молодёжи, мы это видим на примере матери; Весь класс учится хорошо, один ученик отстаёт по ряду предметов; Межличностные отношения в коллективе хорошие, но оставляют желать лучшего;*

- **абсурдность высказываний**: *Александр Пархоменко заплыл за реку; В этой книге мне понравилась борьба Мересьева со своими новыми ногами; Лев Толстой изобразил Николенку во всей их нагоде, без прикрас; Эти люди известны во многих местах, и этим они прославили Донбасс; В саду толпилась группа мальчиков, также среди них была девочка в вышитой блузке; Курит с детства (об ученике 4 кл.);*

- **отсутствие плавного перехода** от одной мысли к другой: *Лес-то большой, много зверей в лесу бродит. Такой мы видим Алёнушку на картине Васнецова «Алёнушка»; Многие качества ценил Л. Н. Толстой в людях, но более всего – любовь к народу и к родине.*

По мнению М. М. Разумовской, самое важное в работе над ошибками – добиться того, чтобы обучающиеся понимали важность работы над ошибками, стремились избавиться от них. При отсутствии... такого стремления не будет успеха.

Предлагаем несколько типов заданий для исправления и предупреждения содержательных логических ошибок, чрезвычайно устойчивых и распространенных в речи.

- В тексте с нарушением логики изложения определить основную мысль, воспроизвести текст в исправленном виде.

- Прочитать предложение с логической ошибкой, определить тип логической ошибки, исправить и прочитать в исправленном виде.

- Оценить высказывание с точки зрения логичности изложения, вычленив наличие логико-синтаксических ошибок, исправить и воспроизвести текст.

- Определить нарушения последовательности или противоречивость изложения, восстановить правильную последовательность или устранить противоречивость изложения. Прочитать исправлённое.

- Уметь выделять алогизм как стилистический приём.

Способность будущего учителя определить речевые (смысловые, логические) ошибки и неточности в высказываниях позволит не только продуктивно работать над повышением лингвистической культуры учащихся, но воспитывать у подрастающего поколения уважение, интерес и любовь к родному слову и родной культуре.

Лингвокультурные знания, как необходимое профессиональное качество будущего учителя, по мнению Р. П. Абдиной, обеспечивают его успешную коммуникацию по принципам толерантности, диалога и сотрудничества [1].

Совершенствование лингвистической культуры будущих учителей начальных классов – одна из важнейших задач педагогической науки на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдина Р. П. Лингвокультурная подготовка бакалавра педагогического образования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. №5 (24). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/149PVN514.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).
2. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы: учебно-методическое пособие. М. : Высшая школа, 1980. 368 с.
3. Львов М. Р., Горецкий В. Г., Сосновская О. В. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. М. : Академия, 2002. 464 с.
4. Разумовская М. М. Методика обучения орфографии в школе. 2-е изд., стер. М. : Дрофа, 2007. 187 с.
5. Мирошникова Д. В. Специфика педагогического таланта // Профессиональное образование. Столица. 2015. №2 (177). С. 83–86.
6. Петрова В. И. Как можно работать над ошибками // Начальная школа плюс до и после. 2007. № 3.

SUMMARY

Natalya Gelyux. Improving the linguistic culture of future primary school teachers: working on logical errors

The article examines the causes of the appearance of meaningful, logical errors in speech, factors for correcting and preventing them, lists examples of exercises that increase the level of linguistic culture of future teachers, and the success of building communication.

Keywords: *linguistic culture, meaningful, logical errors, linguistic and cultural competence.*

Гилемханова Диляра

Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры общего, славянского и
прикладного языкознания имени Е. С. Отина
Могила Н. Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк

ВНЕДРЕНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ

В работе рассмотрена проблема использования метапредметного подхода как одного из аспектов изучения языка в школе; раскрыт теоретический аспект вопроса, содержащий понятие «метапредметное обучение», его общую характеристику, возможности интеграции русского языка с другими дисциплинами, в частности литературой.

Ключевые слова: *метапредметный подход, уроки словесности, обучение, образовательные технологии, метапредметные компетенции, умения, способности.*

Реализация метапредметного подхода на уроках словесности является актуальной темой исследования в современном образовании, поскольку позволяет сформировать у школьников компетенции, необходимые для учебной и жизненной деятельности. Метапредметный подход в образовании и, соответственно, метапредметные образовательные технологии были разработаны для того, чтобы решить проблему разобщённости, оторванности друг от друга различных научных дисциплин и учебных предметов.

Цель исследования состоит в выявлении эффективности и возможных трудностей в реализации метапредметного подхода на уроках словесности, а также формулирование рекомендаций для оптимизации данного образовательного процесса.

Метапредметный подход – это методика обучения, в рамках которой ученики не только изучают отдельную дисциплину, но также овладевают общими умениями и навыками, которые могут пригодиться им в жизни [1, 154]. В контексте обучения на уроках словесности такой подход позволяет ученикам научиться анализировать, оценивать и понимать литературные языковые явления и литературные произведения, а также развивать свои коммуникативные навыки.

О.С.Киселевараскрываетзадачи,которыерешаютсяметапредметным подходом на уроках словесности: освоение универсальных учебных действий, развитие критического мышления, формирование умения учиться; повышение мотивации и интереса к предмету [2, 26].

Метапредметные результаты – освоенные обучающимися на базе нескольких или всех учебных предметов обобщённые способы деятельности (например, сравнение, схематизация, умозаключение, наблюдение, формулирование вопроса, выдвижение гипотезы, моделирование и т.д.), применимые как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях.

Принципы метапредметного подхода включают в себя: активное участие учащихся в процессе обучения; выделение ключевых понятий и понимание их значения; развитие навыков критического мышления; оценка результата [4, 57].

Метапредметный подход предполагает, что учащийся не только овладевает системой знаний, но осваивает универсальные способы действий с этими знаниями и с их помощью сможет сам добывать необходимую информацию.

Универсальность метапредметов состоит в обучении школьников общим приёмам, техникам, схемам, образцам мыслительной работы, которые лежат над всеми предметами, но в то же время воспроизводятся при работе с любым предметом в отдельности.

Необходимо отметить, что метапредметные компетенции по А. В Хуторскому классифицируются на: ценностно-смысловые компетенции; общекультурные компетенции; учебно-познавательные компетенции; информационные компетенции; коммуникативные компетенции; социально-трудовые компетенции; компетенции личностного самосовершенствования.

Именно ссылаясь на данную классификацию, И. Н. Ратикова утверждает, что формирование метапредметных компетенций опирается на формирование ключевых компетенций школьников. По её мнению, метапредметные умения – присвоенные метаспособы, общеучебные, междисциплинарные (надпредметные) познавательные умения и навыки [3, 16].

Многие лингводидакты считают, что формирование метапредметных компетенций на основе развития видов речевой деятельности на уроках словесности – это процесс, который имеет целью развитие у учащихся

таких умений, как планирование, организация, анализ и рефлексия. Он осуществляется через методику обучения речевой деятельности на уроках словесности.

Мы поддерживаем мнение Л. А. Щербачевой о том, что формирование метапредметных компетенций начинается с определения уровня знаний, умений и навыков у учащихся в области речевой деятельности. Это позволяет учителю сформировать индивидуальный план работы с каждым учеником, который будет направлен на развитие его метапредметных компетенций [5, 13].

Сейчас наиболее часто используется объяснительно-иллюстративный метод работы: учитель, стоя перед классом, объясняет тему, после чего проводит выборочный опрос. Современные же уроки должны строиться по совершенно иной схеме. Главным должно стать взаимодействие учащихся и учителя, а также взаимодействие самих учеников. Школьник должен стать живым участником образовательного процесса, что сейчас происходит, к сожалению, не всегда: некоторые дети так и остаются незамеченными в течение занятия, а степень восприятия ими полученной на уроке информации – неизвестной.

Интегрированные уроки дают ученику достаточно широкое и яркое представление о мире, в котором он живёт, о взаимопомощи, о существовании многообразного мира словесности. Основной акцент в таких занятиях приходится не столько на усвоение знаний о взаимосвязи явлений и предметов, сколько на развитие образного мышления. Они также предполагают обязательное развитие творческой активности учащихся. Это позволяет использовать содержание всех учебных предметов, привлекать сведения из различных областей науки, культуры, искусства, обращаясь к явлениям и событиям окружающей жизни.

В связи с этим происходит существенное изменение роли учителя на уроке. Из транслятора знаний он становится организатором учебного процесса, помощником и советчиком для учащихся. Учитель-словесник должен чётко видеть перспективы развития каждого ребёнка и коллектива в целом. Ему необходимо быть готовым к импровизации, реагировать на неожиданные ситуации на уроке. Кроме того, учитель должен владеть учебным материалом, стремиться к постоянному обновлению методических приёмов, обеспечивающих развивающее обучение, и обладать способностью к самоанализу и адекватной самооценке, а также умением корректировать результаты своей деятельности.

Из всего вышесказанного следует подчеркнуть, что метапредметный подход представляет собой стратегию обучения, акцентирующую внимание на активной роли учащихся в осмыслении процесса обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева С. А. Формирование опыта творческой деятельности у младших школьников в условиях метапредметного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №75-3. С. 153–157.
2. Киселёва О. С. Методологические подходы к формированию метапредметных результатов обучения // ДМ. 2022. №56. С. 23–32.
3. Ратикова И. Н. Метапредметный подход в практике образования // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2015. №1. С. 15–17.
4. Щерба Л. В. Безграмотность и её причины // Щерба Л. В. Избр. работы по рус. языку. М., 1957. С. 56–62.
5. Щербачева Л. А. Реализация метапредметного подхода в образовательном процессе гимназии // Эксперимент и инновации в школе. 2014. №6. С. 12–16.

SUMMARY

Dilyara Gilemhanova. The introduction of a meta-objective approach in literature lessons

The paper considers the problem of using the meta-subject approach as one of the aspects of language learning at school; reveals the theoretical aspect of the issue containing the concept of “meta-subject learning”, its general characteristics, the possibility of integrating the Russian language with other disciplines, in particular literature.

Keywords: *meta-subject approach, literature lessons, training, educational technologies, meta-subject competencies, skills, abilities.*

Головко Анастасия

Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры общего, славянского и
прикладного
языкознания имени Е. С. Отина Могила. Н. Н.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк

ТЕХНОЛОГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ

В данной работе рассматривается технология сотрудничества как важный элемент подготовки будущих педагогов. Через совместные проекты, групповые задания и деловые игры студенты развивают

критическое мышление, коммуникацию и командную работу, что способствует формированию профессиональной компетентности.

Ключевые слова: *сотрудничество, профессиональная компетентность, словесность, работа в группах, кейс-метод.*

В условиях современного образовательного процесса особое внимание уделяется формированию у студентов не только теоретических знаний, но и практических навыков, способствующих успешной профессиональной деятельности. Одним из ключевых аспектов, обеспечивающих комплексное развитие личности будущего специалиста, является формирование общих и профессиональных компетенций, которые включают в себя как знания, так и умения, необходимые для эффективного функционирования в различных сферах труда. В связи с этим, актуальным становится поиск и внедрение инновационных педагогических технологий, способствующих развитию этих компетенций.

Сотрудничество относится к таким технологиям. Оно акцентирует внимание на коллективной деятельности, взаимодействии участников образовательного процесса и обмене опытом. Данный метод строится на принципах активного участия, партнёрства и совместного решения проблем, что позволяет не только углубить познания в области учебного предмета, но и развить коммуникативные, аналитические, лидерские и креативные качества.

Целью данной работы является разработка фрагментов занятий или отдельных заданий для формирования профессиональной компетентности у будущих учителей словесности. Это включает изучение теоретических основ, практических методов и моделей сотрудничества, а также оценку их влияния на развитие педагогических навыков и компетенций.

Задачи исследования заключаются в следующем: во-первых, рассмотреть теоретические основы данной технологии в образовательном процессе, определить её сущность, ключевые принципы и методы; во-вторых, исследовать влияние на формирование профессиональной компетентности будущих учителей словесности и её роль в процессе подготовки педагогов; в-третьих, разработать модель технологии сотрудничества, соответствующую требованиям подготовки будущих учителей словесности, с учётом особенностей педагогической деятельности в области словесности.

Сама идея сотрудничества относится к 20-м гг. XX в. Идеологию детального применения данной методики внесли группы американских педагогов университета Джона Хопкинса (Р. Славин, 1990), университета Миннесота (Р. Джонсон, Д. Джонсон, 1987), группа Д. Аронсона из Калифорнии (1978). Основными подходами обучения в сотрудничестве являются: 1) Learning Together (учимся вместе); 2) Student Team

Learning (обучение в команде); 3) Cooperative Learning (обучение в сотрудничестве) [3, 25].

Основной идеей первого подхода является то, что группа, разделившись на несколько подгрупп, получает одно задание на всех. Выполнение задания зависит от всех членов группы, каждый вносит свой вклад в решение задачи [5, 113].

Второй подход разработан в университете Джона Хопкинса в 1986 г. и заключается в том, что успех всей группы зависит от усилий каждого члена команды. Основная задача заключается в самостоятельном овладении каждым обучающимся знаниями, навыками и умениями (компетенциями), необходимыми для решения поставленной задачи [2].

Третий подход – обучение в сотрудничестве – разработан профессором Э. Аронсоном в 1978 г. Суть подхода заключается в том, что учащиеся делятся на малые группы, каждая тема разбивается на фрагменты. Чтобы понять всю тему, надо выслушать предыдущего оратора, что приводит к запоминанию и усвоению пройденного материала [4].

Для будущих учителей словесности одной из важнейших дисциплин является «Методика преподавания лингвистических дисциплин в средней школе», которая формирует у студентов ключевые педагогические и профессиональные навыки, необходимые для успешной работы в школе. Эта дисциплина охватывает как теоретические, так и практические аспекты преподавания языка, включая выбор эффективных методов и технологий, разработку учебных материалов, организацию учебного процесса и оценку результатов обучения. Важным элементом подготовки является также развитие у будущих педагогов способности к критическому и творческому подходу в преподавании, а также умение работать с разнообразными группами учеников.

Одним из наиболее эффективных способов достижения этих целей является внедрение технологии сотрудничества в учебный процесс. Эта технология основывается на активном взаимодействии студентов друг с другом, преподавателями и учебными материалами, что способствует созданию среды для взаимного обучения и обмена опытом. В отличие от традиционных методов, когда студент воспринимает знания исключительно от преподавателя, технология сотрудничества позволяет ему стать активным участником образовательного процесса, развивать лидерские качества, коммуникативные навыки и умение работать в команде.

Сотрудничество в обучении включает в себя много методов. Рассмотрим один из них.

Кейс-метод представляет собой одну из эффективных технологий обучения, направленных на активизацию когнитивной активности студентов и развитие у них навыков решения реальных педагогических задач. Он основывается на анализе учебных ситуаций (кейсов), которые воспроизводят реальные или гипотетические проблемы, с которыми

учителя могут столкнуться в своей профессиональной деятельности. В контексте преподавания лингвистики кейс-метод может быть использован для того, чтобы студенты-учителя могли освоить различные подходы к преподаванию, решить практические задачи, а также развить аналитическое и критическое мышление.

На практических занятиях с использованием кейс-метода студенты работают в парах или группах по 3-4 человека. Каждой группе предлагается кейс с реальной или гипотетической ситуацией, с которой может столкнуться учитель словесности (*например, учащиеся не могут различать синтаксические функции слов в предложении или есть определённые трудности в усвоении грамматики*).

В течение 15-20 минут группы обсуждают, как бы они подошли к решению данной ситуации, какие методы и приёмы использовали бы, как организовали бы работу с учениками. После обсуждения каждая группа представляет своё решение, а остальные студенты могут задавать вопросы, высказывать свои предложения. В конце занятия преподаватель и студенты анализируют, какие решения оказались наиболее успешными и что можно улучшить в подходах к обучению.

Как показывает практика, использование технологий сотрудничества учит конструктивному взаимодействию, способствует улучшению психологического климата в аудитории, создаёт доброжелательную атмосферу и значительно повышает мотивацию к изучению лингвистических и прикладных дисциплин, способствует формированию коммуникативной и профессиональной компетенции будущих специалистов [1, 26].

Таким образом, сотрудничество в обучении становится важным средством для подготовки высококвалифицированных, компетентных и гибких специалистов, готовых к профессиональной деятельности в сфере преподавания лингвистических дисциплин, способных эффективно взаимодействовать с учениками, коллегами и родителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головкин А. В. Кооперативные технологии и коллаборация как новые формы сотрудничества в обучении // Славистика: новые имена в науке: сб. науч. тр. по материалам VII Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции молодых учёных «Славистика: новые имена в науке», приуроченной к 150-летию со дня рождения Д. Н. Ушакова и Году педагога и наставника // ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»; редкол.: И. А. Герасименко [и др.]. Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2024. С. 23–26.
2. Джонсон Д., Джонсон Р., Джонсон-Холубек Э. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве // пер. с англ. З. С. Замчук. СПб. : Экономическая школа, 2001. 256 с.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2008. 272 с.
4. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений // М.: Издательский центр «Академия», 2010. 368 с.
5. Славин Р. Исследование кооперативного обучения: международная перспектива // Скандинавский журнал образовательных исследований. 1989. № 4. С. 111–123.

SUMMARY

Anastasia Vyacheslavovna Golovko. Technology of cooperation as a means of forming the professional competence of future teachers of literature

In this paper, the technology of cooperation is considered as an important element of the training of future teachers. Through joint projects, group assignments and business games, students develop critical thinking, communication and teamwork, which contributes to the formation of professional competence.

Keywords: cooperation, professional competence, literature, group work, case method.

Демченко Наталья

Научный руководитель –

Д-р филол. наук, доц. Соснина Л. В.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»,

г. Горловка

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА ОСКОРБЛЕНИЯ В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ПОПУЛЯРНЫХ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕПРОЕКТОВ)

В работе рассматривается речевой акт оскорбления как инструмент речевой агрессии. Предлагаются определения для понимания оскорбления, рассмотрены его типы через классификацию инвектив. Определены преобладающие типы оскорблений в телепроектах и выделена их направленность (умственные способности, негативные черты характера и т.п.).

Ключевые слова: оскорбление, инвектива, речевой акт, речевая агрессия, телевидение.

Феномен речевой агрессии представляет существенный интерес для современных исследований. Прежде всего это связано с тем, что изучение речевой агрессии предполагает многоаспектность, т.е. может рассматриваться в рамках различных научных направлений: психологии, социологии, юриспруденции, этики, непосредственно лингвистики и смежных с ней направлений. Не менее значимой причиной научного интереса выступает многообразие средств проявления речевой агрессии во всех сферах жизнедеятельности человека. Настоящую работу предлагается посвятить одному из средств выражения речевой агрессии – речевому акту оскорбления – и ограничить пространство для изучения особенностей его реализации в средствах массовой информации в пределах популярных российских телепроектов. Так, целью работы является определение способов выражения оскорбления, реализуемого публично, на примере популярных телепроектов.

Актуальность данного исследования заключается в существующих до сих пор нерешённых вопросах в области юрислингвистики (в большей степени они связаны с проведением судебной лингвистической экспертизы), психолингвистики (разграничение обиды и оскорбления, оценка оскорбительности различных средств выражения обиды и оскорбления и их влияния на психоэмоциональное состояние коммуникантов). Интерес с точки зрения лингвистики представляется в определении выбора средств выражения оскорбления, в частности в особенностях таких средств в телепроектах, поскольку телевидение часто больше остальных СМИ бывает подвержено цензуре. Тем не менее оскорбления всё ещё могут транслироваться через этот канал передачи информации, несмотря на очевидно публичное проявление, что может привести к судебным разбирательствам.

Речевой акт оскорбления – речевой акт «оценочной, а именно – негативно-оценочной квалификации (кваликативы)» [7, 288], на сегодняшний день изучен довольно хорошо и разноаспектно: выделена группа лексических единиц, которые относятся к разряду оскорбительных (И. А. Стернин); проанализированы составляющие речевого акта оскорбления (Т. Б. Радбиль, В. А. Юматов); описаны с помощью примитивов А. Вежбицкой функции высказываний и коммуникативные (иллокутивные) намерения автора (К. И. Бринев); оценены условия успешности рассматриваемого речевого акта (А. Н. Баранов).

Как отмечает К. И. Бринев, понятие «оскорбление» находится «на стыке языка и права», в связи с чем появляется необходимость разграничивать высказывания, определяемые как оскорбление с точки зрения и лингвистики, и юриспруденции [1, 24].

В российских юридических документах под оскорблением понимается «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме или иной противоречащей общепринятым

нормам морали и нравственности форме» (ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях в ред. Федерального закона от 30.12.2020 N 513-ФЗ). Отметим, что некоторые коммуникативные ситуации, содержащие оскорбление, могут рассматриваться и Уголовным кодексом РФ (ст. 319 «Оскорбление представителя власти», ст. 297 «Неуважение к суду»).

Если в правовом аспекте оскорбление должно точно соответствовать заявленному определению (где нередко возникает вопрос «неприличной формы»), то в обычном понимании, как отмечает Г. В. Кусов, концепт оскорбления оценивается на основе бытовых этических представлений о моральных и нравственных категориях справедливости и целесообразности [4, 17-18].

В лингвистическом понимании оскорбление имеет размытые границы. Его составляющими выступают «форма (поступок, слово, поведение), адресат (на кого направлено действие), содержание (негативный компонент унижения, обиды) и ментальный компонент (чувства кого-либо)» [6, 115]. Г. В. Кусов определяет оскорбление как «иллокутивный речевой акт, при котором вследствие речевой агрессии происходит понижение социального статуса адресата путем использования приёмов коммуникативного давления» [5, 11].

В качестве основного ориентира для настоящей работы предлагается использовать следующее пояснение: «речевой акт оскорбления характеризуется коммуникативным намерением говорящего причинить психологический ущерб слушающему путем использования стилистически сниженного речевого оборота, содержащего негативную оценку, реализованную при помощи эмоций презрения и неодобрения» [2, 60].

Важно отметить, что большинство исследователей сходятся во мнении, что ядром оскорбления выступает инвектива. Исходя из этого, необходимо уточнить какие именно средства мы относим к инвективе.

Существует большое количество типологий инвектив. Подчёркнём, что типологии по тематике и семантике являются условными, что обусловлено подвижностью инвективной лексики. Для нашего исследования мы предлагаем рассмотреть классификации О. В. Саржиной и Н. С. Заворотищевой.

О. В. Саржина делит инвективу на те же виды, что и вербальную агрессию – реактивную и проактивную инвективу. Реактивная инвектива – это вербальная реакция, ответ на осознаваемую угрозу или оскорбление (инвектива-реакция). Проактивная инвектива – это оскорбительное вербальное поведение с целью достижения личной выгоды [8, 264].

Н. С. Заворотищева в своей диссертации «Инвективы в современной разговорной речи» выделяет следующие группы инвектив:

1. Инвективы общего характера, т.е. такие инвективы, которые не имеют чёткого, определённого значения и могут использоваться для обвинения человека в самых различных пороках, начиная от глупости и заканчивая нечистоплотностью.

2. Инвективы, обозначающие недостатки умственного развития.

3. Инвективы, обозначающие недостатки внешности человека.

4. Инвективы, обозначающие отрицательные черты характера и асоциальные модели поведения.

5. Инвективы, обозначающие отклонения в здоровье [16, 14].

Рассматривая популярные телепроекты сегодня, мы обратились к данным центра исследований Mediascope. По отчету о рейтинге телевизионных программ за 24-30 ноября были выделены несколько телепроектов, которые пользовались за обозначенный период популярностью у аудитории: «Звёзды в джунглях», «Ну-ка все вместе» и «Мужское / Женское».

Оценивая выпуски указанных выше телепроектов, мы отмечаем достаточно редкие случаи проявления оскорбления. Чаще, если встречаются подобные высказывания, они выражены достаточно мягко. Тем не менее обнаруженные нами речевые «выпады» можно отнести в проактивную инвективу (намеренное оскорбление).

Используя классификацию Н. С. Заворотищевой, мы обнаружили высказывания, попадающие под пункты 1, 2, 4. Приведем несколько примеров инвектив общего характера (п. 1): *«Слава такой рыцарь, которому нравится блеск доспехов, но ходить он в них не может, а просто шумит»*, *«Слава, бариста ты ***, иди сюда»*, *«Да ты бы вообще всех сжёг, один бы остался»*. Основные недостатки, в которых обвиняют через представленные высказывания, – тщеславие и отсутствие способностей к чему-либо.

К пункту 2 классификации мы отнесли следующие высказывания: *«Для меня Слава совсем нерабочая лошадка, он хоть и старается, но это очень смешно»*, *«В башке нет ничего»*, *«Вы безухие что ли? Потому что на такое выступление не встать – надо быть совсем без ушей»*.

Пункт 4 классификации можно проиллюстрировать такими примерами: *«У Славы есть привычка за всё братья и говорить, что он всё умеет, и у него бардак получается. Ты видел, как он кофе сделал?»*, *«На помойке чище, чем у вас»*, *«Ты недостойна ни защиты, ни поддержки. В тюрьме тебе место за то, что ты чуть не угробила 4-х детей»*, *«Причиной являлась её личная распущенность»*, *«Вы придите в себя! Какие Вам дети?»*.

Рассмотренные примеры подтверждают наличие оскорбительных высказываний в телепроектах и дают общее понимание направленности этих оскорблений. Отметим, что сегодняшняя частотность оскорблений в телепроектах значительно ниже, чем была выявлена в ноябре 2023 года. Так, например, телепроект «Мужское / Женское» в указанный

период 2023 года содержал 22 единицы оскорбления (за 5 выпусков), этот же период 2024 года (5 выпусков) – в 3 раза меньше. Однако достоверность этого утверждения пока условна. На основании представленного материала перспективы дальнейшей работы в этой области представляются нам в возможности проведения более точного анализа выпусков за длительный период времени, определения других средств выражения оскорбления (не только инвектив) и оценке их реализации в средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: моногр.; под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2009. 252 с.
2. Бринев К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М. : Книжный дом «Либроком», 2013. 195 с.
3. Заворотничева Н. С. Инвективы в современной разговорной речи (на материале пиренейского национального варианта испанского языка и американского национального варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2010. 25 с.
4. Кусов Г. В. Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертизе (типовая методика): монография. Краснодар : Издательский Дом - Юг, 2011. 156 с.
5. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 26 с.
6. Малока А. А. Понятие «неприличная форма»: проблемы разграничения юридического и лингвистического // Верхневолжский филологический вестник. 2021. №2 (25). С. 113-118.
7. Радбиль Т. Б., Юматов, В. А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н. Н. Лобачевского. 2013. № 1 (1). С. 286-290.
8. Саржина О. В. Оскорбление словом (инвектива) как агрессивный дискурс // Юрислингвистика: Русский язык и современное российское право: межвуз. сб. науч. трудов. 2007. №8. С. 257-267.
9. Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 23.11.2024).

SUMMARY

Natalia Demchenko. Features of the representation of the verbal act of insult in the media (based on popular Russian TV projects)

The verbal act of insult is considered as an instrument of verbal aggression. Definitions for understanding an insult are proposed, its types are considered through the classification of invectives. The prevailing types

of insults in TV projects are identified as well as their focus (mental abilities, negative character traits, etc.) is highlighted.

Keywords: *insult, invective, speech act, verbal aggression, television.*

Друкер Анастасия

Научный руководитель –

канд. пед. наук, доц. Кузенная Т. Ф.

«Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,

г. Калининград

«НЕ МЕШАТЬСЯ С МИРОМ»: ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО КОДА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В статье приводится исследование и систематизация фразеологизмов, зафиксированных в тексте «Повести и жития Даниила Терентьевича Зайцева», функционирующих в живой речи старообрядцев Южной Америки и отражающих религиозный код культуры южноамериканских староверов.

Ключевые слова: *фразеологизмы, религиозный код культуры, старообрядчество, антропологическая лингвистика, национальная идентичность.*

С конца прошлого столетия подход к изучению фразеологического пласта лексики изменился со структурного и семасиологического на антропологический, фразеология стала восприниматься как ещё один путь к познанию человека и общества в целом.

Целью данного исследования является изучение функционирования фразеологизмов, отражающих религиозный код культуры, в русле антропологической лингвистики, что позволяет выявить ментальные установки носителя языка, относящегося к определённой общности. По словам Т. Ф. Кузенной, религиозный код «является ключевой аксиологической категорией, формирующей мировоззрение русского народа: он организует православную картину мира носителя русского языка, связываясь с рядом других основополагающих категорий христианства» [3, 43].

Данила Терентьевич Зайцев – наш современник, старообрядец часовенного согласия. «Повесть и житие» – его первая книга, уникальная не только по характеру повествования, но и по языку.

«Живя более полувека в иноязычном и инокультурном окружении, освоив испанский и португальский языки, старообрядцы в полной мере сохраняют свою конфессиональную и национальную идентичность: древлеправославную веру, русский диалектный язык, традиционные

обряды, обычаи и семейный уклад, образование новых поселений по родовому принципу, занятие сельскохозяйственным трудом» [4, 349].

«Чтобы сохранить национальную и культурную идентичность, южноамериканские староверы, которые считают себя русскими, вынуждены селиться на малонаселенных территориях и не подпускать к себе «чужаков», *не мешаться с миром*» [1, 567]. Нарушать этот запрет – значит *быть в помешке*. Соответственно, *быть некрестем*, означает «быть человеком иной национальности и конфессии, чужим».

Южная Америка стала домом для более чем 4 тыс. старообрядцев, которые образовали многочисленные старообрядческие общины, также называемые *собором*. *Молиться одним крестом* значит «совершать молитву вместе с членами своей общины». Старообрядцы разных общин могут с недоверием относиться друг к другу в связи с чем *приняться* (стать членом общины) можно только при условии исполнения епитимьи – *принять под правило*.

В случае возникновения проблемы или необходимости обсуждения какого-либо вопроса старообрядцы *выходят на круг*, а если правила в общине нарушаются, её члены могут *справлять закон*, то есть требовать его исполнения. Сам Данила Терентьевич Зайцев *«решил проститься, но больше в этом гнезде не жить»*, когда понял, что в одной из общин *живут не воздержно*, не соблюдая предписанные старообрядцам законы воздержания. А фразеологизм *жить на все четыре стороны* у старообрядцев приобретает, помимо значения *свободно*, дополнительные коннотации «развратно и разгульно». Наставники или духовник общины может *поставить* грешника *на правило* (нравственно исправительное наказание): *старики его за это убеждали и ставили на правило*. Привести жизнь общины в соответствие с законами христианской жизни можно, если *навести правду*.

Сила старообрядцев, их главная жизненная основа заключена в вере. Если же человек живёт, не соблюдая законы веры, о нём говорят, что он *живёт по-слабому: Симеон живёт по-слабому*. Мысль о том, что без Бога всё лишено смысла, выразилась в поговорках: *где любовь – там и Бог, где совет – там и свет, без совету, без любви – там и стены-то пусты*. Доверие Промыслу Божьему выражается в поговорке что *будет, то и будь*, а анализ ситуаций с точки зрения и земного, и высшего закона нашёл отражение в устойчивом сочетании *от людей смех, от Бога грех*.

О. Г. Ровнова также пишет и об особенностях коммуникативного поведения старообрядцев. Например, старообрядцы обращаются к собеседнику на *ты* вне зависимости от возраста и положения, что, возможно, является репрезентацией установки о *равенстве пред Богом и братстве во Христе*; формулой приветствия служит *здорово живёшь*, а прощания *оставайся с Богом*; благодарность выражается в молитвенной форме *спаси Христос*.

Рай и нечистая сила также нашли своё место в устойчивых выражениях. Так, если заранее понятно, что дело не удастся и ничего не выйдет, говорят *с вашего/нашего рая ничего не будет*. Рай в данном контексте означает нечто благое, но трудноосуществимое. А сатана как исключительно отрицательный персонаж символизирует нежелательный результат. О человеке, который долго и усердно трудился или копил средства, но чьи старания оказались напрасными, говорят, что он *копил, копил и сатану купил*. Бесовскими копытчиками старообрядцы называют обувь на высоком каблуке, так как принято носить лишь традиционные наряды, а каблуки, несомненно, ассоциируются с «чужим» и отнюдь не добродетельным, априори идущим от дьявола.

Несмотря на все искушения и нелёгкую судьбу, старообрядцы верят во Всемилостивого Творца, а значит, и в безграничность добра и милосердия, что выразилось на языковом уровне во фразеологизме *нам добра не пережить*. Твёрдость веры и борьбы с искушениями отражена в фразе *отдать душу за Бога*: «Ради Бога душу не пожалею, всё отдам, пускай пойду в нищи, ничто не пожалею, и на мучения пойду, только бы Богу угодить» [1,307].

Образ фразеологизма *всё полетит книзу* соотносится с делением пространства мира на мир горний, землю и преисподнюю: *благодать Божия отойдёт, и всё полетит книзу*. Во фразеологизме *стоять на воздухе* отражено пространственное представление о том, что человек, испытывающий душевный подъём, отрывается от земли, становится ближе небу.

Подводя итог, мы пришли к выводу, что ментальные установки, связанные с религиозными воззрениями староверов и образующие религиозный код культуры, нашли своё отражение в устойчивых сочетаниях и продолжают функционировать в живой речи старообрядцев Южной Америки, которые бережно хранят и несут сквозь века древлеправославную веру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Друкер А. С. «Отлить сердце»: фразеологизмы с компонентами-соматизмами в «Повести и житии Данилы Терентьевича Зайцева» // Материалы XXIV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри : Материалы конференции, Нерюнгри, 30 октября 2024 года. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2024. С. 567–571.
2. Зайцев, Д. Т. Повесть и житие Данилы Терентьевича Зайцева. 2-е изд. – М. : Альпина нон-фикшн, 2019. 708 с.
3. Кузенная Т. Ф. Особенности вербализации лингвокультурной аксиологической категории «Любовь» в разножанровых памятниках письменности конца XIV – середины XVII в. // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 1 (25). С. 43–48.

4. Ровнова О. Г. «Повесть и житие Данилы Терентьевича Зайцева» как памятник современной книжности южноамериканских старообрядцев часовенных // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды IV Международной научной конференции. Сборник научных статей, Москва, 16–17 мая 2019 года / Составители: Ю.С. Белянкин, Е.В. Воронцова, Н.В. Литвина. Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Издательский Дом (типография), 2019. С. 348–357.

SUMMARY

Anastasia Drucker. «Do not interfere with the world»: reflection of the religious code of culture in the phraseology of the old believers of South America

The article provides a study and systematization of phraseological units recorded in the text of the «Story and Life of Danila Terentyevich Zaitsev» and functioning in the living speech of the Old Believers of South America, reflecting the religious code of culture South American Old Believers.

Keywords: *Old Believers, phraseological units, religious code of culture, anthropological linguistics, South America.*

Елисеев Никита

Научный руководитель –
старший преподаватель
Могила Н. Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Функциональная грамматика является одним из ведущих направлений современного языкознания, которое изучает язык в действии, т.е. рассматривает грамматику с точки зрения выполнения языковыми средствами различных функций.

Ключевые слова: *функциональная, категориальная грамматики, сопоставительный аспект, языкознание, средства, функции, принципы, методы.*

Функциональная грамматика и категориальная грамматика являются важным направлением в современном языкознании, которое уже на протяжении нескольких десятилетий активно развивается. Эта проблема отражена в работах зарубежных и отечественных учёных (Й. Бар-Хилел, М. Холлдей, П. Браун, А. В. Бондарко, О. Г. Щитова, А. Г. Щитов).

Цель этого направления заключается в комплексном изучении грамматического строя языка с учётом его функционирования в речи и коммуникативных условий использования языковых единиц.

Ключевыми задачами функциональной и категориальной грамматики являются:

- анализ грамматических категорий и средств их выражения в тесной связи с коммуникативными функциями языка;
- выявление закономерностей функционирования грамматических форм и конструкций в речевых актах;
- изучение взаимодействия грамматических, лексических и семантических компонентов языковой системы;
- определение специфики грамматического строя языка в различных функциональных стилях и жанрах речи;
- разработка принципов функционально-семантического описания грамматических явлений.

Проведём краткое сравнение особенностей Функциональной грамматики и Категориальной грамматики, а именно: определение ключевых понятий; основные принципы и методы анализа, их применение и значение в лингвистике;

1. *Определение понятий.*

- *Функциональная грамматика.* Ориентирована на использование языка в коммуникации. Основной акцент на функциях языковых единиц в контексте. Примером служит работа М. Халлдей [3] где изучается, как грамматические структуры выполняют коммуникативные задачи.

- *Категориальная грамматика:* Основана на строгих математических моделях, рассматривает синтаксическую категорию и их взаимосвязи. А. Струк и М. Блюмфильд [8] в своих работах подчёркивают, что категориальная грамматика структурирует язык.

2. *Основные принципы и методы анализа.*

- В функциональной грамматике важна связь языка с его контекстом и культурными особенностями. Она изучает, как различные языковые элементы служат для передачи смысла и воздействия на собеседника [10].

- Категориальная грамматика акцентирует внимание на формальных правилах и соотношениях между категориями. Например, работа Е. Хинриха демонстрирует, как категории слов определяют структуру предложений [4].

3. *Методы и подходы.*

- В функциональной грамматике используются подходы, такие, как дискурсивный анализ и анализ речевых актов. Исследование П. Брауна и Г. Гриффитса показывает, как социокультурный контекст влияет на языковые структуры [2].

- В категориальной грамматике акцент делается на формальную логику и аналитику. Например, работы Д. Хадсона демонстрируют

использование синтаксических деревьев для анализа структуры предложений [5].

4. Применение в исследованиях.

- *Функциональная грамматика* находит своё применение в различных областях, включая лексикографию и обучение языкам. Исследования, проводимые между культурами, подчёркивают важность понимания языка как средства межкультурной коммуникации [7].

- *Категориальная грамматика* применяется в компьютерных науках, включая обработку естественного языка. Работы Б. Тишера демонстрируют, как можно создавать алгоритмы для обработки языка с использованием формальных правил [9].

5. Критическая оценка:

- У функциональной грамматики есть ограничения в формальной структуризации языка, однако она хорошо справляется с анализом прагматических аспектов [6].

- У категориальной грамматики строгая формализация может игнорировать социальные и культурные факторы, однако её математическая структура хорошо подходит для разработки языковых моделей [1].

Вывод. Следует отметить, что изученные работы зарубежных и отечественных учёных по исследуемой проблеме позволяют связать теоретические концепции с практическими задачами в лингвистике. Это важно для глубокого анализа лингвистических явлений в филологии и развития критического мышления студентов.

В перспективе планируем представить методику внедрения коммуникативно-информационных технологий в изучении функциональной и категориальной грамматики студентами филологического факультета направления подготовки 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика».

ЛИТЕРАТУРА

1. Bar-Hillel Y. The Present State of Research in Mathematical Linguistics. In: Reports of the 1961 ACM Symposium on the Theory of Computation, 1964.
2. Brown P., & Griffin G. "Patterns of Discourse". Boston: Allyn & Bacon, 1990.
3. Halliday M.A.K. "An Introduction to Functional Grammar". London: Arnold, 1985.
4. Hinrichs E. "Discontinuous Constituents and the Semantics of Coordination". In: Proceedings of the 24th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, 1986.
5. Hudson R. "English Grammar: An Introduction". London: Routledge, 1990.
6. Paul H. "Principles of Linguistic Change". Oxford: Blackwell, 2005.
7. Sapir E. "Language: An Introduction to the Study of Speech". New York: Harcourt, Brace and Company, 1921.

8. Steedman J. "Surface Syntax and Intonation". Cambridge: MIT Press, 1996.
9. Tishler B. Grammatical Framework: Programming with Linguistic Grammars. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
10. Подлеская В. И. [Рец. на:] T. Givón. Functionalism and grammar // Вопросы языкознания. 1997. Вып. № 3. С. 144–150.

SUMMARY

Nikita Eliseev. Functional and categorical grammar.

In this article, I have covered the topic Functional and Categorical Grammar, drawing parallels between the two grammars. In the context of the study of linguistic structure and functioning, functional and categorical grammar offer different approaches, each with its own advantages and disadvantages. A proper understanding of their principles and methods can significantly enrich research in linguistics.

Keywords: grammar, linguistics, means, functions.

Иванченко Александра

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. Медведева М. С.

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»,
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА ЯЗЫКА

Современность находится в постоянном развитии, что влечёт за собой изменения в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Одной из таких сфер является государственный язык, который подстраиваясь под современные реалии, принимает в себя всевозможные новшества. Русский язык, в свою очередь, также выступает в роли своеобразной гибкой системы, подстраиваясь под происходящие изменения в мире. Причём данная система является вполне себе саморегулирующей.

Ключевые слова: современные тенденции, русский язык, современность, постоянные изменения, развитие лексического запаса.

Актуальность данной проблемы берёт свое начало во множестве процессах, оказывающих огромное влияние на лексический запас языка; в ряд этих процессов, в свою очередь входят: неологизация и глобализация.

Цель данной статьи – выявить и обозначить особенности, роль и влияние данных процессов на русский язык, а также рассмотреть современные тенденции в развитии лексического анализа языка.

Протекающая в мире неологизация представляет собой длительный, сложный и многогранный процесс. Неологизация – процесс, происходящий в языке, отличающийся от других появлением новых слов посредством нескольких способов: заимствование неологизмов; создание неологизмов с последующим внедрением их в обиход.

Неологизмы создаются или же заимствуются с целью обозначения тех или иных новых предметов, явлений, признаков или же действий; разграничения близких по значению, однако отличающихся в некоторых аспектах, слов; замены целого словосочетания одним словом для корректного и более точного выражения своей мысли / идеи [1].

Существуют два типа заимствования:

1) заимствование из близких славянских языков (заимствование из старославянского языка и других языков славянской языковой системы: польского, болгарского, украинского, чешского, белорусского и других);

2) заимствование из неславянских языков, куда входят: латинский, английский, немецкий, греческий, а также тюркские и иранские языки.

Причинами такого массового появления неологизмов являются:

активное развитие области информатики и информационных технологий;

внедрение этих технологий в жизнь человека;

быстрый и эффективный процесс цифровизации, происходящий на всех уровнях;

широкое использование интернета.

Современные тенденции в развитии лексического запаса языка заключаются в следующем:

1. Появление новых синонимов. Синонимический ряд постоянно пополняется по причине активного распространения социальных сетей и иных средств общения и передачи информации.

2. Появление американизмов в русском языке. Расширение взаимосвязей между государствами способствовало внедрению американизмов в русский язык. Учитывая тот факт, что английский язык является международным языком и выступает связующим звеном в выстраивании коммуникаций между представителями различных народностей, необходимо отметить мотивацию к желанию обучиться конкретно данному языку.

3. Активное использование различных сокращений и аббревиатур, что также сформировалось и получило распространение посредством социальных сетей и мессенджеров [2].

Глобализация также активно влияет на развитие лексического запаса языка. Глобализация в широком смысле (на мировом уровне) – процесс сближения государств на экономическом, политическом, культурном и религиозном уровнях. Глобализация в контексте развития лексического анализа – место и роль всемирных процессов в происходящих в языке изменениях. Процесс глобализации очень часто обсуждается учёными

и исследователями. Так как глобализация напрямую связана с жизнью общества, она является одной из базовых проблем, сформировавшихся в обществе [3].

Расширение современного русского языка происходит путём заимствования и появления новых слов. Свобода общения между различными этносами и государствами, в целом, способствовали резкому сближению народов и внедрению в язык глобализмов. Существует следующая разновидность глобализмов:

- 1) глобализмы, которые переходят в русский язык без изменений;
- 2) глобализмы, в которых при переходе из английского языка в русский произошли некоторые изменения в морфологии;
- 3) глобализмы, у которых при переходе формируются все грамматические особенности русского языка;
- 4) глобализмы, у которых поменялась фонетическая составляющая;
- 5) глобализмы, у которых имеются некоторые особенности греческого языка или латыни [4].

Отсюда следует вывод, что на современном этапе человеческой жизнедеятельности, когда мир постоянно подвергается каким-либо изменениям, русский язык не может оставаться таким же, как и прежде. Однозначно, различные современные новшества будут так или иначе отражаться в языке, ибо возникает необходимость в названии того или иного действия, профессии, вещи и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Джораева Г., Джумаева Г., Кичиева А., Мергенова А. Современные тенденции развития лексической системы русского языка: теоретический аспект // *Ceteris paribus*. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-leksicheskoy-sistemy-russkogo-yazyka-teoreticheskii-aspekt> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Зайцева Н. Н. Влияние средств массовой информации на развитие современной языковой ситуации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. №2-2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sredstv-massovoy-informatsii-na-razvitie-sovremennoy-yazykovoy-situatsii> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Пасева А. Д. Неологизмы, их типы и пути формирования в современном русском языке // *Таврический научный обозреватель*. 2016. №1-3 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-ih-tipy-i-puti-formirovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 30.11.2024).
4. Харченко М. М. О процессе лексической деархаизации // *Неофилология*. 2023. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-protsesse-leksicheskoy-dearhaizatsii> (дата обращения: 30.11.2024).

SUMMARY

Alexandra Ivanchenko. Modern trends in the development of the lexical stock of the language.

Modernity is in constant development, which entails changes in various spheres of human activity. One of these areas is the state language, which, adapting to modern realities, takes in all sorts of innovations. The Russian language, in turn, also acts as a kind of flexible system, adapting to the ongoing changes in the world. Moreover, this system is quite self-organizing.

Keywords: *modern trends, Russian language, modernity, constant changes, development of vocabulary.*

Игнатъев Фёдор

Научный руководитель –

канд. пед. наук, доц. Кузенная Т. Ф.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,

г. Калининград

ТИПОГРАФИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА КАЛИНИНГРАДА

В статье рассматриваются факторы, составляющие типографическую вариативность языкового ландшафта Калининграда, связанные с особенностями исторического прошлого, влиянием прусской, советской и иных культур. Выявляется взаимодействие различных языков и шрифтов, их влияние на формирование образа города.

Ключевые слова: *языковой ландшафт, типографический ландшафт, вариативность, мультимодальность, семиотический код*

Для обозначения образа окружающей среды и способов её представления используется понятие «ландшафт». Мы, вслед за Дюрком Гортеном, считаем, что «языковой ландшафт относится к любому отображению видимого письменного языка. Знаки являются частью текстового декора, который окружает нас каждый день, когда мы ходим, катаемся или едем по городской среде» [3, 190]. По словам В. Е. Чернявской, «ландшафт описывает сложную комбинацию семиотических ресурсов, создающую смыслы, которые воспринимаются и интерпретируются человеком в его социальном взаимодействии с другим(и)» [2, 91]. На создание ландшафта влияют следующие факторы: природные, социальные, исторические, технологические, политические и экономические. О. А. Леонтович выделяет: семиотический ландшафт (semiotic landscape), лингвистический ландшафт (linguistic landscape), визуальный ландшафт (visual landscape), медиаландшафт,

типографический ландшафт (typographic landscape). Типографический ландшафт рассматривается как часть более обширного понятия «семiotический ландшафт» [1].

Термин типографика восходит к древнегреческому слову *τύπος*, обозначающему «удар, след, отпечаток», который человек оставляет для создания текста. Знаковая система позволяет отследить историческое прошлое и зафиксировать современное. Знаки дорожного движения, домовые таблички, названия баров, кафе и магазинов, надписи на общественном транспорте и в нём – всё это создает языковой ландшафт, который формирует не только архитектурный, социокультурный образ города, но и языковой, поэтому можно говорить о языковой картине города как фрагменте общей картины мира.

Калининград, благодаря своей истории и расположению на географической карте, является уникальным городом для изучения его типографического ландшафта. С момента основания в 1255 году город переходил от одного государства к другому, самым продолжительным этапом является немецкое прошлое, которое после 1945 года тщательно закрашивали, стирали, а поверх наносили новые слои штукатурки.

Типографика отражает определённые стили каждого времени: например, областная юношеская библиотека им. В. Маяковского оформлена в стиле футуризма, с чёткими границами, разделёнными разными цветами. Сочетание красного и чёрного цвета в названии «МАЯКОВКА» и в оконных вывесках свидетельствует о ярком творчестве поэта, о его революционных взглядах. В Советском Союзе был стандарт на гартовые шрифты, который давал допустимые нормы для гарнитур. Афиша библиотеки выполнена в литературной гарнитуре, которая была наиболее распространённой в советской типографике, ею набиралось до 70% всех печатных изданий. На боковой стороне здания изображён портрет В. Маяковского, написаны также в рамках литературной гарнитуры заключительные строки стихотворения «Ко всему».

Современный Калининград не отказывается от немецкого прошлого, а порой даже подчёркивает старое название города – Кёнигсберг, данный исторический факт используют коммерческие компании для продвижения своей продукции. Так, известная сеть кафе и кондитерских «Königsbäcker» использует вывеску на немецком языке в стиле «Bouquet», которая сочетает в себе элементы рукописного шрифта с лёгкой отсылкой к готическому письму с применением широкой кисти.

Кондитерская «Amalienau bakery» находится в историческом районе города Амалиенау (теперь это Центральный район г. Калининграда); здание новое, однако выполненное в стиле Модерн начала XX века, характерном для данного месторасположения, с кирпичной кладкой, большими окнами, природными изгибами в декоре. Имея вывеску

с рукописным шрифтом, данное заведение подчёркивает, что вся продукция сделана вручную. Неподалёку «Alter Haus» – музей быта немецкого лавочника Гюстава Гроссмanna (Gustav Grossmann). Вывеска оформлена в типографском стиле, модном в 1912 году, и представлена сочетанием латиницы и кириллицы. Работу оформителей этой же команды можно встретить на проспекте Мира, где расположился «Дом Китобоя», музей советского быта 60–70-х годов. Его вывеска выполнена в типографическом стиле, который сейчас называют «советский леттеринг»; такой шрифт широко использовался в оформлении афиш, надписях на бытовой технике в период 50–80-х годов и отражал радость мирной советской жизни.

Во время Второй мировой войны город сильно пострадал от бомбёжки английской авиации, но всё же некоторые дома и здания были восстановлены и продолжали использоваться по назначению. К таким можно отнести одно из зданий Балтийского федерального университета им. И. Канта на улице Чернышевского. В разговоре студенты называют этот корпус «Часы», так как величественное здание украшают действующие часы, созданные ещё немецким часовым мастером. Сменилась эпоха, сменилась страна, а учебное заведение носит имя немецкого философа и одного из выдающихся мыслителей эпохи Просвещения Иммануила Канта, который никогда не покидал свой родной город Кёнигсберг. Примером сохранения функциональности является здание гимназии №1, которая построена в первой четверти XX века.

К элементам визуального ландшафта Калининграда следует отнести также барельефы, горельефы и хаус марки. Сейчас это просто украшения на зданиях, а в Пруссии хаус марки использовали для обозначения профессии проживающих мастеров и для поиска зданий, когда система адресов ещё не была сформирована.

Таким образом, мы убеждаемся в том, что языковой ландшафт в целом и его частная разновидность – типографический ландшафт – относятся к значимому семиотическому ресурсу. Типографические варианты языкового ландшафта Калининграда являются частью текстового декора, который окружает нас каждый день, когда мы находимся в городской среде. Языковой ландшафт во всём своём многообразии создаётся из множества деталей, с помощью которых мы можем прочитывать городское пространство как текст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтович О. А. Город говорит с тобой: научные подходы к анализу медиаурбанистического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 8(141). С. 129–133.
2. Чернявская В. Е. Типографический ландшафт и прагматика типографической вариативности // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 5. С. 89–100.

3. Gorter D. Linguistic landscapes in a multilingual world // Annual Review of Applied Linguistics. 2013. № 33. P. 190–212.

SUMMARY

The article examines the factors contributing to the variability of the linguistic landscape of Kaliningrad, related to the peculiarities of its historical past and the influence of Prussian, Soviet, and other cultures. It identifies the interaction of different languages and fonts and their impact on the formation of the city's image.

Key words: *landscape, typographic landscape, typographic variability, city.*

Кабашинюк Анастасия

Научный руководитель –
старший преподаватель Могила Н. Н.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С ТЕКСТОВЫМ МАТЕРИАЛОМ

Рассматривается включение культуроведческого подхода в процесс обучения. Объясняется, как такой подход не только обеспечивает получение знаний, но и приобщает учащихся к национальным духовным богатствам. Язык рассматривается как феномен культуры.

Ключевые слова: *культуроведческий подход, родной язык, текст, культура, текстовые упражнения.*

Воспитание «человека культуры» является актуальной проблемой в наши дни. Развитие интеллектуальных способностей, приобретение нравственных ценностей, осознание собственной национальной идентичности – всё это формирует культурного человека, приобщённого к традициям своей родины. Именно язык соединяет прошлое с настоящим и намечает контуры будущего, отражая жизнь народа.

Знакомясь с трудами первых учёных-методистов, мы замечаем, что познание истории и культуры родной страны осуществляется именно через язык. «В сокровищницу родного слова, – пишет К. Д. Ушинский в книге «Родное слово», – складывает одно поколение за другим плоды исторических событий, верования, воззрения, – словом, весь след своей

духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое» [8, 67].

Формирование культуроведческой компетенции происходит при помощи соединения трёх базовых составляющих: системы русского языка, языковой личности и национально-регионального компонента. Осваивается культурно-историческая среда, изучается специфика языковой картины мира, фиксируется национально-культурный компонент значения языковых единиц.

Хотелось бы акцентировать внимание на определениях текста, которые даны с позиций коммуникативного и культурологического подходов. Текст – это «речевое произведение, концептуально обусловленное и коммуникативно ориентированное в рамках определённой сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность» (Н. С. Болотнова) [1, 104]; это «истинный стык лингвистики и культурологии, так как он принадлежит языку и является его высшим ярусом, в то же время текст есть форма существования культуры» (В. А. Маслова) [3, 52].

Данные определения наталкивают на выделение некоторых характерных черт, присущих тексту:

- а) текст всегда имеет идею, отражающую авторский замысел;
- б) текст всегда ориентирован на адресата;
- в) текст содержит определённую информацию;
- г) текст обладает эффектом воздействия.

Впервые понятие «культуроведческий текст» было сформулировано Л. А. Ходяковой: культуроведческий текст – это «текст художественного, научно-популярного, публицистического стиля, отражающий историко-культурные ценности народа, эстетичный по содержанию, структуре и лексическому наполнению» [10, 11].

Можно заметить, что, несмотря на возможные различия в стиле и жанре, культуроведческий текст является единым по содержанию. Иначе говоря, он обязательно должен включать сведения «об истории, этнографии, национальной психологии и национальном поведении, то есть обо всём, что составляет содержание культуры». Как отмечает Л. И. Новикова, такие знания обязаны научить «понимать культуру, говорить и думать о культуре» [4, 131].

Учёные-методисты (Н. С. Болотнова [1], А. Д. Дейкина [2], Т. Ф. Новикова [5], Т. М. Пахнова [6], Г. Н. Старченко [7]) выделяют следующие требования к культуроведческому тексту, который может использоваться в качестве дидактического материала для текстовых упражнений:

- 1) информативность (текст должен содержать новую смысловую информацию);

2) культурологическая ценность (информация об истории, культуре, обычаях, традициях, речевом этикете русского народа);

3) воспитание учащихся (информация морально-этического и эстетического характера);

4) наличие мотивации (текст обязан пробуждать интерес к изучению культуры русского народа);

5) наличие эмоциональной насыщенности (воздействие на ум и сердце учащихся);

6) образцовость (соответствие нормам современного русского литературного языка).

Следующим этапом после отбора текста, соответствующего вышеперечисленным критериям, является процедура его адаптации, цель которой – облегчить восприятие и усвоение учащимися историко-культурной информации. Чтобы обеспечить доступность понимания и анализа культуроведческого текста, необходимо трансформировать сложные предложения в простые, заменить книжную лексику общеупотребительными и стилистически нейтральными словами, а также объяснить национально-маркированные языковые единицы.

Далее важно продумать систему вопросов и заданий, которая должна будет обеспечить качественное освоение культуроведческого содержания текста, включая его «глубинный культурный смысл» [9, 26]. Для этого целесообразно использовать следующие приёмы:

а) медленное и внимательное (изучающее) чтение текста;

б) привлечение фоновых знаний, прогнозирование содержания текста по его названию;

г) ведение диалога автора с читателем, выявление ключевых слов (и их анализ), грамматических категорий, функций текста;

д) многоаспектный анализ слова на основе словарных статей;

е) составление схемы связи ключевого слова с близкими по смысловому наполнению словами;

ж) извлечение трёх видов смысла: 1) глубинного культурного;

2) скрытого; 3) личного;

з) выражение личной позиции [9, 27].

В практике школьного обучения работа с (над) текстом традиционно состоит из трёх этапов: пред-, при- и послетекстового.

Первый этап – предтекстовый. Его целью является подготовка обучающихся к восприятию речевого произведения. Она позволяет «вхождение» в культуроведческий текст, обеспечивает стимуляцию интереса к чтению.

Чтобы успешно реализовать поставленную цель, важно преодолеть лексические трудности. Данная задача решается путём изучения автора и времени создания текста учащимися. Также можно предоставить некоторые пояснения безэквивалентным словам (лексика, не имеющая соответствий в других языках) и тем словам и словосочетаниям,

которые отражают культурно-исторические особенности времени и места, описываемых в тексте.

Следующий этап работы – притекстовый. Его цель – сформировать у обучающихся умение ориентироваться в тексте, подмечать главное из прочитанного. Для организации притекстовой работы целесообразно разделить текст на отдельные смысловые фрагменты.

И, наконец, заключительный этап работы над текстом – послетекстовый. Его цель заключается в выявлении степени понимания основного содержания текста, в подготовке к воспроизведению текста и последующему порождению самостоятельных высказываний. На каждом из названных этапов соответственно используются претекстовые, притекстовые и послетекстовые задания.

При должном подходе к выбору материала, упражнений и реализации всего вышеуказанного на уроках русского языка, путём внедрения дополнительных сведений о русских народных праздниках, о различных видах декоративно-прикладного творчества русского народа, знакомства с фразеологизмами можно достичь желаемого развития учащихся.

Задача культуроведческого подхода: привить желание находить в тексте культурно-значимую информацию, определять основную мысль текста, применять культуроведческие знания при создании собственных высказываний.

Таким образом, одним из эффективных путей совершенствования процесса формирования культуроведческой компетенции является чтение текстов культуроориентированной направленности, через которые познаются история, культура и традиции русского народа. Именно целенаправленный отбор текстов и продуманная работа с ними создают обширный культурный фон и развивающую среду для воспитания личности растущего человека – хранителя, носителя и творца русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. 4-е изд. М. : Флинта: Наука, 2009. 520 с.
2. Дейкина А. Д., Еремеева А. П., Ходякова Л. А. Формирование культуроведческой компетенции учащихся при обучении русскому языку: монография. М. : Прометей – МПГУ, 2005. 136 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
4. Новикова Л. И. Культуроведческий аспект обучения русскому языку в 5-9 классах как средство постижения учащимися национальной культуры: дис ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 515 с.
5. Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию

русского языка в аспекте регионализации образования: монография. Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. 296 с.

6. Пахнова Т. М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды // Русский язык в школе. 2000. № 4. С. 3–12.
7. Старченко Г. Н. Формирование культуроведческой компетенции на уроках русского языка // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2012. № 2. С. 47–52.
8. Ушинский К. Д. Родное слово // Хрестоматия по методике русского языка. Методы обучения русскому языку в общеобразовательных учреждениях. М. : Просвещение, 1996. С. 67–68.
9. Ходякова Л. А., Супрунова А. В. Интерпретация текста в процессе чтения как метод формирования общекультурной компетенции // Русский язык в школе. 2015. № 12. С. 26–29.
10. Ходякова Л. А. Приобщение школьников к национальной культуре средствами изобразительного искусства // Русский язык в школе. 2004. № 6. С. 8–15.

SUMMARY

Anastasia Kabashnyuk. Formation of cultural student competence through working with text material.

The text describes the inclusion of a cultural studies approach in the learning process. Special attention is given to how this approach not only ensures the acquisition of knowledge, but also introduces students to national spiritual wealth. Language is considered as a cultural phenomenon.

Key words: *cultural studies approach, native language, text, culture, text exercises.*

Камер Юлия

Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. Шпильная Н. Н.
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»,
г. Барнаул

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНТЕПРЕТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В статье рассматривается проблема вариативности интерпретации юридических текстов профессиональной языковой личностью (специалистами-юристами). В результате исследования выявляются особенности профессиональной интерпретации юридических текстов, а также стратегии, используемые юристами, в процессе интерпретации данных текстов.

Ключевые слова: интерпретация, толкование, профессиональная интерпретация, юридический текст, стратегия интерпретации.

Данное исследование посвящено рассмотрению вопроса использования и функционирования естественного русского языка в законоприменительной деятельности, связанной с толкованием языка юридических текстов.

В аспекте рассматриваемого вопроса нас интересуют особенности языкового сознания лиц, профессиональная деятельность которых связана с применением юридических текстов, т.е. юристов (профессиональное языковое сознание).

Под профессиональным языковым сознанием мы понимаем языковое сознание людей, которые обладают теоретически систематизированными специальными знаниями, профессиональными компетенциями и опытом работы в какой-либо области (в нашем случае в правовой сфере). «Формирование профессионального метаязыкового сознания начинается со знакомства со сферой деятельности, со специализацией и продолжается в течение всей трудовой деятельности личности» [3, 132].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время в юрлингвистике особое внимание уделяется проблеме интерпретации юридических терминов носителями обыденного языкового сознания [1; 2; 5], аспект же изучения вариативности интерпретации юридических текстов профессиональной языковой личностью остаётся недостаточно изученным [4].

Так, Л. Г. Ким в статье «Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка» пишет о том, что текст статьи закона неоднозначно понимается и толкуется не только рядовыми гражданами, но и юристами-специалистами.

Предметом нашего исследования являются варианты интерпретаций юридического текста, полученные от специалистов-юристов.

Цель исследования – описать особенности профессиональной интерпретации юридических текстов.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения ряда конкретных задач: посредством метода лингвистического эксперимента выявить варианты интерпретаций юридического текста; проанализировать полученные варианты интерпретаций; определить основные стратегии, используемые в процессе интерпретации юридического текста специалистами-юристами.

Гипотеза исследования – юридические тексты при их чтении и интерпретации неоднозначно понимаются, в том числе и законоприменителями (юристами).

Методы исследования – метод лингвистического эксперимента, количественный метод и метод сравнения.

В качестве респондентов выступили лица, имеющие высшее юридическое образование и опыт работы (более 5 лет) с текстами юридической направленности (преподаватели высших учебных заведений, сотрудники правоохранительных органов, прокуроры, судьи); мужчины и женщины; лица 28-50 лет; в количестве 30 человек.

В результате анализа полученных в ходе проведения эксперимента вариантов интерпретаций были выявлены следующие стратегии толкования: контекстуально-неориентированная, микроконтекстуально-ориентированная и макроконтекстуально-ориентированная. Основанием классификации стратегий в данном исследовании является степень привлечения / непривлечения в процессе толкования субъектом-интерпретатором анализируемого контекста (микроконтекста) или других контекстов (макроконтекста).

Участникам эксперимента было дано задание: «Прочитайте фрагмент текста и выполните задание, обратите внимание на выделенный подчёркиванием фрагмент.

Фрагмент контракта:

В дополнении № 3 к контракту было указано, что продавец берёт на себя обязательство поставить 20 000 и до 50 000 тонн товара.

Какое из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номер ответа.

Варианты ответов:

- 1) Продавец обязан поставить 50 000 тонн товара.
- 2) Продавец обязан поставить 20 000 тонн товара.
- 3) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара, но не более 50 000 тонн товара.

4) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара.

5) Продавец обязан поставить не более 20 000 тонн товара.

6) Другое (Ваш ответ)».

Этапы, процедура проведения лингвистического эксперимента, а также анализ предложенного фрагмента контракта были описаны нами ранее в другой научной работе [3].

Анализ предложенного фрагмента контракта, а также полученных от специалистов, имеющих юридическое образование, вариантов интерпретаций позволил отметить следующее.

Выбор участниками эксперимента варианта толкования: «3) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара, но не более 50 000 тонн товара» обусловлен использованием ими микроконтекстуально-ориентированной стратегии, поскольку при интерпретации фрагмента юристы ориентировались на значение предлога «до» в контексте анализируемого текста, а также на синтаксические отношения между компонентами предложения.

При выборе вариантов «1) Продавец обязан поставить 50 000 тонн

товара», «2) Продавец обязан поставить 20 000 тонн товара», «4) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара», «5) Продавец обязан поставить не более 20 000 тонн товара» информантами использована контекстуально-неориентированная стратегия, поскольку не было учтено лексическое значение предлога «до» и союза «и» в контексте фрагмента, а также не были проанализированы синтаксические отношения между компонентами предложения.

При написании респондентами своего варианта интерпретации: «6) Продавец обязан поставить две партии товара: 1-ая – 20 000 тонн, 2-ая – от 0 до 50 000 тонн» реализована макроконтекстуально-ориентированная стратегия, так как в процессе интерпретации юристы привлекли знания окружающей действительности, находящиеся вне анализируемого контекста (выдвинули версию о поставке двух партий товара).

Количественные данные по используемым участниками эксперимента стратегиям интерпретации фрагмента контракта:

- количество носителей языка, использующих контекстуально-неориентированную стратегию – 12%;
- количество носителей языка, использующих микроконтекстуально-ориентированную стратегию – 81%;
- количество носителей языка, использующих макроконтекстуально-ориентированную стратегию – 7%.

Таким образом, наше предположение о том, что законоприменители (юристы) тоже неоднозначно понимают юридические тексты при их чтении и интерпретации, подтвердилось. Кроме того, видно, что доминирующей стратегией, используемой носителями языка, имеющими юридическое образование, при толковании текста является микроконтекстуально-ориентированная стратегия. Также важно отметить факт привлечения юристами в процессе интерпретации текста знаний окружающей действительности, находящихся вне контекста анализируемого фрагмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева М. Е. Функционирование юридических терминов в обыденном сознании носителей русского языка // СибСкрипт. 2011. № 3 (47). С. 174–180.
2. Голев Н. Д. Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 8–39.
3. Камер Ю. Е. Оппозиция профессионального и обыденного толкования права (на материале вариантов интерпретаций фрагментов юридических текстов) // Культура и текст. 2024. № 1 (56). С. 129–140.
4. Ким Л. Г. Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 298–311.

5. Низгулов Т. С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков : экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. 282 с.

SUMMARY

Kamer Yu. E. Features of professional interpretation of legal texts

The article deals with the problem of variability in the interpretation of legal texts by a professional linguistic personality (legal specialists). As a result of the research, the features of the professional interpretation of legal texts are revealed, as well as the strategies used by lawyers in the process of interpreting these texts.

Keywords: *explanation, interpretation, professional interpretation, legal text, interpretation strategy.*

Каренгина Дарья

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Сафонова Н. Н.
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический
университет»,
г. Сургут

ИСКАЖЕНИЕ ГРАФИЧЕСКОГО ОБЛИКА СЛОВА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В статье обосновывается необходимость использования на уроках русского языка приёма искажения графического облика слова как средства обучения орфографии. Использование этого приёма позволяет не только повысить уровень усвоения орфографических норм, но и сделать процесс обучения более увлекательным, способствует развитию критического мышления, творческих способностей, повышает мотивацию учащихся к изучению русского языка.

Ключевые слова: *орфография, приём обучения, русский, язык, методика, искажение графического облика слова.*

Письменная речь современных школьников изобилует короткими фразами, жаргонизмами, сложносокращёнными словами и усечениями. Школьники общаются в социальных сетях наиболее просто и быстро, поэтому часто искажают графический облик слова, не задумываясь о его правописании, что приводит к привычке писать слова без учёта орфографических правил.

Развивать навыки правописания у школьников непросто. В логическую структуру орфографического правила входит восприятие, осмысление и понимание, применение, запоминание и рефлексия.

Как отмечают авторы учебника по методике преподавания русского языка в школе, при нахождении орфограммы участвуют сенсорные процессы. В этом раскрывается суть восприятия орфограммы: почувствовать, увидеть, узнать [2].

Осмысление и понимание орфограммы начинается с прочтения орфографического правила в учебнике. Детям предлагается алгоритм, в котором описаны условия написания орфограммы, нормы написания орфограммы при данных условиях, последовательность идентификации орфограммы.

Ознакомлению с орфограммой предшествует актуализация опорных знаний, умений и навыков, которые необходимы для понимания учащимися правила, структуры орфографического действия и повышения эффективности управления им со стороны учителя.

После идёт процесс усвоения и запоминания. Все условия и нормы объединяются в единое орфографическое правило. Понимание орфографического правила и его запоминание происходит в непосредственной учебной деятельности в процессе выполнения упражнений.

В основе формирования умения применять изученное правило лежит указанная последовательность мыслительных операций. Таким образом, в процессе рефлексии орфографический навык доводится до автоматизма.

Среди перечисленных навыков правописания фундаментальным является восприятие, то есть способность находить орфограмму, потому что определение типа орфограммы, применение правила и самоконтроль учащийся может осуществить только после того, как найдёт орфограмму [2].

В данном контексте важно научить детей видеть орфограммы в словах. Для этого необходимо применять методы акцентирования внимания, которым и может служить метод умышленного искажения графического облика слова. В научной и методической литературе недостаточно внимания уделяется приёму искажения графического образа слова в обучении орфографии.

Проблема орфографических нарушений как языковой игры рассматривается в ряде научных статей. Данная тема отражалась в работах таких исследователей, как И. И. Александровская, И. Г. Арзамасов, Ю. С. Бирюкова, Л. Витгинштейн, С. И. Голованова, Е. А. Земская, Е. А. Зюзина, С. И. Иваненко, А. И. Карасева, А. А. Козлова, Ю. А. Колесникова, С. М. Корнеева, Е. Б. Лебедева, И. Т. Ломаченкова, Е. В. Рочняк, В. З. Санников, А. А. Титова, Ю. В. Уткин, Е. Н. Филимонова, И. В. Цикушева, И. И. Черепанова.

Проанализировав работы исследователей, приходим к выводу, что:

1) искажение слов в литературных произведениях – это специальный литературный приём, с помощью которого автор передаёт неповторимость

повествования, яркий, самобытный национальный характер народа, колорит исторической эпохи изображаемых событий, что и вызывает неподдельный интерес читателей к художественному произведению;

2) искажение слов в современной письменной речи в соцсетях приводит к снижению грамотности населения, засорению русского языка как показателю культуры и к вполне реальной деградации общества. Всё это является негативными последствиями искажения речи как современного социального явления [1].

Использование приёма искажения графического образа слова в обучении орфографии позволяет ученикам лучше видеть, выделять и воспринимать орфограмму, запоминать правила правописания, увеличивает мотивацию школьников к изучению русского языка, способствует развитию творческого мышления.

Эффективность приёма умышленного искажения графического облика слова как средства обучения орфографии современных школьников, на наш взгляд, обусловлено несколькими причинами:

- социальной – совершенствование качества обучения русскому языку в силу действующих требований к результатам обучения; необходимость научиться замечать ошибку в слове, потому что в некоторых заданиях ЕГЭ этот навык нужно уметь применять (например, в 7 и 8 заданиях);

- психологической – поиск методов, сопряжённых с личностью обучающегося (возрастными особенностями, личностными качествами и т.д.);

- методической – поиск новых методов обучения орфографии с целью достижения целей и задач современного процесса обучения русскому языку.

В период педагогической практики был разработан и апробирован комплекс дидактического материала на основе применения приёма искажения графического облика слова при обучении орфографии учащихся 7 класса.

Приведём примеры заданий по теме «Правописание причастий».

1. Исправьте ошибки в окончаниях причастий, пользуясь правилом правописания падежных окончаний.

По посеяннАму гороху, решённАми задачами, в вывереннЫм тексте, исклёваннАю рябину, свареннАм мясом, уважаемОй многими человек, израсходованнАй вчера мел, прочитаннОй мной рассказ, купленнАго в магазине конверта, гонимОй страхом зверь.

Тип искажения – употребление прописных букв – использовался нами для акцентирования внимания обучающихся на нужной гласной в окончании причастий.

2. Определите форму причастия и правильно напишите НЕ с причастием.

Эксперимент (не)закончен, (не)законченный эксперимент, ещё (не) законченный эксперимент, (не)погашенный костёр, (не)разлитый чай,

(не)законченный вовремя эксперимент, (не)просохшая трава, костёр вовремя (не)погашен, чай был (не)разлит по чашкам.

Приём умышленного искажения – скобки – позволяет обучающимся выделить нужную орфографическую единицу. Данное подготовительное упражнение используется для отработки алгоритма. Этап вторичного закрепления орфографического правила происходит в ходе урока и позволяет автоматизировать орфографические навыки.

3. Исправьте ошибки, используя выученное орфографическое правило написания НЕ с причастиями. Будьте внимательны при определении части речи.

Я долго НЕхотел спать. На утро я выглядел НЕряшливо. Я был в меру НЕряшлив, но в то же время красив. Проспав, я торопился в школу. НЕзаконченное домашнее задание лежало на столе. Это было крайне НЕобдуманное моё решение. Чайник ещё НЕзакипел, когда я налил НЕзакипевший чай в свою чашку. Горячий чай НЕмного обжёг мой язык. Я торопливо сел выполнять задание. НЕзаконченное, а только начатое домашнее задание было очень сложным. Поэтому я долго думал, как его решить. НЕрешённое домашнее задание я положил в портфель. Я оделся, закинул портфель на спину и пошёл на остановку. Я сел в автобус, место было НЕзанято.

Данное упражнение позволяет не только закрепить тему, но и проверить умение обучающихся дифференцировать разные части речи. Использование приёма «графические гибриды» позволяет выделить НЕ и соотнести с частью речи, отработать правило.

4. Подчеркните словосочетания, в которых НЕ с причастием пишется раздельно.

Не-разбросанные, а аккуратно сложенные тетради; край не-исследован, не-распустившаяся яблоня, не-допетая до конца песня, не-срезанная роза, не-состоявшийся разговор, вишня не-обрезана, ничем не-защищён.

В данном случае был использован приём умышленного искажения – дефисация, позволяющий показать место орфограммы и соотнести изученное правило.

Приём умышленного искажения графического облика слова, используемый в составлении заданий по изученной теме, позволяет акцентировать внимание школьников на изучаемой орфограмме, так как многие школьники не всегда могут определить искомую орфограмму среди сплошного текста, и вспомнить правило, которое необходимо применить. Он помогает отработать этапы мыслительных операций для применения орфографического правила: восприятие, осмысление и понимание, применение, запоминание и рефлексия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваненко С. И., Никитина Л. А., Свердлова О. О. Функции и виды эрративов в современном русском языке // Проблемы современной лингвистики. Сборник статей. Вып. 4. Липецк : Изд-во Липецкого государственного университета, 2021. С. 50–63.
2. Методика преподавания русского языка в школе : учебник для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / М. Т. Баранов [и др.] ; под ред. М. Т. Баранова. М. : Academia, 2000. 361 с.

SUMMARY

Daria Karengina. Distortion of the graphic appearance of a word as a means of teaching spelling in russian language lessons in secondary school

The article substantiates the need to use the technique of distortion of the graphic appearance of a word as a means of teaching spelling in Russian language lessons. Using this technique allows not only to increase the level of mastering spelling norms, but also to make the learning process more exciting, promotes the development of critical thinking, creative abilities, and increases the motivation of students to learn Russian.

Keywords: *spelling, teaching methods, Russian, language, methodology, distortion of the graphic appearance of the word.*

Катышева Екатерина

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. Волошина С. В.

ФГАОУ ВО «НИ Томский государственный университет»,

г. Томск

ОБРАЗ ИНФОРМАНТА В ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ)

В статье описаны номинации информантов, отражённые в дневниках фольклорных экспедиций (1960-1980 гг.) студентов Томского государственного университета. Предложена типология информантов, выявлены основные семантические характеристики образа носителя фольклорной информации.

Ключевые слова: *информант, фольклорная экспедиция, дневник, собиратель.*

Изучение образа информанта в дневниках экспедиций является, как правило, частью исследований, связанных с антропологией и автоэтнографией, лингвоперсонологией, диалектологией.

Материалом для данной статьи послужили 50 дневников (объёмом 714 страниц) фольклорных экспедиций студентов Томского государственного университета в сёла Томской, Новосибирской, Кемеровской областей. С 1960 г. по 1990-е гг. студенты филологического факультета ТГУ после 1 курса проходили ежегодную летнюю фольклорную практику, во время которой вели дневники и фиксировали в них свои впечатления, описывали работу в сёлах, общение с носителями фольклора.

Для более точного понимания информации, полученной в ходе исследования, и описания дневника экспедиции как дискурсивной практики важно всесторонне охарактеризовать информанта для последующего составления образа «идеального» информанта. Данная цель обуславливает постановку следующих задач: 1) анализ дневников фольклорных экспедиций; 2) составление классификации носителей фольклорной информации, представленных в дневниках экспедиций; 3) выявление основных лексических средств, используемых собирателями для описания образа информантов.

Классификации типов информантов, носителей фольклора, уже создавались исследователями с учётом различных факторов. Например, А. В. Игнатова представила перечень типов информантов по характеру ведения беседы, опираясь на опыт фольклорной практики студентов [2]. Всего исследователь выделила шесть типов: 1) информант-комментатор; 2) «прилежный ученик»; 3) информант-кокетка; 4) «учитель»; 5) информант-«партизан»; 6) вредный информант.

В работе Е. Г. Фёдоровой выделяется три категории носителей знания: «знающие» – пожилые люди, обладающие широкими познаниями в области традиционной культуры; дети и «пришлое население», характерной чертой которых является акцентирование внимания на новом, необычном [4, 257].

Категорию носителей знания более подробно раскрывает Т. Б. Щепанская и относит к ним бабушек, старушек и «стариков», а также те категории местных жителей, которые находятся в контакте с мифологическими персонажами: колдуны, ведьмы, знахари <...> и староверы, скрытницы, наставницы – люди, отмеченные особой близостью к Богу» [5, 186].

В результате анализа существующих классификаций была разработана типологизация носителей информации.

1. Традиционные информанты.

1.1. Представители старшего поколения.

1.1.1. Основные носители фольклора.

1.1.2. Жители, обладающие «сверхъестественными силами»:

колдуны, ведьмы.

1.1.3. Люди, придерживающиеся старых обрядов или веры.

1.2. Активные носители фольклора, которые продолжают

участвовать в сохранении и передаче традиций и жить со старшим поколением.

1.2.1. Дети.

1.2.2. Некоренное население.

2. Специализированные информанты.

2.1. Преподаватели-исследователи.

2.2. Творческие личности, фольклорные коллективы.

2.3. Студенты-собиратели.

3. Современные носители.

3.1. Молодёжь, дети.

3.2. Городские жители, в том числе слушатели, зрители, участники культурных мероприятий.

Авторы дневников использовали различные номинации информантов – от более формальных, таких, как *«носитель фольклора»*, до более эмоционально окрашенных, например, *«сказитель»*. Эти названия не только характеризуют информантов в процессе коммуникации с ними, но и демонстрируют отношение к ним студентов как к хранителям культурного наследия. В большинстве случаев в начале дневниковых записей можно увидеть обобщённое и безличное отношение собирателя к информантам: *«местные жители»*, *«население»*, *«фольклороносители»*, *«объект»*, *«народ»*. Но дальнейший анализ обнаруживает ряд интересных метафор и образов: *«местные жемчужины»*, *«сельская интеллигенция»*, *«местные красавцы»*, *«сёстры-певуны»*, *«седовласые песенники и сказители»*, *«аборигены»*, *«фольклороносные старушки»*, *«жемчужины для науки»*, *«старушки-хранительницы фольклора»*, *«находка»*, *«драгоценные бабушки»*, *«старушки, ценные для науки»*, *«самородки по части фольклора»*, *«клад»*, *«сокровищница народного творчества»*.

Наименования информантов, данные с учётом их пола и возраста, подтверждают слова Е. В. Марковской о том, что *«фольклорно-этнографическая информация чаще всего записывается от пожилых женщин»* [3, 72]. В дневниках часто встречаются упоминания женщин-информантов, для именования которых используются такие слова, как *«старуха»*, *«старушка»*, *«бабка»*, *«бабушка»*, *«бабуся»*, *«бабуля»*. Все эти лексемы имеют общее значение – они обозначают пожилую женщину. Слова *«старуха»*, *«бабка»* могут использоваться для обозначения женщины, которая достигла преклонного возраста, с оттенком пренебрежения или для описания негативного отношения к информанту [1]. Например: *В первом доме, куда мы зашли, увидели плохо освещённую комнату, у окна какую-то таковую машину, старуху с чёрными, даже злобными глазами. Вероятно, её ушей достиг слух, пущенный нашей несговорчивой бабкой. Вечером мы с Иррой снова пошли по бабкам.*

Слово *«старушка»* также употребляется для описания пожилой женщины, но в данном случае ассоциативная нагрузка выражает ласку,

заботу, а также положительное отношение говорящего к носителю фольклора. Например: *Нас встретила очень приветливая **старушка**. Разговорилась и наша **бабуся** (старушка, у которой мы жили).* Наименования лиц мужского пола также объединены понятийным значением «мужчина, достигший старости»: «**старик**», «**старичок**», «**дедушка**», «**дед**», «**дедок**», «**дедуля**» и представлены следующими эмоциональными характеристиками: «**крепкий старичок**», «**веселый старичок**», «**шутник**», «**балагур**», «**древний старик**». Использование эмоционально окрашенных лексических единиц позволяет описывать пожилых людей и выражать уважение, теплоту к ним вне зависимости от наличия родственных связей, а также делать акцент на таких качествах, как мудрость, жизненный опыт. При назывании других категорий информантов использовались такие номинации, как: «**старуха-колдунья**», «**колдунья**», «**странный человек наподобие священника**», «**дед с бабкой – сектанты**».

Рассматривая ряд метафор, используемых в дневниках, можно выделить несколько, объединённых общей семой «драгоценность»: «**жемчужины для науки**», «**находка**», «**драгоценные бабушки**», «**старушки, ценные для науки**», «**самородки по части фольклора**», «**клад**», «**сокровищница народного творчества**». В данном случае метафорическое значение подчёркивает уникальность, ценность, редкость знаний, которыми обладают информанты. Все перечисленные выше лексемы описывают традиционных информантов подгруппы «основные носители фольклора».

Таким образом, в рамках поставленных задач были описаны средства номинации информантов категории традиционных носителей, способствующие передаче не только фактологической информации, но и отношений между собирателем и информантом. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ речевых средств, используемых в дневниках, для описания всех категорий информантов с целью выявления специфических характеристик каждой из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзасежева Л. Х. Лексико-семантическое поле «женщина» в разных культурных сообществах: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006. 25 с.
2. Игнатова А. В. Стратегия и тактика ведения беседы с информантом: из опыта фольклорной практики // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2008. №. 1. С. 151–160.
3. Марковская Е. В. Взаимоотношения собирателя и исполнителя при проведении интервью: «свое» и «чужое» // Методы и принципы современных гуманитарных исследований. 2011. С. 70–74.

4. Фёдорова Е. Г. Люди поля: к характеристике информантов // Радловский сборник. 2010. С. 254–258.
5. Щепанская Т. Б. Полевик, фигура и деятельность этнографа в экспедиционном фольклоре (опыт автоэтнографии) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. №2. С. 180–194.

SUMMARY

Ekaterina Katysheva. The image of an informant in field research (based on the material of the diaries of folklore expeditions)

The article describes the nominations of informants reflected in the diaries of folklore expeditions of students of Tomsk State University in the 1960s-1980s. The typology of informants is proposed, the main semantic characteristics of the image of the bearer of folklore information are revealed.

Keywords: *informant, folklore expeditions, diaries, collector.*

Колбасова Юлия

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. И. А. Соболева
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
г. Луганск

ДЕВИАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются девиации языковой нормы в современном медиадискурсе. Актуальность проблемы обусловлена влиянием медиа на формирование общественного мнения и стандартов общения. Анализируются различные виды отклонений от языковой нормы, а также их причины и последствия для восприятия информации.

Ключевые слова: *языковая норма, вариантность, девиации, социолингвистическая норма, медиадискурс, СМИ.*

Современный медиадискурс – это сложная и многогранная система, в которой языковые нормы подвергаются различным видам девиации, которые могут рассматриваться как отклонения от общепринятых норм языка. Такое девиантное поведение нормы в медиадискурсе не всегда оценивается как негативное явление, так как в условиях постоянных изменений в современном обществе отклонения от нормы могут отражать динамику языкового поведения, взглядов, идеологии и т.д. В данной статье рассматриваются основные виды девиаций языковой нормы, возникающие в современном медиадискурсе, а также их влияние на общественное сознание.

Нарушения языковой нормы всегда находились в поле внимания лингвистов. Традиционным было понимание консервативное и пуристическое отношение к фактам нормативных отступлений. Одним из первых русских языковедов, кто изменил отношение к нормативным девиациям, был В. Г. Костомаров: «Литературный язык характеризуется нормами, которые помогают не утонуть в океане языка. Всеобщие, они внедряются как обязательные семейным и школьным обучением, практикой общения, массмедиа, образцовой литературой и, конечно, учебниками, словарями, справочниками. Несоблюдение их высмеивается, осуждается, а то и наказывается. В своей совокупности они составляют «дорожную карту», указывающую выверенный в нравственных, этических и эстетических границах оптимальный путь к благопристойному порядку и гармонии» [4, 15].

Современная лингвистика утверждает: в условиях постоянно меняющегося мира девиативность языковой нормы является неизбежной, и многие отклонения от нормы становятся оправданными и нормативными.

Обращение к явлению языковой девиантности заслуживает особого внимания не только позиций интралингвистики, в частности стилистики, сколько с позиций экстралингвистики, к примеру, социолингвистики. Данный дискурсивный процесс является следствием столкновения норм и их противоположностей, т.е. отклонений от них. Языковая девиация обладает амбивалентной природой, проявляясь как в разрушительном, так и в созидательном аспектах, и возникает в результате нарушения установленных языковых норм. Это позволяет рассматривать девиацию как некий тип отклонения, который выделяется на фоне общей системы языковых канонов и правил. Кроме того, отклонение от нормы (девиация) имеет две основные формы проявления: оно может быть как незапланированным и спонтанным процессом, так и осознанным действием, возникающим в ходе креативной лингвистической деятельности личности.

В широком смысле, термин «норма» понимается как «все виды и формы порядка, ... естественные нормы природы и созданные человеком правила и законы» [1, 6]. Вместе с тем, важна также мысль о том, что «концепт нормы применим практически ко всем сферам жизни...» [1, 8]. Понимание нормы как закономерности подразумевает существование её противоположности – «антинормы», то есть её нарушений или ненормативных языковых фактов. В связи с этим, взаимодействие понятий «норма» и «антинорма» в медиадискурсе играет значимую дискурсивную роль: оно открывает новые способы общения адресата и адресанта, предлагает качественно иной способ реализации выразительных средств. Это взаимодействие способствует проявлению языковой креативности, новизны и индивидуальности.

Не только в авторских медиадискурсах, но даже в новостных выпусках журналисты и ведущие часто используют различные разговорно-просторечные и жаргонные слова. Один из заголовков популярного интернет-издания «RT на русском» выглядит так: «*Америка опять нагнула Европу*». В статье идёт речь о том, как Америка заставляет европейские государства в ущерб своим интересам воевать с Россией. Данный жаргонизм не только даёт резко негативную оценку политике Америке, но и позволяет выразить фамиллярно-уничижительное отношение и к американским, и к европейским властям. Автор данного заголовка хотел привлечь внимание читателя к стремлению Америки доминировать и использовать Европу в своих политических интересах.

Подобные нормативные девиации, когда в медиатексте используются лексические средства, которые разрушают норму публицистического стиля, но придают при этом языку острую оценочность, экспрессивность, индивидуально-авторский стиль, могут употребляться в качестве стилистического средства и являются осознанными, рассчитанными на достижение определённого стилистического или прагматического эффекта.

Современные языковые реалии требуют пересмотра некоторых характеристик нормы. В недавнее время появилось понятие *социолингвистическая норма*. По определению Л. П. Крысина, социолингвистическая норма – это совокупность правил, в соответствии с которыми говорящие осуществляют выбор языка, языковой подсистемы или их элементов для построения социально корректного высказывания [2].

Примером нарушения социолингвистической нормы можно считать словосочетание «*отмена всего русского*», которое пришло к нам из западных СМИ и по сей день активно употребляется российскими средствами массовой информации. В данном случае нарушаются нормы не только языковые, но и нормы толерантности, уважения к культуре и идентичности других людей. Эта политическая реальность несёт в себе призыв к полномасштабному уничтожению и отрицанию всех аспектов русской культуры, идентичности и наследия. Такое высказывание является экстремистским. Отмена или уничтожение какой-либо культуры или идентичности несовместима с уважением и равным обращением к разным народам и культурам.

Западные СМИ в последние годы активно употребляют определённые лексические средства с отрицательной оценкой при описании России и её президента. Такая медиастратегия стала нормой и навязывает массовому читателю одностороннее, предвзятое, необъективное мнение о российском государстве. Такой стереотипный подход представляет собой агрессивное средство манипуляции западным читателем, формирование в сознании западного обывателя крайне отрицательного и враждебного образа.

Президент США Джо Байден назвал российского президента Владимира Путина «*сумасшедшим сукиным сыном*». Он сделал это

заявление в Сан-Франциско на мероприятии по сбору средств на свою предвыборную кампанию. *«У нас есть сумасшедшие сукины дети, как этот парень Путин и другие, и нам всегда приходится переживать по поводу ядерного конфликта, но экзистенциальной угрозой человечеству является климат»*, – заявил Байден.

Данная фраза была произнесена в рамках международной политической дискуссии, в контексте напряжённых отношений между США и Россией. Такой контекст накладывает особый отпечаток на выбор слов, так как речь идёт о высоком уровне личной враждебности и конкуренции.

Оба компонента фразы («сумасшедший» и «сукин сын») являются оскорбительными и нецензурными по своей сути. Они несут в себе эмоциональную окраску, которая может быть направлена на обесценивание личности. Использование такого рода лексики в официальной речи может говорить о высоком уровне агрессии и конфронтации.

Девиации языковой нормы в современном медиадискурсе представляют собой многогранный и значимый феномен, который требует глубокого анализа и понимания. Их влияние на общественное сознание и коммуникацию является неоспоримым, что подчёркивает значимость изучения изменений в языковой практике в условиях быстро развивающегося медиaprостранства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19. ISSN: 0373-658X.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолнгвистика : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2024. 337 с. ISBN 978-5-534-00876-0.
3. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка / отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 237 с. ISBN 978-5-397-00378-0
4. Костомаров В. Г. Язык текущего момента: понятие нормы (Культура речи) // Мир русского слова. 2012. № 4. С. 13–19. ISSN 1811-1629.
5. Кубрякова Е. С., Цурикова Л. В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации : учеб. пособие по специализации : в 2-х ч. Часть 2. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 126–159. EDN: SCQEW

SUMMARY

Yulia Kolbasova. Deviations of the linguistic norm in the modern media discourse.

The article examines the deviations of the linguistic norm in the modern media discourse, which is an important topic in the context of the development

of media culture. The relevance of the problem is due to the influence of the media on the formation of public opinion and communication standards. Various types of deviations from the linguistic norm are analyzed, as well as their causes and consequences for the perception of information.

Keywords: *language norm, variation, deviations, media discourse, mass media.*

Коротенко Дарья

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Белоконь-Пожарицкая Н. А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им В. Шаталова», г. Горловка

СБОРНИК Н. В. ГОГОЛЯ «МИРГОРОД»: «МИР» И «ГОРОД»

Автор описывает концепцию «мира» и «города» в сборнике Н. В. Гоголя «Миргород». Рассмотрены повести сборника и описан образ города в каждой повести. Кроме этого, автор описал Миргород как реальный город и художественное пространство произведений.

Ключевые слова: *художественное пространство, город, Миргород, повесть, мир.*

«Миргород» – второй сборник Н. В. Гоголя, который вышел в 1835 году (одновременно с «Арабесками») и был прямым продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки», как указал автор в подзаголовке. Важно, что повести отличаются от ранних повестей, вошедших в «Вечера...»: во-первых, в них реализован интерес Н. В. Гоголя к украинской истории, а во-вторых, в них больше внимания уделено быту и нравам, социальной жизни. Эти черты позволили многим литературоведам говорить о том, что «Миргород» открывает новый, реалистический период в творчестве Н. В. Гоголя. Однако сборник «Миргород» изучен исследователями не в полной мере.

Цель нашего исследования – выяснить, как отражается в сборнике «Миргород» концепция мира и города.

Задачи: рассмотреть строение сборника Н. В. Гоголя «Миргород»; раскрыть, как в каждой повести сборника отражается концепция «мира» и «города», описать, что представляет собой Миргород как реальный город и художественное пространство.

Сборник состоит из различных по объёму и тематике повестей: «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Вий» и «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Н. В. Гоголь писал В. А. Жуковскому, что «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба» – «это те две счастливые повести,

которые нравились совершенно всем вкусам и всем различным темпераментам» [2]. Все повести представляют собой законченные произведения с определённым кругом идей и могут быть соотнесены друг с другом как составные части единой по идейно-эстетической установке книги. На единство указывает и само заглавие: Миргород – «нарочито невеликий при реке Хороле город. Имеет 1 канатную фабрику, 1 кирпичный завод, 4 водяных и 45 ветряных мельниц. Хотя в Миргороде пекутся бублики из чёрного теста, но довольно вкусны» [3, 11].

Миргород – название города на Полтавщине. Уездный город уже упоминался в сборнике «Вечера...» (в предисловии, в повестях «Сорочинская ярмарка» и «Ночь перед Рождеством»). Заметим, что Миргород приравнивается Н. В. Гоголем к Иерусалиму и противопоставлен демоническому Петербургу. Кроме этого, Миргород использовался для торговых сделок и встреч враждующих сторон, что говорит о пограничном состоянии города в реальности.

Миргород является искусственно порождённой цивилизацией, центром художественного пространства, серединой мира. Город становится абстрактной точкой, ирреальным местом действия. В названии сборника есть две составляющие: «Мир» и «город». «Мир» в нашем понимании это нечто божественное и всеобъемлющее, город же – рукотворен и локален. В названии цикла перефразировано выражение «граду и миру». Эти слова взяты из формулы, которую произносят при возведении нового Папы в звание Наместника Бога на земле: «Облачаю тебя римским папским достоинством, да предстоишь ты граду и миру». Имея ввиду особую любовь Н. В. Гоголя к Италии, можем сказать, что данная расшифровка названия сборника более точно отображает авторский замысел в изображении самого образа города не враждебного, а аутентичного и исторического. В мифопоэтическом контексте Миргород – это универсальное место, с одной стороны, Мир – безграничное и вечное пространство, с другой – город – ограниченное пространство. В названии мы находим и два истока произведений – литературный (город) и фольклорный (мир). Город прекращает своё существование в виде модели мира, под влиянием эгоизма он распадается и превращается во вселенский хаос, представленный в каждой повести.

Повесть «Старосветские помещики» с первых строк пропитана симпатией и теплотой автора, рассказывающего о старосветских помещиках, проживающих в отдалённых уголках Малороссии. Полное единение с природой, противопоставление деревни и города. Автор играет на контрасте двух разных образов жизни: умеренного деревенского, где старички живут своей спокойной жизнью, и блестящего городского. Образ Петербурга в повести вторгается в мир

беззлобия и идеального баланса, в котором даже упоминание огорода у Н. В. Гоголя звучит гармонично.

«Тарас Бульба» – героическая историческая повесть-эпопея. Сечь у Н. В. Гоголя утопична и идеальна, уклад и атмосфера Сечи рождает героические личности. Рисуя Сечь и запорожцев, Н. В. Гоголь ставил себе задачи не исторические, а этические. Мир зла современной цивилизации противостоит эпическому миру «Тараса Бульбы». Зло же сконцентрировано в облике польских городов.

Большое внимание уделил Н. В. Гоголь изображению города Дубно (старинный город в Ровенской области с замком князей Острожских), как небольшой частицы Польши. Город представлен иным миром, другой культурой и мировоззрением. Описана городская площадь, архитектура города, здание городского магистрата с вделанным в крышу часовым циферблатом. Всё отличается от мира Сечи, кажется холодным и чужим, но привлекает внимание своей красотой: «Площадь казалась мертвою; но Андрию почудилось какое-то слабое стенание» [3, 106]. Интересно, что в Андрии столкнулись две среды: среда Сечи делает его фигуру героической, среда городская делает его предателем.

Резкое противопоставление двух пространств Н. В. Гоголь представил в повести «Вий». Соотношение фантастического и реального у Н. В. Гоголя принимает разные формы. Расплываются границы между реальностями, город становится пограничным для других миров. Реальное связано с описанием образа Киева, представленным уже в начале повести: «Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол, висевший у ворот Братского монастыря, то уже со всего города спешили толпами школьники и бурсаки» [3, 191].

Киев – большой город, столица, но выделяет автор в «Вие» только базар: Предельно кратко и конкретно автор описал шумную и пеструю базарную толпу: где-то кричат торговки, зевают покупатели и награждают друг друга бранными словами, а лотки наполнены тем, что поможет удовлетворить желудок. Николай Васильевич Гоголь в динамике базарной площади изобразил обыденность городской жизни и типичность быта жителей.

Ирреальное пространство связано с хутором, который «находился в пятидесяти верстах от Киева» [3, 204]. Ночью хутор превращается в место ведьм и обитель нечисти: «Обращенный месячный серп светлел на небе. Робкое полночное сияние, как сквозное покрывало, ложилось легко и дымилось на земле» [3, 201]. Природа принимает иллюзорный вид, при всей своей мнимой красоте она враждебна по отношению к Хоме, при всей своей красоте происходящее вокруг переворачивается с ног на голову и становится хаосом. Только после произнесения заклятия всё становится на свои места и герой уже не замечает каких-либо особенностей. Утром же автор возвращает нас к образу Киева, напоминая о реальном мире.

Образ Миргорода как конкретно города представлен в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»: «Прекрасный человек Иван Иванович! Какой у него дом в Миргороде!» [3, 238]. Рассказчик, уроженец Миргорода, детально описывает город. Особенность Миргорода – в замкнутости его пространства. Это говорит о близости жителей города, они знают все события, которые происходят в жизни соседей. Основным ландшафтным признаком Миргорода являются заборы, огораживающие город от остального мира: «Направо улица, налево улица, везде прекрасный плетень» [3, 261].

Миргород типичен как провинциальный город, но в нём есть свои особенности: дома и домики, здание поветового суда, лужа посреди площади и собаки, которых в городе больше, чем жителей. Все эти странности превращают Миргород из малороссийского уездного городка в необычный город, не похожий на другие города мира.

Из вышесказанного следует, что Миргород у Н. В. Гоголя выступает уникальным пространством, которое обозначает конкретный топографический объект и особый авторский мир. Система хронотопов цикла иллюстрирует значимость пространственных описаний и образов в художественном мировоззрении Н. В. Гоголя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование / авт. предисл. Л. Каменева. М. ; Л. : Гос. изд-во художеств. литературы, 1934. 324 с.
2. Гоголь Н. В. Письмо Жуковскому // Информационный портал «ФЭБ». URL : <https://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/psb/psb-097-.htm> (дата обращения: 23.11.2024).
3. Гоголь Н. В. Тарас Бульба: повести. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 320 с.

SUMMARY

Daria Korotenko. N.V. Gogols collection “Myrgorod”: “world” and “city”

The author describes the concept of “world” and “city” in N. V. Gogols collection “Mirgorod”. The stories of the collection are considered and the image of the city in each story is described. In addition, the author described Mirgorod as a real city and the artistic space of the works.

Keywords: art space, city, Mirgorod, a novella, a world.

Короткова Анастасия

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц. Жихарева Н. А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет им. В. Шаталова»

г. Горловка

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИОГРАФИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ

Биографический фильм сочетает элементы различных жанров, таких, как документальное и художественное кино, вестерн, мюзикл и комедия. Композиционные приёмы, такие, как линейная, инверсивная и кольцевая композиции, позволяют создавать драматическое напряжение и удерживать внимание зрителя. Проблема жанровой классификации и особенности биографического кино делают его сложным и многогранным, требующим исследовательского и творческого подхода.

Ключевые слова: биографический фильм, проблема жанровой классификации, композиционные приёмы, жанровые особенности киноисследования

На рубеже XX-XXI вв. наметилась явная тенденция к объединению художественной литературы и документального кино, охватывающая все сферы искусства. Киноискусство, как одна из наиболее динамично развивающихся форм творчества, – не исключение. Г. Роуз и Дж. Спринджер отмечают, что «в конце XX в. мы наблюдаем особо активное слияние документального и художественного кино» [5].

Определение биографического жанра в кино по-прежнему вызывает споры как в российском, так и в зарубежном киноведении. «На практике (в прокате, магазинах и т.п.) система киножанров сложилась стихийно и далека от научной. Даже в теории кино проблема жанров и их классификации остаётся слабо разработанной и имеет значительные логико-методологические недостатки» [1].

Наше понимание биографического фильма во многом исходит из понятия «биография», которое даёт И. Ф. Петровская: «Целостную биографию понимаю как повествование об истории индивидуального жизненного пути от его начала до конца, исследование жизни человека во всех проявлениях взаимодействия внешних событий и психики (деяния, общение, эмоциональное отношение к фактам своего и окружающего бытия, и т.д.)» [3].

Мы также учитываем мнение А. А. Пронина, обозначающего «биографический фильм – портретом» работы, в котором

«актуализированы сюжетной «линией жизни» героя, а также самим рассказом о событиях, её составляющих» [4]. Все исследователи сходятся в понимании полижанровой природы «фильма-биографии», указывая, что подобные произведения могут включать в себя элементы документального и исторического кино, вестерна, мюзикла и комедии.

К основным жанровым характеристикам биографической драмы можно отнести:

- систему персонажей. Главный герой занимает центральное место в повествовании, а события подаются через его восприятие. Второстепенные фигуры раскрываются только постольку, поскольку это помогает понять основного героя;
- традиционные способы представления конфликтов в биографических драмах. Противостояние часто происходит либо между личностью и обществом (возможно через антагониста), либо представляет собой внутреннюю борьбу героя;
- сочетание фактического и художественного. Байопики используют реалистичные элементы (внешний вид персонажей, важные события из жизни), но могут преувеличивать определённые эпизоды для создания большего драматического напряжения;
- акцент на ограниченном временном промежутке. Обычно байопики концентрируются на изображении пути персонажа к известности;
- использование флэшбеков и голоса за кадром. Роль рассказчика может исполнять как внешний наблюдатель, так и сам главный герой.

При анализе биографических фильмов стоит отметить применение разнообразных композиционных методик, так как классическое биографическое повествование, состоящее из этапов «родился-учился-женился-умер», может быть однообразным и предсказуемым. Поэтому традиционная линейная структура литературной биографии в кинематографе может претерпевать изменения.

Для биографических телепроектов характерны различные композиционные структуры: линейная, инверсивная, кольцевая композиция.

Линейная структура повествования полностью соответствует хронологии событий, отражая последовательность жизненных конфликтов без добавления дополнительных драматургических элементов.

Инверсивная композиция подразумевает различие между сюжетом и фабулой, изменяя порядок событий. Этот приём часто встречается в биографических фильмах, где авторы используют принцип тизера, начиная повествование с кульминации или момента отчаяния.

Кольцевая композиция обнаруживается в фильмах, действие которых завершается там, где оно началось.

Организация материала в биографических фильмах может варьироваться, включая комбинации различных композиционных приёмов. Часто встречается сочетание нелинейной и кольцевой композиции, когда акцент на каком-либо эпизоде усиливается путём его повторения в начале и конце фильма.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблема определения биографического жанра в кино остаётся актуальной и вызывает споры среди киноведов, поскольку жанровая классификация до сих пор не имеет чётких и универсально признанных критериев. Перечисленные жанровые особенности биографического фильма позволяют авторам находить оптимальные способы представления историй своих героев, делая их более интересными и запоминающимися.

Таким образом, биографический фильм остаётся сложным и многогранным жанром, требующим внимательного подхода к сочетанию документальности и художественности, а также тщательной проработки сюжета и композиции для достижения наибольшего воздействия на зрителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян, С. М. Семиотические границы в искусстве (культурологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008. 39 с.
2. Муратов, С. А. Документальный фильм. Незаконченная биография. М. : ВК, 2009. 363 с.
3. Петровская, И. Ф. Эпоха – не исторический фон, а партнёр человека в драме его жизни // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2008. №4. С. 40.
4. Пронин, А. А. Телевидение как рассказчик: биографический нарратив в современной документалистике. СПб. : Издательский дом «Петрополис», 2016. С. 5-6.
5. Rhodes, G. Docufictions. Essays on the Intersection of Documentary and Fictional Filmmaking. / G. Rhodes, J. Springer J // North Carolina : McFarland & Co Inc Pub, 2006. 294 p.

SUMMARY

Anastasia Korotkova. Genre characteristics of biographical films

Biographical film combines elements of different genres, such as documentary, fiction movies, westerns, musicals, and comedies. Compositional techniques such as linear, inverse and circular compositions, allow for the creation of dramatic tension and hold the viewer's attention. The problem of genre classification and the peculiarities of biographical cinema make it complex and multifaceted, requiring a research and creative approach.

Keywords: *biographical film, the problem of genre classification compositional techniques genre peculiarities of film research*

Коротконоскин Кирилл
Научный руководитель –
преподаватель I категории Наден А. С.
ФГБОУ ВО «ТулГУ» Технический колледж им. С.И. Мосина,
г. Тула

МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ: ИСТОЧНИКИ, РАЗНОВИДНОСТИ, «ПЕРЕВОД»

Исследование посвящено молодёжному сленгу, источникам его формирования и разновидностям. В статье даётся небольшой словарь молодёжного сленга, сформированный на основе анкетирования студентов колледжа. Актуальность темы определяется необходимостью систематизации и описания молодёжного сленга.

Ключевые слова: сленг, иноязычные заимствования, литературный язык.

Актуальность темы определяется необходимостью систематизации и описания молодёжного сленга, который активно развивается и обновляется.

Изучение специальной литературы показывает, что последние десятилетия сленг привлекал и привлекает внимание многих исследователей. Его изучали И. Р. Гальперин [2], М. А. Кронгауз [4], А. Т. Липатов [5], О. Г. Твердохлеб [6], В. А. Хомяков [7] и другие.

Термин «сленг» появился в 50-х годах XIX в. и обозначал просторечную, сниженную лексику. В первой половине XX в. он приобрел своё современное значение – слова и выражения, которые встречаются в речи лиц определённых возрастных, профессиональных, социальных групп или групп по интересам.

«Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой даёт такое определение: «Сленг – 1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [1, 157].

Сленг является средством, передающим мысль более глубоко, лаконично и оригинально. Д. С. Голованова отмечает: «Непринуждённый молодёжный сленг стремится уйти от скучного мира взрослых, родителей, учителей, объясняя это тем, что они «не в теме». Современного школьника нельзя представить без сленга. Его главные достоинства – выразительность и краткость. Таким образом, сленг является неотъемлемой частью речи» [3, 1].

Однако большинство исследователей говорят о том, что сленг разрушает нормы языка, снижает уровень речевой культуры. У молодёжи уменьшается словарный запас, теряются навыки правильного построения речевых конструкций и способность чётко формулировать мысли.

Среди ведущих источников современного молодёжного сленга выделяют:

1. IT (*«мать» – материнская плата, «глюк» – неполадки в компьютере, «троить» – путаться, «кодить» – программировать, и т.п.*).

2. Интернет (*«мемы» – смешные картинки, «стримить» – проводить видеотрансляции, «постить» – выкладывать фото или тексты и т.п.*).

3. Иноязычные заимствования, преимущественно англицизмы (*«агриться» – злиться, «левел» – уровень, «хайп» – привлечение внимания*).

Менее продуктивными источниками молодёжного сленга являются: арго (*лох, кинуть, лейка*); музыка (*трек, музло, рэпчик*); онлайн-игры (*саппорт, пушить*).

Классификация разновидностей молодёжного сленга связана с социальными группами: школьный, студенческий, геймерский, сетевой, субкультурный, хакерский.

В социальном аспекте сленг – это кодовый язык, являющийся ключом к пониманию мира молодёжи. В молодёжном сленге прослеживаются следующие тенденции: намеренное коверканье, стремление к сокращению слов, аббревиация, использование околоцензурных слов, употребление неправильных грамматических форм. Причинами этого являются желания: во-первых, отгородиться от общества, создать свой «тайный» язык; во-вторых, экономить языковые средства, говорить быстро.

В практической части нашего исследования мы предложили студентам колледжа (1 курс, возрастная группа 16-17 лет) пройти анкетирование.

1. Каково ваше отношение к сленговым словам?
2. Какие функции сленговых слов вы можете назвать?
3. Где допустимы сленговые слова и выражения?
4. Назовите 3-5 сленговых слов, которые вы наиболее часто слышите / используете.

В опросе приняли участие 60 человек. По первому вопросу 75% выразили безразличное отношение, 25% – негативное.

45% студентов сленг использует для выражения эмоций; 41% – для упрощения общения в среде сверстников; 9% – для демонстрации значимости ситуации; 5% – для эмоциональной значимости самого себя.

58% опрошенных используют сленг только среди сверстников; 26% – в некоторых случаях, т.е., как они считают, при необходимости; 16% – используют постоянно, не обращая внимание на статус собеседника.

Среди часто используемых слов мы выделили:

агриться – злиться;

байтить – копировать стиль, поступки, фразы;

бро – друг;

буст – увеличение, прокачка;

вайб – атмосфера, возникающая при определённых обстоятельствах;

габелла – безвыходная ситуация;

душила – скучный и нудный человек;

жиза – ситуация, адекватная для слушателя;

заишвар – неактуальный, немодный;

кринж – нечто стыдное;

криповый – пугающий, ужасный;

лол – смех;

мув – действие, шаг в определённой ситуации;

ок – хорошо;

пикми – девушка, которая привлекает противоположный пол
выраженно милым поведением;

пруфы – доказательства;

пушка – что-то очень крутое;

рофл – смешная ситуация или шутка;

слив – утечка информации, проигрыш;

токсик – человек, создающий негативное влияние;

топ – лучший, высшего качества;

тренд – что-то популярное;

трушно – правдиво;

фейл (эпик фейл) – неудача, провал;

флексить – показывать свои достижения;

фулл – полный, прокачанный;

хейтер – недоброжелатель;

чилить – расслабляться, отдыхать;

юзать – использовать;

Слова, употребляемые в позитивной эмоциональной ситуации: *класс* (классно), *круто* (круть), *супер*, *клёво*, *вау*, *прикольно*, *зашибись*, *ня*, *nise*. Слова, употребляемые в негативной эмоциональной ситуации: *блин*, *бесит*, *типец*, *капец*, *чёрт*, *сука*, *фиск*, *твари*, *майн год*, *козёл*, *дебил*, *лох*, *даун*.

Кроме того, было установлено, что некоторая часть опрошенных относится к сленгу как к временному явлению в их речи. Однако большая часть всё же считает его необходимым в речи или не задумывается над качеством своей речи. Исследователи же отмечают: чем старше становятся молодые люди, тем осознанней они относятся к своей речи, считая, что можно обойтись без сленга, и стремясь лишь иногда обращаться к этой разновидности речи.

В заключение отметим, что современная культура требует от языка выразительности, богатства, передачи глубоких мыслей и

эмоциональных переживаний. Этим требованиям отвечает только литературный язык, поэтому для успешного взаимодействия в социуме необходимо владеть прежде всего литературным языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Книга по требованию, 2013. 608 с.
2. Гальперин И. Р. О термине слэнг // Вопросы языкознания. М. : Изд-во АН СССР, 1956. № 6. С. 107–114.
3. Голованова Д. С., Якименкова И. Н. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодёжи // Юный ученый. 2019. № 3 (23). URL: <https://moluch.ru/young/archive/23/1409/> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Знак; Языки славянских культур, 2008. 320 с.
5. Липатов А. Т. Сленг как проблема социолингвистики. М. : Элпис, 2010. 318 с.
6. Твердохлеб О. Г. Профессиональный жаргон в речи представителей разных профессий // Новая наука : теоретический и практический взгляд. 2016. № 6 (2). С. 181–183.
7. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского языка. Вологда : Областная типография, 1971. 103 с.

SUMMARY

Korotonozhkin Kirill. Youth slang: sources, varieties, «translation»

The research is devoted to youth slang, the sources of its formation and varieties. The article provides a small dictionary of youth slang, formed on the basis of a survey of college students. The relevance of the topic is determined by the need to systematize and describe youth slang.

Keywords: *slang, foreign language borrowings, literary language.*

Криволап Светлана

Научный руководитель –

д-р филол. наук, доц. Дьякова Т. А.

ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского»,
г. Луганск

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ТВАРДОВСКОГО

Работа посвящена анализу фразеологизмов с компонентами-соматизмами в произведениях А. Твардовского раннего и военного

периодов творчества. Представленные выражения, зафиксированные во фразеографических источниках, являются как стилистически маркированными, так и нейтральными.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, соматизм, фразеологическая картина мира, лексика, маркированность, нейтральность.*

Фразеологизмы с компонентами-соматизмами составляют довольно большую часть фразеологического фонда русского языка, в лингвистике такие фраземы называют соматическими. Соматическая фразеологическая единица (СФЕ) – это устойчивое сочетание, главным элементом которого является либо внешний (голова, нога), либо внутренний (системы тела) физический признак организма [1, 25]. Такие идиомы являются важной частью лексической системы языка, необходимой для понимания фразеологической картины мира (ФКМ).

Термин «соматический фразеологизм» по отношению к материалу русского языка впервые употребил Э. Мордкович в статье «Семантико-синтаксические группы соматических фразеологизмов» [14, 241–242].

СФЕ исследуются в различных направлениях: в рамках сравнительно-сопоставительного анализа выполнены работы Е. Арсентьевой [2, 68], И. Городецкой [7], Н. Синицыной [16]; соматические единицы с внелитературным вкраплением были исследованы Т. Бердниковой [3]; структурно-семантические особенности СФЕ рассмотрены Н. Карпухиной [10], Н. Мехди [13].

Фразеологические выражения с соматическими компонентами стали объектом разновекторных современных исследований: психолингвистический анализ тематического поля соматизмов (С. Боголепова) [4], соматизм как фрагмент русской языковой картины мира (Н. Масалева) [12], функционирование соматизмов в рекламном дискурсе (Д. Скнарев) [17], роль метафоры в образовании СФЕ (Н. Туровская) [23].

Функционирование СФЕ в литературных произведениях нашло отражение в работах Т. Дьяковой (М. Матусовский) [8], [9], О. Ломакиной (Л. Толстой) [11], С. Першуковой (М. Булгаков) [15], Е. Сычевой (Ф. Тютчев) [19], И. Туркульца (М. Шолохов) [22]. В переводоведческом аспекте ФЕ изучены В. Бурунским (В. Высоцкий) [5], В. Суян (Л. Толстой) [18], Л. Шичжао (Ф. Достоевский) [25].

В статье М. Головни рассмотрены отдельные аспекты фразеологического фонда А. Твардовского [6]. Обращение к изучению идиом с названиями частей тела является актуальным как с точки зрения их функционирования в русском языке, так и в аспекте изучения фразеологического богатства произведений А. Твардовского.

Целью нашего исследования является анализ устойчивых сочетаний с компонентами-соматизмами в произведениях А. Твардовского, что будет

сделано на примере фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами *бок, глаз, голова*.

Задачи: выявить и систематизировать СФЕ с указанными элементами; провести семантико-стилистический анализ представленных фразеологизмов; раскрыть особенности употребления автором идиом с наименованиями частей тела – *бок, глаз, голова*.

В качестве материала исследования нами выбрана поэзия раннего и военного периодов творчества автора. Проанализировано 11 устойчивых сочетаний: с компонентом *бок* – 3, *голова* – 3, *глаз* – 5.

БОК

Мости побольше хворосту, – / Кустарник под боком. / И трактор вылез вскорости, / Однако суть не в том... [20, 168]; Нам бы хлебушка кусок, / Да водицы голоток, / Да изба с потолком, / Да старуха под боком [20, 285].

Под боком – разг. ‘очень близко’ [24, 35]. ФЕ соотносится с телесными и пространственными кодами культуры, т. е. плоть человека выступает как источник осмысления окружающей действительности. С помощью фразеологизма *под боком* автор создаёт образ близости, доступности.

Он на меня, я на него – / Идём, косясь, бок о бок. – / Ты что? / – А что? / – Да ничего... / – И рассмеялись оба [20, 169]. Бок о бок – ‘совсем рядом, близко друг к другу’ [24, 35]. Образ фразеологизма создаётся метафорой, уподобляющей пространственную близость двух или нескольких лиц, родство их социально-духовных идеалов. А. Твардовский добавляет эмоциональную составляющую в произведение, подразумевая при этом не просто физическое сосуществование, но и дружеские отношения.

ГЛАЗ / ГЛАЗА

Может, в области во всей / Он первейший мастер. / Каждый выруб, каждый паз, / И венец, и угол / Проверяет дед на глаз – / Хорошо ль приструган [20, 173]; В шубу, в валенки одетый, / Дед Данила в лес идёт. / Ходит по лесу тропую, / Ищет понизу на глаз: / Что ни самое кривое, / То ему и в самый раз [20, 215]. На глаз (глазок) – разг. экспрес. ‘примерно, приблизительно (ориентируясь только на собственное представление)’ [24, 132]. Фразеологизм выступает в роли эталона, т. е. меры, неточной субъективной оценки, приблизительного расположения предполагаемых объектов.

Как руку правую, коня, / Как глаз во лбу, берёг / От вора, мора и огня / Никита Моргунок [20, 236]. Как глаз во лбу – устар. прост. ‘совершенно один, единственный’ [24, 131]. Главный герой отправляется в путь с верным другом, олицетворяющим всё крестьянское хозяйство. Никита любит животное и заботится о нём: глаз в народных представлениях рассматривается как один из важнейших органов зрения, значимость которого подчёркивается в художественной литературе.

Сколько он, над картой сидя, / Словом, подписью своей, / Перед тем в глаза не видя, / Посылал на смерть людей! [21, 240]. В глаза не

видя – в глаза не видеть, разг. ‘никогда (не видеть)’ [24, 132]. Автор трансформирует фразеологизм: преобразовывает глагол неопр. ф. *видеть* → деепричастие несов. вида *не видя*. При этом в тексте отрицательная форма сохранена. В произведении ФЕ обозначает явление, связанное с процессом зрительного восприятия, и использовано для выражения психоэмоционального состояния.

Дальше – к мосту – скат крутой, / Поскорей бы с глаз долой! / И пошёл, пошёл с разбега, / Только грохот поднялся. / Пропадай, моя телега, / Все четыре колеса [20, 261–262]. *С глаз долой* – ‘прочь, подальше отсюда (поскорее уходить, убираться)’ [24, 132]. По нашему мнению, фразема обладает разговорной стилистической окраской, в литературном произведении используется для реалистичного воссоздания окружающей действительности, создания экспрессивного фона повествования. Автор прибегает к приёму трансформации ФЕ (усечение компонентного состава фразеологизма *с глаз долой, из сердца вон*).

ГОЛОВА

Покуда я спал, улыбаясь, / С сухим армяком в головах, / Ты – тихая и простая – / Корову кормила в кустах... [20, 35]. *В головах* – ‘в изголовье и т. д.’ [24, 146]. В художественном тексте фразема используется А. Твардовским для передачи точного представления о месте. Устойчивое сочетание придаёт речи литературного произведения особую детальность.

С головы до ног мельком / Осмотреть атлета: / Там ещё рубец стручком, / Там иная мета [21, 321]. *С головы до ног* – разг. экспрес. ‘полностью, целиком’ [24, 148]. Используя ФЕ, А. Твардовский акцентирует внимание на разборчивом осмотре сослуживцами тела солдата, снявшего гимнастёрку, после тяжелого боя.

А покамест суд да справа – / Пропотел солдат на славу, / Кость прогrel, разгладил швы, / Новый с ног до головы – И слезай, кончай забаву... [21, 325]. Идиома *с ног до головы* характеризует внешний вид персонажа: для придания выразительности речи А. Твардовский изменяет порядок слов языкового сочетания: *с головы до ног* → *с ног до головы*, сохраняя при этом основную смысловую нагрузку высказывания.

Проанализировав идиомы с компонентами-соматизмами *бок, глаз, голова* можем сказать, что: 1) фразеология играет важную роль в произведениях А. Твардовского, придавая поэтическим текстам не только народную самобытность, но и особую экспрессию художественной речи; 2) поэт применяет не только ФЕ, зафиксированные в словарях, но и подвергает отдельные идиомы трансформациям (расширение и усечение компонентного состава); 3) в произведениях фразеологизмы с элементами-соматизмами выполняют различные функции: реалистичное воссоздание окружающей действительности, описание процесса зрительного восприятия, придание выразительности характеристикам персонажей, их действий и поступков.

Последующее исследование ФКМ произведений автора позволит более детально проанализировать устойчивые сочетания с иными компонентами-соматизмами (*нос, нога, рука* и т. д.). Результаты исследования могут быть использованы при изучении лингвистических дисциплин (фразеология, стилистика, новые методики анализа художественного текста, лингвокультурология, этнолингвистика, лингвистический анализ текста), применяться в преподавании вузовского и школьного курсов русской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева З. М. Структурное своеобразие некоторых соматических фразеологических единиц чамалинского языка // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2021. № 28. С. 25–29.
2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / научный ред. Р. А. Юсупов. Казань : Изд-во Казанского университета, 1989. – 128 с. ISBN 5-7464-0099-8.
3. Бердникова Т. А. О структуре и семантике фразеологических единиц с компонентом-соматизмом (на материале архангельских говоров) // Язык, сознание, коммуникация. 2000. № 12. С. 28–34.
4. Боголепова С. В. Психолингвистический анализ тематического поля соматизмов : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 23 с.
5. Бурунский В. М. Концепты «зубы» и «нос» в стихотворениях В. С. Высоцкого и их переводах на французский и английский языки // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 1 (40). С. 11–20.
6. Головня М. В. Фразеологические средства экспрессии в поэзии А. Т. Твардовского // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. Вып. 2 (23). С. 61–64.
7. Городецкая, И. Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание» : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007. 23 с.
8. Дьякова Т. А. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами глаз и рука в художественных текстах Михаила Матусовского: семантический и функционально-стилистический аспекты // Слово. Текст. Источник : Методология современного гуманитарного исследования: Мат-лы III Междунар. научн. конф. (21–22 апреля 2023 г.). Вып. 3. М. : РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. – С. 228–244.
9. Дьякова Т. А. Семантико-стилистические особенности использования фразеологизмов с компонентом-соматизмом *нога* в произведениях Михаила Матусовского // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности :

Мат-лы VIII Междунар. научн. конф. (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Т. 4: Филологические науки. Ч. 1. Донецк : Изд-во ДонГУ, 2023. С. 99–101.

10. Карпухина Н. М., Строганова Н. М. Структурно-семантические особенности соматических фразеологических единиц, обозначающих части тела человека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7. С. 100–103.
11. Ломакина О. В. Фразеология в языке Л. Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2015. 383 с. Библиогр.: с. 330–383.
12. Масалева Н. В. Соматизмы в русской языковой картине мира : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Иваново. 15 с.
13. Мехди Н. Семантика и функционирование русских фразеологизмов с компонентами-соматизмами *рука* и *нога* : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М. 23 с.
14. Мордкович Э. М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов // Актуальные проблемы фразеологии. 1975. № 12. С. 241–245.
15. Першукова С. В. Лингвокультурное значение лексемы *глаза* и его реализация в произведениях М. А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца» : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2013. 26 с.
16. Синицына Н. В. Соматические номинации в субстандартной фразеологии английского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание» : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2013. 28 с.
17. Скнарев Д. С. Языковые средства создания образа в рекламном дискурсе: семантический, прагматический, маркетинговый аспекты : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2015. 42 с.
18. Суян В. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и их переводы на китайский язык // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 327–328.
19. Сычева Е. Н. Фразеологизмы с соматизмом «душа» в поэзии Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2 (1). С. 1–13.
20. Твардовский А. Т. Собрание сочинений : [в 6 томах]. М. : Художественная литература, 1976. 1 т.
21. Твардовский А. Т. Собрание сочинений : [в 6 томах]. М. : Художественная литература, 1977. 2 т.

22. Туркулец И. А. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в художественных текстах М. А. Шолохова : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 188 с.
23. Туровская Н. С. Роль метафоры в формировании соматических фразеологизмов с компонентом «глаз» : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 16 с.
24. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878, [1] с. (Biblio). ISBN 978-5-17-049014-1.
25. Шичжао Л. Анализ фразеологизмов с компонентами-соматизмами в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и в его переводах на английский язык // Вест. Орлов. гос. ун-та. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 1 (30). С. 280–282.

SUMMARY

Svetlana Krivolap. Phraseological units with somatic components in the works of A. Tvardovsky

The work is devoted to the analysis of phraseological units with somatic components in the works of A. Tvardovsky of the early and military periods of creativity. The presented expressions recorded in phraseographic sources are both stylistically marked and neutral.

Keywords: *phraseological unit, somatism, phraseological picture of the world, vocabulary, labeling, neutrality.*

Леонтьева Елизавета

Научный руководитель –

старший преподаватель кафедры общего, славянского
и прикладного языкознания имени Е. С. Отина

Могила Н. Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

г. Донецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Краеведческий материал на уроках русского языка в изучении языка играет интересную роль. Он способствует глубокому освоению лексики русского языка, связанной с определённой географической областью. В диалектах можно найти множество уникальных слов и выражений, характерных для конкретного региона. Это углубляет понимание культуры и традиций народа, обитающего здесь.

Такой метод обучения позволяет не только ознакомиться с лексикой, но и изучить особенности грамматики, фонетики, морфологии и синтаксиса, присущие данному диалекту. Знание этих аспектов повышает уровень грамотности и точности речи.

Ключевые слова: краеведческий материал, русский язык, воспитание, грамматика, подход.

Первые земские естественно-исторические (краеведческие) музеи появились в России в конце XIX века по результатам экспедиций В. В. Докучаева. В начале XX века под краеведением понимали изучение природных условий и «изыскание дополнительных местных ресурсов» того или иного края.

О значении краеведения в воспитании достойных граждан страны говорил академик Д. С. Лихачев. В своих публикациях он отмечал, что «...чувство Родины нужно заботливо взращивать, прививать духовную оседлость; если не будет корней в родной стороне – будет много людей, похожих на иссушенное растение, перекаати-поле» [1].

Краеведческая деятельность формирует привязанность к родному региону, способствует возникновению интереса к новым знаниям, а также развивает практические навыки и умения. Это лежит в основе глубокого изучения природы, населения и экономики своей области, а также понимания сложных закономерностей, определяющих развитие окружающей среды и сообщества на местном уровне.

Главные способы изучения родного края включают в себя экскурсии, туризм, походы, наблюдения как в группах, так и индивидуально, работу со статистическими данными и деятельность краеведческого кружка. В школьном краеведении охватываются вопросы истории, природы, этнографии и фольклора региона.

Научное краеведение направлено на комплексное исследование территории России, включая её границы, и углубляется с накоплением данных. Важное влияние на развитие этого направления в школе оказал К. Д. Ушинский, который подчёркивал значение исследования родного края для воспитания молодёжи [3].

Организация работы по краеведению разнообразна: кружки, общества, туристические походы, экскурсии и встречи с экспертами. Работа в объединениях часто ведётся параллельно, включая наблюдения, зарисовки, исследование литературы и источников. Краеведение поддерживает патриотическое воспитание, расширяет горизонты учащихся, развивает навыки и интерес к познанию.

Внедрение краеведческих элементов в занятия по русскому языку и литературе представляет собой эффективный способ пробудить интерес к родному региону, природе и культурному достоянию малой родины. Задача преподавателя заключается в создании условий, способствующих духовному и нравственному развитию учеников на

уроках литературы. Для достижения этой цели необходимо решить следующие педагогические задачи:

- 1) формирование у учащихся чувства национальной идентичности;
- 2) знакомство с историей культуры и литературы региона;
- 3) развитие уважения к местным традициям;
- 4) обучение методам научного исследования.

Эти задачи помогут не только углубить знания о родном крае, но и способствовать формированию уважительного отношения к культуре и истории своей малой родины, что станет важным шагом на пути воспитания разносторонне развитой личности.

Краеведение включает в себя освоение ряда ключевых принципов, на которых основывается анализ региона и применение полученных знаний. Эти принципы представляют собой общие рекомендации, правила и нормы, которые регулируют процесс познания, включая основные идеи, законы и закономерности [2].

Принцип научности подразумевает тщательное обоснование объектов и явлений реальности. Научный подход требует аккуратного описания, систематизации событий и формулирования обобщений и выводов, основанных на фактических данных.

С принципом научности связан принцип системности и последовательности, вытекающий из целей и задач краеведов, а также особенностей исследований. Последовательный сбор и обобщение информации о крае по этапам его развития упрощает анализ и помогает выявить закономерности, а также связи между событиями в крае и на уровне страны.

Принцип комплексного подхода основан на понимании краеведения как совокупности различных научных дисциплин, обеспечивающих глубокое изучение территорий.

Плановость краеведения подразумевает изучение природы, населения и экономики региона в соответствии с научно обоснованными планами, связанными с культурным и хозяйственным развитием.

Принцип региональности акцентирует внимание на уникальных характеристиках области и является важным для краеведения как научной дисциплины.

Принцип массовости подчёркивает активное вовлечение населения в изучение и распространение знаний о своём крае.

Объективность принципа отражает необходимость исследования исторического краеведения с точки зрения фактических закономерностей, что позволяет избегать искажений и изучать явления во всём их многообразии.

Принцип историзма требует анализировать события в контексте истории и с учётом перспектив изменений и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинников В. И., Демьянков Е. Н., Чеснокова Т. В. Использование краеведческого материала в учебном процессе базовой школы // Регионоведение. 2004. № 2. С. 232–238.
2. Веденеева Г. И. Феномен родного края и его ресурс в духовно-нравственном воспитании учащихся // Педагогика. 2013. № 8. С. 58–63. ISSN 0869-561X.
3. Сахарова Г. Исследовательская деятельность учащихся по краеведению // Учитель. 2003. N 5. С. 38.

SUMMARY

Leontieva Elizabeth. The use of local history material in russian language lessons as one of the aspects of student education

Local history material in Russian language lessons plays an interesting role in language learning. It promotes deep learning of the vocabulary of the Russian language associated with a certain geographical area. In dialects, you can find many unique words and expressions specific to a particular region. This deepens the understanding of the culture and traditions of the people living here.

This method of teaching allows you not only to familiarize yourself with the vocabulary, but also to study the features of grammar, phonetics, morphology and syntax inherent in this dialect. Knowledge of these aspects increases the level of literacy and accuracy of speech.

Keywords: local history material, Russian language, education, grammar, approach.

Лисица Богдан

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Святобаченко И. С.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

МЕТАФОРА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Метафора – одно из наиболее широко употребляемых языковых средств, которое характеризуется спецификой функциональной нагрузки в каждой из сфер речевой деятельности человека. В работе рассмотрены особенности актуализации этого явления в различных стилях речи.

Ключевые слова: метафора, стиль речи, мышление и категоризация.

Метафоризация является важным механизмом отображения явлений объективного мира в языке. **Цель** нашего исследования – установить особенности функционирования метафоры в речевой деятельности человека, касающейся различных сфер его жизни. Достижение цели предполагает решение таких **задач**:

1) определить содержание метафоры как языкового и речевого явления;

2) проанализировать её функции в различных стилях речи.

Метафора – это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [4]. Метафорические единицы связывают язык с различными способами мышления: мифологическим, художественным и синтетическим.

Метафоры занимают центральное место в изучении языковых и культурных феноменов, выступая не только средствами художественного выражения, но и глубинными структурами мышления. Эти средства выразительности формируют наши концептуальные представления и социальные нормы, порождая образы, влияющие на восприятие мира, и представляют собой модели, которые обрисовывают сложные идеи, погружая их в понятные контексты. Такие метафоры позволяют сделать абстрактные представления более осязаемыми и конкретными. Например, метафора *жизненное путешествие* отображает не только восприятие жизненного пути как маршрута, но и идею о цельности, направлении и процессе. Такие метафоры помогают придавать смысл сложно структурированным явлениям и концепциям, давая готовые шаблоны для их интерпретации и осознания.

Исследование метафор позволяет узнать, как они формируют мировосприятие людей и какие идеи они сохраняют, поскольку в этом случае метафорическое представление также является больше, чем средством выразительности: оно, скорее, способствует структурированию нашего сознания.

Интересным является и то, как метафоры проникают в различные сферы человеческой деятельности, от языка до культуры, науки и образования. Научные исследования показывают, что метафоры не только обогатили язык, но и способствовали научному прогрессу, позволив учёным создавать новые концепты, которые порой трудно отличить от базовых научных понятий. Таким образом, метафоры играют существенную роль в процессе обучения, помогая осваивать новые знания через уже знакомые образы.

Метафоры являются не только элементами языка, но и важными инструментами мышления. Они образуют основу для нашего понимания сложных явлений и активно используются в научных исследованиях и повседневной коммуникации. Например, метафора *золотые руки* не

только подчёркивает ценность мастера, но и предопределяет уникальность его умений. Эта метафора также стирает границу между понятиями материальной и духовной ценности, делая саму идею-образ *золота* понятной и близкой реципиенту речи. Мы начинаем воспринимать такого человека через призму ценности *золота* как материала, и такая интерпретация становится основой для восприятия характеристик человека.

С одной стороны, с помощью метафор мы можем опосредовать абстрактные понятия, автоматически прибегая к моделям и аналогиям, которые делают наше мышление более структурированным. При этом метафорические единицы становятся опорными точками для креативного мышления, позволяя нам генерировать новые идеи на основе существующих представлений. Таким образом, метафоры действуют как мост между привычным и новым, знакомым и неизведанным, помогая создавать новые пути для понимания и анализа объективной действительности.

Метафоры также активно используются в литературе и искусстве, предоставляя уникальные способы интерпретации человеческого опыта и эмоций. Многие классические произведения полны метафор, которые выступают не просто как элементы стиля, но и как движущие силы сюжета и развития персонажей. Они помогают читателю-реципиенту понять глубинные конструкции художественной реальности, отображая внутренние конфликты и стремления героев.

Например, в произведениях русских поэтов второй половины XIX – первой половины XX века метафоры часто связываются с природой, создавая образы, отображающие внутреннее состояние человека, его желания и переживания. Природа становится метафорой человеческого духа, и таким образом показывается неразрывная связь между человеком и окружающей средой.

Кроме того, метафоры могут использоваться в науке и технике – для опосредования знаний через уже известные образы и явления. Так, широкоупотребительное сегодня слово *сеть* является метафорой. В этом случае метафора делает понятным устройство, механизм действия называемого явления: элементы сетевых структур (будь то *сеть магазинов*, *сеть коммуникаций*, *Интернет-сеть*) связаны друг с другом и пребывают в постоянном взаимодействии.

Метафора нередко используется и в публицистике. В этом стиле речи она становится не только средством украшения текста, но и средством активизации внимания читателя, сглаживает наиболее острые высказывания, затрагивающие спорные проблемы.

Таким образом, метафоры становятся не только средством выражения, но и очень важным инструментом рефлексии и самопознания. Кроме того, культурные метафоры также формируют и направляют общественные представления, создавая определённые парадигмы и устойчивые образы, которые влияют на восприятие политики, экономики и социальных изменений. В целом, метафоры приобретают

значение не только в рамках конкретного текста, но и на более широком культурном уровне, помогая формировать общее понимание как языка, так и смыслов, которые через него передаются.

Типы метафоры в различных функциональных стилях речи и особенности их актуализации представляют значительный интерес в современном языкознании и являются перспективой наших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : Сб. : Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Горшков А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика : учеб. для пед. ун-тов и гуманитарных вузов. М. : АСТ : Астрель, 2006. 367 с.
3. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008. 464 с.
4. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – URL : <https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/635-метафора> (дата обращения: 18.11.2024).
5. 10 главных метафор науки. – URL: <https://festivalnauki.ru/media/articles/interesno-o-nauke/10-glavnykh-metafor-nauki/> (дата обращения: 20.11.2024).

SUMMARY

Bogdan Lisitsa. Metaphor: the functional aspect

Metaphor is the one of widely used language means, which is characterized by the specificity of functional load in each of human speech functional spheres. In the theses the peculiarities of this phenomenon actualization in different styles of speech are considered.

Key words: *metaphor, style of speech, thinking and categorization.*

Логунов Николай

Научный руководитель –

канд. пед. наук, доц. Кузенная Т. Ф.

«Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,

г. Калининград

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В СЕТТИНГЕ КИБЕРПАНКА: АНИМАЦИОННАЯ АДАПТАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье рассматривается эпизод авторского анимационного шоу Егора Лоскутова и Дмитрия Сыендука «Я это уже видел»,

представляющий собой трейлер к несуществующей экранизации «Преступления и наказания» в сеттинге киберпанка. Исследуется объединение жанровой природы киберпанка и творческого замысла писателя.

Ключевые слова: поликодовость, Достоевский, киберпанк, интернет-анимация.

Значимость творчества Ф. М. Достоевского не только в российской, но и мировой культуре невозможно переоценить. Празднуя в 2021 году двухсотлетие со дня рождения великого писателя, многие издательства и культурные фестивали представили различные проекты, связанные с этим событием. Так, издательство «Inspiria» выпустило аудиокнигу самого известного романа писателя «Преступление и наказание», чтением которой стал популярный видеоблогер Дмитрий Сыендук. Аудиокнигу анонсировал сам блогер в конце короткометражного мультфильма, который и послужил материалом для исследования.

Видео представляет собой четырёхминутный трейлер к несуществующей экранизации романа под названием «Родион. Раскол», выполненный в сеттинге киберпанка. Это связано с тем, что «молодому поколению становится всё труднее воспринимать и обрабатывать большие объёмы однотипной информации. Всё чаще совершается выбор в сторону коротких ярких образов и сообщений, не требующих серьёзных интеллектуальных усилий» [1, 578]. Начало повествования ничем не отличается от оригинального романа: в чёрно-белом дождливом Петербурге Родион Раскольников отсчитывает шаги до дома старухи-процентщицы, выбирает время, когда та останется одна, замахивается за её спиной топором, но совершенно неожиданно для самого героя и зрителя Алёна Ивановна оказывается роботом. В следующих сценах появляется неоновое освещение, характерное для произведений сеттинга киберпанка. Родион убегает от дронов-полицейских, от которых его спасает Сонечка Мармеладова на мотоцикле в красной кожаной куртке, вооружённая двумя пистолетами.

Киберпанк-произведения впервые появляются в восьмидесятые годы XX века в Америке и являются разновидностью антиутопии. Повествование ведётся о технологически развитом мире будущего, в котором крупные корпорации захватывают и контролируют все сферы общественной жизни, оставляя обычных людей на произвол судьбы на социальном дне.

Для жанра является ключевым принцип «сочетания высокого и низкого, высоких технологий и нищеты, социального расслоения, одним словом, странное на первый взгляд сочетание невероятно развитой науки и техники и социального, духовного, политического неблагополучия» [3, 127]. Неудивительно, что именно с этим сеттингом у авторов анимационного ролика возникают ассоциации при прочтении романа Достоевского, у которого изображение бедных, униженных и

оскорблённых людей является главным мотивом творчества. В такой аналогии явлениями, сравнимыми с технологическим кризисом, являются изображаемые Достоевским социальные потрясения того времени, когда в Российской империи начинают бурно развиваться совершенно новые капиталистические отношения, меняющие сознание людей и порождающие их новые типы.

Выбор в сторону киберпанка объясняется и способом изображения пространства. Петербург Достоевского показан не просто грязным, душным, уничтожающим чистые честные сердца, но и сам мир как общность людей является злым, где «человек человеку волк». Только в злом мире может родиться теория Раскольникова. В романе Достоевский показывает лишь теорию и разоблачает её, в мире киберпанка эта теория становится правдой жизни. Корпорации сравниваются с людьми, право имеющими, во главе которых в адаптации становится роботизированная старуха-процентщица.

Сонечка Мармеладова из этой альтернативной Вселенной отдаёт Родиону сам роман Достоевского, говоря, что «все ответы есть в этой книге». Этот эпизод не только соотносится с романом Достоевского, в котором Раскольников искал ответы на свои вопросы в Библии, но также может восприниматься в качестве своеобразного «входа» в виртуальное пространство, важное для сеттинга. В киберпанковых произведениях виртуальная реальность зачастую является уголком безопасности, в котором люди прячутся от одиночества, внешних и внутренних проблем; это пространство позволяет главным героям противостоять антагонистам. Раскольников, читая о самом себе в тексте романа Достоевского, создаёт проекцию, близкую погружению собственного аватара в виртуальную реальность и так же, как другие персонажи жанра, находит в этом мире смысл жизни: чистое небо, которое изображается в эпилоге оригинального романа, становится символом лучшей жизни, к которой стремится герой.

Такое переложение фабулы произведения на мифологию киберпанка не является единственным. Ранее выходила комикс-адаптация романа Аскольда Акишина, в котором старуха-процентщица стала не просто роботом, а говорящим банкоматом. На примере обоих произведений интересно проследить, как философия жанра вступает в диалог с философией писателя, и результатом этого диалога становится совершенно новое прочтение изначально заложенных смыслов, которое может вызывать споры у разных групп читателей. Кого-то такая трансформация текста отпугнёт, ведь оригинальный текст полностью меняет свою идентичность, упрощаясь до событийного уровня, до обычного голливудского блокбастера без углубления в философию и психологию. Одним из примеров такого упрощения является объединение образов Сони Мармеладовой и Дуни Раскольниковой. Однако, как отмечает А. М. Меспахова: «Мы можем сказать, история

Ф. М. Достоевского даже в адаптации графического романа сохраняет своё значение, т.к. киберпанковый мир, который для современного читателя становится более понятным, через абсурдность в сравнении с настоящей реальностью доносит тот же гуманный посыл к человеку, который был в романе классика XIX века» [2, 90]. Действительно, важная составляющая киберпанка о размышлениях над естественным и искусственным человеком соотносится и с размышлениями Раскольникова и гуманистическими идеями самого Достоевского о значимости и ценности человека вообще.

Ярким отличием интернет-дискурса от остальных является наличие моментальной обратной связи, практически в момент выхода контента. Это помогает проанализировать реакцию целевой аудитории и сформулировать выводы о восприятии ей подобного переложения. Абсолютное большинство зрителей канала Дмитрия Сыендука положительно оценивают киберпанк-версию романа и просят повторить в схожем ключе другие произведения классической литературы: *«Такие короткометражки стоит называть не "Я это уже видел", а "Я бы такое посмотрел"»*; *«У наших русских ребят тоже неплохо выходит рисовать и делать анимацию, я бы посмотрел многие российские произведения в подобном виде»*. Есть и те, кто отмечает потерю части смысла оригинала, но всё же позитивно воспринимает видео: *«Не знаю, конечно, но ощущение, что от оригинальной мысли сюжет ушёл очень далеко, но мне очень нравится это вольное сочинение на тему. Анимация вообще улет. Очень круто»*. Всё чаще люди «уходят от оценки фильмов и спектаклей как «правильных» или «неправильных» прочтений литературы, смещая фокус внимания на процесс переосмысления чужих сюжетов и образов» [2, 87]. Анализ комментариев даёт понять, что современная молодёжь не против интересных экспериментов с классической литературой. Важно, что зрители не отказываются от оригинального романа Достоевского, а оценивают его как культурное наследие, которое можно использовать для создания собственных оригинальных проектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Логунов, Н. А. Эдьютейнмент в современной Российской анимации на материале проекта «Мультиратура» // Материалы XXIV международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри : Материалы конференции, Нерюнгри, 30 октября – 01 ноября 2024 года. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2024. С. 578–582.
2. Меспахова, А. М. Классический текст в жанре графического романа: «Преступление и наказание» // Мир науки и искусства: сб. статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых, Пермь, 27 февраля 2021 года. Пермь : Пермский государственный

- национальный исследовательский университет, 2021. С. 85–91.
3. Осипенко, А. Н. Образ будущего в мифологии киберпанка // Моисеевские чтения. Гуманитарные вызовы и угрозы XXI века : Доклады и материалы VI Общероссийской научной конференции, в 2-х томах, Москва, 20–22 апреля 2023 года. Москва : Московский гуманитарный университет, 2023. С. 126–133.

SUMMARY

Nikolai Logunov. “Crime and Punishment” in a cyberpunk setting: an animated adaptation of F. M. Dostoevsky’s classic novel

The article deals with the episode of the author’s animated show by Egor Loskutov and Dmitry Syenduk “I’ve seen it before”, which is a trailer for the non-existent screen adaptation of “Crime and Punishment” in cyberpunk setting. The unification of the genre nature of cyberpunk and the creative intent of the writer is investigated.

Keywords: polycodicity, Dostoevsky, cyberpunk, Internet animation

Малахов Руслан

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Жихарева Н. А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

ЛИНГВОИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНВЕКТИВЫ КАК СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения инвективы как средства речевого воздействия. Цель исследования – рассмотреть лингвоисториографию изучения инвективы. В работе были проанализированы научные источники, связанные с изучением инвективы как средства речевого воздействия. По итогам исследования были выявлены определения инвективы и её классификации разных учёных.

Ключевые слова: инвектива, инвективная лексика, классификация инвективной лексики.

В настоящее время учёные не пришли к общему определению понятия «инвектива», её функции и классификации в лингвистике. Изучением инвективы как средства речевого воздействия в разное время занимались такие учёные, как Т. В. Жеребило, А. А. Грицанов, А. Ю. Серебрянкова, В. И. Жельвис, В. И. Карасик, А. А. Леонтьев и т. д. В русской лингвистике слово «инвектива» появилось благодаря

латинскому слову «*invectio*», которое означает «нападки, выпады, брань» [1, 552].

Согласно словарю лингвистических терминов Т. В. Жеребило, инвектива – это «оскорбительная речь; гневное выступление; брань, выпад, письменное или устное обвинение» [5, 120]. Данное определение является довольно близким к его значению в латинском языке.

В свою очередь, А. А. Грицанов в Новейшем философском словаре даёт следующее определение понятию: «социальная дискредитация кого-либо посредством вербального или письменного оскорбительного сообщения» [8, 455].

С точки зрения В. И. Жельвиса, «В широком смысле инвектива определяется как любое вербальное проявление агрессивности или стилистически сниженной экспрессивности, оценочности, усилительности, эмотивности и эзотеричности по направлению к участнику коммуникативного акта, включая самого себя (при физическом присутствии или отсутствии других), к ситуации, теме, предмету и процессу социально-речевого общения, вербальное проявление, осуществляемое посредством как литературной, так и просторечной лексики и фразеологии, а в узком смысле – как нарушение этнокультурного социально-этического табу употреблением только субстандартных лексических единиц различной степени этико-стилистической сниженности» [4, 7].

А. А. Леонтьев предлагает определять инвективную лексику как «слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности и адресата, интенцию говорящего / пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата своей речи, обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более уничижительной, резкой, грубой или циничной форме» [9, 75].

В. И. Карасик в своей статье «Ценностные параметры лингвоэкологии общения» относит к инвективам следующие коммуникативные единицы: «оскорбления», «проклятья», «дразнилки», «насмешки», «унижающие эмблемы, в том числе жестовые» [6, 122]. Кроме того, В. И. Карасик выделяет следующие функции инвективы: «выпускание пара, изменение статусных отношений, сокращение коммуникативной дистанции, принуждение адресата к определенным действиям» [6, 122].

А. Ю. Серебрянкова в научной работе «Виды инвективной лексики в медийном дискурсе» выделяет следующие виды инвективной лексики в социальных сетях:

- «1) инвективы, обозначающие антиобщественную деятельность;
- 2) инвективы, содержащие в своем значении очень экспрессивную оценку чьей-либо личности с негативным оттенком;
- 3) метафорические инвективы» [10, 43].

В. И. Жельвис при исследовании русской лингвистики обнаруживает

категории лексических единиц, которые относятся к инвективной лексике:

1. «Брань» – оскорбительные слова и синоним ругани.
2. «Ругань» – оскорбительные слова и грубые упрёки. Фактически это синоним брани, но происхождение слова – совсем другое.
3. Примерно так же определяется и «сквернословие». Однако здесь первая часть – «скверна» – восходит к понятиям грязи, нечистоты, навоза, отбросов, порчи и порока.
4. «Непристойные слова» – это, естественно, слова, которые «не пристало» употреблять в «приличном обществе».
5. «Обзывание», как явствует из внутренней формы слова – назвать обидным, бранным словом.
6. «Поношение» – устаревшее слово, означающее оскорбительные, порочащие адресата слова.
7. «Табуированная лексика» – это запрещённые в литературной речи слова. Строго говоря, табуироваться могут слова самого разного содержания, но, как правило, имеются в виду слова непристойные.
8. «Ненормативная лексика» – слова, отклоняющиеся от принятой нормы. Чаще всего это сочетание употребляется в том же смысле, что «табуированная лексика», хотя формально гораздо шире.

9. Наконец, стоит упомянуть «мат» – наиболее грубую ругань, которую иногда напрямую связывают с наименованием матери в самых непристойных «матерных» идиомах [2, 111].

Кроме того, В. И. Жельвис предлагает деление инвективной лексики на: «табуированную», «обзывания» и «гневные высказывания» [2, 111]. Недостатком этой классификации является то, что при данном разделении мы можем отнести одно и то же слово к разным видам инвективной лексики.

Согласно определению учёных, которых мы перечислили ранее, мы можем сделать вывод, что к инвективной лексике относятся слова с выраженной пейоративной коннотацией. Также мы не можем не сказать, что использование инвективы несёт за собой определённую интенцию автора. Как пишет А. Н. Леонтьев в книге «Деятельность, сознание, личность», «деятельности без мотива не бывает; «немотивированная» деятельность – это деятельность, не лишённая мотива, а деятельность с субъективно или объективно скрытым мотивом» [7, 103]. Как одну из основных целей использования инвективной лексики как средства речевого воздействия в социальных сетях мы можем выделить социальную дискредитацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М. : Русский язык, 1976. 1096 с.
2. Жельвис В. И. «Грубость»: проблемы классификации лексики // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 109–113. EDN LGKLZV.

3. Жельвис В. И. Инвектива. Этнические стереотипы поведения. Ленинград: Наука, 1985. С. 296–320.
4. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи: Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 1990. 81 с.; 20 см.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
6. Карасик В. И. Ценностные параметры лингвоэкологического общения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-parametrylingvoekologicheskogo-obscheniya> (дата обращения: 03.11.2024).
7. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М. : Смысл, 2005. 431 с.: ил., портр.; 22 см. ISBN 5-89357-113-4.
8. Новейший философский словарь / [гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А.]. Минск: [Изд. В. М. Скакун], 1999. 877 с.; 27 см. ISBN 985-6235-17-0.
9. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / [Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А., Леонтьев А. А., Сорокин Ю. А.; отв. ред. А. К. Симонов; послесл. А. Р. Ратинова ; Фонд защиты гласности]. М. : Права человека, 1997. 127 с.; 22 см. ISBN 5-7712-0050-6.
10. Серебрякова А. Ю. Виды инвективной лексики в медийном дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2021. Т. 18. № 4. С. 42–46. DOI: 10.14529/ling210406.

SUMMARY

Ruslan Malakhov. Linguo-historiography of the study of invective as a means of speech influence

The relevance of this study is due to the need to study invective as a means of speech impact. The aim of the study is to examine the linguo-historiography of the study of invective. The paper analyses scientific sources related to the study of invective as a means of speech impact. As a result of the study the definitions of invective and its classification by different scientists were revealed.

Key words: *invective, invective lexicon, classification of invective lexicon.*

Малахова Любава

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Дмитриева Ю. Л.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

ОБРАЗ ДОМА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛИ МИРА ПОВЕСТЕЙ С. А. ЕСЕНИНА

Изучение особенностей репрезентации пространства в произведениях авторов, представляющих русскую лингвокультуру, является важным аспектом языковых исследований. Пространство описывается как концепция, отражательная категория, модель мира, членимая на соответствующие зоны. В нашей работе анализируются средства вербализации образа дома в пространственной модели мира повестей С. А. Есенина.

Ключевые слова: лингвокультура, образ, пространство, пространственная модель мира, языковые единицы.

Пространство в современной лингвистике не имеет единого определения, а зависит от аспекта его рассмотрения. Оно трактуется как ключевой концепт национального мировидения (Л. Г. Гынгазова), фрагмент языковой картины мира (М. В. Осыка, О. А. Рачук и др.), этическая и эстетическая оценки мира (Л. П. Дронова, Л. И. Ермоленкина, Н. Д. Арутюнова и др.), а также как категория функциональной грамматики (Е. В. Рахилина, А. В. Бондарко и др.).

В ряде научных работ пространство представляется как моделируемый феномен с такими характеристиками, как «протяжённость», «объём» и «вместимость». Например, В. В. Красных описывает пространство как модель мира, включающую различные зоны: внутренний мир, личную область, а также «своё» и «чужое». И. В. Захаренко также трактует пространство как модель мира. В монографии «Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте» выделяются ключевые свойства пространства и приводятся несколько его моделей.

Под пространственной моделью мира мы понимаем совокупность представлений этноса о структуре как доступного для восприятия пространства, так и того, что недоступно такому восприятию. Пространство воспринимается не изолированно, а как совокупность образов тактильных и визуальных элементов, которые его формируют. К таким элементам относится образ дома.

Цель исследования – анализ языковых единиц, репрезентирующих образ дома в пространственной модели мира повестей С. А. Есенина.

Материал исследования – тексты повестей С. А. Есенина «Яр» и «У белой воды».

В грамматике пространственные отношения чаще всего связывают с предложным падежом, поскольку одно из его основных значений заключается в обозначении местоположения объекта. Так, в примере *Лимпиаду звали лесной русалкой, она жила с братом в сторожке, караулила Чухлинский лес и собирала грибы* [1, 25] встречается существительное *сторожка*, используемое в предложно-падежной форме и репрезентирующее образ дома, так как данная лексема обозначает небольшой домик или внутреннее жилое помещение здания для жилья сторожа. Само слово *дом* имеет значение «здание, строение, предназначенное для жилья» [3, 105].

В области стилистики и лингвистики пространство рассматривается как одна из ключевых категорий, формирующих текст. Как утверждают Н. С. Валгина, И. Р. Гальперин и другие, оно тесно связано с категорией времени. Лирический герой осмысливает реальность, определяя местоположение как своё, так и других членов общества, выделяя знакомые и чуждые ему зоны. Он также воспринимает окружающий мир в рамках категории времени. Однако время труднее фиксировать непосредственно. Чтобы осознать его, как отмечает А. В. Бондарко, человеку необходимо либо пережить, либо зафиксировать в объекте, который он наблюдает, ряд состояний, что «сложнее» [4, 7]. Поэтому изменения, происходящие в конкретном месте (локусе), часто указывают на ход времени. В предложении *На улице громко рассыпались прибаски и слышно, как под окнами хрустел снег* [1, 21] словоформа *под окнами* объективирует границу пространства между внутренним и внешним миром. А время эксплицировано словосочетанием *хрустел снег*, с помощью которого выражается представление о конкретном времени года.

Также пространство описывается и как отражательная категория, которая членится на материальный и духовный мир, обозначает отдельные в них образы, объединяющие в себе определённые признаки друг друга. Так, в прозе С. А. Есенина образ дома пространственной модели мира представлен лексемами *изба, хата, церковь, дом, монастырь, сторожка, деревня, мельница, школа, горница, каморка* и т.д. Ср.: *Хата была заперта, и на крыльце на скамейке лежала пустая пороховница* [1, 142]. Слово *хата* имеет значение крестьянского дома в украинской, белорусской и южнорусской деревне и репрезентирует образ дома, а предложно-падежная форма существительного *на крыльце*, имеющая значение пристройки перед входом в дом, также объективирует границу между внутренним и внешним пространством дома. Так, в повестях

С. А. Есенина «Яр» и «У белой воды» противопоставляется внутреннее (*хата, изба, дом, сторожка*) и внешнее (*монастырь, деревня, околица*) пространство.

Кроме того, образ дома в произведениях С. А. Есенина объективирован номинациями элементов строения (*окно, крыша, пол*). Например, в символическом плане крыша отделяет сакральный мир от мира людей (среднего мира), также как пол разделяет средний и нижний миры. Ср.: *Месяц, выкатившись из-за бугра долины, залил лунью крыльцо и крышу* [1, 145]; *Волосы, сбившись тонкими прядями, рассыпались по полу и окропились бившей ключьями с губ пеной; под окном ворковали голуби, и затихший бор шептался о чем-то зловещем* [1, 143]. Во втором предложении выделенные слова используются для выражения представления об организации пространства дома и внешнего мира.

Образ дома не только входит в структуру пространственной модели мира, но и относится к безопасному пространству, в которое можно проникнуть через некую границу. Так, в предложении *Из калитки церковной ограды вышел сторож и, отодвигая засов, отворил ворота* [1, 18] выделяется аспект доступа к определённом пространству, который осуществляется через физический объект. Этот объект выполняет роль границы, отделяя данное пространство от другого, находящегося на расстоянии от человека.

Итак, образ дома в прозе С. А. Есенина является одним из образов пространственной модели мира. *Дом* – это здание, строение, предназначенное для жилья или размещения различных предприятий и учреждений. Он репрезентирован следующими лексемами: *хата, сторожка, крыша, пол, окно*. Стоит отметить, что такие слова, как *крыльцо* и *калитка* указывают на границу между внутренним и внешним пространством. Однако данное описание не является исчерпывающим. Перспективу будущих исследований составит изучение средств репрезентации образа дома в творчестве С. А. Есенина как одного из образов сакрального пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есенин С. А., подготовка текста и коммент. С. И. Субботина. Полное собрание сочинений: в 7-ми томах. Т. 5. Проза. М. : Наука-Голос, 2005. 560 с.
2. Картина русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эмер ; отв. ред. проф. З. И. Резанова. Томск : UFO-Plus, 2007. 384 с.
3. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1 / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Полиграф-ресурсы, 1985. 696 с.
4. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова,

В. Г. Гак; отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1996. 230 с.

SUMMARY

Malakhova L.V. The image of the house in the spatial model of the world of S. A. Yesenin's novels

The study of the peculiarities of space representation in the works of authors representing Russian linguoculture is an important aspect of linguistic research. Space is described as a concept, a reflective category, a model of the world divided into corresponding zones. Our work describes the means of verbalising the image of the house in the spatial model of the world of S. A. Esenin's novels.

Keywords: *linguoculture, image, space, spatial model of the world, linguistic units.*

Малова Елена

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Димитриева О. А.
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева»,
г. Чебоксары

О СТЕРЕОТИПАХ В УПОТРЕБЛЕНИИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В НАЗВАНИЯХ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ

В данной статье рассматриваются стереотипы в сфере кулинарии, которые сформированы на основе социально-культурных контекстов. Это способствует созданию определённых образов и ожиданий относительно многих блюд. Автором исследуются термины родства в названиях кулинарного рецепта и выявляется оценочность терминов, возникающая на основе стереотипного восприятия информации.

Ключевые слова: *стереотипы, кулинарный рецепт, термины родства, интерпретация.*

Человек ежедневно воспринимает большое количество новой информации, которое требует переработки, анализа. Существует своего рода ментальная каркасная структура, которая упрощает восприятие окружающей действительности, так как содержит в своей основе обобщение. Такие обобщения, стереотипы, возникли на базе длительного опыта людей и знаний, накопившихся за определённый временной период.

Толкование понятия «стереотип» основывается на происхождении данного слова. А. П. Садохин отмечает, что термин связан с историей

книгопечатания. Стереотипом называли печатную машину, с помощью которой текст, единожды переведенный из устной формы в письменную, можно было продублировать на бумаге неограниченное количество раз [6].

Впервые понятие «социальный стереотип» появилось в 1922 году в работе американского журналиста и политолога Уолтера Липпмана «Общественное мнение». Согласно Липпману, стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права [5]. Далее термин находит своё развитие в трудах В. В. Красных [4], М. В. Бродецкой [2], А. П. Синельниковой [7] и др.

А. П. Синельникова в своей работе «Понятие и сущность стереотипа» пишет о социальном стереотипе и основывается на трёх основополагающих признаках, которые объединяют все стереотипы. К ним автор относит упрощенность, схематизированность и конкретное распространенное мнение об образах у большого числа членов социальных групп [7, 348]. Также автор отмечает наиболее существенные свойства: эмоционально-оценочный характер, устойчивость, согласованность, или консенсус, неточность [7, 349].

Появлению стереотипов мы обязаны развитым межнациональным отношениям. Однако теперь «мнения-штампы» окружают нас повсюду. Далее рассмотрим, как в названиях кулинарных рецептов термины родства, которые обозначают отношения между людьми и отражают исторические, культурные аспекты взаимодействия, вызывают появление стереотипов.

Вообще, кулинарный рецепт трактуется в большом российском энциклопедическом словаре как «способ приготовления, изготовления чего-либо» [1, 1019]. О его высоком уровне стандартизации пишет А. Ю. Волкова [3]. В основном в названиях такого особого текста авторы включают указания на сезон года (осенний салат, летний салат), время приготовления (быстрая шарлотка, завтрак пятиминутка), сами продукты, необходимые для того или иного блюда (картофельный рулет с грибами, витаминный салат с кукурузой), также в качестве названий выступают явления действительности, которые каким-либо образом отражают вкусовые особенности / внешний вид яства (салат «Одуванчик», «Маскарад»).

Помимо названных, встречаются и кулинарные заголовки с терминами родства, которые вызывают в сознании русского человека некоторые стереотипные представления о свойствах блюда.

Известно, что многие рецепты передаются в семьях от старших к младшим, и так на протяжении нескольких сотен лет. Именно поэтому во многих заголовках есть указания, от кого именно перешла

данная последовательность приготовления, изложенная в связный текст. Например, рецепт «Бабушкины пирожки»¹ о приготовлении хлебобулочных изделий с яблочным вареньем. Само название «бабушкины пирожки» воссоздаёт в сознании русского читателя целую историю, вплетённую в ткань семейных традиций. Бабушка всегда ассоциируется с теплом, уютом, к тому же это человек с большим жизненным опытом, а следовательно, рецепт с таким названием всегда вызывает уверенность в удачном результате. К такой рекомендации обратятся хозяйки тогда, когда запланируют семейный вечер, ведь сытные пирожки понравятся и взрослым, и детям. Как бабушка объединяет у себя в доме представителей нескольких поколений одной семьи, так и её блюдо способно собрать за одним столом любителей подобного лакомства.

По такой модели организации заголовка рецепта (притяжательное прилагательное на основе термина родства + название блюда) существует огромное множество примеров: «Мамин борщ», «Сестринские вареники», «Тётушкины оладьи», «Дедушкин гуляш», «Братская пицца» и др.

Так, название «Мамин борщ»¹ имеет и другой вариант с непроизводным предлогом «Борщ от мамы», что ещё более сокращает дистанцию между автором и читателем. Если «Бабушкины пирожки» у некоторых вызывают предположения о сложности процесса приготовления, так как бабушка обычно весь день «хлопочет на кухне», то «Борщ от мамы» должен трактовать самый несложный, быстрый и вкусный вариант.

В основе следующего названия острого салата на зиму «Тёщин язык» притяжательное прилагательное + слово, характеризующее взаимоотношения зятя и тещи. У многих жителей России срабатывают стереотипные представления: теща, мать жены, часто может высказать резкое мнение, раскритиковать зятя. В салате из баклажанов, которые первоначально могут содержать горьковатый вкус, добавляют чеснок и перец, что придаёт блюду дополнительную остроту.

Салат «Добрая теща»¹ (качественное прилагательное + термин родства) имеет и второе название «В гостях у тещи». Стереотипное мнение здесь срабатывает на основе противопоставления. «Тёщин язык» – острое блюдо с горечью (ср. с образным выражением «острый язык»), особенностью же «Доброй тещи» должны стать сытные сладкие продукты в составе рецепта (куриное филе, шампиньоны, яйцо, сладкая кукуруза и т.д.).

Следующий заголовок «Кожа бабушки» создает в представлении читателей образ сморщенного блюда, подобного коже, изменившей свой вид по истечении многих лет. Такое стереотипное представление точно реализуется на внешнем виде зефира.

¹ Бабушкины пирожки. – Текст : электронный // <https://www.povarenok.ru/recipes/show/146201/> : [сайт]. – URL : <https://www.povarenok.ru/recipes/show/146201/> (дата обращения: 02.09.2024).

Таким образом, в основе сложившихся стереотипов могут выступать:

- 1) образ жизни, возраст («Бабушкины пирожки») – бабушка часто и долго готовит на кухне, так и выпекание пирожков по данному рецепту может занять много времени. Житейский опыт бабушки внушает доверие. «Мамин борщ» – простой и быстрый в приготовлении, так как забота матери всегда своевременна;
- 2) отношение родственников между собой («Тёщин язык», «Добрая тёща»). «Тёщин язык» подобно слову тёщи может быть резким, острым на вкус. «Добрая тёща» прямо противоположно по вкусу;

- 3) внешний вид («Кожа бабушки»).

Подобные названия на основе стереотипных представлений русского человека воссоздают цепочку как внешних / визуальных, так и вкусовых характеристик блюда. Чаще всего в семье готовят лица женского пола, поэтому в названиях распространены следующие термины родства: бабушка, мама, тёща и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой российский энциклопедический словарь. М. : Большая рос. энцикл., 2003. 1887 с.
2. Бродецкая М. В. Классификация стереотипов и фоновые знания как способы «расшифровки» стереотипов // Science Time. 2017. № 2(38). С. 72–76.
3. Волкова А. Ю. Текст кулинарного рецепта в свете современных теорий текста // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 8. С. 209–212.
4. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М. : Гнозис, 2002. 117 с.
5. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М. : ФОМ, 2004. 202 с.
6. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2013. 288 с.
7. Синельникова А. П. Понятие и сущность стереотипа // Вестник науки. 2022. №12. С. 347–350

SUMMARY

Elena Malova. About stereotypes in the use of kinship terms in culinary recipes

This article examines stereotypes in the field of cooking, which are formed on the basis of social and cultural contexts. This helps to create certain images and expectations about many dishes. The author explores how the terms of kinship in the names of a culinary recipe form a stereotypical perception of information.

Keywords: stereotypes, culinary recipe, kinship terms, interpretation.

Мамедова Самира

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц.
Кашкарева А. П.

БУ «Сургутский государственный педагогический университет»,
г. Сургут

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ

Проектная деятельность является одним из эффективных стимулов чтения. Каждое мероприятие проекта «Школа рекламы книги», инициированное учителем-словесником, помогает современным обучающимся прояснить их собственное понимание художественных текстов, выстроить диалог юного читателя с конкретным писателем, т.е. педагог органично сочетает в своём профессиональном поведении собственно филологические и педагогические задачи, постоянно стремясь обнаружить между ними связь (по С. П. Лавлинскому).

Ключевые слова: учитель-словесник, проект, формы взаимодействия, школа.

Сегодня, как и прежде, велика роль учителя-словесника. Одна из главных задач, которую очевидно должен решать педагог в рамках своей профессиональной деятельности, заключается в том, чтобы «помочь школьнику научиться самостоятельно вступать в диалог с различными “голосами” отдельных произведений, фиксируя в сознании многообразие художественных принципов и форм изображения мира и человека» [2, 35]. Возможным вариантом приобщения современных школьников к литературе как виду искусства, повышения их читательской активности является проектная деятельность.

Как отмечает М. П. Прохорова, проектная деятельность – это «форма совместной учебно-познавательной, творческой или игровой деятельности обучающихся, имеющая дидактическую цель, согласованные методы и приёмы, способы деятельности и обеспечивающая достижение общего запланированного результата» [3, 6]. Проект – актуальная форма организации образовательного процесса. Во время реализации запланированных дел школьники осуществляют самостоятельный поиск информации, вовлекаются в разнообразные виды активной (интерактивной) деятельности.

Представим сценарии, формы учебно-познавательной деятельности обучающихся 5 классов в рамках образовательных модулей проекта «Школа рекламы книги».

Первый модуль **«Реклама как процесс коммуникации»:**

- презентация идеи проекта в рамках литературного клуба «Хорошее время читать!» (установление прав читателей; составление читательского паспорта и читательской биографии каждого школьника-участника коллективного творческого дела);

- серия обучающих мастер-классов для команды проекта: учеников 5 классов, библиотекаря, родителей, учителей-предметников («Секреты рекламного мастерства», «Слоган – двигатель рекламы», «Музыкальная тема книги» и др.).

Второй модуль **«Читаем любимое!»** (проведение ключевых мероприятий проекта и составление заданий/рабочих листов, которые пятиклассники смогут выполнять до, после и в процессе чтения литературных произведений):

- устные рассказы школьников о любимом авторе/книге в форме рекламы;

- создание обложек или иллюстраций и дальнейшая защита творческих работ;

- конкурсы мемов и коротких литературных историй, а также фотоконкурсы «Маски литературных героев», «Время читать»;

- урок-концерт, урок-литературная гостиная, т.е. творческая встреча с читающими родителями, педагогами и т.д.;

- коммуникационные площадки (образ семьи, семейные ценности и формы их воплощения на страницах художественных произведений);

- имитационные и ролевые игры («Кастинг литературных героев», «10 вопросов классике» и т.д.);

- тематические родительские собрания («Семью сплотить сумеет мудрость книг», «Как воспитать у детей любовь к чтению?», «Что читать детям?»).

Третий модуль **«Книга – помощник: формирование нравственно-эстетических основ личности юного читателя»:**

- подведение итогов реализации проекта (количественные и качественные результаты);

- торжественная церемония награждения участников проекта.

Ключевые идеи модулей: необходимы новые условия организации образовательного процесса; формы, предложенные для реализации, наиболее эффективные средства для возникновения образовательной коммуникации, творческого поиска школьников.

Проект «Школа рекламы книги» – своего рода концентрированный *стимул чтения*, поскольку он ориентирован на такие формы активизации познавательной деятельности обучающихся, которые доказали свою результативность: игры-соревнования, дидактические игры-развлечения (ребусы, кроссворды, квесты и др.), урок-диалог как основа развития культуры читателя, проектная деятельность.

Практика в сфере литературного образования показывает, что проект может быть реализован в рамках урочной и внеурочной деятельности, он способствует формированию у обучающихся метапредметных знаний и умений, а также развитию универсальных действий в процессе реализации научно-исследовательских работ, участия в игровых, творческих заданиях. В результате школьники приобретают опыт выполнения различных видов деятельности, которые непосредственно связаны с чтением: ведение читательских дневников (портфель читателя); составление письменных работ; устные монологические высказывания, пересказы; презентация книги и др.

В этом смысле будущим учителям-словесникам полезно поразмыслить над словами советского литературоведа, педагога М. Г. Качурина, которые и сегодня не потеряли своей актуальности: учитель-словесник по-прежнему определяет «судьбу литературы как учебного предмета в школе. Тем самым он определяет и свою собственную педагогическую и человеческую судьбу» [1, 87].

ЛИТЕРАТУРА

1. Качурин М. Г. Учитель литературы // Методика преподавания литературы / под ред. З. Я. Рез. 2-е изд., дораб. М. : Просвещение, 1985.
2. Лавлинский С. П. Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход. Учеб. пособие для студентов-филологов. М. : Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2003. 384 с.
3. Прохорова М. П., Семченко А. А. Организация самостоятельной работы обучающихся в форме проектной деятельности // Вестник Мининского университета. 2017. № 2 (19). С. 4–17.

SUMMARY

Samira Mamedova. The role of a literary teacher in organizing project activities: forms of interaction with students

Project activities are one of the effective incentives for reading. Each event of the project “Book Advertising School”, initiated by a teacher of literature, helps modern students clarify their own understanding of literary texts, build a dialogue between a young reader and a specific writer, that is the teacher organically combines in his professional behavior the philological and pedagogical tasks themselves, constantly striving to discover the connection between them (according to S. P. Lavlinsky).

Keywords: teacher of literature, project, forms of interaction, school.

Марченко Виктория
Научный руководитель –
канд. пед. наук, доц. Кузенная Т. Ф.
«Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,
г. Калининград

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРУДЕ В ПСКОВСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

В настоящее время фразеологический фонд языка является важным источником изучения картины мира человека определённой временной рамки. Культурно-семантический анализ корпуса паремий о труде помогает выявить диалектные особенности, выделить доминанты ценностного пространства эпохи.

Ключевые слова: культурная семантика, фразеология, пословицы, поговорки, семантический компонент «труд», диалектизмы.

Язык – это не только литературный язык великого Пушкина и других классиков, это язык произведений новейшей литературы XXI века, это и живой разговорный язык наших современников, в том числе и носителей диалектов. Фразеология, основоположником которой традиционно считают академика В. В. Виноградова, – достаточно молодая область языкознания, ей немногим больше 70 лет. Она тесно связана с этимологией и историей языка, диалектологией, лингвокультурологией и этнолингвистикой. По мнению Т. Ф. Кузенной, фразеологический фонд языка «проявляет качества, присущие человеку определённой культуры, транслирует его ценности и особое мировоззрение» [1, 17].

Диалектные пословицы и поговорки – материал, который открывает нам путь к исследованию смысловых доминант в языке, является кристаллизацией «перлов народной мудрости», по замечанию В. М. Мокиенко, да ещё и «дело веселое и интересное», по словам виднейшего этимолога и диалектолога современности Ж. Ж. Варбот. В. М. Мокиенко утверждает, что именно фразеологические единицы занимают исследователей языка, потому что в диффузной стихии народной речи «пословицы, поговорки и меткие выражения многих поколений активно воспроизводятся, заново обрабатываются и переосмысливаются» [3, 6].

Анализ материалов «Словаря псковских пословиц и поговорок» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной «позволяет оценить вариативность примеров пословиц и поговорок псковских говоров одновременно в диахронии и синхронии, раскрывает «кладовые» уклада жизни» [2, 68]. Цель реализуемого в настоящей статье научного исследования состоит в культурно-семантическом анализе корпуса паремий псковского говора,

отражающих представления о труде. Задачи предполагают подбор соответствующих пословиц и поговорок, установление их этимона с помощью этимологических и диалектных словарей, выявление уникальных черт культурного и языкового регионального кода.

В. М. Мокиенко придерживается традиционного понимания терминов «пословица» и «поговорка», разграниченных ещё В. И. Далем. Так, «пословицу» он определяет, как «коротенькую притчу, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности», а «поговорку» понимает в качестве «окольного выражения, переносной речи, простого иносказания, но без притчи, заключения» [3, 6].

Социально-культурная категория труда в псковских пословицах и поговорках представлена многообразно. Например, поговорка *гаредить огнем*, по данным псковского областного словаря, реализуется в значении «быть сильно занятым» [4, 158]. Поощрение трудолюбия и старательности в работе транслируется в оппозиции «старательность-небрежность»: *работать, как сикляха, молоть работу, язык покусать, растянуться в нитку, на живую нитку*. У В. М. Мокиенко *сикаха* или *сикляха* – псковский диалектизм, обозначающий муравья [3, 115], образ которого переносит народное представление о трудолюбивом насекомом на человека. Уникальна поговорка *на живую нитку*. Она обладает двойным значением: это либо выполнение работы наскоро и небрежно, либо быстрота и ловкость мастера. При этом фразеологизм со сходным образным компонентом *растянуться в нитку* имеет только одну коннотацию, положительную.

С представлениями о труде в архаическом культурном сознании неразрывно связаны представления о безделье. В рамках дихотомии «Трудолюбие – Безделье» находим следующие примеры: *Суха ножка, суха и ложка; Как ручки сделают, так гузка сносит*. Данные пословицы включают соматизмы *ножка* и *ручки*, образованные с помощью уменьшительно-ласкательного деривационного форманта *-к-*. Примеры раскрывают идеал человека, который основывается на любви к труду. В ценностной картине мира понятие труда связано с работой руками, что, вероятно, обусловлено исторически: представления об умственном труде у древних славян отсутствовали. Поговорка *С песку верёвки вить* обладает двойным значением: занятие бесполезным делом – *Приехали с пяску верёвки вить*, или интенсивность выполняемой работы – *С песку верёвки вить – эта их как беси носят, всё вверх дном поставили* [3, 60].

В то время как *Болтаться, как холуй супостатский* и *Жить, что тундия* отражают представление о лени в народном сознании, конечно, с отрицательной коннотацией: бездельник – враг, супостат. М. Фасмер сближает форму слова *холуй* с прибалт.-нем. *chaluj* – «прислужник», а В. И. Даль, ссылаясь на вятские и пермские говоры, приводит значения: «сор, нанос от разлива на лугах; гряда наносного леса, бревен». Диалектное слово *тундия* является искажением существительного *тундра*, возможно, восходит к фин. *tunturi* – «высокая безлесная гора». Псковичи так говорят

о нелюдимом человеке, отшельнике, не участвующем в жизни и работе вместе с другими людьми, тунеядце.

Интересно, что представления о труде содержатся и в пищевом коде культуры. В словаре Мокиенко, Никитиной находим фраземы с образом хлеба: *везде хлеб с корочкой; горька работа да сладок хлеб, долго спишь – долг наспишь, рано вставанье – хлеба съеданье*. В данных примерах хлеб, являясь продуктом труда человека и итоговой частью аграрного земледельческого цикла, свидетельствует о вечном стремлении человека преодолеть смерть, как пишет Дж. Дж. Фрезер. Возращение ржи и процесс приготовления хлеба связаны с первобытным культом плодородия и восходят к образам древнегреческих богинь Деметры и Персефоны, египетской Матери и Дочери Хлеба.

Таким образом, пословицы и поговорки, содержащие в себе диалектный компонент, связанный с представлениями о труде, нуждаются в дальнейшем изучении, так как не все этимоны понятны. Анализ паремий предоставляет возможность проследить диалектные особенности и выявить смысловые доминанты народного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузенная, Т. Ф., Лебедева, В. Д. Проявление национальной идентичности во фразеологизмах русского языка: «свой» vs «чужие» // *TerraLinguistica*. 2023. Т. 14. № 2. С. 15–22.
2. Марченко, В. В. «Блины брюху не тяга»: анализ псковских фразеологизмов в пищевом коде культуры // Молодёжь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности: материалы XII Международной научно-практической конференции, Тула, 17–18 апреля 2024 года. Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2024. С. 67-69.
3. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Словарь псковских пословиц и поговорок. СПб. : Норинт, 2001. 176 с.
4. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1 (А - Бибишка). 1967. 200 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Москва : Астрель : АСТ, 2007.

SUMMARY

Victoria Marchenko. Objectification of the cultural significance of ideas about labour in Pskov proverbs and sayings

Nowadays the phraseological fund of the language is an important source of studying the worldview of a person of a certain time frame. The cultural semantic analysis of the corpus of proverbs about labour helps to reveal dialect features, to highlight the dominants of the value space of the historical period.

Key words: cultural semantics, phraseology, proverbs, sayings, semantic component «labour», dialectisms.

Мельникова Виктория
Научный руководитель –
д-р филол. наук, проф. Голев Н. Д.
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово

ПРИКЛАДНОЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА ЗАКОНА МЕТОДОМ ОБРАТНОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются возможности использования современных технологий обратного машинного перевода для анализа юридических текстов. В работе акцентируется внимание на том, как обратный машинный перевод может способствовать выявлению сложных моментов для понимания и восприятия текста закона.

Ключевые слова: обратный машинный перевод, текст закона, язык.

Актуальность прикладного изучения законодательных текстов является значимой в условиях развития современных цифровых тенденций и немалого количества текстов информации в области права. Во многих актуальных последних исследованиях обратный машинный перевод рассматривается как инструмент для изучения текстов, как метод изучения языка [1; 5; 7; 9]. Для изучения текста закона мы предлагаем использовать метод обратного машинного перевода. Данный метод проходит апробацию во многих исследованиях. В перечисленных работах обратный машинный перевод используется для выявления смысловых и структурных особенностей в юридических текстах [2; 3; 4; 6; 8].

Цели и задачи. Цель статьи заключается в исследовании возможностей применения метода обратного машинного перевода для анализа текстов законов. Задачи исследования: рассмотреть теоретические основы обратного машинного перевода, изучить примеры использования обратного машинного перевода и оценить эффективность применения данного метода для анализа юридических текстов, а также определить перспективы дальнейших исследований.

Анализ последних публикаций по заявленной проблеме. В последние годы наблюдается рост интереса к применению обратного машинного перевода, а особенно – к применению его в юридической сфере. В публикациях таких авторов, как Н. Д. Голев [1; 3; 5], В. С. Мельникова [2; 7; 8], А. В. Иркова [6], Г. В. Напрееenko [9], рассматриваются различные аспекты применения обратного машинного перевода. Данные авторы поднимают вопрос об использовании обратного машинного перевода в юрислингвистической практике, исследуя возможности транслатологического метода. Эти исследования показывают, что обратный машинный перевод может выявлять точки семасиологического напряжения в юридических текстах.

Выводы. Метод обратного машинного перевода способен демонстрировать потенциал для прикладного изучения текстов законов.

Данный метод позволяет показать помехи в понимании, которые могут возникнуть при чтении законодательного текста. Обратный машинный перевод эффективен как метод изучения языковых закономерностей.

Перспективы дальнейших исследований включают разработку внедрения методов автоматического анализа юридических текстов для оптимизации работы правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н. Д. Исследовательские возможности транслатологического метода (обратный машинный перевод) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 108–113.
2. Голев Н. Д., Мельникова В. С. Обратный машинный перевод на службе юридической лингвистики. Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 01–10 октября 2020 г.) Москва: Ассоциация выпускников и сотрудников ВВИА имени профессора Н. Е. Жуковского содействия сохранению исторического и научного наследия ВВИА имени профессора Н. Е. Жуковского, 2020. С. 8–11.
3. Голев Н. Д. Об использовании обратного машинного перевода в юрислингвистической практике (постановка проблемы) // Современные тенденции развития науки : сб. тезисов национальной конференции, Кемерово, 25 декабря 2018 года. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2018. С. 3–5.
4. Голев Н. Д. Сложность vs доступность и понятность языка закона как теоретическая и экспертная проблема // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах, Санкт-Петербург, 18 мая 2021 года. Санкт-Петербург : Первый класс, 2021. С. 160–176.
5. Голев Н. Д. Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Часть 1. Гносеология перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 717–734.
6. Иркова А. В. Обратный машинный перевод как способ обнаружения точек семасиологического напряжения (на материале природоохранных и экологических текстов) // XV Конгресс МАПРЯЛ : Избранные доклады, Санкт-Петербург, 12–16 сентября 2023 года. Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2024. С. 1915–1919.
7. Мельникова В. С. Измерение степени понятности текста с помощью обратного машинного перевода (на материале центрального стихотворения сборника «Пейзаж с наводнением» (1993) И. А. Бродского) // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации». Кемерово : КемГУ, 2024. С. 513–517.
8. Мельникова В. С. Измерение степени сложности текста закона с помощью компьютерных программ: к постановке проблемы //

Филология, иностранные языки и медиакommunikации: Том Выпуск 22. Кемерово : КемГУ, 2021. С. 31–33.

9. Напреенко, Г. В. Обратный машинный перевод как метод изучения языка // Полилингвальность современной культуры : Сб. ст. Междунар. научн. конф. в рамках I Международного научно-образовательного форума «Филологическая наука и образование в Кузбассе», Кемерово, 28–29 сентября 2022 года / Отв. редактор А. Г. Фомин. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2022. С. 238–247.

SUMMARY

Victoria Melnikova. Applied study of the text of the law by the method of reverse machine translation

The article discusses the possibilities of using modern reverse machine translation technologies for analyzing legal texts. The paper focuses on how reverse machine translation can help identify difficult points for understanding and perceiving the text of the law.

Keywords: reverse machine translation, the text of the law, the language.

Мокан Анастасия

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц.
Кашкарева А. П.

БУ «Сургутский государственный педагогический университет»,
г. Сургут

ФОТОАКЦИЯ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА С СЕМЬЕЙ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Фотоакция, инициированная учителем-словесником, является эффективным инструментом поддержки досугового чтения современных школьников. Кроме того, подобный сценарий взаимодействия школы и семьи способствует созданию нового имиджа чтения.

Ключевые слова: фотоакция, учитель-словесник, чтение, мотивация, семья.

Перед учителями-словесниками в соответствии с современной ситуацией чтения встаёт серьёзная педагогическая задача: как выстроить диалог между юным читателем и конкретным художественным текстом, его автором? Необходим поиск новых способов, которые заинтересуют не только самих обучающихся, но и вовлекут их семьи в образовательный процесс.

Достижение ожидаемого результата во многом зависит от системно выстроенного взаимодействия учителя с родителями школьников. Согласимся в этом смысле с доктором филологических наук, профессором Н. А. Дворяшиной: «Школе, учителям-словесникам необходимо разрабатывать, планировать совместные с семьями своих воспитанников дела, шаги, проекты, прививающие вкус к чтению. Важно “разбудить” взрослых, вовлечь их в такую объединяющую всех членов семьи деятельность» [1, 7]. Усилия педагога должны быть направлены на создание в семье такой атмосферы, где чтение станет естественным и значимым элементом повседневной жизни. Важно помочь в формировании традиций семейного чтения, приобщить к литературе как виду искусства, к *Слову*.

Способы взаимодействия могут быть достаточно разнообразными: тематические родительские собрания, мастер-классы, встречи участников литературного клуба, семейные игровые мероприятия и т.д. На наш взгляд, особым потенциалом обладает акция как форма активизации совместной деятельности детей и их родителей.

Акция – действие, мероприятие, которое направлено на достижение цели; продолжительность акции определяется её организаторами. В рамках учебно-образовательного процесса – это способ решения различных педагогических задач, среди которых: повышение мотивации школьников, развитие их творческих и познавательных навыков, укрепление взаимодействия с семьёй обучающегося.

В образовательной практике можно выделить несколько типов акций, которые способствуют повышению интереса к чтению и развитию взаимодействия с семьёй:

1. *Общего характера*: «Мир чтения», «Передай книгу другу», «Стань читателем», «Читать – это модно», «Читать – это здорово!», «Самый читающий класс», «Читающий город», «Письмо ровеснику: Я хочу рассказать о книге...» и др.

2. *По направлениям работы*: «В согласии с природой – в согласии с собой», «Прочитай книгу о войне», «Письмо ветерану», «Чтобы помнили», «Время читать классику» и проч.

3. *Для отдельных категорий пользователей*. В последнее время в библиотеках большое распространение получили акции для маленьких читателей и их родителей: «Чтение с рождения», «Расти с книгой, малыш!», «Читай, я буду слушать!» и т.д.

4. *Акции к юбилейным литературным датам*: «День с Гайдаром», «По проспекту с Гоголем», «13 юбилеев» и др.

5. *Акции по одной книге или по творчеству одного писателя*: «Моя любимая книга», «Приключения на Садовой» (по книге Драгунского «Денискины рассказы»), «Одна страна – одна книга» (прочтение и обсуждение одной книги всей страной в одно и то же время) [3].

Фотоакция – творческий проект, в рамках которого участники

делятся фотографиями, связанными с процессом чтения, культом книги. Рассмотрим возможные варианты по проведению указанного методического, учебно-воспитательного события.

Фотоакция «Чтение – это приключение»

Цель методической практики. Сформировать потребность в чтении и семейном общении через взаимодействие внутри триады «школа – ученик – семья».

Концептуальная идея. Серия фотографий должна отражать следующий факт: книга – это уникальное приключение, которое переносит юного читателя в миры полные открытий, загадок и удивительных событий. Через креативные визуальные образы дети смогут увидеть, что чтение – это не просто процесс усвоения информации, но и волнующее путешествие, которое может менять восприятие реальности.

Пути воплощения идеи. Для создания снимков участники акции должны подобрать книги на тему приключений. Важно, чтобы книга передавала дух путешествий и открытий. Фотографии можно сделать с использованием реквизита (компас, карта, рюкзак, телескоп и т.д.), что создаст атмосферу настоящего приключения. Приветствуются графические элементы, разнообразные эффекты, включение визуальных деталей (герои, фантастические замысловатые пейзажи), что усиливает эффект «погружения в книгу».

Возможные этапы проведения:

1. Участникам (ученикам и их родителям) предлагается сделать серию фотографий на тему «Чтение – это приключение». Снимки могут отражать момент чтения, креативное использование образов книги или создание фотокomпозиций с книгами.

2. На тематической встрече (родительское собрание, классный час, внеклассное мероприятие) желательно обсудить любимые художественные тексты семей и представить опыт тех, кто ранее участвовал в такой же или подобной акции.

3. Фотографии участников размещаются на стенде в школе или на официальном сайте с возможностью голосования за лучшие кадры.

4. Победителей фотоакции стоит наградить сертификатами, памятными призами (например, печатные книги или подписки на электронные библиотечные системы).

Фотоакция способна не только оживить процесс чтения, но и сделать его визуально привлекательным для школьников и их семей. Учащиеся убедятся, что чтение – это не скучная обязанность, а творческое, яркое и увлекательное занятие, которое можно разделить с родными и близкими.

Таким образом, фотоакция как инструмент взаимодействия учителя-словесника с семьей обучающегося – это современный способ повышения интереса к чтению и укрепления связей между школой и родителями на пути формирования актуальных практик чтения, где семейное чтение

– одна из моделей, способная помочь занять главенствующее место юному читателю в семейной системе координат. Стоит вспомнить слова выдающегося педагога и методиста М. А. Рыбниковой: «Много может дать фотография. Отчего бы, отпуская детей на каникулы, не дать им такого урока: снять на лето десяток хороших видов... Рядом может пойти конкурс оригинальных рисунков, ибо рисование, соединённое с уроками родного языка, есть один из сильнейших способов научить глаз смотреть и видеть» [2, 118]. Эти идеи абсолютно перекликаются с задачами предложенной нами фотоакции: вовлечь, вдохновить и объединить, где творчество – мост между семьёй и школой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворяшина Н. А. Растить читателя: роль семьи в приобщении ребёнка к книге // Литература в школе. 2015. № 3. С. 2–8.
2. Романичева Е. С. «Много может дать фотография»: статья М. А. Рыбниковой «Фотомонтаж в руках словесника» // Литература в школе. 2023. № 6. С. 116–122.
3. Юдина Н. Н. Методика подготовки и проведения библиотечной акции. URL : https://peschanmcb.rnd.muzkult.ru/media/2021/08/13/1304409789/Metodicheskie_rekomendacii_Metodika_podgotovki_i_provedeniya_Akcii.pdf (дата обращения: 16.11.2024).

SUMMARY

Anastasia Mogan. Photo action as a way of interaction between a literary teacher and a student's family

The photo campaign initiated by a teacher of literature is an effective tool for supporting leisure reading of modern schoolchildren. In addition, such a scenario of interaction between school and family contributes to the creation of a new image of reading.

Keywords: *photo action, language teacher, reading, motivation, family.*

Мокренцова Аделина

Научный руководитель –

д-р филол. наук, проф.

Герасименко И. А.

ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова»,

г. Горловка

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ЭРГОУРБОНИМИИ Г. ЯЛТЫ

В статье представлен анализ особенностей функционирования имён собственных в эргоурбонимном пространстве г. Ялты, даётся

характеристика трансонимизации как продуктивного лексико-семантического способа создания эргоурбонимов. Несмотря на моду к более сложным именам, выраженным различными частями речи, включение в структуру эргоурбонима имён собственных не теряет актуальности, поскольку сохраняет за номинатемой главное правило эффективной номинации – лаконичность и ёмкость.

Ключевые слова: *имя собственное в эргоурбонимии, эргоурбоним, трансонимизация.*

Известно, что ономастическое пространство города отражает многие социальные процессы: в нём функционируют имена, которые содержат культурный и исторический компоненты, а также в той или иной мере интерпретируют общественные предпочтения. На ономастическое пространство города значительное влияние оказывает и языковая мода, которая, по мнению Н. М. Локтионовой, характеризуется «новизной и массовостью» лексической единицы [3, 77].

Существенную часть внутригородских наименований составляют эргоурбонимы – динамично развивающийся пласт лексики. Эргоурбонимы, как отмечает Р. И. Козлов, – это «объект номинации, который представляет, с одной стороны, деловое предприятие (для названия которого используется эргоним), а с другой – объект городского пространства (именуемый урбонимом / урбанонимом)» [1, 26]. Так, эргоурбонимы наиболее чувствительны к языковой моде, и, как отмечает Н. М. Локтионова, «эстетика обновления формирует определённый «модный знаковый спрос», которому противостоит «модное знаковое предложение» [3, 77].

Несмотря на то, что в последнее время в структуру эргоурбонима активно проникают глаголы (кафе «*Давай завтракать*», кофейня «*Возьми с собой*») и прилагательные (магазин косметики и бытовой химии «*Чистый дом*», кафе «*Молоды и счастливы*»), продуктивной моделью создания конкурентоспособного и «модного» наименования является включение в его структуру имени собственного.

Онимы, которые являются именами собственными, занимают особое место в языке, в их составе есть различные классы и группы, которые имеют свои подклассы и подгруппы. Часто происходит переход из одного класса онимов в другой – данный процесс называется трансонимизацией. А. В. Суперанская характеризует трансонимизацию как путь «образования новых имён собственных всех разрядов посредством переноса известного имени в иной ономастический класс» [5, 46]. Трансонимизация является распространённым процессом образования эргоурбонимов г. Ялты. Например, в номинатеме «*Valentina*» (кафе) антропоним *Валентина* является примером перехода имени собственного в эргоурбоним, оформленный латиницей.

Примеры трансонимизации в структуре эргоурбонимов г. Ялты:

Антропонимы в лексической системе языка являются отдельным

пластом лексики, на их функционирование влияет культурный контекст и социальные нарративы. Антропонимы посредством трансонимизации часто используются в образовании имён собственных других классов, это относится и к эргоурбонимному пространству г. Ялты.

Например: кафе «*Наталка*», кафе «*Чебуреки от тёти Гули*» (антропонимическая трансонимизация с помощью предлога «от»), магазин женской одежды «*Helena*», салон красоты «*Елизавета*», магазин модных аксессуаров «*Daniella*», салон красоты «*Любава*», магазин орехов и специй «*Марьям-Амина*», магазин обуви «*Валя*». Отметим, что оформление названий латиницей связано с языковой модой и стремлением номинаторов не только привлечь внимание, но и придать престиж номинативной единице. Наш материал исследования показывает, что эргоурбонимы, образованные от антропонимов, наиболее распространены в языке города Ялты и занимают 30% от всего массива примеров. Как правило, номинативные единицы, обозначающие женское имя, используются для номинации организаций и предприятий в сфере питания и красоты.

Широко распространены эргоурбонимы, образованные от топонимов. Топоним, по мнению Н. В. Подольской, представляет собой «название географического объекта, которое отражает его особенности, историю или культурное значение» [4, 149]. К топонимам мы, вслед за Н. В. Подольской, относим гидронимы (названия водных объектов), оронимы (названия гор) и урбанонимы (названия населённых пунктов) и др. [4, 149]. К примерам перехода топонимов в эргоурбонимы с помощью трансонимизации можно отнести следующие: магазин «*Вина Крыма*», ювелирный магазин «*Золото Крыма*», кофейня «*Ялта Истанбул*», пиццерия «*Capri*» (от названия итальянского острова в Неаполитанском заливе), кафе «*Roppongi*» (от названия квартала в Японии), магазин «*Дары Крыма*», магазин «*Сокровища Крыма*» и т.д. Эргоурбонимы, включающие топонимы, составляют 19% исследуемого материала. В ономастическом пространстве Ялты наиболее часто используются эргоурбонимы, образованные от топонимов *Ялта* и *Крым*, а также те, которые номинируют объекты других лингвокультур: отель «*Самарканд*», кафе «*Ташкент*» и др. Упоминание топонима *Крым* привлекает внимание туристов и повышает престиж товаров, произведённых в Крыму.

В языке города Ялты также функционируют эргоурбонимы, образованные от ктематонимов, «имён собственных, обозначающих памятники материальной культуры, труды в области науки и техники, литературы...» [2, 198]. Например: гостевой дом «*Ассоль*» (от ктематонима Ассоль, главной героини повести А. Грина «Алые паруса»), отель «*Зазеркалье*» (от названия вымышленного пространства, описанного в произведении Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес»), ресторан-музей «*Жюль Верн*» (от антропонима *Жюль Верн* как

известного писателя) и т.д. Данная группа онимов представлена 10% номинатом от исследуемого материала. Эргоурбонимы, образованные от ктематонимов, имеют прагматическую установку – воздействовать эстетически и придавать фирме статус с помощью аллюзии к известным авторам и произведениям.

Также в рамках исследуемого материала можно выделить эргоурбонимы, образованные от мифонимов (имён мифологических персонажей) с помощью трансонимизации: мини-отель «Дионис» (в древнегреческой мифологии бог виноделия и театра), охотничий магазин «Дзевана» назван в честь богини охоты *Зеваны / Дзевана*.

Материалы исследования позволяют сделать вывод, что включение в структуру эргоурбонима имени собственного, в том числе посредством трансонимизации, является эффективным лексико-семантическим способом образования такой номинативной единицы, которая соответствовала бы языковой моде, обладала бы лаконичностью и придавала бы статус предприятию.

Наибольшее распространение получили эргоурбонимы, образованные от антропонимов. Второе место по распространённости занимают эргоурбонимы, образованные от топонимов. Во внутригородском пространстве функционируют различные эргоурбонимы, образованные от топонимов, однако номинаторы отдают предпочтение именам, восходящим к крымским топонимам – данные номинативные единицы выполняют дифференцирующую функцию, помогают реципиентам идентифицировать крымские товары среди прочих

Вопрос функционирования имён собственных в эргоурбонимии г. Ялты остаётся актуальным из-за непрерывного обновления эргоурбонимного пространства, а потому требует дальнейшего изучения, что и будет предпринято нами в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов Р. И. Современные эргоурбонимы в городской топонимической системе: [На примере г. Екатеринбурга] // Известия Уральского государственного университета, 2001. № 20. С. 25–35.
2. Курбанов А. М. Общее языкознание: в 3 т. Т. 1. М. : Проспект, 2023. 424 с.
3. Локтионова Н. М. Фомина О. А., Кузьмина И. А. Языковой вкус и языковая мода в лингвоэкологическом контексте // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2018. № 4. С. 74–81.
4. Подольская Н. В. Словарь ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 200 с.
5. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред.

А. П. Непокупный. Изд. 3-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

SUMMARY

Adelina Mokrenczova. Proper name in the ergourbonymy of Yalta

The article presents an analysis of the peculiarities of the functioning of proper names in the ergourbonymic space of Yalta, gives a description of transonymization as productive lexical and semantic way of creating an ergourbonym. Despite the language fashion for more complex names expressed by different parts of speech, the interrraction of a proper name into the structure of an ergourbonym does not lose relevance, since it retains the main rule of effective nomination – conciseness and capacity.

Keywords: *proper name in ergourbonymy, ergourbonym, transonymization.*

Никитин Тимофей

Научный руководитель –
канд. пед. наук, доц. Кузенная Т. Ф.
«Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,
г. Калининград

РЕЛИГИОЗНАЯ МЕТАФОРА В НОМИНАЦИЯХ БОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ДУХОВНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПЕСЕН XX-XXI ВВ.)

В статье рассматривается религиозная метафора и языковые способы её реализации в теологическом дискурсе, представленном художественными текстами христианской литературы. Материалом для исследования служат тексты евангельских песен из сборника «Песнь Возрождения–3055». Подробно анализируется метафорические модели Бог – Источник и Бог –Драгоценность.

Ключевые слова: *религиозная метафора, духовные песни, религиозная литература, метафорическая модель.*

В современной лингвистике наблюдается стремление к изучению языка религиозных текстов как источника духовного и нравственного знания. Религиозный текст – это, в первую очередь, коммуникация, происходящая в двух направленностях: вертикальной, которая представляет собой двустороннюю связь между человеком и Богом, и горизонтальной, коммуникацией, представленной первоочередно взаимодействием внутри церковной общины. «Язык данной коммуникации представляет собой сложный коммуникативно-культурный феномен, основу которого составляет система ценностей,

выражаемая посредством языковых средств. При этом религиозная метафора исполняет роль языкового проводника в мир недоступного ослепленного грехом разуму человека» [1, 592]

Нами были исследованы тексты духовных евангельских песен, представленных в сборнике «Песнь возрождения. 3300» [2]. Основоположителем жанра евангельских песен (духовных гимнов) в России стал И. С. Проханов. Ему принадлежит авторство более тысячи переводов и оригинальных текстов евангельских гимнов, созданных в 1927 году.

Метафора **Бог – Источник** представлена, как правило, в двухкомпонентном виде, где *источник* – неизменяемая первая часть, а второй компонент – абстрактное существительное в родительном падеже, способное, в свою очередь, самостоятельно номинировать Бога, изменяется. Таким образом, Бог может быть Источником любви, при этом Он и есть Любовь, Источником радости, света, мира, вдохновения, познания, мудрости и в общем – Источником жизни. «Источник ассоциируется с общим библейским образом воды как первоосновы жизни» [3, 459], так что там, где течёт Божий Источник, всё оживает, там нет места смерти: *Журчит, пробиваясь, источник живой, всё мертво вокруг, только, где он течёт, склоняются пальмы и роза цветёт*. К Богу как Источнику лирического героя привлекает жажда, подобная той, которую испытывает человек в пустыне или олень (лань), желающий напиться: *В греховной долине – духовной пустыне, воды чтоб напиться – Источник ищи; Как жаждет лань к потокам воды, так желает душа моя*. Но при этом эта жажда обещает быть утолена, таково обетование Бога для верующих в Него: *Верь в Христа и ты забудешь жажду на путях земных*. Радость от этого упоения побуждает героя идти и пить живую воду постоянно: *Жажду каждый день испить Твою живительную воду*. При этом существуют и другие источники – «земные», греховные, текущие в смерть – от них и просит защиты герой гимна: *И от земных источников все сердце отвратить*. Источник, к которому стремится лирический герой, осязаем, но не связан с определённым местом или реальным водоёмом, и находит своё выражение в Слове, запечатленном на страницах Священного Писания – Библии: **Слово Божие – источник вод, что для блага грешников течёт**.

Особое внимание привлекает метафора **Бог – Драгоценность** или **Бог – Сокровище**, где второй компонент – общее название для какого-либо «земного» драгоценного камня, чаще всего жемчужины, которая отсылает нас к Евангельской притче Иисуса Христа о купце, нашедшем данную драгоценность (Мф. 13:44-46). Песенная интерпретация этой притчи и послужит нам основой для разбора. Лирический герой, ставя себя на место героя притчи, от первого лица повествует о своей

встречи с Жемчужиной: он потратил долгое время на её поиски: *Я искал так много лет ту жемчужину, друзья!* Найдя желанный камень у незнакомца, он захотел продать всё свое имущество, чтобы заплатить за находку достойную цену: *Я хотел дома свои продать, чтоб иметь его в руках.* Но незнакомец, которым, как и в притче, оказался сам Бог, не взял с него ни одной монеты, отдав жемчужину даром, ведь цена за неё бесценна – жизнь Иисуса Христа: *Мало мира самого, чтоб Я жемчуг Свой продал, даром Я даю его.* С того дня и навсегда в жизни лирического героя не было ничего драгоценнее, чем эта Жемчужина, он восклицает: *Как мне дорог жемчуг тот! Свет его – спасенье мне.* В другой песне для лирического героя красота Христова настолько больше красоты всех существующих драгоценностей, что даже жемчуг меркнет в сравнении с Ним: *Дороже камней всех тот Камень, дороже алмазных камней, дороже жемчужин, нет лучше Его среди камней.*

Религиозная метафора в текстах евангельских песен выполняет особую роль, обусловленную спецификой жанра и его узкой направленностью. Изучение религиозной метафоры как одного из основных средств формирования религиозной языковой картины мира представляется нам актуальным и перспективным для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин Т. А. «Как овечку, Пастырь сильный, ты Веди меня»: роль метафоры в текстах евангельских гимнов // Материалы XXIV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри: Материалы конференции, Нерюнгри, 30 октября – 01 ноября 2024 года. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. С. 592–597.
2. Песнь возрождения. 3300: сборник духовных гимнов и песен евангельских церквей / [сост. и ред. О. Костюкова]. Москва : издатель Костюков, 2008. 1261 с.
3. Словарь библейских образов: [Справочник] / Под общ. ред. Лиланда Райкена, Джеймса Уилхойта, Тремпера Лонгмана III; [пер.: Скороходов Б. А., Рыбакова О. А.]. Санкт-Петербург : Библия для всех, 2005. 1423 с.

SUMMARY

Timofey Nikitin. Religious metaphor in nominations of God (on the material of texts of spiritual gospel songs of the XX-XXI cent.)

The article deals with religious metaphor and linguistic ways of its realization in the theological discourse represented by artistic texts of Christian literature. The material for the study is the texts of gospel songs from the collection “Song of Revival 3055”. The metaphorical models of God the Source and God the Jewel are analyzed in detail.

Keywords: *religious metaphor, spiritual songs, religious literature, metaphorical model.*

Омельченко Дарья

Научный руководитель –
канд. филол. наук, проф.

Соболева И. А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
г. Луганск

ФАТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА

В данной статье рассматривается роль фатической коммуникации как ключевого элемента современного медиадискурса. Фатическая функция, обеспечивая межличностное взаимодействие, играет ключевую роль в коммуникации между участниками дискурса. На сегодняшний день понимание фатической речи до сих пор является неоднозначным, поэтому мы предприняли попытку разобраться, при каких условиях происходит фатическая коммуникация, с помощью каких языковых средств и жанров реализуется фатическая речь.

Ключевые слова: *фатика, фатическая речь, жаргон, медиадискурс, коммуникация, общение.*

Современный этап развития массовых коммуникаций дает основание говорить о фатике как о важнейшем компоненте медиасреды. Изначально медиадискурс не рассматривается как источник функционирования фатической речи, но на сегодняшний день, по мнению некоторых исследователей, фатическая коммуникация востребована и в медиадискурсе. Хотя при этом понимание самой фатической коммуникации остаётся неоднозначным.

Само понятие «фатика» было предложено Б. Малиновским в первой половине XX века. Согласно его пониманию, смысл фатической коммуникации сводится к тому, что ведущую позицию в разговоре занимают интенции, а слова лишь сопровождают их. Главное, что выделяет британский лингвист в модели фатической коммуникации, – речь не ради обмена информацией, а ради самой речи.

Вслед за Б. Малиновским, в 60-х годах прошлого века Р. О. Якобсон выделил всем известную модель коммуникации, в которой в качестве одной из функций общения называется фатическая. Данная функция связана с адресантом сообщения, основной целью которого – «установить, продолжить или прервать коммуникацию, проверить,

работает ли канал связи, привлечь внимание собеседника или убедиться, что он слушает внимательно» [9, 67].

Следует отметить, что, в отличие от более поздних исследований по этой теме, Якобсон говорит именно о поддержании, а не только об установлении контакта. Направленность на установление контакта осуществляется с помощью обмена так называемыми ритуалами, целью которых является поддержание контакта. Исследователь приводит пример: «Ты слушаешь? – Да-да» [9, 197-198].

Таким образом, в дальнейших дискуссиях о фатической речи у лингвистов возникает представление о двояком понимании данного явления: по Малиновскому – это выражение связности, проявляющееся в обмене репликами, а также в формах приветствия, благодарностей, жестов, а по Якобсону – это проверка работы канала связи, функция которого заключается в поддержании коммуникации. Безусловно, содержание понятия фатикки остается схожим в обоих понятиях, потому как оба исследователя говорят о межперсональной коммуникации, в процессе которой оба собеседника обмениваются информацией.

Позднее, развивая идею о фатической коммуникации, Т. Г. Винокур предложила понимать фатику как интенцию, предопределяющую выбор жанровой формы языка и языковых средств. Социально-психологический контакт, устанавливающийся в процессе фатической коммуникации, порождает формирование определённого круга общения (социума) и передачу так называемой коммуникативной информации, которая даёт нам представление о личности говорящего, его речевой компетенции, его отношении к предмету речи, к себе самому и собеседнику [3, 137].

Однако в современной лингвистике особое внимание обретает дискуссия о фатике, которая открывается в условиях медиатизации коммуникативного пространства. Область фатической речи насчитывает большое количество высказываний журналистов, политических деятелей, публичных людей, рассчитанных на гармонично складывающиеся отношения между авторами и потребителями информации.

При рассмотрении медийной речи с позиций её фатической составляющей, центром оказывается говорящий и его собеседник, а отправной точкой коммуникации – представление говорящего о речевой ситуации и, как следствие, – выбор соответствующих ситуации речевых средств.

Таким образом, фатика реализуется при эмоциональной вовлеченности собеседников в коммуникацию. Последняя же может осуществляться при помощи приёмов языковой игры, включения в текст прецедентных феноменов, использования лексики иных речевых стилей, обращений, личных местоимений и прочего. Такое разнообразное проявление фатической коммуникации позволяет нам утверждать, что фатика формируется уже на стадии возникновения коммуникативного намерения и получает воплощение не в отдельных

языковых средствах, а в способах организации текста, специфических в каждой сфере общения, – композиционно-стилистических формах.

Заметим, что в целом фатическое общение в медиа функционирует как социальный символ коммуникации. Свойственная фатике функция социализации реализуется, к примеру, в жаргонизации речи. Активное использование жаргона способствует общению на языке определённой общности, происходит организация «своего» круга, круга посвящённых.

Жаргон как средство фатической коммуникации оказался особенно востребованным в политическом массмедийном дискурсе. Облегчая установление контакта, жаргон выступает одним из языковых средств фатики: жаргон экспрессивен по природе и тяготеет к использованию форм иронического подтекста. Приведём некоторые примеры.

Журналисты и блогеры, специализирующиеся на политике, часто намеренно используют экспрессивные жаргонно-просторечные слова, такие, как «тырить» – вместо ставшего нейтральным из-за частого употребления «воровать»: «Думает государство о региональных чиновниках – избавляет их, таким образом, от искушения тырить деньги, либо пускать их на какие-нибудь «левые» проекты». Также в этом примере употребляется лексема «левые» в значении «посторонние».

Как показало время, использование жаргонизмов и сниженной лексики как средства создания иронии оказалось очень активным и стабильным в медиадискурсе. Кроме того, сегодня характерной особенностью медиаречи на протяжении последнего десятилетия является снятие всех табу и ограничений на использование сленга и грубых слов. Они появились и основательно закрепились в дискурсах, в которых ранее их невозможно было представить, в материалах на серьёзные общественно-политические, экономические темы, в статьях о политических лидерах и представителях власти. Например: *крыша для военных; нынешний российский лидер пытается наехать на бюрократию; власти уже давно пытаются разрулить ситуацию.*

Приведём ещё один эффектный приём жаргонного словоупотребления в политическом массмедийном дискурсе: «Его притягательность не в этих приколах, а в том, что население, может быть, бессознательно почувствовало то, что случайный Путин обладает набором тех качеств, которые более всего соответствуют задачам модернизации».

Жаргонное употребление лексемы *прикол* по отношению к президенту Российской Федерации расценивается в данном предложении как языковое средство фамиллярной молодёжной речи. Жаргонная лексема *прикол* означает «шутка, розыгрыш». Данная экспрессия может пониматься двояко: с одной стороны, как скрытый упрёк или, с другой стороны, как скрытое восхищение адресанта жаргонным словоупотреблением, привлекательным для народа, что создаёт, в свою очередь, иронический подтекст.

Стоит предположить, что критериями успешной реализации фатической коммуникации могут выступать эффективность и уместность как наиболее типичные параметры оценки успешного общения, которые в синтезе формируют коммуникативную компетентность говорящего. На сегодняшний день умение сделать правильный дискурсивный выбор, который способствует успешной реализации фатической коммуникации, – это неотъемлемая часть коммуникативной компетентности любого человека.

Исходя из проанализированных базовых понятий о фатической коммуникации, мы выяснили, что изначально она понимается как обмен ничем не значащими фразами.

Современные исследователи фатической коммуникации, развивая ключевые идеи, предоставляют нам право утверждать, что феномен фатической речи связан с появлением новых форм коммуникации, которые непосредственно нацелены на контакт. На сегодняшний день фатика является важнейшим коммуникативным шагом, проводником при установлении, поддержании и налаживании контакта при взаимодействии людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д., Булыгина Т. В., Кибрик А. А. и др. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М. : Наука, 1992. 280 с.
2. Виноградова Н. В. Контактостанавливающая функция русского компьютерного жаргона // Диалог 2006. Под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М. : Изд-во РГГУ, 2006. С. 134.
3. Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. М., 1993.
4. Демченко В. В. Фатическое общение в контексте коммуникации начала XXI столетия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 2. С. 56–59.
5. Иванова Р. А. Коммуникемы как средство реализации контактоустанавливающей функции (на материале английского и русского языков) // Коммуникативистика XXI века: человек в современном мире коммуникаций. Нижний Новгород : НИУ ВШЭ, 2011. № 7. С. 63–71.
6. Корнилова Н. А. Фатическая речь в массмедиа: композиционно-стилистические формы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 28 с.
7. Корнилова Н. А., Прохорова К. В. Фатические маркеры в заголовочном комплексе текстов СМИ // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 4 (20). С. 138–143.
8. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический

подход. М. : Рус. яз., 2002. 216 с.

9. Хутыз И. П. Социализация в условиях глобализации: феномен светской беседы // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Краснодар : Просвещение-Юг, 2011. С. 120-126.
10. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М. : Прогресс, 1975. 469 с.

SUMMARY

Daria Omelchenko. Phatic communication as an important component of modern media discourse

This article examines the role of phatic communication as a key element of modern media discourse. The phatic function, providing interpersonal interaction, plays a key role in communication between the participants of the discourse. To date, the understanding of phatic speech is still ambiguous, so we have made an attempt to understand under what conditions phatic communication takes place, with the help of which linguistic means and genres phatic speech is realized.

Keywords: *fatika, phatic speech, jargon, media discourse, communication, communication.*

Паренко Оксана

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц.
Дмитриева Ю. Л.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НОМИНАЦИЙ СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ В РОМАНЕ А. С. ГРИНА «ШТУРМАН “ЧЕТЫРЁХ ВЕТРОВ”»

В статье анализируются лексико-семантические группы номинаций субъектов действия. Субъект действия понимается как номинирование предмета, о котором идёт речь в предложении, и соотносится с подлежащим. Исследование проводится по алгоритму, включающему выявление вербального знака, определение его лексического значения, установление синонимов и антонимов, анализ этимологии и отнесение к лексико-семантической группе в соответствии с типологией, предложенной Н. Ю. Шведовой. Материалом исследования послужил текст романа А. С. Грина «Штурман “Четырёх ветров”».

Ключевые слова: *субъект, аспект, номинация, анализ, субъект действия.*

Литература как искусство слова всегда отображала сложные реалии человеческого существования, включая социальные, культурные и психологические аспекты. В романе «Штурман «Четырёх ветров»» автор использует номинации субъектов действия, чтобы передать динамику отношений между героями, их мотивы и внутренние конфликты. Это делает текст произведения объектом вдумчивого лексикографического и семантического анализа. Исследование лексико-семантических групп номинаций субъектов действия в данном романе важно, поскольку они не только формируют художественный мир текста, но и ранее не были предметом интереса учёных.

Субъекты действия в литературе представляют собой динамичные сущности, гибко адаптирующиеся к обстоятельствам и взаимодействующие с другими героями, что подчёркивает необходимость глубокого изучения их номинаций. Ср.: «Субъект – синтаксическая категория, содержанием которой является обозначение предмета, о котором идёт речь в предложении. В грамматической традиции термин *субъект* отождествляется с подлежащим» [4, 628].

Лексико-семантические группы объединяют номинации по основному интегральным семам, позволяя классифицировать лексемы, выделить основные тематические области. Отметим, что под лексико-семантической группой понимаем объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения [6, 33]. Рассматриваемые группы выделяются внутри семантических полей.

Вслед за Н. Ю. Шведовой номинации субъекта действия делим на следующие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ): «названия лиц», «названия животных», «названия, общие для лиц и животных», «названия растений» и т.д.

Анализ номинаций субъекта действия проводим в соответствии с таким алгоритмом работы:

- 1) выявление вербального знака, называющего субъект действия (или подлежащее);
- 2) определение лексического значения данного слова по толковым словарям современного русского языка;
- 3) установление синонимов и антонимов указанной единицы;
- 4) анализ этимологии анализируемой единицы;
- 5) отнесение её к ЛСГ, выделенным вслед за Н. Ю. Шведовой;
- 6) специфика (при наличии) функционирования в контексте.

Так, в предложении *Чужие, никогда не виданные люди эти толпились перед ним, настойчиво заявляя о своём существовании, и смотрели в его глаза покорным и влажным взглядом* [2, 148] субъект действия назван формой имени существительного *люди*.

Отметим, что согласно «Большому толковому словарю русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова это полисемант. Однако в приведённом примере он функционирует для номинирования большого количества лиц [3, 510].

Словари антонимов не фиксируют единиц к использованному вербальному знаку в указанном значении. Отметим, что кодифицирован ряд синонимов. Ср.: «Люди – влезть в люди, выводить в люди, выйти в люди, вылезть в люди, выползти в люди, выскочить в люди, на людях, потеряться между людьми, свои люди, толкнуться в люди, чуждаться людей» [1]. В этимологических словарях слово *люди* не было зафиксировано.

Наконец, в «Русском семантическом словаре» Н. Ю. Шведовой оно включено в ЛСГ «совокупность лиц». Ср.: «Люди – множественное число от человек (в 1 знач.)» [7, 350].

В приведенном контексте слово *люди* акцентирует внимание на чём-то мимолетном и воображаемом, что оказывает воздействие на героя и мотивирует его к последующим действиям.

В другом примере субъектом действия выступает слово *мысли*: *Другие, насмешливые мысли подсунили ему кучу эксцентричных решений, чудачеств, прихотей и капризов* [2, 149]. В предложении слово *мысли* называет «убеждения, взгляды, воззрения» [3, 566]. Словари не фиксируют антонимов для анализируемой номинации, однако у неё есть ряд синонимов. Ср.: «Мысли – мысли далеко, далёк от мысли, держать на мысли, привести к мысли, иметь задние мысли» [1]. Отметим, что в этимологическом словаре М. Фасмера данное слово не зафиксировано. Наконец, в соответствии с типологией слов, предложенной Н. Ю. Шведовой в «Русском семантическом словаре», включаем эту лексему в ЛСГ «мысль, её формы, её течение. Суждение, его строение». Ср.: «Мысли – размышления, заполняющие сознание» [8, 220.]

В данном предложении слово *мысли* используется, чтобы подчеркнуть характер и тип мышления, который автор приписывает своим персонажам. Слово *насмешливые* предполагает, что эти мысли не серьёзны и могут быть порождены ироничным или скептическим отношением к чему-либо. Это создаёт образ не вполне адекватных или легкомысленных размышлений, которые провоцируют эксцентричные решения и необычные поступки. Таким образом, автор подчёркивает влияние этих насмешливых мыслей на действия человека, создавая атмосферу абсурда и странности.

Рассмотрим еще один пример: *Завещать было некому, и медленно сокращалось сердце, вялое, как измученная рука* [2, 149]. Выделенное слово трактуем как номинацию субъекта действия.

Отметим, что, согласно «Большому толковому словарю русского языка» под редакцией А. С. Кузнецова, это полисемант. Однако в выделенном примере он функционирует в значении «внутренний мир человека (сфера эмоций, интуиции и т.п.; обычно в противопоставлении рассудку, разуму; душа)» [3, 1177]. Анализируемая номинация не имеет антонимов. В числе её синонимов следующие знаки: «сердце ноет, скрепя сердце, золотое сердце, открыть сердце» [1].

В соответствии со словарем Н. Ю. Шведовой относим анализируемую номинацию к ЛСГ «духовный мир: сознание, мораль, чувства». Ср.: «Сердце – перен. Эмоциональное начало в человеке, средоточие чувств, переживаний, личного отношения к кому-нибудь» [8, 208].

В этимологических словарях значится, что слово *сердце* употребляется в славянских языках. Ср.: «Укр. *сёрце*, блр. *сёрце*, др.-русс. *сърдьце*, ст.-слав. *сръдьце*, кардіа (Супр.), болг. *сърдице*, сербохорв. *срце*, словен. *srce*, чеш., слвц. *srdce*, др.-польск. *sierce*, польск., н.-луж. *Serce*, праслав. **sъrdьko*» [5, 605].

Использование слова *сердце* в данном предложении может иметь несколько значений. Во-первых, оно может символизировать эмоциональное состояние персонажа, указывая на его грусть, опустошённость или утрату. Сравнение сердца с «вялым, как измученная рука» подчёркивает усталость и безжизненность, что говорит о том, что персонаж чувствует себя истощённым, лишённым жизненных сил и надежды.

Во-вторых, сердце здесь может также обозначать внутреннее состояние, ощущение покинутости, отсутствия близких людей или возможности передать свои чувства и идеи. Упоминание о завещании указывает на мысль о том, что у человека нет никого, кому он мог бы передать свои эмоции, идеи или заботы, что усиливает чувство одиночества.

Таким образом, слово *сердце* в данном контексте служит для создания яркого образа внутреннего состояния персонажа и передачи его чувства изоляции и утраты.

Итак, номинации субъекта действия в романе «Штурман “Четырёх ветров”» А. С. Грина могут быть объединены в следующие лексико-семантические группы: «совокупность лиц»; «мысль, её формы, её течение. Суждение, его строение»; «духовный мир: сознание, мораль, чувства». Однако данное исследование не является исчерпывающим, поскольку описаны не все, выявленные нами вербальные знаки. Перспективным также считаем их анализ в структурно-грамматическом и лингвометодическом аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. Ф. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов : более 20 000 синонимов. М., 2006. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/slovar-sinonimov> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Грин А. С. Собрание сочинений в шести томах. Том 1. М. : «Правда», 1980. С. 495.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб : «Норинт», 2000. 1536 с.
4. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д. : Феникс, 2008. 811 с.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в четырёх томах. Том 3. М. : Прогресс, 1987. 576 с.
6. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов. Очерки по теории языкознания. М. : Наука, 2003. 336 с.
7. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Русский семантический словарь. Том I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М., 2002. 807 с. ISBN 5-89285-008-0
8. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Том 3; Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. М. : Азбуковник, 2003. 720 с. ISBN 5-98455-002-7

SUMMARY

Parento Oksana. Lexico-semantic groups of nominations of the subject of action in the novel by A. S. Green “Navigator of the Four Winds”

The article analyzes the lexical and semantic groups of nominations of subjects of action. The subject of the action is understood as the nomination of the subject in question in the sentence, and correlates with the subject. The research is carried out according to an algorithm that includes the identification of a verbal sign, the definition of its lexical meaning, the establishment of synonyms and antonyms, the analysis of etymology and attribution to a lexico-semantic group in accordance with the typology proposed by N. Y. Shvedova. The research material was the text of the novel by A. S. Green “Navigator of the Four Winds”.

Keywords: *subject, aspect, nomination, analysis, subject of action.*

Перевощикова Софья

Научный руководитель –

доц. Мартыанова В. Н.

Глазовский государственный

инженерно-педагогический университет,

г. Глазов

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ВОПРОСАМ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА

В статье рассматривается подготовка школьников психолого-педагогических классов к решению олимпиадных заданий по истории русского языка как важный аспект формирования функциональной грамотности. Актуальность темы обусловлена необходимостью развития у учащихся навыков критического мышления и аналитического подхода.

Ключевые слова: функциональная грамотность, олимпиады, история русского языка, подготовка школьников, методы обучения.

В статье описываются ключевые компоненты подготовки, включая изучение теоретического материала, практические задания и работу с историческими источниками; используются современные методы обучения.

Статья также включает примеры типичных олимпиадных заданий, тесты и ключи к их решению.

Функциональная грамотность является ключевым компонентом современного образования [2], позволяющим учащимся не только овладеть базовыми знаниями, но и применять их на практике. Олимпиады по истории русского языка представляют собой уникальную платформу для развития этих навыков. Участие в таких мероприятиях способствует углубленному пониманию языка и его исторических аспектов, а также формирует у школьников мотивацию к изучению предмета.

Анализ древнерусских текстов позволяет, как никакие другие тексты, формировать у обучающихся навыки нахождения причинно-следственных связей между явлениями и их закономерностями. Школьникам педагогических классов предлагается проанализировать ситуацию (текст) и ответить на вопросы, связанные с историей языка.

История языка, как правило, воспринимается обучающимися в качестве явления сложного, не имеющего связей с современным русским языком. Следовательно, задача учителя состоит в раскрытии причинно-следственных связей между явлениями в истории русского языка и современными, живыми, с которыми каждый говорящий встречается практически ежедневно [1]. Данной теме был посвящён

вебинар с обучающимися психолого-педагогических классов Удмуртии «Решаем олимпиадные задания по истории русского языка с лёгкостью». Приводим краткое содержание данного вебинара.

Вступительное слово. Добрый день, уважаемые слушатели! Вашему вниманию предлагается фрагмент курсовой работы на тему «Формы использования словаря В. И. Даля при изучении лексики на уроках русского языка». Название этого фрагмента «Решаем олимпиадные задания по истории русского языка с лёгкостью».

Почему именно так назван фрагмент? А потому, что при решении заданий по истории русского языка нам большую помощь оказывает словарь Владимира Ивановича Даля [3], так как в нём сохранилась устаревшая лексика.

Олимпиадные движения в последние годы – одно из наиболее заметных направлений в образовательном пространстве страны [5]. Олимпиадные движения в России по своим масштабам, содержанию почти не имеет зарубежных аналогов.

Школьные олимпиады по русскому языку интенсивно начались в конце 1995 годов.

Основная часть. Для того, чтобы с этими заданиями справлялись ученики, нужно:

- 1) знать кириллический древний алфавит;
- 2) знать историю букв, так можно с большим пониманием прочесть древнерусский текст. Тем более в последнее время олимпиадные задания, связанные с историей языка, даются по фрагментам древнерусских (и старорусских) текстов;

- 3) необходимо помнить о том, что древнерусские слова, похожие по звучанию на современные русские, в своём значении могут не совпадать. Тем более, что древнерусские слова, сохранившиеся в современном русском языке, своим лексическим значением могут отличаться.

Поэтому необходимо знать соответствия: такие слова, как *суп*, *власть*, *жалость*, *послух* и другие слова, представленные на слайде, в древнерусских текстах имели совсем другое значение.

Например, *суп* – это название птицы наподобие совы. А *власть* – это «область, территория, волость», *послух* – это «свидетель». Желательно этот список слов запомнить!

Учёным тоже интересно, как же звучали древнерусские тексты.

Работа с текстом. Тестовые задания и ключи. Как вы заметили, в древнерусском языке никогда на конце слова звонкие согласные не оглушались, потому что за звонким согласным всегда следовал гласный звук. Не было слов, оканчивающихся на согласный звук, на согласную букву.

Поэтому, современное слово ЗУБ звучало со звонким согласным Б – [зубо], как и слово ДУБ – [дубо], также как и слово КЛАДЬ – [кляде].

Дело в том, что на конце находился очень-очень краткий гласный. А

перед гласными звучали звонкие согласные, они никогда не оглушались.

Нов в середине 13 века (т.е. начиная с 1250 и следующие годы) произошёл процесс, который учёные называют «падением редуцированных гласных». Эти редуцированные на конце слов утратились, поэтому звонкие согласные на конце слов оглушились. Вследствие чего сейчас мы произносим: зу[п] (*зуб*), ду[п] (*дуб*), [клат'] (*кладь, ручная кладь*) с глухими согласными на конце слова.

Работа с олимпиадными заданиями. Подробный разбор каждого. (Одно задание в качестве примера):

Найдите значение слова ОБЫСКИВАТИ в данном контексте, сопоставив его с родственными словами современного русского языка.

Слово ОБЫСКИВАТИ имеет тот же корень, что и слово ИСКАТЬ, т.е. -ИСК-. В современном русском языке единственный корень ИСК может измениться в такой степени, благодаря историческому чередованию звуков, что ни одна буква в этом корне не повторится. Это корень слова СЫЩИК, в нём тот же корень -ИСК- по происхождению, но он теперь звучит как -ЫЩ-, и в нём всего 2 буквы.

Нужно помнить, что в современном русском языке глаголы *обыскивать* и однокоренной – *искать* лексическим значением отличаются. *Обыскивать* – имеет значение «искать что-либо незаконно-приобретённое (*незаконный товар*), поэтому скрываемое. А глагол *искать* имеет значение «находить что-либо, временно потерявшееся (*искать потерявшийся ключ*).

Следовательно, значение слова ОБЫСКИВАТИ в данном контексте – «искать». Поэтому сопоставляем его с однокоренными словами в современном русском языке – *искать, поиск, искатель*.

Это значит, что глагол *обыскивати* в данном контексте нельзя сопоставлять с родственными словами современного русского языка *обыск, сыщик, ищейка*.

Актуализация знаний. Рефлексия. Итак, для подготовки к решению олимпиадных заданий по истории русского языка нужно:

- 1) знать значения букв кириллицы;
- 2) помнить о словах, сохранившихся в современном русском языке, но переосмыслившихся (изменивших своё лексическое значение);
- 3) обладать арсеналом пословиц и поговорок, сохранивших древние слова, имеющих в словаре В. И. Даля.

Таким образом, подобная работа с обучающимися педагогических классов, по нашему мнению, способствует нахождению школьниками причинно-следственных связей между языковыми явлениями прошлых веков и настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсирий А. Т. Занимательные материалы по русскому языку. Кн. для учащихся; Под ред. Л. П. Крысина.
2. Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка. Учеб. пособ. для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» : Сб.; Вступ. ст. И. Ф. Протченко. С. 7–24.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст.; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; науч. ред. Л. В. Беловинский. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
4. «Домострой» по рукописям Императорской Публичной библиотеки / под редакцией В. Яковлева. СПб., 1867.
5. Колесов, В. В. История русского языка в рассказах. 3-е изд. М. : Акалис, 1994. 166 с. (Терра Инкогнита). ISBN 5-86-275-064-9.

SUMMARY

From the experience of working on the history of the Russian language with students of the psychological class

The article considers the preparation of students of psychological and pedagogical classes for solving Olympiad tasks on the history of the Russian language as an important aspect of the formation of functional literacy. The relevance of the topic is determined by the need to develop students' skills of critical thinking and analytical approach.

Keywords: *functional literacy, Olympiads, history of the Russian language, school preparation, teaching methods*

Пивоварова Елизавета

Научный руководитель –

старший преподаватель кафедры общего, славянского и
прикладного языкознания имени Е. С. Отина Могила Н. Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк

КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ ЗАДАНИЯ НА ОСНОВЕ ОПОРНОГО ТЕКСТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В 8 КЛАССЕ

Повышение качества образования является актуальной задачей, при этом акцент сместился на формирование ключевых компетенций, среди которых коммуникативная компетентность занимает центральное место. Поэтому развитие навыков связного изложения мыслей (устно и письменно), анализа и редактирования текстов, а также умения вежливо и убедительно высказывать свою позицию в дискуссии – приоритетное направление в развитии речемыслительных способностей учащихся.

Ключевые слова: *текст, коммуникация, речь, текст в аспектах обучения русскому языку школьников.*

Современная школа работает в условиях кардинальных изменений системы образования, и повышение качества обучения – глобальная задача. Это требует модернизации учебных программ, методов преподавания и переосмысления целей образования, сфокусированных на формировании ключевых компетенций, в том числе коммуникативной.

Современные реалии предъявляют повышенные требования к владению языком: учащиеся должны свободно общаться в различных ситуациях, чувствуя себя уверенно. Как отмечал А. А. Леонтьев, эффективное общение предполагает умение ориентироваться в коммуникативной среде, планировать речь, выбирать адекватные средства выражения и обеспечивать обратную связь. Поэтому развитие навыков устного и письменного изложения мыслей, умения аргументировать свою позицию в дискуссии, демонстрируя такт и убедительность, является приоритетным направлением. Однако, уроки русского языка часто не вызывают у школьников интереса, отсутствует коммуникативная мотивация, препятствующая эффективному обучению. Эта проблема тесно связана с формированием культурного общения школьников, где коммуникативная компетентность играет ключевую роль, определяя успешность в будущей профессиональной деятельности. Современное общество нуждается в людях, свободно владеющих устной и письменной речью, способных к созданию разнообразных высказываний в различных коммуникативных контекстах. В этом контексте работа с текстом на уроках русского языка выступает как наиболее эффективная форма развития творческого потенциала учащихся, обогащения их словарного запаса и улучшения качества речи. Данная методика опирается на синтез классических подходов и современных инноваций, таких как рекомендации Т. М. Пахновой [3, 4] и методика поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина [2]. Эффективное обучение русскому языку невозможно без развития коммуникативной компетенции учащихся. Традиционные методы, фокусирующиеся на грамматике и лексике, часто не обеспечивают достаточного уровня практического владения языком. В данной работе рассматривается использование коммуникативно-речевых заданий на основе опорного текста как эффективного инструмента для достижения коммуникативной цели обучения. Опорный текст, являясь аутентичным или адаптированным фрагментом речи, служит основой для построения разнообразных заданий, стимулирующих активное использование языка в различных коммуникативных ситуациях.

Основные аспекты:

1. Выбор опорного текста. Ключевым моментом является правильный выбор опорного текста. Он должен соответствовать уровню подготовки учащихся, быть интересным и содержательно насыщенным. Текст должен содержать достаточный объём лексики и грамматических конструкций, необходимых для выполнения заданий. Важно учитывать жанровую принадлежность текста (рассказ, стихотворение, новостная статья и т.д.), так как от этого зависят типы возможных заданий.

2. Типы коммуникативно-речевых заданий. На основе опорного текста можно разработать широкий спектр заданий, направленных на развитие всех видов речевой деятельности:

- **аудирование:** прослушивание аудиозаписи текста, выполнение заданий на понимание, извлечение информации;
- **чтение:** выделение ключевых фактов, определение главной идеи, сопоставление информации, анализ структуры текста;
- **говорение:** пересказ текста, диалоги на основе ситуации из текста, выражение собственного мнения по теме, ролевые игры;
- **письмо:** написание аннотации, резюме, сочинения по мотивам текста, письма от лица персонажа.

3. Интегрированные задания. Особую эффективность демонстрируют задания, сочетающие разные виды речевой деятельности. Например, учащиеся могут сначала прослушать аудиозапись текста, затем прочитать его, а после этого выполнить письменное задание или принять участие в обсуждении. Такой подход способствует более глубокому усвоению материала и развитию комплексных навыков.

4. Оценка коммуникативной эффективности. Оценка выполнения заданий должна учитывать не только грамматическую правильность и лексическую точность, но и коммуникативную эффективность. Важно оценивать умение учащихся ясно и точно выражать свои мысли, адаптировать язык к ситуации общения, строить диалог и аргументировать свою позицию.

Заключение. Использование коммуникативно-речевых заданий на основе опорного текста является перспективным направлением в методике преподавания русского языка. Данный подход способствует формированию у учащихся не только грамматических и орфографических навыков, но и важнейшей коммуникативной компетенции, необходимой для успешной жизни в современном обществе. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку новых типов заданий и совершенствование методики их применения с учётом возрастных и психологических особенностей учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. М., 1956.

2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2001.
3. Пахнова Т. М. Художественный текст на уроках русского языка // РЯШ. 1993. №3. С.31–38.
4. Пахнова Т. М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды // РЯШ. 2000. №4. С.10–18.
5. Цыбулько И. П., Наумова С. И. Результаты анализа текущей ситуации в системе начального общего и основного общего образования в области соблюдения единых подходов к формированию основных видов речевой деятельности // Стандарты и мониторинг в образовании. 2017. №1. С.32–38.
6. Чистякова М. И. Формирование у обучающихся коммуникативной, языковой и лингвистической компетенций на уроках русского языка // Практические советы учителю. 2016. №12. С.26–28.

SUMMARY

Pivovarova Elizaveta Ruslanovna. Communicative and speech tasks based on the reference text when learning Russian in the 8th grade

Improving the quality of education is an urgent task, while the focus has shifted to the formation of key competencies, among which communicative competence occupies a central place. Therefore, the development of coherent thought presentation skills (orally and in writing), text analysis and editing, as well as the ability to politely and convincingly express their position in a discussion is a priority in the development of students' speech-thinking abilities.

Keywords: *Text, communication, speech, text in aspects of teaching Russian to schoolchildren.*

Плотникова Татьяна

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Сафонова Н. Н.
БУ ВО «Сургутский государственный
педагогический университет»,
г. Сургут

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье обосновывается необходимость использования на уроках русского языка исторического комментария, который знакомит учащихся с историей языковых явлений в современном русском языке, помогает лучше понять правила и делает процесс обучения русскому языку интереснее и понятнее. Дается анализ апробации дидактического комплекса исторических комментариев на уроках русского языка в 5 классе.

Ключевые слова: *исторический комментарий, приём обучения, русский, язык, методика.*

Русский язык является одним из самых богатых языков в мире, изучение которого представляет большую сложность, связанную с наличием многочисленных грамматических, пунктуационных и орфографических правил и исключений, поэтому следует обращаться к историческим комментариям, которые позволят ученикам не только понять принцип применения правила, но и легче его запомнить.

Исторический комментарий – это приём, который даёт возможность обучающимся «понять историческую обусловленность всех элементов системы, которую мы называем современным русским литературным языком» [1, 86].

Методисты О. Г. Каменская и Э. К. Мустафина. определяют исторический комментарий как «сообщение учащимся сведений из истории языка» [2, 6]. В своей работе учёные говорят о важности исторического комментирования как «средства реализации диалогического аспекта в обучении школьников русскому языку, необходимость которого обусловлена переориентацией современного образования со знаниевой парадигмы на компетентностную и культуросообразную» [2, 6].

Обобщая определения исторического комментария, которые предлагают учёные-методисты, можно прийти к выводу, что исторический комментарий позволяет усваивать учебный материал таким образом, что будет наглядно видна и объяснена логика использования грамматического или пунктуационного правила. Кроме того, использование на уроках русского языка этого приёма поспособствует развитию у учеников учебно-языковых и правописных умений и навыков, повышению их общего образовательного и культурного уровней.

Анализ учебников русского языка для 5-х классов показал, что исторический комментарий может быть воплощён в двух вариантах: 1) объяснение истории слова (термина, интересного слова, используемого в тексте упражнения или объяснения);

2) рассказ о каком-то историческом событии, с которым связано использование данного слова в языке.

Оба типа комментариев необходимы в текстах, однако при этом комментарий, отсылающий к этимологии слова, истории его написания или правила, представляется более ценным и интересным в контексте изучения русского языка.

Если рассматривать исторический комментарий в современных УМК, то в учебнике «Русский язык. 5 класс» под редакцией Т. А. Ладыженской исторические комментарии интегрированы в текст двумя способами: это может быть непосредственно сам текст упражнения, дающий сведения

по истории Отечества, и собственно историческое комментирование при введении лингвистических терминов греческого или латинского происхождения.

В линии УМК под редакцией М. М. Разумовской исторические комментарии к терминам также используются, при этом в упражнениях и в справочных материалах часто встречается информация об истории русского языка и о вкладе учёных в его развитие. Так, в издании 2020 года такой комментарий посвящён самой М. М. Разумовской и её вкладу непосредственно в историю создания учебников по русскому языку.

На основе анализа современных УМК были разработаны дидактический инструментальный к урокам русского языка в 5 классе с применением исторического комментария. В период преддипломной практики было проведено три урока русского языка в пятом классе, на которых были апробированы составленные в ходе научно-исследовательской работы исторические комментарии, каждый из которых был ориентирован на учебный процесс в рамках конкретного урока. Так, были разработаны исторические комментарии для следующих уроков русского языка:

1) «Гласные звуки и обозначающие их буквы»;

2) «Сочинение (обучающее). Описание картины Ф. Толстого «Цветы, фрукты, птица. Крышка стола»;

3) «Правописание безударных гласных в корне слова».

Для первого урока русского языка по теме «Гласные звуки и обозначающие их буквы» был составлен исторический комментарий, поясняющий историю возникновения, классификацию и особенности гласных звуков. Цель данного приёма – познакомить обучающихся с историей гласных звуков. Стоит отметить, что работа школьников с историческим комментарием была реализована после изучения основного правила, что способствовало лучшему пониманию и в дальнейшем закреплению теоретического материала. Ученикам было интересно соотнести звуковые особенности современного русского языка со звуковыми особенностями древнерусского языка. Кроме того, использование на уроке данного исторического комментария способствовало сознательному усвоению школьниками языкового явления, суть которого заключается в следующем: современное состояние русского языка – это результат его длительного развития.

Для второго урока русского языка по теме «Сочинение (обучающее). Описание картины Ф. Толстого «Цветы, фрукты, птица. Крышка стола» был составлен исторический комментарий, поясняющий историю и лексические особенности слова «яблоко». Цель данного приёма – расширить кругозор и повысить интеллектуальный уровень обучающихся. Основная деятельность на уроке заключалась в работе с картиной Фёдора Петровича Толстого, по которой в конце урока школьникам необходимо было написать сочинение. Написание сочинения требовало подготовки, подразумевающей детальный анализ

предложенной картины, а также повторение алгоритма написания сочинения по картине.

Составленный исторический комментарий был использован на этапе анализа картины художника. Слово «яблоко», использованное для комментария, было выбрано вследствие того, что одним из основных объектов на картине были яблоки. В процессе работы с историческим комментарием школьники познакомились с этимологией указанного ранее слова, его историей, лексическим обозначением слова в древнерусском языке. Стоит отметить, что такая работа оказалась очень увлекательной для обучающихся. Изменение слова в процессе развития русского языка заинтересовало школьников, были заданы вопросы о других словах русского языка, произведена попытка проследить закономерность изменения анализируемого слова. Кроме того, использование на уроке данного исторического комментария поспособствовало развитию у обучающихся чувства бережного и внимательного отношения к словам русского языка.

Для третьего урока русского языка по теме «Правописание безударных гласных в корне слова» был составлен исторический комментарий, поясняющий историю и лексические связи слова «капуста». Цель данного приёма – поспособствовать запоминанию школьниками написания словарного слова. В рамках урока была организована работа с упражнениями, направленных на отработку правил правописания безударных гласных в корне слова. Одним из составляющих этого правила является правописание непроверяемых безударных гласных в корне, то есть правила написания словарных слов. Именно при работе со словарными словами актуальным приёмом стал исторический комментарий, историко-лингвистический материал которого помог школьникам запомнить написание такого словарного слова, как «капуста».

Анализируя работу учеников на протяжении всех уроков, можно отметить, что апробированные исторические комментарии, использованные в качестве дополнительного и поясняющего материала правил русского языка, стали эффективным и интересным приёмом, который позволил ученикам узнать об истории и особенностях развития русского языка.

Таким образом, исторический комментарий способствует формированию осознанных учебно-языковых навыков, повышению общего образовательного и культурного уровней развития учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоконева Н. Н. Спецкурс «Возможности исторического комментирования на уроках русского языка» // Русский язык в школе. 1994. №4. С. 86-88.
2. Каменская О. Г., Мустафина Э. К. Древнерусский текст на уроках русского языка // Русский язык в школе. 2004. №2. С. 6-13.

SUMMARY

Plotnikova Tatiana. Historical commentary in Russian language lessons.

The article substantiates the need to use historical commentary in Russian lessons, which introduces students to the history of linguistic phenomena in modern Russian, helps to better understand the rules and makes the process of learning the Russian language more interesting and understandable. The analysis of the approbation of the didactic complex of historical commentaries in Russian lessons in 5th grade is given.

Keywords: *historical commentary, teaching methods, Russian, language, methodology.*

Понкратенкова Анастасия

Научный руководитель –

д-р филол. наук, проф.

Герасименко И. А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»

г. Горловка

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «КОМПЛИМЕНТ» В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

В исследовании проводится анализ оценочного речевого жанра комплимент в семейном дискурсе. Рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики, которые используют коммуниканты в процессе вербализации данного речевого жанра.

Ключевые слова: *речевой жанр, комплимент, семейный дискурс, коммуникативные тактики.*

Последние несколько десятилетий лингвистические учения имеют ярко выраженную антропоцентрическую направленность. Так, немало исследований отечественных лингвистов (А. Н. Байкуловой, А. В. Занадворовой, Я. Т. Рытниковой и др.) посвящены особенностям общения в семье как в одной из наиболее значимых малых социальных групп. Семейная коммуникация характеризуется непринужденностью, однако ограничена внутрисемейной иерархией, т.е. на этом уровне, как и в других сферах взаимодействия членов семьи, существуют определённые табу.

Проблема речевых жанров (далее – РЖ) занимает важное место в дискурсивных исследованиях. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что изучение семейного дискурса и сегодня вызывает трудности вследствие закрытости общения в пределах семьи, а также таких особенностей повседневной коммуникации, как сиюминутность и постоянство.

Наша работа посвящена анализу речевых стратегий и тактик РЖ «комплимент» в семейном дискурсе, описанию языковых средств, реализующих в пределах данного РЖ оценочную коммуникативную цель.

Изучением комплимента как единицы речи занимались такие отечественные исследователи, как С. В. Волынкина, Е. А. Семенова, И. В. Шерстяных и др.

Вслед за Т. В. Шмелёвой, разработавшей модель РЖ, согласно которой целеполагание – основной жанрообразующий признак [8, 90], мы относим РЖ «комплимент» к оценочным РЖ, улучшающим отношения коммуникантов. Отметим, что некоторые исследователи (А. А. Акиншина, Н. И. Формановская) считают данный жанр этикетным. Такое утверждение логично с учётом того, что «комплимент» часто выступает в качестве эпидейктической речи, помогает установить эмоциональную взаимосвязь собеседников. Однако в семейном общении, где партнёры коммуникации хорошо знакомы, знают психологические особенности друг друга, РЖ «комплимент» вербализует в первую очередь положительную оценку, оказывающую воздействие на адресата.

В нашем исследовании, как и в большинстве подобных работ, мы разделяем оценочные РЖ «похвала/одобрение» и «комплимент». Так, РЖ «комплимент» – это субъективное выражение оценки (обычно внешности и/или природных качеств), в то время как РЖ «похвала/одобрение» предполагает, что объект «заслужил» положительную оценку своими поступками или поведением (особенно, если направлен на детей).

Исследуя РЖ «комплимент», Е. В. Мудрова отмечает, что прослеживается тенденция «всё более и более лаконичных комплиментов без применения средств художественной выразительности», а также проникновение в данный жанр «фамильярных, грубых слов и выражений вплоть до ненормативной лексики» [5, 5].

Е. В. Мудрова предлагает типологию комплиментов, основываясь на различных критериях. Так, в художественной литературе и интернет-источниках конца XX – начала XXI вв. исследователь выделяет такие типы комплиментов: по цели (выражение одобрения, восхищения; выражение чувств; с целью получения выгоды или выполнения конкретной просьбы), по адресной направленности (комплимент женщине; мужчине; начальникам и коллегам; пожилым людям; комплименты взрослым детям), по тональной направленности (комплимент, выражающий реальные, с точки зрения адресанта, качества; наигранный комплимент; шуточный; иронический; фамильярный; грубый; фактически антикомплимент) [5, 22-24].

Наиболее значимой для нашего исследования является типология Е. В. Мудровой, основанная на целеполагании, так как адресная направленность не охватывает в полной мере комплименты,

встречающиеся в семейной коммуникации (например, автор типологии не выделяет комплименты детей взрослым), а тональная направленность выражается кооперативной стратегией, характерной для данного РЖ, и речевыми тактиками, которые, делая комплимент, выбирают адресанты. Следовательно, типологию комплиментов, основанную на целеполагании, берём за основу при анализе рассмотренных далее примеров реализации данного РЖ в семейном дискурсе.

Первый тип – комплимент для выражения одобрения, восхищения. В таких высказываниях используются эпитеты, уменьшительно-ласкательные слова, местоимения и другие средства: – *Мамочка / ты такая красивая!* // – в примере ребёнок выражает восхищение при помощи прилагательного *красивая* и местоимения *такая* ('выражает сильную степень свойства, состояния или усиления оценки' [1, 1303]), положительная оценка достигается также с помощью разговорного уменьшительно-ласкательного обращения *мамочка* (разг. 'ласкательное к существительному *мама*' [2]). В речевом акте – *Какая у девочек речь! Совсем по-московски говорят! Ты вот всё так же шокаешь* // – используется антитеза, которая является стилистической фигурой, построенной по принципу контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний и т.п. Антитеза основана на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих, как правило, разным предметам (об этом см. [8, 46]). Н. М. Кожина отмечает, что антитеза (наряду с оксюмороном) является «фигурой противоположности», выражает «соотношение противоположных значений» [7, 451], также исследователь подчёркивает, что антитеза употребляется с целью «усиления экспрессии и, в частности, создания эмоционально-оценочной стилистической окраски речи» [7, 615]. Противопоставление используется для характеристики особенностей произношения (*по-московски говорят – шокаешь*). Адресант восхищается особенностями речи внучек с помощью наречия *какая* ('выражает эмоциональную оценку явления, действия, субъекта' [1, 410]), *совсем* ('совершенно, полностью' [1, 1227]), *по-московски* (т.е. так, как говорят жители Москвы, речи которых присущи вокализм, консонантизм, просодия). Адресант отмечает особенности произношения дочери с помощью сочетания *всё так же* ('в равной степени, одинаково' [2]), лексемы *шокаешь* (произносить [шо] вместо [што] характерно для жителей южных регионов России), что, по мнению адресанта, является недостатком. Так, говорящий создаёт «речевые антонимические отношения» [4, 22]: противопоставляет своё положительное отношение к речи внучек *по-московски* и порицание «шоканья» дочери. В этом примере очевиден переход от кооперативной стратегии (комплимент речи внучек) к конфронтационной (негативная оценка речи дочери).

– *Ну красавица! Не принцесса – королева!* – шутливое восклицание, построенное на перифразе. Адресант (бабушка) выражает с помощью оценочной лексемы *красавица* (перен. разг. ‘та, что отличается необыкновенной красотой’[2]) восхищение внешним видом внучки, которое толкуется как ‘ласкательно-фамильярное обращение к девушке, женщине’ [2]. Отметим, что адресант использует фразу из к/ф «Морозко» (1964) «Не принцесса – королева!», которую маленький ребёнок не идентифицирует, а воспринимает исключительно как подтверждение своей привлекательности, однако для взрослых членов семьи данный прецедентный текст является ситуативно обусловленным, украшает речь, привносит шутливый оттенок.

Таким образом, первый тип РЖ «комплимент» является типичным выражением оценки каких-либо качеств собеседника. Говорящий может для подкрепления положительной оценки использовать противопоставление – отрицательную оценку.

Второй тип – комплименты, целью которых является выражение чувств. В первом примере партнёрами коммуникации являются супруги: – *Люблю / конечно! Ты у меня самая красивая / умная / и борщ у тебя самый вкусный! Во всей Республике! – А почему не в мире? – Так я мир весь не объездил / не знаю.* Супруг использует тактику прямого выражения своих чувств при помощи лексемы *люблю* (‘чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола, быть влюблённым’ [1, 509]) и вводного слова *конечно* (‘само собой разумеется, без сомнений’ [1, 449]). Далее следует непосредственно комплимент: адресант использует тактику описания внешних, интеллектуальных и хозяйственных качеств адресата при помощи эпитетов *красивая, умная, вкусный (борщ)*, подкреплённых местоимением *самая/самый*, которое служит для образования превосходной степени прилагательных. При помощи территориального обозначения *во всей Республике* говорящий подчёркивает исключительность жены, однако встречный уточняющий вопрос – *А почему не в мире?* показывает, что, во-первых, адресат выражает удивление, и, во-вторых, уточняет, почему комплимент имеет территориальную ограниченность. Ответом – *Так я мир весь не объездил / не знаю* – адресант подчёркивает компетентность своей оценки в пределах Республики. В этом примере мы видим, что РЖ «комплимент», являющийся средством выражения чувств, может содержать не этикетно обусловленный ответ (типа *Спасибо; очень приятно; ты мне льстишь*), а уточнение (возможно, шутливое) силы чувств (например: – *Мне так нравится, как ты выглядишь! – Сильно?*) или серьёзность признания (например: – *Ты самая красивая жена! – Правда?*), что указывает на близость отношений между коммуникантами.

В следующем примере в коммуникативной ситуации совета взрослая дочь спрашивает мнение матери по поводу нового платья: – *Ой / как*

мне нравится! – *Не кажется / слишком облегает?* – *Нет / У тебя фигура – гитара // Всё красиво!* – здесь адресант также использует тактику прямого выражения чувств: *мне нравится* ('соответствовать чему-либо вкусу, быть приятным кому-либо' [1, 659]). Адресат, в свою очередь, при помощи тактики уточнения, выраженной вопросительным предложением, выясняет детали, подчёркивая, что именно ему нравится во внешнем виде, при помощи наречия *слишком* ('сверх меры, чересчур, очень' [1, 1210]). Последний речевой акт – *Нет / У тебя фигура – гитара* – содержит отрицательный ответ, в котором говорящий использует сравнение – стилистический приём, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого [9, 306]. А.П. Сковородников подчёркивает, что «структура сравнений очень разнообразна» [9, 307]). В примере *фигура – гитара* опущен союз *как*, что является одним из средств, с помощью которых вызывается «образная трансформация» [6, 534]. Автор употребляет данное сравнение *фигура – гитара* (т.е. 'фигура с ярко выраженными формами, похожая на гитару'). Данный троп не зафиксирован в [1; 2], что даёт нам основание считать сравнение авторским. В заключительном речевом акте адресант выражает чувства при помощи предикатива *красиво* ('оценочная характеристика чего-либо как отличающегося красотой внешнего вида и глубиной внутреннего содержания [2]).

Рассмотренные выше примеры дают основание утверждать, что РЖ «комплимент», выражающий чувства, реализуется в среде эмоциональной близости и взаимной поддержки, когда адресант не только даёт оценку собеседнику, но и вербализует свои чувства по отношению к нему.

Третий тип комплиментов, использующихся с целью получить выгоду или исполнить конкретную просьбу, реализован в следующем примере: – *Котик / ты так хорошо моешь машину! Не то / что я!* – *Кажется мне / ты не просто решила похвалить!* – *Просто подумала / может / ты очень хорошо и качественно помоешь машину / как умеешь только ты?* В этом примере адресант использует тактику похвалы, отмечая, как хорошо адресат выполняет работу, которую сам говорящий выполнять не хочет. РЖ «комплимент» реализован с помощью лексемы *хорошо* ('обладая необходимым мастерством, умением' [2]) и местоименного наречия *так* ('выражает сильную степень свойства, состояния или усиления оценки' [1, 1303]). В данном РЖ противопоставляется адресант и собеседник. Возможно, здесь адресант преувеличивает свою неспособность выполнить работу с той же высокой степенью качества, как и адресат. Ответ адресата – *Кажется мне / ты не просто решила похвалить!* – указывает на предположение, как и адресант использует

комплимент с определённой целью (*не просто так*). Далее адресант употребляет наречие *хорошо*, дополняя его лексемой *качественно* ('обладающий высоким качеством' [1, 423]), значение которых усиливает наречие *очень* ('весьма, в сильной степени' [1, 771]) уже в контексте просьбы, подчёркивая, что данное действие может хорошо выполнить только собеседник (*может / ты очень хорошо и качественно помоешь машину / как умеешь только ты*). Авторы статьи «Комплимент как интенциональное состояние и как манипулятивный приём» отмечают, что адресант высказывает комплимент «с целью использовать психологическое состояние удовольствия, которое получит адресат от этой высокой оценки в своих целях» [3, 107]. Следовательно, рассмотренный выше пример можно расценивать как тактику манипуляции.

В примере: – *Мам / у тебя такой вкусный торт / вишнёвый / я уже соскучился по нему / Приготовь / а? Пожалуйста!* взрослый сын также использует тактику похвалы, выраженную при помощи эпитета *вкусный* и местоимением *такой* ('выражает сильную степень свойства, состояния или усиления оценки' [1, 1303]). При помощи тактики прямого выражения чувств в высказывании *я соскучился* (разг. 'сильно захотеть чего-либо, остро ощущая, переживая отсутствие, недостаток этого' [1, 1239]) *по нему* адресант влияет на чувства матери. Императивную форму *приготовь* смягчает междометие *а*, благодаря которому просьба не переходит в приказ. Указанием на просьбу также является типичное для данной ситуации этикетное слово *пожалуйста*.

В примерах данного типа адресанты используют РЖ «комплимент» как средство влияния (а часто и манипуляции) на адресата, чтобы добиться своей цели, выраженной императивом: *ты лучше меня моешь машину* ('помой'); *ты печёшь вкусный торт* ('приготовь').

Итак, в основе типологии РЖ «комплимент» лежат разные критерии, в их числе целеполагание (выражение одобрения, восхищения; выражение чувства симпатии, любви; с целью получения выгоды или выполнения конкретной просьбы). Языковое воплощение РЖ «комплимент» характеризуется использованием восклицательных и вопросительных предложений (– *Красавица! – Всё красиво! – Ты самая красивая! – А почему не в мире? – Не кажется / слишком облегает?*), подчеркивающих эмоциональность высказываний и доверительные отношения между партнёрами коммуникации. Субъективную положительную оценку, составляющую основу РЖ «комплимент» выражают имена прилагательные, наречия и предикативы (*красивая; умная; по-московски; хорошо; качественно*). Особенностью вербализации данного РЖ, как показывает наше исследование, является употребление художественных средств выразительности (эпитетов, сравнений, антитез), типичных для данного жанра. Перспективным для данного исследования является анализ РЖ «упрёк», «выговор / замечание», которые будут рассмотрены в наших дальнейших работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. СПб. : Норинт, 1998. 1535 с.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. М. : АСТ, 2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (Дата обращения: 12.12.2024).
3. Карташкова Ф. И. Комплимент как интенциональное состояние и как манипулятивный приём // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 106-114.
4. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 562 с.
5. Мудрова Е. В. Комплимент как первичный речевой жанр: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мудрова Екатерина Владимировна. Таганрог, 2007. 25 с.
6. Русский язык. Энциклопедия [Электронный ресурс] / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с. URL: <https://archive.org/details/Russkiy-yazyk-entsyklopedia-1997/mode/2up?view=theater> (Дата обращения: 12.12.2024)
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд., стереотип. М. : Флинта : Наука, 2011. 696 с.
8. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов : Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1997. С. 88-99.
9. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. М. : ФЛИНТА, 2011. 480 с. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovary/23.pdf?ysclid=m4lbigcou7979874708> (Дата обращения: 12.12.2024).

SUMMARY

Anastasia Ponkratenkova. The linguistic embodiment of the speech genre is a compliment in family discourse.

The study analyzes the evaluative speech genre of compliment in family discourse. The article considers the communicative strategies and tactics used by communicants in the process of verbalization of this speech genre.

Keywords: *speech genre, compliment, family discourse, communication tactics.*

Пристаи Александр
Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Святобаченко И. С.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ СТИЛИСТИКИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Изучение стилистики в старшей школе характеризуется определёнными особенностями как с точки зрения методики подачи информации, так и с точки зрения подбора материала для упражнений. Учёт специфики этого аспекта способствует эффективному обучению и высокому уровню знаний.

Ключевые слова: *стилистика, старшая школа, методика преподавания русского языка.*

Особенности изучения стилистики русского языка в старшей школе обусловлены тем, как спланирована работа над этим разделом языкознания в средней школе. Так, на изучение стилистики в 10 – 11 классах влияет знание ранее изученного материала, а также полученная информация по смежным предметам (литературе, обществознанию и т.д.).

Тема нашего исследования является **актуальной**, поскольку качественные знания по стилистике русского языка способствуют успешной сдаче обучающимися Единого государственного экзамена (ЕГЭ), а в последующем – и эффективной коммуникации в различных сферах жизни. **Цель** нашего исследования – определить специфику изучения стилистики в старшей школе. Указанная цель предполагает решение таких задач:

- 1) выявить тенденции в обучении стилистики в старшей школе;
- 2) определить методические особенности работы во время изучения стилистики в старшей школе;
- 3) охарактеризовать особенности изучения стилистики в 10 – 11 классах.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) среднего общего образования русский язык представляется в процессе обучения как знаковая система, лежащая в основе человеческого общения, и его изучение должно обеспечить, в том числе, включение обучающихся в культурно-языковое поле русской и общечеловеческой культуры, а также развитие культуры владения обучающимися русским литературным языком «во всей полноте его функциональных возможностей» [2]. Причём это требование

распространяется как на базовый, так и на углублённый уровни. Таким образом, изучение стилистики в старшей школе предполагает работу со всеми функциональными стилями русского языка.

Школьной программой предусмотрено рассмотрение различных аспектов стилистики, начиная с 5 класса. Следовательно, в 10 – 11 классах знания, полученные о функциональных стилях речи, выразительных средствах и приёмах обобщаются и систематизируются. Однако изучения стилистики происходит в школьном курсе русского языка нерегулярно: темы, касающиеся стилистики, чередуются с темами по грамматике и орфографии, часто изучение отдельных стилей значительно разделено временем и другим тематическими блоками, а в некоторых случаях – годами обучения. Этот фактор в значительной степени влияет на формирование системных знаний о функциональных стилях русского языка и создаёт у обучающихся представление о стилистике как некоем второстепенном, «побочном» аспекте языка и речи.

В то же время в 10 классе внимание уделяется работе с нормами русского языка, точностью и качеством речи, практически в каждый из тематических блоков включён вопрос нормативности единиц различных уровней языка, рассматриваются их функционально-стилистические и экспрессивные особенности. В 11 классе функциональная стилистика представлена отдельным тематическим блоком объёмом 21 час, в пределах которого рассматриваются все стили, с учётом их жанровых, языковых и речевых особенностей [4]. Таким образом, задача учителя на этом этапе, в первую очередь, - актуализировать знания, касающиеся стилистики русского языка, полученные в процессе обучения в средней школе (5 – 9 классы), и уже затем перейти к их обобщению и систематизации.

Сложности изучения стилистики состоят в том, что оно в значительной мере опирается на знание обучающимися норм русского языка и речи, а также представлении о системе художественных средств и приёмов выразительности. Соответственно, эффективность изучения стилистики русского языка в старшей школе напрямую зависит от уровня грамотности и владения культурой речи.

Кроме того, следует учитывать и особенности процесса обучения в старшей школе: психофизиологические аспекты развития детей, их психологическое состояние, наличие и степень мотивированности у обучающихся и т.д.

С учётом всех указанных условий обучения, можем говорить о том, что наиболее целесообразными и эффективными станут коммуникативно направленные методики изучения стилистики, направленные на решение конкретных языковых и речевых задач. Кроме того, следует обращать внимание обучающихся на такие характеристики речи, как логичность, прагматическая направленность, информативность и точность, которые достигаются, в частности, посредством правильного использования

стилистических средств и приёмов. При этом возможно акцентировать внимание обучающихся на то, что эти навыки будут им полезными как во время сдачи ЕГЭ (в части работы с тестовым заданием на определение художественно-стилистических средств и при написании сочинения), так и в повседневной жизни, поскольку напрямую влияют на успешность коммуникации.

В то же время особенности изучения стилистики и место этого раздела в школьном курсе русского языка делают возможным задействование в работе уже известные ученикам 10 – 11 классов тексты художественных произведений, обращение к прочитанным вне школьной программы произведениям, а также апеллирование к их опыту повседневного общения. Такой подход, с одной стороны, помогает актуализировать и систематизировать знания о стилистике русского языка, а с другой – делает изучение этого аспекта более интересным, близким и понятным обучающимся.

Итак, специфика изучения стилистики в старшей школе обусловлена такими факторами, как несистематичность изучения этого аспекта в средней школе, необходимость формирования у обучающихся представления о русском языке как целостной системе, имеющей особенности функционирования в различных сферах жизни, опирающиеся на понятия языковой и речевой нормы; психофизиологические особенности обучающихся 10 – 11 классов, а также наличие у детей этого возраста определённого читательского и коммуникативного опыта. Только учёт всех указанных факторов будет способствовать эффективному обучению стилистике в старшей школе.

То, какие интерактивные и инновационные методы могут быть задействованы для повышения эффективности обучения стилистике в старших классах, является достаточно актуальным вопросом и представляет перспективное направление наших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е. А. Особенности изучения стилистики в школе // Электронный научный журнал. 2016. № 2 (5). С. 251–256.
2. РФ. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413. // fgos.ru. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 11.11.24).
3. Черникова Е. Л., Тарасюк Н. А. Обучение стилистическому аспекту учащихся старших классов лингвистического профиля // Наука и школа. 2022. № 3. С. 209–213.
4. Федеральная рабочая программа среднего общего образования «Русский язык» (для 10 – 11 классов образовательных организаций). М. : Институт стратегии развития образования, 2023. 62 с.

SUMMARY

Alexander Pristash. The specificity of teaching stylistics in high school

Teaching stylistics in high school is connected with some peculiarities both from the point of view of using and presenting information, and from the point of view of selecting material for exercises. Taking into account the specificity of this aspect provides an effective studying and high level of knowledge.

Keywords: *stylistics, high school, the methodic of teaching Russian.*

Распутько Елизавета

Научный руководитель –

д-р филол. наук, доц. Любимцева–Наталуха Л. Н.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»,
г. Горловка

КАРНАВАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В ПЬЕСЕ А. Н. ТОЛСТОГО «НАСИЛЬНИКИ» («ЛЕНТЯЙ», 1912)

В пьесе «Насильники» карнавальная поэтика реализуется через систему художественных приёмов, за счёт которых традиционная социальная иерархия подвергается радикальной трансформации. Карнавальная логика позволяет А. Н. Толстому создать многослойную художественную реальность, где социальные маски легко снимаются, а человеческая природа оказывается куда сложнее официальных регламентаций.

Ключевые слова: *карнавальная традиция, А. Н. Толстой, пьеса «Насильники», комический дискурс, телесность.*

Концепция карнавальности, разработанная М. Бахтиным, представляет собой сложную теоретическую конструкцию в гуманитарных исследованиях и рассматривается как методологический инструмент анализа культурных трансформаций. Междисциплинарный подход М. Бахтина предполагает интеграцию различных научных перспектив с применением в области философской антропологии, семиотики и культурологии.

Теория карнавала выходит за рамки литературоведческого анализа, становясь универсальным методом постижения социокультурных процессов, где смех, гротеск и травестия выступают ключевыми механизмами деконструкции устоявшихся норм и представлений [1].

Период революционных потрясений и слома традиционных общественных структур становится идеальным контекстом для художественных экспериментов, направленных на переосмысление

социальной реальности. Яркий пример подобного осмысления – пьеса А. Н. Толстого «Насильники» («Лентяй», 1912), где карнавальная традиция становится ключевым механизмом деконструкции социальных норм и культурных стереотипов.

Через карнавализацию автор деконструирует официальные дискурсы, обнажая внутреннее противоречие и латентные конфликты тогдашнего общества. Комический приём перестает быть развлекательным, превращаясь в способ глубинного постижения социальной природы человека, механизмов власти и подчинения [3].

Амбивалентность художественного мира пьесы проявляется в диалектическом единстве трагического и комического, где каждый персонаж балансирует между серьёзностью намерений и абсурдностью их воплощения.

Особую роль в реализации карнавальной традиции играет телесный низ как эстетическая категория. Через физиологические метафоры, гротескные телесные образы А. Н. Толстой демистифицирует высокие культурные конструкты, обнажая их условность и относительность. Телесность в пьесе «Насильники» становится не просто художественным приёмом, но мощным инструментом социальной деконструкции, где физиологические проявления обнажают глубинные противоречия человеческой природы и социальных институтов.

Клавдий Коровин, несмотря на свой высокий социальный статус, часто демонстрирует неконтролируемые физические реакции: впадает в ярость, проявляет животные инстинкты, его тело словно живёт отдельно от разума и социальных норм. Подобное поведение характерно и для других помещиков: в сценах их общения они теряют контроль над телом, их манеры становятся преувеличенно грубыми, а эмоции выражаются через резкие физические действия. Особенно ярко телесность проявляется в отношениях между господами и слугами, где физическое доминирование высших классов над низшими создаёт острый контраст между внешней, «благородной» сдержанностью и животными проявлениями.

Карнавальная логика в драматургии Толстого реализует принцип «перевернутого мира», где привычные социальные роли и иерархии подвергаются радикальной трансформации. Персонажи пьесы балансируют на грани серьёзного и комического, демонстрируя амбивалентность человеческой сущности. Каждый герой становится носителем множественных идентичностей, способных мгновенно трансформироваться, разрушая устоявшиеся представления о морали, статусе и социальных нормах.

Высокопоставленные персонажи часто изображаются в комическом свете, в то время как простые люди могут демонстрировать мудрость и нравственное превосходство.

Например, помещик Клавдий Коровин, несмотря на свое высокое социальное положение, часто ведёт себя нелепо и неадекватно. Его поведение контрастирует с рассудительностью простого слуги Нила Перегноева, который проявляет здравый смысл и моральную устойчивость.

Герои обладают амбивалентными характерами, сочетая противоречивые черты и быстро меняя своё поведение в зависимости от ситуации. Это приводит к размыванию границ между социальными классами и ролями, а также к подрыву традиционных представлений о морали и добродетели.

Смеховая стихия выступает не только художественным приёмом, но и глубинным методом познания социальной реальности. А. Н. Толстой использует комический дискурс как инструмент деконструкции официальных идеологем. Смех в пьесе перестаёт быть простой развлекательной формой, превращаясь в мощный механизм социальной рефлексии и критики. Его сатира направлена против дворянства, церкви, государственной бюрократии, судебной системы, общественных нравов в целом. Драматург высмеивает праздность аристократии, формализм в религии, коррупцию чиновников, несправедливость судов, бессмысленность военной службы и лицемерие в межличностных отношениях.

Художественное пространство «Насильников» выстраивается как сложная семиотическая система, где каждый элемент несёт многослойную смысловую нагрузку. Диалоги персонажей, их поведенческие стратегии, сюжетные метаморфозы создают художественную реальность, принципиально открытую для множественных интерпретаций. Карнавальная традиция позволяет Толстому создать текст, который постоянно балансирует между серьёзностью намерений и абсурдностью их воплощения [2].

Нарушение логики в пьесе «Насильники» проявляется через отказ от линейного повествования, создание незавершенного художественного мира и несоответствие действий персонажей классической драматургической структуре. Главный герой Клавдий Коровин демонстрирует необъяснимые перепады настроения и немотивированную агрессию. Его отношения с Ниной Степановой развиваются нелогично. Живописец появляется в усадьбе без явной причины, его роль в сюжете размыта, а история не получает логического завершения. Отношения между помещиками Кобелевым и Носакиным также строятся на немотивированных конфликтах. Семья Квашневых – Марья Уваровна и её дочь Сонечка – действуют вопреки логике семейных отношений. Даже поведение слуг (Нила Перегноева, Катерины, Никитая) часто противоречит здравому смыслу и их социальному положению. Все эти элементы создают атмосферу хаотичности и непредсказуемости в пьесе.

Карнавальная поэтика Толстого принципиально диалогична. Каждый персонаж становится носителем не одной, а множества потенциальных идентичностей, способных вступать в сложные внутренние диалоги. Такой художественный приём позволяет автору показать человека как динамичную систему противоречивых смыслов и интенций [5].

Через механизмы карнавализации А. Н. Толстой фактически предлагает новую модель художественного мышления, где социальная реальность предстает не как жёстко детерминированная система, но как постоянно развивающийся организм. Пьеса «Насильники» является не просто драматургическим текстом, а сложным философским высказыванием о природе человека, социальных институтов и культурных трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Крюкова А. М. А. Н. Толстой и русская литература: творческая индивидуальность в литературном процессе. М. : Наука, 1990. 260 с.
3. Поляк Л. М. Алексей Толстой – художник: Проблемы стиля. М. : Наука, 1964. 460 с.
4. Толстой, А. Н. Насильники // Повести и рассказы. Москва : Советская Россия, 1985. С. 283-298.
5. Фролов В. В. Судьбы жанров драматургии: Анализ драматических жанров в России XX века. – М. : Советский писатель, 1979. – 424 с.

SUMMARY

Rasputko Elizabeth. The carnival tradition in the play by A. N. Tolstoy «Rapists» («The Lazy Man», 1912)

Through the mechanisms of carnivalization, Tolstoy actually offers a new model of artistic thinking, where social reality appears not as a rigidly deterministic system, but as a constantly evolving, fluctuating organism. The play «Rapists» becomes not just a dramatic text, but a complex philosophical statement about the nature of man, social institutions and cultural transformations.

Keywords: *carnival tradition, A. N. Tolstoy, play «The Rapists», comic discourse, corporeality.*

Ручка Екатерина

Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры общего, славянского и
прикладного языкознания имени Е. С. Отина

Могилы Н. Н.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк

РОЛЬ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА УЧАЩИМИСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ

Синтаксис, как одна из основ грамматики, требует от детей не только знания правил, но и практического применения. Дидактические игры позволяют учащимся работать с речью, анализировать предложения, выявлять синтаксические конструкции и применять их в различных контекстах.

В данной работе рассматриваются особенности игровой технологии, предлагаются виды игр и методика их использования, акцентируется внимание на особенности внедрения игр при изучении синтаксиса.

Ключевые слова: синтаксис, игровые технологии, русский язык, обучение, грамматика, учебно-познавательная деятельность.

Игровой процесс представляет собой увлекательный и сложный этап познания окружающего мира и организации учебной деятельности.

Игра, как педагогический феномен, была одной из первых изучена Фридрихом Фребелем. Она играет особую роль в начальной стадии школьного образования, поскольку в процессе игры школьники активно и эмоционально участвуют. Игра облегчает преодоление трудностей, способствует проявлению инициативы и креативности, а также формирует интерес к конечному результату. В ходе игры учащиеся приобретают навыки совместной работы, учатся учитывать мнения других и выражать собственные мысли.

Учёные выделяют два основных вида игр: игры с чёткими и открытыми правилами, а также игры с неявными правилами. К первому типу относятся многие дидактические и познавательные игры, такие, как интеллектуальные или музыкальные развлечения. Второй тип представлен сюжетно-ролевыми играми.

Дидактические игры могут различаться по содержанию обучения, типам познавательной активности обучающихся, игровым действиям, правилам, способам организации и взаимоотношениям между школьниками, а также по взаимодействию с педагогами. Все эти характеристики присутствуют в каждой игре, однако в одних они могут быть выражены более ярко, в других – менее.

Существует множество научных подходов к осмыслению игровых форм обучения.

Конструктивистский подход. В соответствии с этим подходом, игровые методы обучения дают возможность учащимся активно участвовать в процессе создания своих знаний. Игра содействует самостоятельному исследованию, экспериментированию и открытию нового, а также созданию оригинальных идей. Это делает обучение более продуктивным.

Когнитивный подход. Согласно данному направлению, игровые формы обучения способствуют развитию когнитивных навыков учащихся, таких, как логическое мышление, внимание и память. Игры, основанные на заданиях, тестах или викторинах, помогают оптимизировать эти навыки и облегчают процесс усвоения информации.

Социально-психологический подход. Игровые формы обучения содействуют развитию социальных навыков и взаимодействия, которые объединяют школьников, учат работать в команде, справляться с конфликтами и проявлять инициативу. Также они помогают учащимся управлять своими эмоциями.

Мотивационный подход. Игровые методы обучения могут повышать заинтересованность учеников. Игры действуют как стимулы для учбы, пробуждая любопытство и интерес к предмету, а также помогают преодолеть страхи и преграды, связанные с учебным процессом [3, 92].

М. А. Абросимова отмечала, что игровые формы в обучении русскому языку могут включать разнообразные элементы, задания и инструменты, целью которых является создание более увлекательного и эффективного процесса обучения [2, 146].

Заслуживает внимания работа Г. С. Абрамова, в которой рассматриваются различные виды игр и их методика. Приведём несколько примеров.

Игры со словами. Они предлагают участникам составлять слова из букв или формировать предложения из предложенных слов. Они способствуют расширению словарного запаса и грамматических навыков учеников, а также развивают их творческое мышление.

Игры на угадывание слов. Учащиеся пытаются разгадать загаданное слово или фразу, опираясь на подсказки. В такие игры можно также включить элементы скорости или задания, связанные с чтением и пониманием текста.

Игры на углубление знаний. Данные игры помогают учащимся расширить свои знания о русском языке, например, через изучение синонимов, антонимов или перевода слов.

Ролевые игры. Эти игры можно применять для развития навыков общения и письменной речи на русском. Учащиеся могут исполнять различные роли и использовать язык для взаимодействия и решения задач.

Игры на развитие устной речи. Эти игры улучшают разговорные навыки учащихся, позволяя обсуждать темы или актуальные события.

Игры на грамматику и пунктуацию. Включают задания по правильному использованию грамматических правил и знаков препинания для создания корректных предложений, что содействует улучшению грамматических навыков [1, 71].

Игровые методы обучения синтаксису на уроках русского языка в школе являются не только действенным образовательным средством, но и способом формирования положительной и продуктивной обстановки в классе. Опыт учителей, подтверждённый исследованиями известных авторитетов, демонстрирует важность игр для развития у детей разнообразных навыков и умений. Применение игровых элементов на занятиях по русскому языку помогает привлечь внимание учащихся, активизировать их участие и сделать процесс обучения более увлекательным и доступным. Выбор игровых заданий должен соответствовать теме урока и учебным целям, чтобы обеспечить успешное усвоение материала.

Разработанный набор дидактических игр для изучения синтаксиса в 5 классе, апробированный во время педагогической практике в ГБОУ «ШКОЛА №112 Г.О. ДОНЕЦК», представляет собой систему заданий и игр, созданных для эффективного обучения школьников основам предложений и их структуре. Этот комплекс включает разнообразные игровые форматы, такие, как составление предложений с растущей сложностью, угадывание подлежащего по описанию, замена словосочетаний единственным словом и другие интересные задания, направленные на развитие языковых навыков и логического мышления. Каждая игра способствует вовлечению учащихся, созданию позитивной образовательной атмосферы и успешному усвоению учебного материала.

Из всего вышеперечисленного, можно прийти к выводу, что игровые технологии предлагают новые возможности для создания интерактивных и привлекательных учебных средств, способных сделать изучение синтаксиса более увлекательным и эффективным. При правильном использовании игровых подходов возможно значительно повысить мотивацию учащихся к изучению русского языка, а также улучшить их понимание и усвоение сложных языковых конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С., Степанович В. А. Деловые игры: теория и организация. М : ИНФРА-М, 2018. 189 с.
2. Абросимова М. А. Реализация игровых технологий в школе // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2022. №3. С. 144–154.
3. Гин А. А. Деятельность. Обратная связь. Идеальность. Пособие для учителя. М. : Вита – Пресс, 2009. 112 с.

SUMMARY

Ekaterina Ruchka. Game technoics in russian lessons as a factor in improving the effectiveness of student learning (based on the material of the section “syntax”)

Syntax, as one of the foundations of grammar, requires children not only to know the rules, but also to apply them in practice. Didactic games allow students to work with speech, analyze sentences, identify syntactic constructions and apply them in various contexts.

In this paper, the features of game technology are considered, types of games and methods of their use are proposed, attention is focused on the features of the introduction of games in the study of syntax.

Keywords: *syntax, gaming technologies, Russian language, education, grammar, educational and cognitive activities.*

Рыжкова Мария

Научный руководитель –
старший преподаватель Чумаченко Д. С.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»,
г. Луганск

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОТЦА И ДОЧЕРИ В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» В КОНТЕКСТЕ МИФА О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Тезисы посвящены рассмотрению проблемы взаимоотношений отца и дочери в повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель» в контексте мифа о маленьком человеке. Внимание автора сосредоточено на трагичности соединения личностных и общественных факторов в судьбе Самсона Вырина.

В процессе написания тезисов были изучены работы Г. В. Мосалевой, В. В. Тё, И. С. Юхновой.

Ключевые слова: *роль отца, миф о маленьком человеке, проблема.*

Процесс понимания литературных произведений пребывает под влиянием времени и мировосприятия читателей, однако именно классические произведения никогда не утратят актуальность для читателей, поскольку их проблематика составляет сферу вечных и самых главных проблем человеческой жизни и взаимоотношений. Одним из таких произведений является повесть А. С. Пушкина «Станционный смотритель».

Цель предложенных тезисов – рассмотреть проблему взаимоотношений отца и дочери в повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель» в контексте мифа о маленьком человеке.

Повесть «Станционный смотритель» – одно из самых известных произведений А. С. Пушкина.

Проблематика произведений А. С. Пушкина – человеческие взаимоотношения, поиск человеком своего места в жизни и смысла существования.

В произведении «Станционный смотритель» автор выделяет эти проблемы. В центре сюжета находится история любви и предательства, взаимодействия детей и родителей, вопрос человеческого долга и чести. Главные герои станционный смотритель – Самсон Вырин и его дочь Дуня. Образ отца в данной повести играет ключевую роль, так как через него автор раскрывает темы преданности, самоотверженности и социального неравенства. Полнота понимания образа Самсона Вырина представляется возможной при условии интегрированного рассмотрения проблемы взаимоотношений отца и дочери и мифа о маленьком человеке.

«Маленьким человеком» называют литературного героя, который имеет низкое социальное положение в обществе, небогатый, с тяжелой жизненной ситуацией. «Маленьким человеком» считается и Самсон Вырин.

Рассказчик говорит о том, что в момент первой встречи на вид Самсону Вырину было около пятидесяти лет. «Значит, родился герой около 1766 года. Сначала он служил по военной части. Об этом нам говорит его одежда – „зелёный сертук с тремя медалями на полинялых лентах”. И ещё мы узнаем, что он служил в Измайловском полку (в Петербурге он останавливался у своего сослуживца именно там)» [3, 286].

Станционный смотритель – это чин коллежского регистратора, который обслуживал проезжих людей. Должность у Самсона Вырина непростая, ведь очень часто ему грубили гусары, но он никогда не отвечал людям злостью, а был добр и вежлив. Он был человеком, который несмотря на тяжелые условия работы и низкий социальный статус, остаётся верным своим принципам.

Кроме службы, важнейшая часть жизни Вырина – его семья, дочь Дуня.

Его любовь к дочери помогает справиться со всеми преградами и ситуациями, Дуня для него «белый свет», единственная радость в его нелегкой жизни. Дуня – молодая красивая девушка, которая помогает своему отцу по дому, оказывает заботу и поддержку. Многих проезжих офицеров Дуня привлекала внешностью, дружелюбием и добротой. Как говорил сам рассказчик, в доме чувствовалась женская рука и ласка, девушка приглянулась и Минскому. Отец с дочерью живут небогатой крестьянской жизнью, Дуня хочет для себя лучшей жизни

в интеллигентном обществе, Самсон Вырин это понимает и пытается сделать всё для хорошего будущего любимой дочери.

Любовь отца к дочери, безусловно, важна и значительна. Это обеспечивает эмоциональную поддержку, которая является постоянной опорой в жизни человека. Отцы своим присутствием и активным участием создают безопасное пространство, где дочери могут свободно выражать свои мысли, мечты и эмоции [2]. Возможно, именно благодаря эмоциональной поддержке отца Дуня не боится попытаться найти счастья с Минским, ведь она имеет правильные представления о том, что такое женское счастье. Главная роль отца – воспитывать характер. Сюда входят: дисциплина, порядок, ответственность. Благодаря этим качествам достигаются любые цели.

В напряжённые моменты повести раскрывается полный отцовский образ станционного смотрителя и его черты характера. Когда Дуня не вернулась домой из церкви, он долго переживал и чувствовал что-то неладное, поэтому ходил искать её. Позже отец погрузился в горе и тоску, когда узнал, что дочь уехала с Минским. Самсон Вырин не ожидал такого предательства со стороны единственного близкого человека, он не принял её поступка. Отец никак не мог понять, почему она так поступила с ним, любит ли она Минского или нет, вернётся ли она домой. Долгие мысли сподвигли Самсона Вырина отправиться в Петербург, он хотел вернуть свою дочь. Приехав в город, Минский два раза выгнал несчастного старика и откупился деньгами, которые он не принял. Сам А. С. Пушкин сочувствует герою и относится к нему с уважением, честь и принципы важнее, чем какие-то условности. Отец не предал своего ребёнка, он сделал всё, что было в его силах, и он прекратил бороться. Смотритель показывает себя как честного, порядочного человека с чистой душой. Все эти события становятся трагедией и горем для героя, который остался один в этом жестоком мире. Действиями самого офицера Минского писатель также поднимает проблемы чести и долга, которые нужно помнить.

Спустя время станционный смотритель не смог справиться с горем, он стал увядать, сильно постарел, начал злоупотреблять алкоголем. «Кругозор Вырина оказывается ограниченными заключенным в житейские стереотипы, в пространство станции. Он странным образом исключил из своего мира возможность счастья» [1, 1262]. Это всё показывает, насколько герою было тяжело жить после потери близкого и родного человека. Вырин теряет смысл жизни и впадает в отчаяние, он человек, который служил всю жизнь на станции, не смог найти себе место в жизни. Герой несчастлив, потому что не смог реализовать свои мечты и обеспечить себе хорошее будущее. Образ смотрителя – это символ несправедливости и бессилия перед лицом судьбы. По итогу, ненужный обществу старик умирает в одиночестве. Через несколько лет Дуня приезжает на родину с тремя детьми проводить своего отца, но было уже слишком поздно.

Автор показывает, как несправедливо устроен мир, что деньги и статус решают многое. Образ Самсона Вырина, маленького человека, является примером трагической судьбы простого человека, который никак не может изменить свою жизнь. В итоге отцовская любовь оказывается сильнее самой смерти и страданий. Человек честно работал, растил и воспитывал дочь, никому не желал зла, жил по принципам и морали, а по итогу закончил жизнь в одиночестве и тоске.

Таким образом, драматизм образа Самсона Вырина, трагичность его взаимоотношений с дочерью усиливается драматизмом придуманного обществом предназначения маленького человека, что и было воспроизведено А. С. Пушкиным в повести «Станционный смотритель».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мосалева Г. В. Константы художественного мира А. С. Пушкина в «Повестях Белкина»: бог, царь, отец // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 6. С.1260–1267.
2. Тё В. В. Отличительные особенности функций отца и матери в воспитании личности ребёнка // Международный научный журнал «Вестник науки». 2021. № 6 (39) Т.4. С. 45–51.
3. Юхнова И. С. Самсон Вырин: миф о маленьком человеке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (2). С.285 – 288.

SUMMARY

Mariya Ryzhkova. The problem of the relationship between father and daughter in A. S. Pushkin's novel "The stationmaster" in the context of the myth of the little man

The theses are devoted to the consideration of the problem of the relationship between father and daughter in A. S. Pushkin's novel "The Stationmaster" in the context of the myth of the little man. The author's attention is focused on the tragic combination of personal and social factors in the fate of Samson Vyryin. In the process of writing theses, the author studied the works of Mosaleva G.V., Te V.V., Yukhnova I.S.

Keywords: *role of the father, myth of the little man, problem.*

**Сафонова Владислава,
Кузнецов Даниил**

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Сафонова Н. Н.
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический
университет»,
г. Сургут

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА У УЧАЩИХСЯ-ИНОФОНОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В статье описаны лингвокультурологические подходы в преподавании русского языка у учащихся-инофонов на основе анализа фразеологического материала, представлении системы упражнений для формирования лингвокультурологической компетенции у учащихся-инофонов при изучении фразеологизмов на уроках русского языка.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, учащиеся-инофоны, фразеологизмы, русский язык, методика.

Постижение и принятие духовных ценностей и культуры народа тесно связано с изучением языка как средства выражения и отражения национальной культуры. Русский язык сложен и многообразен, содержит большое количество устойчивых выражений, и именно в изучении фразеологизмов можно проследить становление языка, быта, культуры, истории русского народа. С этой точки зрения в процессе обучения учащихся-инофонов русскому языку одной из задач является рассмотрение фразеологических единиц в контексте культуры русского народа. «Эксплицировать культурную значимость языковой единицы (культурные знания) путём соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, их символьного прочтения с известными «кодами» культуры» [3, 10] является главной задачей лингвокультурологии, по мнению В. А. Масловой. Она считает, что цель лингвокультурологии заключается в том, чтобы «помочь увидеть тот культурный фон, который стоит за единицей языка и который позволяет соотносить поверхностные структуры с их глубинной общностью» [3, 14].

Успешная межкультурная коммуникация основана на лингвокультурологической компетенции, которая реализуется путём понимания сходств и различий между культурами родной страны и той, которую изучаешь.

Важной культурологической составляющей является гармонизация образования и мышления. Обучение инофонов невозможно без

формирования лингвокультурологической компетенции, которая «выступает как знание идеальным говорящим или слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке» [1, 70], – утверждает Н. С. Болотнова.

Особую трудность при формировании лингвокультурологической компетенции у учащихся-инофонов вызывают характерные национально-культурные единицы, которые являются сложными для восприятия, так как они имеют уникальную специфику. В. В. Воробьёв утверждает, что для «благоприятного формирования когнитивно-культурного пространства обучающихся, необходимо проводить работу с лингвокультурами, то есть дидактическим единством лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания, которые включают в себя языковое значение и культурный смысл» [2, 44]. К лингвокультурам в учебно-речевых единицах относятся: «безэквивалентная лексика, фоновая лексика, цитаты, крылатые выражения, национально зафиксированные символы, лингвокультурные концепты» [2, 64].

Устойчивые сочетания слов также относятся к лингвокультурологическим единицам языка, формирующим языковую личность. Фразеологические единицы лучше всего передают национальный характер, самобытность народа, культуры и языка в целом, поскольку многие из них имеют давнюю историю, а потому отражают самые глубинные национальные черты. «Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (включающее также культурно маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном пространстве» [5, 205].

Фразеологические единицы содержат в своей семантике такие понятия русской культуры и быта, как, например: традиции русской грамоты: начать с азов, от доски до доски, от корки до корки и т.д., детские игры: играть в прятки, куча мала, нашего полку прибыло и т.д., денежные системы: за длинным рублем, ни гроша ни копейки, гроша ломанного не стоит и т.д., традиции врачевания: до свадьбы заживёт, заговаривать зубы, выжигать калёным железом и т.д.

В процессе работы над фразеологией в школе методисты обычно рекомендуют использовать приём семантизации. «Семантизация – это раскрытие значения слова и фразеологического сочетания, показ особенностей его употребления» [4, 93]. Приём семантизации включает в себя несколько способов передачи информации:

1. Наглядный способ. Данный способ применяется для объяснения значения ФЕ с помощью наглядного материала, например: рисунок, схема, картина. Использование такого способа на уроках гарантирует быстрое запоминание и понимание материала; помогает показать

школьникам метафоричность значений фразеологических сочетаний, а также объяснить их значения.

2. Способ толкования значений слова. Данный способ подразумевает использование толковых и фразеологических словарей.

3. Способ подбора синонимичных и антонимичных фразеологизмов. Применяется к уже известным школьникам фразеологическим единицам.

С этой целью можно давать задания учащимся-инофонам готовить исследовательские проекты о фразеологизмах, отражающих быт и культуру русского народа. Основная задача проектов состоит в том, чтобы учащиеся смогли представить получившейся результат в виде презентации, видеофильма, стенгазеты, выставки, составления словаря, выступления с докладом.

Эффективность формирования лингвокультурологической компетенции при изучении фразеологизмов на уроках русского языка будет выше при использовании активных форм и методов обучения, разнообразных заданий и упражнений, связанных с культурой и традициями русского народа. Предлагаем несколько таких заданий.

Задание № 1. «Диалог». Необходимо составить диалог с использованием фразеологизмов: точить лясы, поставить на ноги, держать в ежовых рукавицах, повесить нос, спустя рукава.

Задание № 2. «Забей гол». Учитель бросает мячик ученикам, а те в свою очередь, поймав его, должны подобрать синоним к фразеологизму, который назовёт учитель: белые мухи (снег), битый час (долго), засучить рукава (работать), краем уха (мельком), поджечь хвост (испугаться), во весь дух (быстро), держать язык за зубами (молчать) и т.д.

Задание № 3. «Викторина». Школьникам необходимо ответить на вопросы о фразеологизмах.

1. В каком фразеологизме упоминается таблица умножения? Как дважды два (знать).

2. Может ли вопрос заболеть? Да, во фразеологизме «больной вопрос».

3. Говорят: «Искать по горячим следам». А может ли след быть холодным? Да, во фразеологизме «и след простыл».

4. Может ли горе быть в жидком состоянии? Да, во фразеологизме «хлебнуть горя».

5. Есть ли глаза у правды? Да, во фразеологизме «смотреть правде в глаза».

Задание № 4. «Удивительное рядом». Учащимся необходимо спросить у своих родителей, бабушек и дедушек известные им фразеологизмы, которые они чаще всего использовали в речи, и записать их в тетрадь.

Задание № 5. «Фразеологический хоровод». Учитель на доске в хаотичном порядке записывает слова из разных фразеологизмов, так чтобы ребята смогли найти все «зашифрованные» элементы.

Слова для справок: воды, как, с, в, набрал, гуся, вода, рот, как, об, лёд, рыба, повесить, рукава, нос, засучив, давать, земель, волю, за тридцать, языку.

Правильный ответ: воды в рот набрал; как с гуся вода; как рыба об лёд; повесить нос; засучив рукава; за тридцать земель; давать волю языку.

Задание № 6. «Волшебный сундучок». Ученикам необходимо назвать фразеологизмы с названиями предметов, которые учитель будет доставать из сундучка.

Слова для справок: Лук, тарелка, ложка, мешок, решето.

Возможные фразеологические обороты: горе луковое; быть не в своей тарелке; через час по чайной ложке; купить kota в мешке; носить воду в решете.

Изучение учащимися-инофонами фразеологии – довольно сложный процесс, школьники не всегда понимают метафоричность фразеологических оборотов, не могут определить их значение. Но, как показывает практика, на таких уроках учащиеся с большим удовольствием выполняют задания, отвечают на вопросы, работают со словарями и т.д. Изучение фразеологизмов, являющимися лингвокультурами, позволяет учащимся-инофонам лучше понять культуру, философию, ментальность русского народа, в результате чего повысить культурно-языковую компетенцию, что облегчит адаптацию к новым социокультурным условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н. С. Текст как явление культуры и его лингвокультурологические коды // Русская речевая культура и текст: материалы Международной научной конференции. Томск, 2010. С. 65–72
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: (Теория и методы): учебник. М. : Наука, 1997. 331 с.
3. Маслова В. А Введение в лингвокультурологию: учеб. пособие. М. : Наследие, 1997. 208 с.
4. Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования : монография. Белгород : Белгородский гос. ун-т, 2007. 294 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии ; Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М. : Прогресс : Изд. группа «Универс», 1993. 654 с.

SUMMARY

Vladislava Safonova, Daniil Kuznetsov. A Linguocultural approach to teaching the russian language to foreign language students using phraseological material

Russian language teaching approaches for foreign language students are described in the article based on the analysis of phraseological material, the presentation of a system of exercises for the formation of linguistic and cultural competence for foreign language students in the study of phraseological units in Russian language lessons.

Keywords: *linguistic and cultural competence, foreign language students, phraseological units, Russian language, methodology.*

Татарова Александра
Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц.
Луговская Е. Г.
ПГУ им. Т. Г. Шевченко,
г. Тирасполь

ПРАГМАТИКА ОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Е. А. СТЕПАНОВОЙ

В настоящей статье рассматривается, как с помощью астионимов – наименований городов – создаётся образная структура и строится вымышленная реальность художественного произведения. Рассмотрены функции астионимов как поэтонимов на примере произведений малой прозы приднестровского писателя Е. А. Степановой.

Ключевые слова: *поэтоним, топоним, Е. А. Степанова, функции топонимов, картина мира.*

Основной единицей ономастического пространства любого языка выступает оним – имя собственное, а также словосочетание и предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди прочих в том же классе [3]. В литературной ономастике рассматривается, как благодаря именам собственным передаётся идея автора, структурируется вымышленная художественная реальность.

Раздел ономастики, изучающий имена собственные в художественных произведениях, получил название *поэтическая ономастика*, имя собственное, употреблённое в художественном произведении, принято называть *поэтонимами*. Поэтонимы выполняют поэтическую (стилистическую) функцию, воплощают идейно-художественный замысел автора [2].

Актуальность работы обусловлена текущим состоянием лингвистической мысли в Приднестровье, тяготеющей к рассмотрению ономастики региона в лингвокультурном, социально-аксиологическом, коммуникативно-прагматическом аспектах. Цель исследования – выяснить, как с помощью имён собственных, топонимов, создаётся

вымышленный мир автора и как этот мир коррелирует с объективной реальностью. Новизна исследования обусловлена обращением к прозаическому творчеству ранее не изучавшегося современного приднестровского автора с точки зрения лингвостилистического своеобразия, обусловленного «сущностной транслингвальностью приднестровской литературы» [4,144].

Материалом исследования выступают прозаические произведения малой формы приднестровского автора. Елена Анатольевна Степанова – приднестровский писатель, пишущий с 1992 года, член Союза писателей Приднестровья и международного Союза писателей России с 2005 года. Соучредитель творческого объединения «Аколада» и «Дубоссарского общества литераторов».

С точки зрения жанрово-тематического своеобразия творчество Е. А. Степановой можно охарактеризовать как тяготеющее к автофикшн в его «психологической достоверности внутренних движений автогероя» [1]: в своих произведениях Е. А. Степанова пишет о том, что близко и лично ей, это имеет своё уникальное имя.

Мы обратились лишь к одной из групп встречающихся имён собственных – астионимам, названиям городов, – отобрав из всей совокупности встречающихся в текстах Е. А. Степановой астионимов только экзотические названия, которые транслируют национальные и культурные стереотипы, обеспечивая особую интертекстуальность. В такой роли астионим может выполнять номинативную, экспрессивную, информативную, коммуникативно-когнитивную, оценочную, смыслообразующую и дискурсивную функции [6, 204-208].

Номинативная функция позволяет представить астионим читателю как объект реального мира. Экспрессивная и оценочная функции обеспечивают реализацию субъективной модальности и в этом смысле тесно связаны со смыслообразующей функцией, ведь «художественной целью автофикшн становится правда личности» [1]. Дискурсивная функция обеспечивает непрерывность передачи значений и смыслов в рамках диалога автора и читателя, помогая формировать контекст.

Обратимся к анализу рассказов Е. А. Степановой «Белые лилии Кобулет». В данном рассказе функционирует поэтоним «Кобулет». Посмотрим, как автор определяет смысловое поле данного астионима. В связи с этим обратим внимание на следующие языковые единицы: «каждое лето», то есть постоянно, что соотносится с понятием «приморский курорт», на который обычно ездят летом; «всей семьёй» – на отдых ездят вместе, отдых – это то, что сплавивает семью.

«Стал для нас почти *родным*», прилагательно «родным» обозначает близость, привычность, курортный город перестаёт быть курортным в обычном понимании места для отдыха; его значение трансформируется, приобретая дополнительный оттенок смысла: родной, свой.

Город также описывается при помощи прилагательных: сказочный (сказочное представление), загадочный (эвкалипты); существительных: море, синяя даль, белые корабли, эвкалипты. Хотя город назван «родным», в повествовании автора прослеживается мотив сказки, чуда, создаваемые благодаря контекстному окружению. Таким образом, курортный город как поэтоним приобретает дополнительные оттенки значения: помимо отдыха, места, ставшего родным, он остаётся загадочным.

Поэтоним Кобулетивыполняет номинативную функцию, коммуникативно-когнитивную и информационную – читатель узнаёт новое или вспоминает уже известное ему название города, что запускает ассоциативный процесс; оценочную, так как передаёт отношение автора к описанным событиям; дискурсивная функция помогает расширить смысловое поле номинации до родового – курортный город – и призывает читателя к диалогу.

В рассказе «Несебр на ощупь» поэтоним Несебр описывается как тёплый болгарский городок на чёрноморском побережье. Прилагательное тёплый, которое характеризуют данный город как уютный. Интересно с морфологической точки зрения использование уменьшительно-ласкательных суффиксов: *домики игрушки, лодочки*, благодаря чему создаётся ощущение сказочности, нереальности. С этим же связано появление русалок и морского царя. Море – место сказок и чудес – *яркий стереотипный образ*. Становится понятным использование глаголов со значением замедленности: *загипнотизированное, замедляет, покачиваются*. В сказках время имеет свои законы. Таким образом, реальность и сказка смешиваются. Как для любой сказки, характерный конец встречается и здесь «Здесь для любви – века, здесь даже смерть легка». В заключение хочется сказать, что происходит характерный для автора переход от лирики к философским размышлениям.

Поэтоним Несебр выполняет номинативную, экспрессивную, коммуникативно-когнитивную, оценочную функции, благодаря которым создаётся яркий художественный образ реально существующего города, а дискурсивная функция запускает воображение читателя.

В рассказе «Пчелиный рой» Степанова говорит о Нарьян-Маре. Данный топоним в тексте приобретает значимые для автора характеристики: поэтоним становится воспоминанием о детстве (детстве самого автора и её внучки). Происходит связь прошлого и настоящего. «Далёкий», «портовый» городок за полярным кругом становится родным, описывает события, приятные для автора. Это возможно ещё и благодаря выполняемым поэтонимом функциям: смыслообразующей, которая привносит дополнительные значения, коммуникативно-когнитивной, благодаря которой ведётся и диалог с читателем, дискурсивной, помогающей читателю встраивать новое понятие, новый образ в свою картину мира.

Можно говорить о своеобразном сказочном представлении мира: пятилетней девочке дарит куклу английский капитан (романтический

образ), реальный мир и романтические представления автора о мире переплетаются в творчестве.

В каждом произведении Е. А. Степанова создаёт особый вымышленный мир, так похожий на объективную действительность и, одновременно, неуловимо отличающийся от неё, и во многом это происходит благодаря реализации астионимами коммуникативно-когнитивной, оценочной и дискурсивной функций. Анализ лексического и контекстуального окружения показал, что астионимы формируют специфическую картину мира в творчестве приднестровского писателя, благодаря стереотипам восприятия русской культурой других культур. Астионимы как поэтонимы позволяют Е.А. Степановой вовлекать читателя в размышления о жизни и смерти, времени, семейных ценностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жучкова А. В. Метамодернизм и современная русская литература / онлайн курс [Электронный ресурс]. URL: https://openedu.ru/course/rudn/P06_15/ (дата обращения 11.08.2024).
2. Крылова А. Г. Онимы и их роль в создании экспрессивности художественной прозы Ю. В. Буйды. М., 2021. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения 11.11.2024).
3. Лагута О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 1999. URL: <https://refdb.ru/> https://openedu.ru/course/rudn/P06_15/ (дата обращения 10.11.2024).
4. Луговская Е. Г. Языковая среда полиязычного региона: теоретические основания описания: монография; Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Филологический факультет. – Тираспол : [Б. и.], 2023 ([Теслайн]). – 144 p. Cerințe de sistem: PDF Reader. Referințe bibliogr.: p. 126-144. ISBN 978-9975-3403-5-9 (PDF).
5. Нельсон Т. Психология предубеждений Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения 2-е международное издание. СПб. «ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК», М. :«ОЛМА-ПРЕСС», 2003. 384 с.
6. Федорова Н. А., Дробинина Ю. С. Топоним как маркер интертекстуальности // Филологический аспект: Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 204–208.

SUMMARY

Aleksandra Tatarova. The onims' pragmatics in the literary texts of E. A. Stepanova

This article examines astionyms – the names of towns and cities – to create a figurative structure and build an imaginary reality. The astionyms function as poetonyms and are considered in the example of short prose works by the Pridnestrovian writer E. A. Stepanova.

Keywords: *poetonym, basionym, E. A. Stepanova, toponym functions, worldview.*

Хазизалиева Василина

Научный руководитель –
канд. филол. наук, доц. Проскурина А. В.
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово

ДРАЗНИЛКИ В РЕЧИ ДЕТЕЙ В РАМКАХ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Цель настоящей работы состоит в изучении текстов дразнилок как одного из жанров русского детского фольклора с позиций лингвокультурологии и лингвофольклористики. Автор статьи обращает внимание на классификацию дразнилок, их роль в проявлении детской лингвокреативности и место в субкультуре детей в условиях коммуникации. В результате исследования делается вывод о том, что дразнилка помогает ребенку выразить собственные эмоции, проявить индивидуальное речетворчество. Приводятся перспективы дальнейшей работы.

Ключевые слова: *детский фольклор, дразнилки, лингвокреативность, семантические и стилистические особенности, русская лингвокультура, коммуникация.*

Фольклор определяется как сложная форма сознания и самосознания социума, являющаяся частью его духовной творческой культуры, передающейся в устной форме. Этимология слова связана с английским понятием *folk-lore*, что буквально переводится как «народная мудрость», воспринимаемая в качестве «корней и души» определённого народа [1, 45]. Понятие детского фольклора было введено филологом-фольклористом Г. С. Виноградовым: «К произведениям устного детского творчества мы относим песенки, исполняемые относительно календарных дат, <...> песни, связанные с играми, заговоры, песни, распеваемые по случаям, сатирические стихи (издевки, дразнилки, поддевки), считалки, некоторые скороговорки и прибаутки, отчасти потешки и колыбельные песни» [3, 22].

В настоящей работе мы обращаемся к такому жанру детского фольклора, как дразнилки, с целью рассмотрения их лингвистических особенностей, лингвокреативных возможностей и особенностей использования в коммуникации в детской субкультуре в рамках русской лингвокультуры. Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью изучения фольклорных текстов, ориентированных на

детскую аудиторию, с позиций их способности отражать мировидение ребёнка.

Вопрос происхождения жанра дразнилок остаётся открытым. Так, Г. С. Виноградов показывает связь дразнилок с юмористическими песнями, которые встречаются в ритуалах и обрядах, величаниях. Известна и сохранившаяся традиция применения дразнилок для посрамления посредством слова недоброжелателя, которая сейчас актуализируется при осмеянии людей другого этноса, профессии либо жителя другого места [3, 30].

Важно заметить, что дразнилка нужна именно для того, чтобы научить детей различать доброе и злое, развивать чувствительность к нелепостям в жизни и в художественном изображении. Также учёными подчёркивается, что дразнилки являются формой детского общения [5, 3].

Существует несколько классификаций дразнилок в зависимости от критериев, лежащих в их основе: игра без злого умысла для привлечения внимания; шутка с целью повеселить других; месть либо агрессия, желание самоутвердиться; четвёртая причина – под влиянием популярного фильма, прочитанного [2, 109].

Дразнилки, сочинённые детьми, демонстрируют неординарную фантазию и творческий, художественный потенциал.

Также учёные разделяют дразнилки на смешные и обидные стишки.

В основе другой классификации лежат следующие темы: имя ребенка, порок (трусость, жадность, хвастовство), внешность, проступки, местность, национальность, профессия.

Приведем пример дразнилки, основанной на имени девочки:

Прикатилась мандарина именем Ирина.

В школу не сходила, двойку получила.

А потом пошла гулять и нашла цифру пять.

А затем ушла домой и нашла цифру ноль [7, 34].

Г. С. Виноградовым проведены исследования, которые подтвердили мнение учёного о том, что осмеяние часто связывается детьми с созданием прозвищ. Дразнилки, построенные на именах, вводят часто мотивы несуразного, нелепого поведения [3].

Вакса, плакса, гуталин – на голове весь в масле блин! [7, 87].

Дети различных социальных слоёв ценят в дразнилках импровизацию, так что складный и подходящий импровизированный текст легко может кочевать между группами разных возрастов, местностей, социального положения [5, 56].

Дразнилки могут иметь песенный характер, разную манеру исполнения и произносятся нараспев, отсюда рифмованность и внутренней ритм.

Семантико-стилистическая характеристика текстов дразнилок заключается в применении метафорического переноса. Из выразительных средств в текстах дразнилок широко используются

гиперболы и развернутые сравнения, во множестве примеров встречаются определения-приложения, преуменьшения. Так как одним из способов создания дразнилки является смешение жанров, то это тоже служит критерием, лежащим в основе одной из классификаций. Например, элементы профессиональной поэзии, частушек, считалок участвуют в создании дразнилок:

*Витя-митя-карапузик
Стащил у бабушки арбузик.
Бабушка ругается,
Витька отпирается* [6, 78].

Роль дразнилок определяется тем, что они могут регулировать правила поведения, нормы социальной жизни детей путём высвечивания нежелательных качеств, действий, предписывания в творческой, креативной манере.

В смысловом наполнении и способах создания текстов дразнилок проявляется языковое творчество детей. Т. А. Гридина объясняет лингвокреативность детской речи с точки зрения компенсации языковой недостаточности, а также когнитивного и социального опыта ребёнка. Учёный отмечает удивительную обострённую интуицию ребенка в применении потенциала системы родного языка. Однако, по её мнению, речетворчество детей связано и с проявлением осознанного нарушения ребенком конвенций языка [4, 8]. При переходе ребёнка в другую возрастную стадию креативность речи детей, связанная с компенсацией, начинает преобразовываться в осознанно творимый язык ребенка, который чётко демонстрирует уникальные личностные качества каждого из детей [4, 74].

На данных же свойствах дразнилки основана нравственная норма игры. Дети, использующие готовую дразнилку или сочиняющие свою, предупреждают товарища о совершённом им промахе в игре, о дурном поступке. Тематическое разнообразие детских дразнилок достаточно велико. Предметом осмеяния в дразнилках чаще всего выступают имена, внешность, одежда, умственные способности, черты характера, род деятельности, национальная принадлежность.

Лингвокреативность детской речи связывается с проявлением творческого потенциала через образность, семантическую гибкость, ассоциативность, оригинальность, нестандартную смысловую нагрузку, спонтанность и объясняется компенсацией языковой недостаточности. Содержательные особенности и коммуникативное назначение дразнилок обуславливаются когнитивным и социальным опытом ребёнка, его окружением, культурой, в которой он растёт.

Таким образом, дразнилки рассматриваются как жанр детского фольклора, отражающий отношение детей к миру, культуре, окружающим людям, различным ситуациям посредством лингвокреативности. Основным законом построения дразнилок,

придающим им смешной характер, является нарушение обычного порядка вещей. Дразнилка склонна к частому повторению, ерунде, иногда нелепости. В силу данных особенностей дразнилка помогает ребёнку не только выражать своё мнение в шуточной форме и учиться облачать чувства в слова, но и формирует его представления о народной культуре. В дальнейшем необходимо обратиться к сопоставительному анализу русских и английских дразнилок с целью описания языковой картины мира детей в рамках национально обусловленных лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. П. Русское устное народное творчество. М. : Высш. шк., 2001. 245 с.
2. Васильева Т. Н. Дразнилки в детской речи: особенности и функции // Логопедия. 2017. Т. 9. №3. С. 103–109.
3. Виноградов Г. С. Этнография детства и русская народная культура Сибири. М. : Вост. лит., 2009. 896 с.
4. Гридина Т. А. Речежанровый потенциал языковой игры в художественной литературе для детей // Филологический класс. 2020. Т. 25. №1. С. 73–85.
5. Капица Ф. С. Русский детский фольклор: учеб. пособие для студентов вузов. М. : Флинта: Наука, 2002. 320 с.
6. Кузнецова И. В. Детские дразнилки как форма коммуникации в дошкольном возрасте // Педагогическое образование и наука. 2019. Т. 21. № 2. С. 78–84.
7. Литература и фантазия: Кн. для воспитателей дет. сада и родителей. М. : Просвещение, 1992. 220 с.

SUMMARY

Khazigalieva Vasilina. Teasers in children's speech within the framework of russian linguistic culture

The purpose of this work is to study the texts of teasers as one of the genres of Russian children's folklore from the standpoint of linguacultural studies and linguafolkloristics. The author of the article draws attention to the classification of teasers, their role in the manifestation of children's linguacreativity and their place in the subculture of children in the conditions of communication. As a result of the study, it is concluded that a teaser helps a child express his own emotions, show individual speech creativity. Prospects for further work are given.

Keywords: *Children's folklore, teasers, linguistic creativity, semantic and stylistic features, Russian linguistic culture, communication.*

Холодкова Екатерина
Научный руководитель –
старший преподаватель
Чумаченко Д. С.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
г. Луганск

АНТРОПОНИМЫ-МИФОНИМЫ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тезисы посвящены рассмотрению антропонимов-мифонимов в детской литературе. Материал для исследования – повесть-сказка В. Кротова «Волшебный возок, или Необыкновенное путешествие Вагика». В произведении представлены оригинальные имена собственные, выполняющие эстетическую функцию.

Ключевые слова: антропонимы, мифонимы, детская литература.

Повесть-сказка В. Кротова «Волшебный возок, или Необыкновенное путешествие Вагика» содержит антропонимы, принадлежащие к мифонимической группе. Произведение глубокого психологического подтекста представляет специфические языковые варианты как маркеры психоэмоциональных проявлений в человеческом поведении, причём, нецелесообразным считаем утверждать, что такие актуализаторы выполняют доминантную художественную функцию.

Цель тезисов: рассмотрение специфики функционирования мифонимов как особенной антропонимической группы в повести-сказке В. Кротова «Волшебный возок, или Необыкновенное путешествие Вагика».

Антропонимы в языке, совокупность имён собственных, имеют важное экстралингвистическое значение. «Системы антропонимов выступают как маркеры времени, социальных процессов, культурной и личностной идентичности» [1, 20].

Относительно имён живых существ, очевидным является аспект единичности, уникальности проявления, в то время как появление определённых антропонимических вариантов в результате онимизации аппеллятивов находится в непосредственной связи с реальной действительностью и её проявлениями, но возникают подобные единицы согласно закономерностям существования лексической системы языка, её понятийной основы.

«Явление действительности отражается в понятии, и слово связано с этим явлением через понятие. Слово своим звуковым обликом выражает понятие и вместе с тем именует его, тем самым формируя понятие о предметах и явлениях. Слово – обозначение предмета и выражение понятия о нём» [4, 142].

Человек является носителем определённого количества информации, непрерывно получаемой из различных источников: в процессе обучения, общения, чтения, но наиболее понятным и интересным является то, что имеет отличающую от иных семантически близких предметов и явлений форму выражения.

«Значение слова содержит лишь минимум дифференциальных признаков, которые вполне достаточны для узнавания предмета и отличия его от всех других предметов. Он одинаков у всех. Слово обладает свойством возбуждать этот минимум» [4, 142].

В семантически множественном антропонимическом поле отдельное место принадлежит мифонимии.

«Мифонимия – это своеобразный сектор ономастического пространства, созданный наподобие реальной его части. В него входят именованья людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов, в действительности никогда не существовавших» [3, 180].

Избранная для анализа повесть-сказка В. Кротова «Волшебный возок, или Необыкновенное путешествие Вагика» – это художественный дискурс притчевого характера, повествующий о сложностях и секретах взросления главного героя повести.

Вагик предстает ребёнком, переживающим свойственные его возрасту проблемы:

«...Во дворе те, кто ему нравится, не обращают на него внимание. А с теми, кто хочет дружить, просто неинтересно. А мама с папой иногда Вагика понимают, а иногда нет. Хотя они, конечно, его очень любят, а он их, но они всё время почему-то хотят, чтобы Вагик делал не то, что ему хочется. А бабушка вылила банку с инфузориями. А сам Вагик часто злит на кого-нибудь, хотя вовсе не хочет этого» [2, 15].

Вагик ищет Источник, открывающий смысл существования, путешествуя на волшебном возке, небольшой карете, встречаясь на пути с невероятными персонажами.

В произведении представлены яркие имена собственные, и понимание функции антропонимов исходит из денотативных значений слов, изначального ими названных. Следует отметить, что, вводя в канву произведения имя персонажа, В. Кротов продуктивно использует ресурс суффиксального словообразования.

Автор подтекстово знакомит юного читателя с особенностями проявлений человеческого характера, поведения, отношений, используя ресурс лексического значения слова.

В повести-сказке выделяются мифонимы, соотнесённые с названиями чувств и эмоций, номинирующими героев. Так, производными мифонимами от названий эмоций человека являются: Удивина (удивление), Восхитоша (восхищение), от названий качеств человека –

Жаденция (жадность), Маркиз-Каприз (капризность), Терплюшка (терпение), Слабак (слабость); чувств человека – Зленок (злость), Радунок (радость).

Целесообразность выделения подобных имён собственных как мифонимов связана с тем, что они функционируют исключительно в контексте произведения, являясь знаками мифопоэтической картины избранного произведения.

Мифоним Удивина, называющий сказочную героиню с невероятно длинным носом, определяется быстротечностью и импульсивностью как доминантами психологического стержня удивления:

«Хотя Удивина была похожа на цаплю, и у неё даже были крылья, но её длинный нос вовсе не был клювом. Он принохивался ко всем доносившимся запахам, в то время как любопытные глаза высматривали что-то интересное. А на макушке торчали два острых ушка» [2, 120].

Мифоним Восхитоша называет персонажа, вызывающего у окружающих сказочных жителей и Вагика только положительное впечатление:

«Однажды Вагик увидел этого человечка среди верхних жителей. Смотреть на него и вправду было приятно. У него были каштановые волнистые волосы и мечтательные синие глаза. Весь он был какой-то особенно складный, двигался легко и мягко. Одежда у него была светлая, а на шее был повязан голубой платок с золотыми искрами» [2, 168].

Мифоним Жаденция – негативно коннотированный онимистический вариант, представленный в тексте повести в ироничном ключе.

Вагик встречается с Жаденцией в Торговых рядах, где у последней есть возможность как можно более полно раскрыть свою истинную природу. Она жадно пытается схватить всё, что видит вокруг себя. Автор тонко привлекает внимание читателя к отталкивающему внешнему виду героини, поведению, пронизанному напряжённостью и злостью:

«Волосы у обезьянки были встрепаны, а ладошки на всех четырёх лапах были очень похожи на ладошку компаса ДАЙ. Они время от времени так же нетерпеливо сжимались и словно искали, что бы такое ухватить. Даже её длинный хвост изгибался на конце крючком и тоже был готов уцепиться за что-нибудь» [2, 120].

Мифонимы в повести В. Кротова «Волшебный возок, или Необыкновенное путешествие Вагика», являясь результатом языковедческих процессов, выполняют информативную и коммуникативную функции не только в названном художественном произведении, но и фиксируют семантическое постоянство значений производных основ.

Разворачивание языковедческого ресурса, мифонима, в поле литературоведческого исследования свидетельствует о его смысловой самоценности.

Избранная тема является перспективной для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Л. Г. К вопросу о роли антропонима в лингвокультуре // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2013. № 2. С. 13–21.
2. Кротов В. Г. Волшебный возок, или Необыкновенное путешествие Вагики. Сказочная повесть. СПб : ИД «Весь», 2004. 416 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
4. Шагдарова Д. Л., Судоплатова Г. А. Проблема взаимоотношения лексического значения слова и понятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Спец. вып. [1] А. С. 140–145.

SUMMARY

Ekaterina Kholodkova. Anthroponyms-mythonyms in children's literature

The theses are devoted to the consideration of anthroponyms-mythonyms in children's literature. The material for the study is the story-tale by V. Krotov "The Magic wagon, or the Extraordinary journey of a Vagik". The work presents original proper names that perform an aesthetic function.

Keywords: *anthropomimes, mythonyms, children's literature.*

Цурбанова Анастасия

ассистент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий

Научный руководитель –

канд. филол. наук, проф. Соболева И. А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»,

г. Луганск

АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТА «РОССИЯ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЛГПУ

Исследование концепта «Россия» в языковом сознании студентов Луганского государственного педагогического университета включает в себя социолингвистическое анкетирование, которое позволяет выявить систему репрезентаций данного концепта и проанализировать характеристики региональной языковой личности как носителя общественного языкового сознания в его территориальном контексте.

Ключевые слова: *концепт, фрейм, Россия, социолингвистическое анкетирование.*

Данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) свидетельствуют о том, что лексема «Россия» занимает значительное место в русском языковом сознании. Это указывает на то, что Россия является неотъемлемой частью языковой и ценностной картины мира, о чём свидетельствует 23 567 обращений [5].

В нашем исследовании был использован метод фреймового анализа, который предполагает представление информации о России в виде структурированных знаний – фреймов. Фрейм определяется как структура знаний о типичном объекте или стереотипной ситуации [4, с.32].

Для анализа образа России, формирующегося в сознании молодёжи, мы провели социолингвистическое анкетирование среди студентов Луганского государственного педагогического университета и их родственников. В процессе исследования мы смогли выявить и охарактеризовать языковые единицы, отражающие концепт «Россия». В результате была реконструирована фреймовая модель данного концепта. Анкетирование было осуществлено до официального присоединения ЛНР к Российской Федерации.

Основной целью социолингвистического опроса, для достижения которой может быть полезно применение анкетных материалов, является изучение региональных особенностей языкового сознания населения ЛНР.

Фреймовая модель концепта «Россия» представляет собой многогранный образ страны, охватывающий её географические, исторические, культурные, политические, экономические и социальные аспекты.

Наиболее распространённым в анкетах студентов оказался фрейм «*Россия – территория*», включающий три ключевых слота: «*география*», «*климат*» и «*природа*».

Содержимое слота «*география*» охватывает знания и представления о величии российских территорий, границах Российской Федерации, а также о её регионах, морях, реках, горах, равнинах и населённых пунктах. Значительная часть ответов респондентов сосредоточена на таких городах, как Москва и Санкт-Петербург. В меньшей мере распространены наименования других городов России, а также названия улиц, площадей, проспектов, скверов и парков. Слот «*климат*» включает в себя как устоявшиеся взгляды на российский климат, так и фактические данные, демонстрирующие уникальность климатических характеристик России. Мы убеждены, что слот «*природа*» представлен неполностью, так как Россия является крупнейшей страной мира, охватывающей несколько климатических зон, характеризующейся многообразием ландшафтных форм и обладающей богатством растительного и

животного мира. Множество опрошенных упоминали в своих ответах озеро Байкал, однако это лишь одна из многих туристических аттракций нашей страны. Таким образом, можно сделать заключение о неполной репрезентации слота *«природа»* в опросных листах учащихся ЛГПУ.

Фрейм **«Россия – государство»** включает слоты *«политика»*, *«экономика»*, *«общество»*. Слот *«политика»* охватывает знания и представления о том, как осуществляется политическое руководство в России, какие политические режимы существовали на протяжении истории и какова политическая стратегия России на международной арене. Эта категория имеет схожее лексическое содержание с фреймами **«Россия – история»** и **«Россия – русские»**, поскольку политические лидеры также являются историческими фигурами и известными личностями. Респонденты часто упоминают наиболее заметных политических деятелей, таких как Иван Грозный, Пётр I, Екатерина II, Николай II, а также современных политиков, таких как Хрущёв, Брежнев и Путин.

Следующий слот *«экономика»* охватывает основы экономической теории и предоставляет информацию о развитии торговли в России, состоянии различных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также о текущей экономической ситуации в стране. В частности, рассматривается влияние экономических условий на уровень жизни россиян. Стоит отметить, что данный раздел в основном фокусируется на экономике центральной России. Слот *«общество»* включает знания о российском обществе: его составе, образе жизни, интересах и ценностях. Анализ материалов показывает, что особой популярностью пользуются средства массовой информации, такие как газеты, журналы и телевизионные программы. Спорт, как профессиональный, так и любительский, занимает важное место в жизни россиян. Согласно результатам опросов, наиболее популярными видами спорта в России являются хоккей, биатлон, большой теннис и фигурное катание. Слот *«общество»* связан с фреймом **«Россия – русские»**, так как в его контент включены имена известных российских спортсменов.

Фрейм **«Россия – культура»** включает в себя несколько слотов: *«традиции»*, *«обычаи»*, *«праздники»*, *«национальные блюда»* и *«учреждения культуры»*. В слоте *«традиции и обычаи»* собраны знания и устойчивые представления о русских, такие как: русские славятся своим гостеприимством, общительностью и суевериями; они любят посещать баню и заниматься рыбалкой. В России существуют уникальные народные промыслы, которые также упоминаются в анкетах респондентов, такие как гжельская посуда, дымковские игрушки, тульские самовары, тульский пряник, матрешки, валенки и балалайка. Следующая категория фрейма **«Россия – культура»** – это *«праздники»*. Многие опрошенные выделяют любимые российские праздники, такие как Новый год, Рождество, День Победы, 8 Марта и Пасха. Также

упоминаются День Народного единства, День Конституции РФ, День программиста, День российской науки, День медицинского работника и День космонавтики, при этом некоторые студенты отмечают, что «недавно узнали о них». В слоте *«национальные блюда»* представлены такие наименования, как борщ, картошка в мундире, салат «Оливье», селедка «под шубой», грибы маринованные и соленые, студень, желе, пироги, суп, щи, мясные или рыбные блюда с овощами или кашей, русские блины. Слот *«учреждения культуры»* достаточно широко представлен и включает в себя названия музеев, театров, кинотеатров, концертных залов, соборов и прочих культурных объектов. Следует отметить, что этот слот, подобно слоту *«география»*, в основном представлен достопримечательностями Москвы и Санкт-Петербурга. К числу таких объектов относятся дом-музей Пушкина, Кремль, Большой театр, Исторический музей, Покровский собор (храм Василия Блаженного), Мавзолей В. И. Ленина, Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея, Мариинский театр, Царскосельский лицей, Русский драматический театр имени М. Ю. Лермонтова и другие.

Фрейм *«Россия – русские»* включает в себя стереотипы, касающиеся представлений о русском человеке, его характере, самосознании, увлечениях и занятиях. Содержимое этого фрейма частично пересекается с такими фреймами, как *«Россия – государство»* и *«Россия – культура»*. В русском сознании существует принцип «работа не главное», что свидетельствует о нежелании заниматься напряжённым и систематическим трудом, а также о восприятии работы как неприятной необходимости, а не как возможности достичь материального благосостояния.

В анкетах студентов можно встретить имена различных руководителей страны, начиная от князей и заканчивая современными историческими фигурами России. Упоминание Ивана Грозного встречается наиболее часто, что, вероятно, связано с тем, что его неординарная личность на протяжении всей истории привлекала внимание читателей. Кроме исторических деятелей и политиков, в анкетах также можно найти имена певцов, музыкантов, композиторов и других ярких личностей.

Фрейм *«Россия – история»* занимает важное место в анкетах респондентов. В рамках этого фрейма мы выделили категории «история Москвы и Санкт-Петербурга», «войны» и «исторические личности». Информация о «исторических личностях» также отражена в фрейме *«Россия – русские»*. Студенты предоставили значительное количество сведений об истории Москвы и Петербурга. Категория «войны» формирует у студентов представление о том, что Россия – это страна, пережившая множество войн, большинство из которых были освободительными.

Результаты анкетирования показывают, что российский многонациональный этнос на протяжении последних полутора веков

мучительно ищет ответы на вопросы, связанные с периодическими попытками пересмотра системы социальных ценностей. Концепт «Россия» занимает в этом процессе значительное место, так как отражает общее представление о национальной идентичности и может оказывать влияние на формирование менталитета и ценностных ориентиров.

В последнее время ситуация в международных и межэтнических отношениях становится все более напряжённой. Поскольку язык отражает национальную ментальность, исследования в области языка как средства выражения национальных представлений о мире становятся особенно актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Лигвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки. 2001. № 1. С. 64–72.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : МГУ, 1996. 248 с.
3. Лангакер Рональд. Когнитивная грамматика. М. : Российская Академия Наук, 1992. 56 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. О. Н. Гринбаума; под ред. Ф. М. Кулакова. М. : Энергия, 1979. 151 с.
5. Национальный корпус русского языка. URL:<https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.12.2024).
6. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов [и др.]. Астрель, АСТ, 2002. 748 с.
7. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания: Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс, 1988. 320 с.
8. Чейф У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. М. : Языки славянской культуры, 2015. С. 60–88.

SUMMARY

Anastasia Tsurbanova. Analysis of representations of the concept “Russia” through the prism of sociolinguistic questioning of LSPU students.

The article highlights the study of the concept “Russia” in the linguistic consciousness of students of the Lugansk State Pedagogical University includes a sociolinguistic questionnaire, which allows you to identify a system of representations of this concept and analyze the characteristics of a regional linguistic personality as a carrier of public linguistic consciousness in its territorial context.

Keywords: concept, frame, Russia, sociolinguistic questioning.

Чугун Вероника

Научный руководитель –

Д-р филол. наук, проф.

Герасименко И. А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический

университет им. В. Шаталова»,

г. Горловка

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «РУССКИЙ (РОДНОЙ) ЯЗЫК»

Данная тема была выбрана, поскольку в языковой картине мира антропонимы занимают особое место. Меняющиеся во времени и пространстве культурные доминанты делают имена собственные ценностным культурным ориентиром. Целью нашей работы стало исследование специфики изучения особенностей имён собственных в рамках внеурочного занятия по предмету «Русский (родной) язык», а также разработка комплекса упражнений для внедрения материала в учебный процесс.

Ключевые слова: антропоним, имя собственное, упражнение, обучение, внеклассная деятельность, этимология, история, словообразование.

И. С. Урманчеева, проанализировав учебно-методические комплексы по русскому языку для общеобразовательных организаций, отметила почти полное отсутствие информации по антропонимам как важному компоненту языковой картины мира [9]. В виду этого предпринимаются попытки разработать упражнения по изучению антропонимических единиц для учебного предмета «Русский (родной) язык». Но этого явно недостаточно. Перед учителем русского языка всегда стоит задача самостоятельного подбора материала по теме урока. Именно поэтому И. С. Урманчеева составила обзорный комплекс упражнений по изучению антропонимических единиц, на основе которых учитель сможет составить задания для учебно-исследовательской, проектной и внеучебной деятельности в соответствии с Примерной программой учебного предмета «Русский (родной) язык». Они могут послужить для учителя русского языка содержательной и методической базой изучения разных свойств антропонимов с целью развития и совершенствования культуроведческой компетенции обучающихся.

Рассмотрим комплекс упражнений по изучению историко-этимологических, словообразовательных и экспрессивных особенностей

антропонимов в рамках внеурочного мероприятия.

Как отмечает А. В. Суперанская, «имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с культурой и культурно-исторической традицией известного народа» [8]. Изучение древнерусских личных имен и фамилий позволяет составить представление об ономастической картине мира наших предков. Поэтому задания по определению мотивировочного признака некрестильного (внутрисемейного, мирского) имени и фамилии или прозвища, причины его возникновения, принципа, по которому это слово образовано, позволяют понять, какие значимые для древнерусского сознания элементы картины мира репрезентируют некоторые из них.

В качестве материала для анализа можно предложить древнерусские имена из словаря Н. М. Тупикова (1903 г.), которые указывают на порядок появления ребёнка в семье (*Перва, Вторак, Третьяк*), внешний вид (*Черныш, Беляй, Малюта, Головач, Чернобород*), поведение и характер (*Бессон, Молчан, Смеяна, Суета, Неустрой*), обстоятельства и время рождения ребёнка (*Любим, Нечай, Вешняк, Мороз*) и т. д. Некоторые имена требуют этимологической справки. Например, имя *Булгак* образовано от тюркского *булга* ‘тревога, суета, мятеж, смятение’ (прозвище давалось беспокойному, суматошному, скандальному человеку). *Богдан* означает ‘богом данный’, иногда имя это давали ребенку, родившемуся вне брака; а *Бажен* следует понимать как ‘милый, любимый, желанный’. Среди княжеских имён были двусложные онимы: *Вячеслав* < *вяще* ‘больше, лучше’ + *слава* [7], *Ярослав* < *яро* ‘ярко’ + *слава* [7] и др. Интересно также раскрыть внутреннюю форму, перевод заимствованных имен: *Игорь* – сканд. *Ингварр*: *Ингвио* ‘бог изобилия’ + *варр* ‘охранять’ [7], *Борис* – перс. *варес* ‘наследник’ [7] и т. д.

Не менее интересны в этом плане фамилии, которые указывали на род деятельности человека или занимаемую им должность (*Прасолов* < *прасол* ‘оптовый скупщик мяса и рыбы, а также холста, пеньки, щетины и т. п. для розничной продажи’ [3], *Шапошников* < *шапочник* ‘тот, кто шьёт шапки и торгует ими’ [3]), происхождение (*Башикицев* < *башикир*, *Мордвинов* < *мордвин*, *Грузинов* < *грузин*, *Калмыков* < *калмык*), особенности внешнего облика человека (*Белобородов* < *белая борода*, *Долгопятов* < *большой размер ноги*, *Мокроусов* < *мокрые усы*, *Шестопалов* < *шесть пальцев*), обстоятельства жизни, привычки (*Семибратов* < *семь братьев*, *Столетов* < *возраст человека сто лет*, *Мясоедов* < *человек ест мясо, любитель мяса*) и др.

Нередко от антропонимов образуются имена нарицательные, так называемые эпонимы – слова и словосочетания, которые содержат в своей структуре имя собственное или образуются от него и обозначают специальное понятие из различных сфер деятельности человека [4] (греч. *ερί* ‘после’ + *опута* ‘имя’; буквально ‘дающий чему-либо свое имя’): *бефстроганов* (*boeuf* ‘говядина’ + граф

Строганов, букв. ‘говядина по-строгановски’, стало нарицательным, так как говядина, приготовленная подобным образом, была любимым блюдом графа), *бойкот* (*Charles Cunningham Boycott* – английский капитан, фамилия которого стала нарицательной после появления «культуры отмены» в обществе по отношению к Чарльзу Бойкотту (все его игнорировали, магазины отказывались обслуживать, в церкви люди не садились с ним рядом)), *ватман* (*James Whatman* – английский промышленник, зачинатель производства в Великобритании высококачественной бумаги, производившаяся им бумага опередила всех производителей на 10 лет и стала стандартом лучшей бумаги для рисования, письма и печати), *джакузи* (это неправильное «американское» произношение итальянской фамилии *Jacuzzi* – *Яку́цци* (или *Джаку́цци*), укоренившееся во многих языках, получило известность после того, как Кандидо Якуцци в 1956 году изобрёл первый прототип гидромассажной ванны, когда его сыну потребовались процедуры гидромассажа), *кардиган* (*7th Earl of Cardigan* – ‘длинный жакет без воротника’, названный в честь Джеймса Томаса Брюденелла, седьмого графа Кардигана, его часто видели в вязаном жакете без воротника), *папарацци* (итал. *paparazzi*, происходит от фамилии персонажа фильма Ф. Феллини «Сладкая жизнь», фотографа Папараццо, прообразом которого являлся фотограф Тацио Секкьяроли, первоначально относилось к итальянским фотографам, снимавшим знаменитостей, в первую очередь, кинозвезд, имеет уничижительную окраску) и др. (см., например: [1]). Изучая эпонимы, мы знакомим обучающихся с биографией известных людей, историей городов, государств, географическими характеристиками объектов, тем самым расширяя наши знания не только по русскому языку и литературе, но и по истории, географии, медицинской подготовке, музыке.

Обращение на занятиях порусскому (родному) языку к диминутивным и пейоративным формам личных имен позволит выявить смысловые и эмоционально-оценочные оттенки, присущие этим формам в зависимости от типа отношений между людьми и интенций говорящего. Для русского неформального общения чрезвычайно характерно использование разнообразных диминутивных форм, обладающих огромным эмоциональным потенциалом, часто неуловимыми нюансами, передающими разнообразие человеческих отношений: приязни (*Валюша, пригласите всех в кабинет – начальница секретарю*), симпатии (*Умница, Витёк!*), иронии (*Васечка снова всех отчитывал – сотрудники о молодом начальнике*) [6]. По наблюдениям А. Вежбицкой, у русских не существует запретов, мешающих им выразить свою любовь к взрослому человеку. Ласкательные диминутивы, такие как *Володенька* или *Катенька*, не ограничены применением только к детям, что отличает их от английских диминутивов типа *Tommy* или *Eddie* [2].

Учитывая важность изучения особенностей антропонимов, мы составили примерный комплекс упражнений для внеурочного занятия по предмету «Русский (родной) язык».

Примерный комплекс упражнений по изучению особенностей антропонимов в 7 классе

Упражнение 1. Перед вами представлены имена известных личностей. Какие значения имеют их имена? За справкой обратитесь к следующим источникам: а) словарь русских личных имён Н. А. Петровского; б) словарь личных имён А. В. Суперанской.

Как вы считаете, влияет ли имя на жизненный успех? Какой псевдоним вы бы выбрали для себя?

Образец выполнения: Юрий Гагарин – имя Юрий, согласно словарю Н. А. Петровского, образовано от имени Георгий – от греч. *gcörgos* – земледелец; согласно словарю А. В. Суперанской, из греч. *Geörgios*: *geörgos* земледелец, добавочное имя Зевса, который, согласно преданию, покровительствовал земледелию, в особенности разведению маслин.

Екатерина Вторая, Вероника Кастро, Мария Бойко (Миа Бойко), Давид Манукян (Дава), Марк Бернес.

Упражнение 2. Образуйте формы имён по моделям:

а) имя + шутивно-ласкательный суффикс -чик: *Дамир, Кай, Артём, Бонита*;

б) имя (в краткой форме) + шутивно-грубоватый суффикс -ух (-юх): *Гена, Дима, Артём, Матвей*;

в) имя + суффикс -ушк (-юшк): *Александр, Амира, Анита, Аким*.

Образец выполнения: имя + шутивно-ласкательный суффикс -чик: *Армен – Арменчик*, имя (в краткой форме) + шутивно-грубоватый суффикс -ух (-юх): *Лена – Ленуха*; имя + суффикс -ушк-: *Василиса – Василисушка*;

Как вы думаете, какую стилистическую окраску (положительную или отрицательную, уменьшительно-ласкательную, пренебрежительную, уничижительную и т.д.) имеют эти формы имён? Какие формы имеет ваше имя?

Упражнение 3. Выпишите из предложений редкие имена, то есть те, которые относятся к редко употребляемым. Приведите историческую справку относительно происхождения и исходного значения этих имён. За справкой обратитесь к следующим источникам: а) словарь русских личных имён Н. А. Петровского; б) словарь личных имён А. В. Суперанской:

а) *Стефания подошла к речке, но рыбки её не испугались;*

б) *Читать заданную книгу Маргарите уже не хотелось, поэтому она легла на диван и задумалась;*

в) *Василиса, Платон и Макар вернулись засветло;*

г) *В отделе социальной политики работает четыре сотрудника: Стефания, Ирма, Вахтанг и Сашик.*

Упражнение 4. Постройте в словообразовательные цепочки данные формы каждого имени.

Образец выполнения: Александр – Саша – Сашенька, Сашуля, Сашуня, Саня – Санюша, Сашура – Шура, Шурик, Шуручка.

а) Мария, Маня, Маша, Марьюшка, Машенька, Машуня, Марья, Манечка, Машуля, Машка, Маруся, Марусенька;

б) Дмитрий, Дима, Митя, Димуха, Митюня, Димуша, Димуля, Димуся, Митя, Митюха, Митюша.

Выделите, какие суффиксы участвуют в образовании данных форм слов.

Упражнение 5. Выпишите из перечня женских имён те, которые произошли от мужских имён. За справкой обратитесь к следующим источникам: а) словарь русских личных имён Н. А. Петровского; б) словарь личных имён А. В. Суперанской.

Вероника, Елена, Анита, Александра, Виолетта, Агния, Стефания, Кристина, Ирма, Альбина, Варвара, Каролина, Маргарита, Василиса, Екатерина, Амира, Мария, Анастасия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения названий: словарь-справочник. М. : ЭНАС, 2010. 272 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М. : Языки славянских культур, 2011. 568 с.
3. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М. : Астрель: АСТ, 2001. 672 с.
4. Колмакова В. В., Былкова С. В. Употребление русских эпонимов в лексике английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 115-120.
5. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М. : Русские словари, 1996. 480 с.
6. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М. : Гнозис, 2006. 304 с.
7. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М. : Эксмо, 2003. 544 с.
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. Изд. стереотип. М. : Книжный дом «Либроком», 2019. 366 с.
9. Урманчеева И. С. Изучение антропонимов как фактор формирования культуроведческой компетенции обучающихся // Человек. Культура. Образование. 2022. № 2. С. 185–199.

SUMMARY

Veronika Chugun. Study of historical-etymological, word-formation and expressive peculiarities of anthroponyms in educational practice.

We chose this topic because anthroponyms occupy a special place in the linguistic picture of the world. Cultural dominants changing in time and space make proper names a valuable cultural reference point. The purpose of our work was to study the specifics of studying the features of proper names in the framework of extracurricular activities on the subject "Russian (native) language", as well as the development of a set of exercises to introduce the material into the educational process.

Keywords: anthroponym, proper name, exercise, learning, extracurricular activities, etymology, history, word formation.

Шевченко Тимофей

Научный руководитель –

канд. филол. наук, доц.

Кашкарева А. П.

БУ «Сургутский государственный

педагогический университет»,

г. Сургут

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)

Виртуальная экскурсия в пространстве современного школьного литературного образования – это инструмент, который позволяет учителю-словеснику уверенно оперировать ассоциативными рядами культурообразующего значения, а обучающимся, которые оказались в цифровой образовательной среде, подготовиться к решению жизненных задач (чтение как возможность) с учётом современных тенденций социокультурного развития.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия, цифровизация, школа, литература, Ф. М. Достоевский.

Сегодня проблема незаинтересованности школьников в чтении становится всё более актуальной. В эпоху цифровых технологий и доступности информации обучающиеся часто предпочитают книгам другие формы досуга: видеоигры, социальные сети или просмотр фильмов. Это приводит к снижению уровня грамотности и потере интереса к классическим литературным произведениям. В связи с этим

в различных научно-методических изданиях можно найти множество практических рекомендаций [2; 3], среди которых самыми действенными можно считать: вовлечение родителей в образовательный процесс (проведение совместных мероприятий и тематических родительских собраний, посвящённых чтению); внедрение современных форм организации уроков (игры, конкурсы, коммуникационные площадки и т.д.); использование интерактивных методов обучения; взаимодействие с учреждениями культуры (театрами, музеями, библиотеками и т.д.).

Урок, в основе которого работа с цифровыми образовательными инструментами, – это современный способ организации обучения, который сочетает в себе освоение новых знаний и использование эффективных стратегий с учётом традиционных педагогических технологий. В ходе подобного занятия школьники не только закрепляют полученные знания, но и испытывают эмоциональную вовлечённость, вырабатывают собственную нравственную позицию по отношению к изучаемому произведению, признают личностный духовный рост. ЦОР позволяют индивидуализировать учебно-воспитательный процесс и повысить качество получаемых учениками знаний, оптимизировать временные затраты педагога на подготовку к занятию.

В современном образовании одной из эффективных форм организации урока является виртуальная экскурсия. Виртуальная экскурсия – специфическое учебно-воспитательное занятие, перенесённое в соответствии с определённой образовательной или воспитательной целью на предприятие, в музей, на выставку и т.п. [4, 71]. Виртуальная экскурсия – это современный формат обучения, который отличается визуальными и интерактивными элементами, что позволяет школьникам активно принимать участие в учебно-образовательном процессе.

По содержанию можно выделить следующие виды экскурсий: литературно-биографические (экскурсии, в ходе которых сообщается об основных страницах жизни и творчества конкретного художника слова); литературно-краеведческие (экскурсии, в содержании которых отражена идея «памяти места»); историко-литературные (экскурсии, раскрывающие определённые периоды развития русской национальной культуры); литературно-художественные (экскурсии по мировым выставочным залам); обзорные (совокупность нескольких видов экскурсий в рамках знакомства с творчеством автора (-ов), образом эпохи).

Виртуальная экскурсия может быть заявлена следующими способами: метод разработки презентации (PowerPoint); применение инструментов веб-сайтов (тесты и опросы, видеоматериалы); использование поисковых систем (google, yandex и др.); создание 3D-модели отдельного объекта; панорамные иллюстрации для обозначения ключевых моментов и обеспечения плавных переходов [4, 72].

Экскурсия как цифровой ресурс требует от педагога технических навыков и знаний, чтобы урок стал качественным и эффективным с

точки зрения достижения предметных результатов. В этом смысле стоит обращать внимание и на возрастные особенности учеников, их интересы и потребности для повышения уровня внутренней мотивации к изучаемому материалу.

Разрабатывая виртуальную экскурсию, учитель самостоятельно осуществляет выбор необходимого учебного материала, определяет форму урока. При конструировании виртуальной экскурсии по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» словесник вправе использовать иллюстрации художников (Д. А. Шмаринов, И. С. Глазунов, О. С. Евсеев), видеоматериалы, игровые элементы, ссылки на текст художественного произведения, цитаты и отзывы критиков, интерактивные карты с указанием маршрута главного героя. После проведения данного урока школьники, ориентируясь на опыт своего наставника, смогут самостоятельно разрабатывать виртуальные экскурсии, что, безусловно, погрузит их в художественный мир текста.

Основные этапы разработки виртуальной экскурсии могут выглядеть следующим образом: *выбор темы и определение цели экскурсии – сбор теоретической информации – разработка сценария занятия и отработка маршрута – создание контента – оформление презентации – тестирование системы – проведение мероприятия – организация контроля, рефлексия*. Укажем и программы, которые призваны обеспечить должный уровень виртуального путешествия: Prezi.com, Piktochart, Crello, PowerPoint.

Виртуальная экскурсия по интересующему нас роману может иметь структуру, в центре которой пространственные образы – как ключ к понимаю идейного замысла художника.

Сенная площадь. Место, где главный герой романа испытывает глубокие душевные страдания, которые приводят его к осознанию своей вины. Именно на площади у Родиона Раскольникова появляются первые мысли об убийстве старухи-процентщицы. Литературовед М. М. Бахтин отмечает: «Петербург <...> – на границе бытия и небытия, реальности и фантазмагии, которая вот-вот рассеется, как туман, и сгинет. И Петербург как бы лишён внутренних оснований для оправданной стабилизации, и он – на пороге» [1, 189]. Сенная площадь является одним из таких мест, где происходит действие, и она же играет важную роль в формировании душевной атмосферы романа. На этой остановке экскурсии учащиеся могут проанализировать мотивы поступков главного героя и узнать, как пространство площади влияет на внутренний мир Раскольникова.

Кокушкин мост. Символ перехода Раскольникова: от преступных замыслов к поиску истинного пути. Уместно, вглядываясь в городские пейзажи, выйти на разговор о причинах, побудивших Раскольникова к убийству (внешние / внутренние).

Дом Раскольникова. На данном этапе словесник обращает внимание экскурсантов на лестницы, подъёмы и спуски, где очевидна параллель –

взлёты и падения души, надежды и отчаяния главного героя романа. Не останется без внимания и *хронотоп порога* (порог нужно переступить!), с которым связаны проблемы добра и зла, жизни и смерти, любви и ненависти в структуре текста.

Дом старухи-процентщицы. Описание обстановки в доме создаёт линию напряжения и страха, которая сопровождает Раскольникова во время преступления, что позволяет проанализировать детали интерьера, которые способствуют развитию сюжета и усиливают психологическую обрисовку состояния персонажей. Условно находясь в комнате Алёны Ивановны, необходимо уточнить, что её убийство – это самопроверка героя: выдержит ли он идею о праве сильной личности на кровь: «*Тварь ли я дрожащая или право имею?*».

Дом Сони Мармеладовой. Здесь Родион Раскольников находит утешение и поддержку после своего преступления. Это место становится для него символом надежды и искупления. Учителю-словеснику важно обратить внимание обучающихся на тот факт, что теория толкает героя на путь насилия над другими, а Соня идёт несколько другой дорогой – она смиряется и страдает, совершая преступление против себя. Её преступление – жертва. По мнению Достоевского, это один из путей решения проблемы обновления мира.

Полицейская контора. В ходе виртуальной экскурсии в полицейскую контору учащиеся смогут лучше понять, как Раскольников переживает последствия своего преступления и в какой момент начинает осознавать вину. Нахождение в стенах конторы позволяет экскурсоводу убедить школьников в том, что уничтожение зла писатель видел не в переустройстве общества, а в нравственном усовершенствовании личности.

Данная структура виртуальной экскурсии позволит погрузиться в атмосферу романа и проследить внутренние изменения главного героя. Каждая точка маршрута точно отражает персонажей романа, их мировоззренческие установки и духовные принципы. Кроме того, школьники, находясь на разных этапах экскурсионного маршрута, убедятся в концентрированности действия на страницах произведения, обнаружат драматизм его развития, прокомментируют числовую и цветовую символику и т.д.

Внедрение виртуальной экскурсии в образовательный процесс на уроках литературы представляет собой эффективный инструмент, способствующий активизации познавательной деятельности учащихся, стимулирующий их к приобретению новых знаний и навыков, а также создающий условия для формирования индивидуальной информационно-образовательной среды, обогащённой визуальными элементами.

Самостоятельное создание виртуальной экскурсии учащимися является важным аспектом развития цифровой грамотности и творческого мышления. Такой метод обладает значительным

потенциалом в образовании, поскольку он формирует у учеников читательскую грамотность, неподдельный интерес к литературе как виду искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений: В 7 т. / Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. М. : Русское слово, 2002. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х-1970-х гг.
2. Дворяшина Н. А. Растить читателя: роль семьи в приобщении ребёнка к книге // Литература в школе. 2015. № 3. С. 2–8.
3. Зинин С. А. Литература в школе или школа без литературы? // Литература в школе. 2009. № 9. С. 23–26.
4. Устюжанина Н. В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения // Наука и перспективы. 2017. № 2. С. 70–74.

SUMMARY

Timofey Shevchenko. Virtual tour as a tool for digitalization of school literary education (based on the example of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment")

A virtual tour in the space of modern school literary education is a tool that allows a teacher of literature to confidently operate associative series of cultural significance, and students who find themselves in a digital educational environment to prepare for solving life problems (reading as an opportunity) taking into account modern trends in socio-cultural development.

Keywords: *virtual tour, digitalization, school, literature, F. M. Dostoevsky.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алецкий Антон</i> РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	3
<i>Андреева Алина</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПРИЁМЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ОЦЕНОЧНАЯ НАГРУЗКА	5
<i>Андреева Диана</i> ТЕРМИНЫ РОДСТВА В КУЛИНАРНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ДЕМОТИВАТОРАХ.....	8
<i>Асатурова Лана</i> ЭТИКА ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА: ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА И ПЛАГИАТА.....	12
<i>Ахметова Виктория</i> СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ	15
<i>Бараник Милана</i> СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ УНИВЕРСУМЕ	18
<i>Березовски Анна-Мария</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА УЧАЩИМИСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	22
<i>Бескровный Андрей</i> ВНЕДРЕНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ, ТРАДИЦИИ И НОТАЦИИ.....	26
<i>Бладысик Ольга</i> ПОНЯТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ И ЯВЛЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ.....	29
<i>Богомолова Валерия</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ- БАХУВРИХИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	35
<i>Величко Алина</i> КОМПАРАТИВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА	39
<i>Верёвкина Алина</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ Л. Н. ТОЛСТОГО	42

<i>Владыкина Яна,</i> <i>Пыжьянова Софья</i>	
ИТОГОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО УЧЕБНО-ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	46
<i>Галустян Мария</i>	
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ В НИКНЕЙМЕ: СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, ЭСТЕТИКА	49
<i>Гелюх Наталья</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: РАБОТА НАД ЛОГИЧЕСКИМИ ОШИБКАМИ	53
<i>Гилемханова Диляра</i>	
ВНЕДРЕНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ	57
<i>Головки Анастасия</i>	
ТЕХНОЛОГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ	60
<i>Демченко Наталья</i>	
ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА ОСКОРБЛЕНИЯ В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ПОПУЛЯРНЫХ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕПРОЕКТОВ)	64
<i>Друкер Анастасия</i>	
«НЕ МЕШАТЬСЯ С МИРОМ»: ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО КОДА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.....	69
<i>Елисеев Никита</i>	
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	72
<i>Иванченко Александра</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА ЯЗЫКА.....	75
<i>Игнатьев Фёдор</i>	
ТИПОГРАФИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА КАЛИНИНГРАДА	78
<i>Кабашнюк Анастасия</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ С ТЕКСТОВЫМ МАТЕРИАЛОМ	81

<i>Камер Юлия</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНТЕПРЕТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....	85
<i>Каренгина Дарья</i> ИСКАЖЕНИЕ ГРАФИЧЕСКОГО ОБЛИКА СЛОВА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	89
<i>Катышева Екатерина</i> ОБРАЗ ИНФОРМАНТА В ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ).....	93
<i>Колбасова Юлия</i> ДЕВИАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	97
<i>Коротенко Дарья</i> СБОРНИК Н. В. ГОГОЛЯ «МИРГОРОД»: «МИР» И «ГОРОД»	101
<i>Короткова Анастасия</i> ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИОГРАФИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ	105
<i>Кортоножкин Кирилл</i> МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ: ИСТОЧНИКИ, РАЗНОВИДНОСТИ, «ПЕРЕВОД».....	108
<i>Криволап Светлана</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ТВАРДОВСКОГО	111
<i>Леонтьева Елизавета</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ	117
<i>Лисица Богдан</i> МЕТАФОРА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	120
<i>Логунов Николай</i> «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В СЕТТИНГЕ КИБЕРПАНКА: АНИМАЦИОННАЯ АДАПТАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	123
<i>Малахов Руслан</i> ЛИНГВОИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНВЕКТИВЫ КАК СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	127
<i>Малахова Любава</i> ОБРАЗ ДОМА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛИ МИРА ПОВЕСТЕЙ С. А. ЕСЕНИНА	131
<i>Малова Елена</i> О СТЕРЕОТИПАХ В УПОТРЕБЛЕНИИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В НАЗВАНИЯХ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ.....	134

<i>Мамедова Самира</i>	
РОЛЬ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ	138
<i>Марченко Виктория</i>	
ОБЪЕКТИВАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРУДЕ В ПСКОВСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	141
<i>Мельникова Виктория</i>	
ПРИКЛАДНОЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА ЗАКОНА МЕТОДОМ ОБРАТНОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА	144
<i>Мокан Анастасия</i>	
ФОТОАКЦИЯ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА С СЕМЬЁЙ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ	146
<i>Мокренцова Аделина</i>	
ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ЭРГОУРБЕНИИ Г. ЯЛТЫ	149
<i>Никитин Тимофей</i>	
РЕЛИГИОЗНАЯ МЕТАФОРА В НОМИНАЦИЯХ БОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ДУХОВНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПЕСЕН XX-XXI ВВ.)	153
<i>Омельченко Дарья</i>	
ФАТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА	156
<i>Паренко Оксана</i>	
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НОМИНАЦИЙ СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ В РОМАНЕ А. С. ГРИНА «ШТУРМАН “ЧЕТЫРЁХ ВЕТРОВ”»	160
<i>Перевощикова Софья</i>	
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ВОПРОСАМ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА	165
<i>Пивоварова Елизавета</i>	
КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ ЗАДАНИЯ НА ОСНОВЕ ОПОРНОГО ТЕКСТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В 8 КЛАССЕ	168
<i>Плотникова Татьяна</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	171
<i>Понкратенкова Анастасия</i>	
ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «КОМПЛИМЕНТ» В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ	175

<i>Присташ Александр</i> СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ СТИЛИСТИКИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ.....	182
<i>Распутько Елизавета</i> КАРНАВАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В ПЬЕСЕ А. Н. ТОЛСТОГО «НАСИЛЬНИКИ» («ЛЕНТАЙ», 1912).....	185
<i>Ручка Екатерина</i> РОЛЬ ДИДИКТИЧЕСКИХ ИГР ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА УЧАЩИМИСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ.....	189
<i>Рыжкова Мария</i> ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОТЦА И ДОЧЕРИ В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» В КОНТЕКСТЕ МИФА О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ	192
<i>Сафонова Владислава,</i> <i>Кузнецов Даниил</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА У УЧАЩИХСЯ-ИНОФОНОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	196
<i>Татарова Александра</i> ПРАГМАТИКА ОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Е. А. СТЕПАНОВОЙ	200
<i>Хазигалиева Василина</i> ДРАЗНИЛКИ В РЕЧИ ДЕТЕЙ В РАМКАХ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ	204
<i>Холодкова Екатерина</i> АНТРОПОНИМЫ-МИФОНИМЫ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	208
<i>Цурбанова Анастасия</i> АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТА «РОССИЯ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЛГПУ	211
<i>Чугун Вероника</i> ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «РУССКИЙ (РОДНОЙ) ЯЗЫК»	216
<i>Шевченко Тимофей</i> ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»).....	221

Научное издание

СЛАВИСТИКА:
НОВЫЕ ИМЕНА В НАУКЕ

*Сборник научных трудов участников
VIII Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции
молодых учёных «Славистика: новые имена в науке», приуроченной
к 160-летию со дня рождения А. А. Шахматова, к Году семьи
и к 75-летию ДГПУ им. В. Шаталова*

Главный редактор *И. А. Герасименко*

Технический редактор *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка и макетирование *А. А. Витюк*
Корректоры *Н. В. Лешкова, Ю. Л. Дмитриева*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 26.02.2025.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 8,17. Уч.-изд. л. – 9,5.
Усл.-изд. л. – 8,83.
Тираж 100 экз. Зак. № 442.

Издательство ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. о. Горловка, г. Горловка, ул. Рудакова, 25